

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт философии

ЧЕЛОВЕК В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Ответственный редактор Г.Л. Белкина
Редактор-составитель М.И. Фролова*

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАНОН-ПЛЮС

2021

УДК
ББК
Н

К

Человек в глобальном мире: риски и перспективы. /
отв. ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролова. – М.: КАНОН+,
2021. – 368 с.: фото.

ISBN 978-5-88373-653-6

В центре внимания авторов книги – глобальная проблематика. В наши дни коллизии глобального экономического, экологического, геополитического кризисов влияют на повседневную жизнь каждого человека. С другой стороны, в эпоху глобализации сам человек и его будущее становится главной глобальной проблемой. В книге рассмотрены научная суть, этические основания и глобальные последствия применения новейших НБИКС-технологий. В комплексном исследовании глобальных проблем принимают участие философы, экономисты, историки, социологи, психологи, биологи, физики. Книга приурочена к 90-летию основоположника российской глобалистики, академика Ивана Тимофеевича Фролова (1929-1999). Настоящее издание может быть полезно как специалистам различных наук, так и широкому кругу читателей, интересующихся глобальными перспективами человечества.

Охраняется законодательством об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается, в том числе и в Интернете, без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения законодательства будут преследоваться в судебном порядке.

ISBN 978-5-88373-653-6

© Г.Л. Белкина, 2020
© М.И. Фролова, 2020
© Издательство «Канон+»,
оригинал-макет,
оформление, 2020

Содержание

Предисловие	9
И.Т. Фролов. Наука и гуманистические идеалы в решении глобальных проблем	15
В.А. Лекторский. Глобальная цифровизация как экзистенциальный вызов	20
В.И. Данилов-Данильян. О глобальной климатической проблеме и заблуждениях при её трактовке	32
Р.С. Гринберг. Человек в глобальном мире: проблемы и перспективы занятости	42
Г.Г. Малинецкий. Перспективы Человечества и проблема Человека	48
П. Плат, Э.-К. Хасс, Э. Сварт (ФРГ). Кооперативное поведение индивидов в условиях деструктивного роста в глобальном мире	68
В.В. Миронов. На пути к «Homo sapientissimus», или О трансформации человека и культуры	93
Ань Цинянь (КНР). Иван Тимофеевич Фролов и новое осевое время	101
И.Ф. Кефели. Глобальная безопасность в эпоху антропоцена	118
М.С. Киселева. Предотвращение войны – важнейшая глобальная проблема	137
В.Б. Кувалдин. Станет ли судьба первого глобального мира уроком для второго?	156
С.Н. Корсаков. Глобальные проблемы и глобализация	164
А.В. Бузгалин. Человек в мире предыстории: творчество И.Т. Фролова в контексте работ постсоветской школы критического марксизма	179
Г. Хёрц (ФРГ). Глобализация как вызов человечеству	188

В.П. Веряскина. Человеческий потенциал в глобальном мире: концепция Программы развития ООН (ПРООН) ..	210
Н. Хагер (ФРГ). Космонавтика и глобализация	234
О.В. Попова. Редактирование человека как проблема биоэтики	248
И.А. Бирич. Философия образования в контексте развития европейской цивилизации: от социальной утопии до современного бренда	255
В.В. Василькова. Глобализация лжи, или Диверсификация правды: информационные искажения в социальных сетях	268
Ф.Г. Майленова. Пандемия как катализатор трансформации эгоизма в современном технологическом обществе	280
Е.Н. Гнатик. Рационализация внеучной медицины как глобальная проблема	292
С.В. Лаврентьева, С. Ю. Шевченко. Антибиотикорезистентность: нарративы глобальной угрозы и локальной надежды	306
М.И. Фролова. Утопия вербального гуманизма Юргена Хабермаса	316
Ёити Фудзии (Япония). Сущность человека как совокупность всех общественных отношений в будущем.	340
Е.И. Ярославцева. Феномен риска в творческой деятельности человека: стимул или угроза	349
Авторы	359

Contents

Foreword	9
I.T. Frolov. Science and Humanistic Ideals in the Solution of Global Problems.	15
V.A. Lektorsky. Global Digitalization as Existential Challenge.	20
V.I. Danilov-Danilyan. On the Global Climatic Problem and Mistering in Its Interpretation	32
R.S. Grinberg. Man in the Global World: Problems and Prospects of Employment	42
G.G. Malinetskiy. The Problem of Human and the Prospects of Mankind	48
P. Plath, E.-C. Hass, E. Swart (Germany). Cooperative Behavior of Individuals in the Context of Destructive Growth in the Global World	68
V.V. Mironov. On the Way to «Homo Sapientissimus» or About the Transformation of Man and Culture	92
An Qinian (China). Ivan T. Frolov and the New Axial Time ...	100
I.F. Kefeli. Global Security in the Anthropocene	118
M.S. Kiseleva. War Prevention Is an Important Global Issue.	137
V.B. Kuvaldin. Will the Fate of the First Global World Be a Lesson for the Second?	156
S.N. Korsakov. Global Problems and Globalization	164
A.V. Buzgalin. Man in the World of Prehistory: the Work of I.T. Frolov in the Context of the Works of the Post-Soviet School of Critical Marxism	179
H. Hörz (Germany). Globalization as a Challenge to Humanity	188
V.P. Veryaskina. Human Potential in the Global World: UN Development Program Concept (UNDP)	210
N. Hager (Germany). Cosmonautics and Globalization	234

O.V. Popova. Human Editing as a Problem of Bioethics	248
I.A. Birich. Philosophy of Education in the Context of the Development of European Civilization: from Social Utopia to Modern Brand	255
V.V. Vasilkova. Globalization of Lies or Diversification of Truth: Information Distortions in Social Networks	268
F.G. Maylenova. Pandemic as a Catalyst for the Transformation of Egoism in the Modern Technological Society	280
E. N. Gnatik. Rationalization of Non-Scientific Medicine as a Global Problem	292
S.V. Lavrentyeva, S.Yu. Shevchenko. Antibiotic Resistance: Narratives of Global Threat and Local Hope	306
M.I. Frolova. Utopia of Verbal Humanism of Jurgen Habermas	316
Youichi Fujii. The Essence of the Human as the Totality of All Social Relations in the Future	340
E.I. Yaroslavtseva. Risk Phenomenon in Human Creative Activity: Incentive or Threat	349
Authors	359

Предисловие

Настоящая книга выходит спустя сорок лет после издания монографии И.Т. Фролова и В.В. Загладина «Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты» (1981), в которой была сформулирована концепция глобальных проблем современности. В том же году академик Иван Тимофеевич Фролов (1929–1999) впервые в мировой науке ввел понятие «глобализация». Практически сразу после кончины ученого понятие глобализации приобрело широчайшую популярность и сохраняет ее вот уже в течение двадцати лет. Пора подвести итоги развития глобалистики в нашей стране и актуализировать теоретическое наследие И.Т. Фролова в сфере глобальной проблематики. Подведение итогов сам И.Т. Фролов всегда связывал с определением перспектив исследований. Рискам и перспективам человека в глобальном мире посвящена настоящая книга. Она подготовлена по итогам Чтений памяти И.Т. Фролова, прошедших в Институте философии РАН.

Глобалистика стартовала практически синхронно в начале 1970-х гг. на Западе и в СССР. Сегодня мало кто знает, что на первом всемирном форуме по экологическим проблемам «Экспо'74» в г. Спокан (США) И.Т. Фролов впервые представил советский вариант экологической программы. Он был разработан на основе комплексного междисциплинарного подхода, который И.Т. Фролов применял к изучению человека и человечества. Как известно, в 1970-е и первой половине 1980-х гг. наибольшей популярностью пользовались экологические прогнозы, сделанные в докладах Римского клуба. У теоретиков Римского клуба были последователи и в Советском Союзе, в особенности в Институте системного анализа РАН во главе с Д.М. Гвишиани. Они придерживались системного подхода. Важно, поэтому, учитывать принципиальное различие в методологической сфере. Комплексный подход И.Т. Фролова соотносится с системным подходом в его зарубежном и отечественном вариантах так же, как философская теория соотносится с одним из видов общенаучной методологии. В основе комплексного подхода И.Т. Фролова лежит философский синтез научного, социального и этико-гуманистического аспектов осмысления глобальных процессов.

Концепция глобальных проблем И.Т. Фролова в 1980-е гг. приобрела широкую известность, вошла в вузовские и школьные учебники. Но как часто бывает, при этом произошла известная вульгаризация в её понимании. Глобальные проблемы стали трактоваться в перечислительном порядке: проблема войны и мира, экологическая проблема, проблема отсталости стран «третьего мира» и так далее. Философский смысл концепции И.Т. Фролова при этом ускользал. В результате к началу 2000-х гг. некоторые авторы стали утверждать, что концепция глобальных проблем устарела, ибо наступил «век глобализации». Можно вспомнить те годы. Тема глобализации превратилась в мейнстрим, упоминание о ней вставляли в книги и диссертации так же, как раньше упоминания об очередном съезде КПСС. А потом глобализация сыграла злую шутку с этими авторами. Век оказался недолгим. В 2008 г. разразился мировой экономический кризис. В 2014 г. начался мировой геополитический кризис, детонатором которого стали события на Украине. Ныне мы оказались свидетелями того, как в мире бушует глобальный ценностный кризис, одним из симптомов которого стала идеологическая борьба вокруг избрания Д. Трампа президентом США. В центре внимания мировых СМИ и дискуссий политических аналитиков находятся гендерные проблемы, споры о мере нормы и девиации в основах семьи и брака. По существу, вопрос стоит о переопределении идентичности человека, которую одни называют расширением пределов человеческой свободы, а другие – подрывом основ человеческого способа существования на Земле. В результате сложного переплетения международных экономических, политических и идеологических процессов тема глобализации стремительно прошла у нас путь от ходовой до неполиткорректной, чем неожиданно поставила в неудобное положение провозвестников «века глобализации».

В эти годы концепция глобальных проблем не только сохранила свою актуальность, но даже нарастила её. В глобалистике глобальные проблемы суть постоянно действующий фактор мирового развития. Они остаются и впредь будут повесткой дня человечества. Пропагандисты темы глобализации не поняли разницы между глобализацией как объективным процессом интернационализации экономической и социокультурной

жизни человечества, идущим веками и выявленным ещё Марксом, и глобализацией как политикой глобального доминирования западных держав и транснациональных корпораций. А эти процессы надо было разграничить и вместе с тем показать в их противоречивой взаимосвязи, как они накладываются друг на друга и переплетаются.

В концепции глобальных проблем И.Т. Фролова глобальные проблемы даны не рядоположенно. Главная глобальная проблема – проблема человека и его будущего – находится в центре системы глобальных проблем. Человек раскрывается через отношения: «человек – природа», «человек – общество», «человек – человек». Типы отношений выделены по сторонам человеческой деятельности. На каждой из сторон глобальные проблемы вновь объединены не формальной классификацией, а диалектическим противоречием. В блоке «человек – природа» противоречиво соотносятся добыча ресурсов и экологическая безопасность. В блоке «человек – общество» научно-технический прогресс противоречиво связан с вопросами демографии и здравоохранения. В блоке межчеловеческих отношений налицо противоречие между проблемой войны и мира и проблемой преодоления отсталости развивающихся стран. Нет отдельных глобальных проблем, а есть разноплановая структура проблемных узлов, соединенная неоднозначными взаимосвязями. Поэтому решаться глобальные проблемы могут только как комплекс.

Комплексный характер концепции глобальных проблем И.Т. Фролова проявляется ещё и в том, что человек берется в единстве филогенеза – как человечество, как род человеческий, и филогенеза – как индивид. Человек в деятельности развивается одновременно и как род, присваивающий себе планету и околопланетное пространство, и как индивид, всё более расширяющий возможности своей деятельности. Глобальные проблемы возникают по вышеуказанным основным сторонам деятельности человечества тогда, когда эта деятельность приобретает планетарные масштабы, но сохраняется социально-идеологическая и национально-религиозная разьединенность человечества. В условиях разделенного общества деятельность развивается во многом стихийно, протекает в отчуждённой форме и провоцирует социальные и индивидуальные фрустрации.

Полноценное решение комплекса глобальных проблем посилено только человечеству, осознавшему свое единство. Отсюда вытекает политический аспект концепции И.Т. Фролова. Вслед за Расселом и Энштейном он постулирует принцип приоритета общечеловеческих ценностей. В период перестройки этот принцип стал основой политики нашей страны. Философы и политологи сначала активно пропагандировали этот принцип, потом вовсю стали критиковать его, причем с разных, часто даже противоположных идеологических позиций. Но это свидетельствует лишь об ограниченности самих критиков. Приоритет общечеловеческих ценностей – это принцип свободы, но он включает в себя борьбу за социально справедливое устройство мира как составную часть и одно из условий решения глобальных проблем.

Сказанным не исчерпывается глубина и сложность комплексного подхода И.Т. Фролова к глобальным проблемам. Мы сказали, что в центре системы глобальных проблем по И.Т. Фролову – проблема человека и его будущего. Почему автор концепции подчеркивал футурологический аспект проблемы? Человек рассматривался И.Т. Фроловым как субъект преобразования внешней природы и своей собственной природы. Только в таком единстве можно понимать сегодня человека. В этом отношении весьма показательна программная статья И.Т. Фролова «Перспективы человека», опубликованная в 1975 г. в двух номерах журнала «Вопросы философии». Одну часть статьи И.Т. Фролов посвятил глобальным проблемам, вторую – биоэтике. Некоторым казалось, что И.Т. Фролов «переходил» от философии биологии к глобалистике, от глобалистики к биоэтике. В действительности происходило развитие его комплексной философской концепции, внутренне взаимосвязанными сторонами которой были человек, человечество, человечность. Глобалистика и биоэтика в России потому и были основаны одним человеком – философом Фроловым. В отличие от западных аналогов российские варианты глобалистики и биоэтики имеют философский источник, о чём обычно забывают те, кто сегодня у нас занимаются и глобалистикой, и биоэтикой.

И.Т. Фролов говорил не только о совпадении в понятии «человек» рода и индивида, но о единстве в нём глобальности

и индивидуальности. Сегодня любой шаг по пути развития биотехнологий может приобрести глобальное значение и глобальные последствия. Отсюда – острота проблем этики науки и биоэтики, которым И.Т. Фролов уделил основное внимание в последний период своей жизни. Человечество достигло в своём развитии рубежа, когда человек превращается в объект практического воздействия. Это касается и планетарной среды его обитания (глобалистика) и его биологии и генетики (этические проблемы биотехнологий). Применение современных технологий размывает границы того, что принято было обозначать понятием «человек». Поэтому человек и его будущее в качестве человека и рода человеческого становится главной глобальной проблемой. Сохранит ли он себя в качестве человека. Сохранит ли каждый представитель рода человек свою индивидуальность? Или моя индивидуальность станет материалом конструкторских действий трансгуманистов, теоретические защитники которых есть и среди наших философов. Вмешиваться в человеческую природу нужно, но не чтобы превратиться в постчеловеков, а чтобы устранить проблемы, мешающие свободному развитию способностей человека и рода человеческого.

В книге, предлагаемой вниманию читателя, современную глобальную проблематику обсуждают философы, историки, экономисты, психологи. Г.Г. Малинецкий отмечает актуальность комплексного подхода И.Т. Фролова к проблеме человека для современной науки и практики. А.В. Бузгалин говорит об антропологических издержках господства глобального фиктивного финансового капитала. Большой интерес представляют статьи В.И. Данилова-Данильяна и Р.С. Гринберга о соотношении глобальной экологии и глобальной экономики. В.А. Лекторский поднимает гуманитарные проблемы цифровизации экономики и общественной жизни. В.В. Миронов рассматривает последствия внедрения информационных технологий в культурную повседневность. М. Франкович исследует взаимосвязь информационной и энергетической проблем. В целом ряде статей (И.Ф. Кефели, Т.А. Нестик, Р.Р. Белялетдинов) обсуждается проблема рисков в современном глобальном мире и в технонауке. Информативна статья В.П. Веряскиной о концепции человеческого потенциала в Программе развития ООН.

Вопросы глобального экономического, экологического, геополитического кризисов сегодня влияют на повседневную жизнь каждого. Материалы книги свидетельствуют о том, что И.Т. Фролов предсказал коллизии, которые приобрели первостепенную значимость в последнее десятилетие. Произошло это потому, что его концепция глобальных проблем была не только научной, но и философской. И.Т. Фролов связывал перспективы научно-технического развития человечества с гуманистическими идеалами и поставил вопрос о сущностном единстве науки и гуманизма.

Г.Л. Белкина, С.Н. Корсаков, М.И. Фролова

И.Т. Фролов

Наука и гуманистические идеалы в решении глобальных проблем¹

Аннотация. Статья выдающегося русского философа академики И.Т. Фролова впервые была опубликована в 1979 г. В ней автор исследует взаимосвязь, научного, социального и этического аспектов постановки и изучения глобальных проблем современности. На первый план выдвигаются принципы гуманизма. Гуманизм рассматривается как основа глобальной мирной стратегии. Автор выступает за научное определение перспектив дальнейшего развития человечества при сохранении приоритета общечеловеческих ценностей.

Ключевые слова: глобальные проблемы, общечеловеческие ценности, марксизм, экология, этика науки

По-видимому, целесообразно говорить не только об огромных возможностях науки в решении глобальных проблем современности, но видеть также более отчетливо и ее пределы. Иначе говоря, мы должны, я думаю, проявлять больше реализма и осторожности в наших проектах и надеждах, связанных с наукой в решении глобальных проблем. Нам следует подчеркивать более определенно, что наука не является здесь универсальной силой, и поэтому ученые не могут брать и не берут на себя обязательства, превышающие их реальные возможности.

Ясно, что научная постановка проблемы является необходимым условием ее решения. Говорят даже, что она служит весьма существенной частью решения. Но в случае глобальных проблем дело обстоит далеко не так. Глобальные проблемы не являются «чисто» научными. Это прежде всего социальные проблемы, и их решение предполагает определенные социальные же, а не «чисто» научные условия. Допустим, что, например, к 2000 году возможно будет найти научное решение многих глобальных проблем. Но что касается их социального решения, то мы не можем утверждать это с большей или меньшей определенностью.

¹Статья была опубликована в: Вопросы философии. 1979. № 6.

Мне думается, что в случае глобальных проблем мы должны больше подчеркивать также эвристическую, стимулирующую, я бы сказал, даже каталитическую роль науки. Наука не только дает определенное решение глобальных проблем, но и стимулирует их социальную постановку и решение. Она дает также авторитетное «предостережение» относительно того, что если не будет достигнуто решение глобальных проблем, то перед человечеством может возникнуть некоторая угроза. Именно как актуальная угроза и существует сегодня большинство глобальных проблем. К сожалению, эта угроза не снимается во многих случаях и тогда, когда мы рассматриваем перспективу 2000 года как некоторого рубежа, не мотивированного объективно, но действующего на нас скорее в чисто психологическом плане. Само это воздействие остается некоторой загадкой. Но это уже другой вопрос, на котором здесь вряд ли стоит останавливаться.

Гораздо важнее подчеркнуть, как мне кажется, мысль о том, что в решение глобальных проблем включается целый комплекс наук (в том числе социальные науки и философия). Науку интересует результат решения глобальных проблем, но ей безразличен и путь, ведущий к этому результату. Однако если иметь в виду естественные и технические науки, то для них все же на первом месте стоит результат. Что же касается социальных наук, то они обращаются прежде всего к осмыслению стратегии и социальных форм решения глобальных проблем. Философия, обсуждая методологию и мировоззренческие аспекты глобальных проблем, сосредоточивается главным образом на том, каким путем достигается это решение. Здесь наш интерес заключается не только в результате, но, может быть, в большей мере в самих по себе научных дискуссиях, диалоге. Пожалуй, даже наибольшее значение в данном случае имеет то, как ученые в процессе этих дискуссий воздействуют на мышление друг друга. И в этом смысле мы можем говорить о стимулирующей каталитической функции философии в решении глобальных проблем. Эта функция реализуется самой постановкой этих проблем и дискуссией вокруг них. И именно через философию в наибольшей степени осуществляется воздействие на мышление, сознание, мораль современного человечества в направлении выработки глобальных подходов.

Здесь достигается главное: осознание себя каждым человеком как части человечества. Это обозначается как гуманизм –

антитеза эгоизма и фанатизма во всех его формах. И мы можем констатировать с удовлетворением, что в последние годы в результате такого рода дискуссий совершается все более ощутимый поворот в сознании современного человечества, изменяется шкала ценностей, причем все явственнее обнаруживается приоритет гуманистических и социальных целей, в том числе и в отношении научно-технического исследования в узком смысле. Попытки определить этот поворот в последнее время предпринимаются многими мыслителями. Но я хотел бы напомнить, что одним из первых среди них был выдающийся ученый-биолог Дж. Хаксли, который сразу после окончания Второй мировой войны был избран ответственным секретарем подготовительной комиссии по созданию ЮНЕСКО и попытался сформулировать понятие нового гуманизма в своей статье «Назначение и философия ЮНЕСКО». Этот гуманистический акцент мы видим во многих докладах, представленных «Римскому клубу». Содержащаяся в них конкретная интерпретация понятия гуманизма нас, марксистов, естественно, не может удовлетворить. С позиций своего мировоззрения мы говорим о реальном гуманизме, но мы с пониманием относимся к самым разнообразным гуманистическим тенденциям, проявляющимся в современном мире, и готовы вести здесь дискуссии, диалог.

Исходя из нашего представления о реальном гуманизме, мы рассматриваем современную науку не как изолированную сферу «чистого» познания, но как особый социальный институт, сущностное предназначение которого заключается в том, чтобы обслуживать человека, способствовать его свободному и всестороннему развитию, являющемуся «самоцелью» истории. В этой связи чрезвычайную актуальность приобретают вопросы этики научного познания человека, нравственных критериев научного поиска, социального контроля и регулирования научных исследований в областях, затрагивающих жизненные интересы человечества, его будущее как биологического вида. Альтернативы этому не существует ни для науки, ни для человечества. Однако эта общая гуманистическая направленность науки приобретает различные, а иногда и противоположные социальные формы при капитализме и при социализме.

При капитализме социально-этическое регулирование науки, становясь все более очевидной необходимостью, получает известное развитие, но оно наталкивается на существенные

препятствия, обусловленные частнобственническими отношениями, эгоистической погоней за прибылью, недостаточно ограничиваемой общественными установлениями. При социализме эти противоречия в принципе снимаются и наука получает свободное развитие в гармонии с гуманистическими идеалами и социальным прогрессом в направлении к коммунизму как истинно человеческому обществу.

Социально-этическое регулирование науки, исходящее из ее гуманистической ориентации и развития как науки для человека, означает целенаправленное управление наукой не только в национальных, но и в международном масштабах. Оно предполагает выработку определенных этических кодексов, а также международно-правовых соглашений, регулирующих научное познание в областях, затрагивающих жизненные интересы современных и будущих поколений людей. Однако сегодня главная проблема заключается, на мой взгляд, в том, чтобы осуществлять более эффективный контроль за исполнением уже принятых социально-этических и правовых установлений, кодексов и соглашений. Социально-этическое регулирование науки, к которому наука и общество в целом приходят как к жизненной необходимости, может стать гуманистической основой нового этапа более свободного, чем ранее, развития науки. Социальная ответственность ученых и свобода научного поиска не являются альтернативой.

Глобальные проблемы возникают как некоторая угроза человечеству, а следовательно, человеку, его биологическому существованию. Но это опосредованная связь. Есть и прямая угроза человеку как виду *Homo sapiens*, и в связи с этим возникает проблема его выживания и развития в широких аспектах. Поэтому проблема «человек и его будущее» является, на мой взгляд, центральной глобальной проблемой в современном мире. Мы говорим теперь все больше, например, об охране природы. К сожалению, однако, мы в значительно меньшей степени осознаем тот факт, что, пожалуй, основной сейчас является проблема охраны самого человека. Острота этого вопроса объясняется все возрастающим воздействием различных канцерогенных факторов на человека: ионизирующих излучений, химических мутагенов, а также экспериментирования на человеке. Возникает все более реальная опасность манипулирования его генотипом. Возьмем хотя бы неоевгенические проекты, которые пытаются получить

в последние годы научную опору в достижениях молекулярной генетики, и в частности геномной инженерии.

Резюмируя, я полагаю, что в интересующей нас проблеме надо иметь в виду следующие аспекты: а) научный; б) социальный; в) гуманистический, нравственно-этический. Если в отношении первого аспекта проявляется, как правило, неумеренный оптимизм, а в отношении второго – сдержанный оптимизм и надежда, то в отношении третьего аспекта – по большей части скептицизм и лишь иногда надежда. По-видимому, окончательное решение глобальных проблем будет достигнуто тогда, когда все эти три аспекта будут рассматриваться в единстве с позиций разумного реализма и научного определения перспектив дальнейшего развития человечества, при котором оптимизм и надежда будут опираться на реальные социальные действия во имя гуманизма и будущего человека. Значение гуманистического, нравственно-этического аспекта глобальных проблем следует, на мой взгляд, сильнее подчеркивать при определении наших позиций.

I.T. Frolov

Science and Humanistic Ideals in the Solution of Global Problems

Abstract. The article by the outstanding Russian philosopher academician I.T. Frolov was first published in 1979. In the article, I.T. Frolov explores the relationship between scientific, social and ethical aspects of the formulation and study of global problems of our time. The principles of humanism are brought to the fore. Humanism is considered as the basis of a global peace strategy. The author supports the scientific definition of the prospects for further development of humanity while maintaining the priority of universal values.

Keywords: global problems, universal values, marxism, ecology, ethics of science

В.А. Лекторский

Глобальная цифровизация как экзистенциальный вызов

Аннотация. В статье показывается, что глобальная цифровизация, которая приносит немало благ, решает множество практических проблем, может также создавать угрозы самому бытию человека. Поэтому предлагаемые в рамках цифровизации проекты, связанные с новым пониманием познания, индивидуальной автономии, будущего человека, нуждаются в серьёзной философской экспертизе, направленной на гуманизацию информационных технологий и на культивирование высших человеческих ценностей: свободы, личной автономии, достоинства, идентичности, творчества, понимания, взаимопонимания.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая память, контроль за поведением, идентичность, цифровое бессмертие, утопия

Иван Тимофеевич Фролов всегда подчёркивал, что философия – это не цеховое занятие кучки любителей абстрактного мудрствования. Поскольку в философии исследуются предельные основания человеческого бытия, без философии невозможно обойтись, когда эти основания оказываются под вопросом. А именно это и происходит в наше время, когда появляются глобальные вызовы существованию человечества: экологический кризис, опасность термоядерной войны, демографические проблемы. Иван Тимофеевич специально изучал вызовы человеческому бытию, связанные с развитием новых технологий. Он сформулировал программу философских исследований глобальных проблем, которая сегодня оказывается очень востребованной.

Сегодня глобальные вызовы стали ещё более острыми. А философия, не переставая быть фундаментальной теоретической дисциплиной, становится всё более практически значимой. Я попытаюсь проанализировать ряд философских проблем, возникающих в связи с процессом глобальной цифровизации.

* * *

Цифровизация – лозунг нашего времени. О ней говорят политические деятели разных стран, с нею связывают перспективы экономического развития, работу сферы финансов, административного управления, обороноспособность страны. Она интенсивно вторгается в область образования, как это было недавно воочию продемонстрировано во время эпидемии коронавируса. Идёт цифровизация биомедицины. Есть серьёзные основания считать, что именно те страны, которые сумеют осуществить глобальную цифровизацию жизни, станут в ближайшем будущем мировыми лидерами.

Но ведь то, что имеется в виду под цифровизацией, – не что иное, как новейший этап информационного общества, которое успешно развивается во всём мире уже на протяжении последних 30 лет. Особенность этого общества в том, что получение, распространение и использование информации (прежде всего знаний как её главного вида) начинает определять все остальные сферы жизнедеятельности, начиная с экономики и кончая культурой и политикой. Совершенно новую роль играет в таком обществе научное знание, всё теснее соединяющееся с производством новых технологий, – феномен технонауки. Цифровизация – не что иное, как особый (цифровой) способ кодирования информации. И это такой способ, который позволяет колоссально увеличить скорость распространения информации, создаёт принципиально новые возможности для обработки огромных её массивов. Цифровизация предполагает использование систем искусственного интеллекта. Без неё были бы невозможны персональные компьютеры, смартфоны и айпеды. Без неё не мог бы существовать Интернет.

Без неё не мог бы существовать сам современный человек, который настолько интегрирован в различные информационные потоки, настолько погружён в виртуальную цифровую реальность, что не представляет себе иной жизни.

Сегодня решение разных практических проблем ищется на пути цифровизации, и эти решения, как правило, находятся.

Однако, как это обычно бывает, решение одних проблем порождает новые. При этом многие новые проблемы, возникающие в связи с глобальной цифровизацией, настолько серьёзны, что заставляют думать о том, что мы стоим перед лицом экзи-

стенциального вызова. Некоторые современные мыслители говорят в этой связи об антропологической революции, другие об антропологической катастрофе, третьи о том, что это и первое, и второе одновременно.

Попробую осмыслить эту ситуацию.

Кажется, что на пути цифровизации человечество может осуществить то, о чём люди мечтали на протяжении столетий. Можно иметь свободу в получении информации из источников, разбросанных по всему миру, просчитывать последствия тех или иных экономических и политических действий, избавиться от недостатков существующих политических систем посредством т.н. «электронной демократии» (выражение политического волеизъявления через Интернет и социальные сети, т.е. нечто вроде прямой – в отличие от представительной демократии), получать полноценное образование независимо от места проживания (можно жить в глухой африканской деревушке и слушать лекции лучших профессоров Оксфорда), становится возможным многое другое. Человек как бы вырывается за пределы пространства – места своего проживания и времени – истории той или иной культурной общности, так как теперь люди сами могут создавать общности по интересам, члены которых обитают в разных регионах мира. Выгоды от цифровизации действительно неоспоримы.

Выясняется, однако, что новые возможности сопровождаются новыми и очень серьёзными проблемами. Так, например, возможность просчитывать результаты тех или иных действий в сфере экономики означает если не исчезновение рынка, то в любом случае радикальную трансформацию рыночных отношений. Цифровизация финансовых операций (блок-чейн) ставит под вопрос необходимость существования банков. Автоматизация всё большего количества видов деятельности влечёт за собою исчезновение огромной массы профессий и создаёт проблему занятости для множества людей. «Электронная демократия» не может отменить необходимость существования профессиональных политиков и политических экспертов, а это значит, что проблемы, связанные с их деятельностью (которая может руководствоваться узкогрупповыми интересами) остаются. Обучение онлайн не заменяет личного общения преподавателя и ученика в реальном, а не виртуальном мире: как показывают исследования, чтение лишь электронных учебников («цифровое

чение») и коммуникация через Интернет не дают полноценного образования.

Это серьёзные проблемы, решение которых связано с важнейшими сторонами человеческой жизни. О них можно и нужно говорить серьёзно и пространно. Я не имею возможности делать это в данном тексте, так как собираюсь обсудить только те вопросы, которые непосредственно относятся к философским сюжетам, касающимся коренных условий человеческого бытия. А эти условия претерпевают сегодня коренную ломку, в том числе в связи с цифровизацией.

Кант считал, что философия должна ответить на три главных вопроса: что я могу знать, что я должен делать, на что я могу надеяться? Ответ на эти вопросы, как он справедливо считал, определяет, что такое человек. Попробую показать, какую форму эти вопросы и возможные ответы на них приобретают в эпоху цифровизации.

Сначала о том, что можно знать в этих условиях.

Адепты и фанатики цифровизации считают, что сегодня «знать» может означать только одно: уметь вычислить. С этой точки зрения полноценно о чём-то знать могут только интеллектуальные технические устройства, умные машины. Именно на такую машину нужно теперь полагаться даже в простейших жизненных ситуациях. Искусственный интеллект будет знать вас лучше, чем вы знаете самого себя: он будет постоянно отслеживать состояние вашего здоровья, будет заказывать необходимые вам лекарства, следить за тем, чтобы вы эти лекарства принимали, или даже будет сам вводить их в ваш организм, не считая необходимым ставить вас об этом в известность. «Умный дом» будет знать, что вам нужно иметь у себя дома, например, какие продукты должны быть в холодильнике, он будет сам заказывать эти продукты, рекомендовать вам меню и образ жизни.

Индивидуальная идентичность конструируется с помощью знания о своём прошлом. Как считает один современный философ, «Я – это центр нарративной гравитации», где нарратив – это рассказ себе о собственном прошлом, автобиографическая память (Dennett 1991, p. 418). Но идущая сегодня цифровизация памяти создаёт принципиально новые возможности для вмешательства в вашу жизнь. Ведь ваши действия оставляют цифровые следы, которые доступны внешним инстанциям, способным вас контролировать. В некоторых странах передвижения, челове-

ские контакты, разговоры уже сегодня регистрируются и оцениваются в баллах, в соответствии с которыми предоставляются те или иные жизненные блага или накладываются санкции. Если вы хотите, чтобы некоторые ваши действия не стали известны посторонним или же были забыты ими по прошествии некоторого времени, то вам не дадут такой возможности: ведь в принципе цифровая память о вас может храниться вечно. Вы перестаете быть владельцем информации о своей жизни и её хозяином. Ваше личное пространство оказывается как бы взломанным, и вы становитесь предметом управления со стороны других людей. Современный немецкий исследователь М. Майер – Шёнбергер в книге с характерным названием «Удалить: ценность забвения в цифровую эпоху» считает, что впервые за свою историю человечество вступает в такую стадию, когда возникла возможность существования «вечной памяти» без забвения, и это серьёзная угроза индивидуальной автономии и частной жизни, всему человеческому в человеке.

Намерение приобрести с помощью цифровизации невиданную свободу оборачивается тем, что человек перестаёт понимать окружающий мир и самого себя, теряет автономию, попадает в рабство к искусственному интеллекту.

Зато с помощью последнего возможен анализ т.н. «больших данных», что не в силах сделать естественный интеллект. На основе такого анализа делаются успешные предсказания в тех областях жизни, которые до недавних пор были полны неопределённости: сферы бизнеса, администрирования, здравоохранения. Обработка «больших данных» сегодня используется в ряде естественных, социальных и гуманитарных наук: биологии, социологии, лингвистике, литературоведении, истории искусства и др. Появился даже термин Digital Humanities – «цифровые гуманитарные науки» (Цифровая культура 2012). Некоторые философы стали писать о том, что наступил «конец теории», ибо вместо выдвижения теоретических гипотез, которые должны определённым путём сопоставляться с экспериментальными фактами (что непросто и в интеллектуальном, и в финансовом отношении) можно прибегнуть к машинной обработке огромного массива данных и выявить корреляции, существующие между разными данными (Anderson 2008). В этой связи популярен тезис о том, что большие данные «говорят сами за себя», что в эпистемологии должен произойти новый возврат к эмпиризму

на основе понимания познания как вычислительной обработки больших массивов информации

Но что это значит с точки зрения понимания познания и знания?

В этой связи я хочу обратить внимание на два обстоятельства.

Первое. Научную теорию невозможно вывести из эмпирических данных, сколь ни было бы велико их количество. Это связано с тем, что теория строится на основе некоторых идеализаций и идеального экспериментирования. Так, например, одно из основоположений классической механики, возникновение которой означало начало современной науки, гласит, что любое тело, на которое не оказывается никакое внешнее воздействие, либо покоится, либо движется бесконечно, прямолинейно и равномерно. Очевидно, что ничего подобного в опыте в принципе не может наблюдаться. Однако же именно на основе этой и некоторых других идеализаций было построено здание классической механики, с помощью которой стало возможно не только понять опытные данные, но и делать успешные предсказания и создавать новые технические устройства. Если бы в 17-м и 18-м вв. существовали способы цифровой обработки массива «больших данных», и они использовались бы вместо построения теорий, ясно, что никакой науки в нашем смысле слова мы не имели бы.

Правда, как я отметил, некоторые философы считают, что возникновение способов машинной обработки «больших данных» как раз и означает «конец теории». Согласно этой точке зрения научная теория отныне не нужна: искусственный интеллект может хорошо делать предсказания, обходясь без всяких таких построений.

Но в этой связи я хочу обратить внимание на второе обстоятельство для понимания того, каким становится познание и знание в такой ситуации.

Дело в том, что даже если можно делать хорошие прогнозы на основе обработки «больших данных» с помощью искусственного интеллекта (а это действительно делается), то для человека такой прогноз часто является неожиданным. В отличие от того, что имело место в отношении предшествующих технических устройств, поведение систем, работающих на базе искусственного интеллекта, неопределенно и непредсказуемо для человека. Цифровая технология выходит из-под его контроля. Прогнозы, производимые на основе анализа «больших данных» и осно-

ванные на обнаружении корреляций между разными группами событий, как правило, не выявляют причинных зависимостей, не содержат объяснений и поэтому не помогают понять того, что происходит и почему нечто ожидается (Мейер-Шенбергер, Кукьер 2014). До сих пор возможность справиться с неопределённостью предполагала получение контроля над ситуацией, а это в свою очередь означало понимание существующих причинных зависимостей. Именно на основе понимания таких зависимостей можно создавать технические устройства, которыми человек может управлять и с помощью которых он способен контролировать результаты своих действий. А в случае цифровой обработки «больших данных» с целью предсказаний человек оказывается в положении слуги, который должен выполнять идущие от хозяина предписания, смысла которых он не понимает (правда, их смысла не понимает и сам искусственный интеллект). Для человека жизнь не становится более определённой, но положение автономного деятеля он утрачивает, а жизнь его обесмысливается.

Теперь о том, что я должен делать в эпоху глобальной цифровизации.

Очевидно, что в таких условиях, когда вы теряете индивидуальную автономию, не вы будете решать, что нужно делать: именно умные технические устройства будут предписывать вам эти решения. Об этом я писал выше. Хочу обратить внимание ещё на некоторые связанные с этим обстоятельства.

На основе анализа «больших данных», собранных о поведении некоторого человека, умная машина может предсказать большую вероятность совершения им противоправного поступка, а может быть, даже преступления. Возникает большой соблазн использовать эти предсказания для предотвращения нежелательных (а, может быть, даже весьма опасных) событий. В интересах общественной безопасности определённые инстанции могут решить, что не нужно дожидаться, когда этот человек совершит опасный поступок: нужно помешать ему сделать это, т.е. арестовать его. Но ведь подобные действия подрывают тот принцип, который лежит в основе всей нашей культуры и всей правовой системы: человек отвечает только за те действия, которые он совершил, а не за то, что он мог бы сделать, так как обладает свободой воли, т.е. в любой ситуации может поступить так или по-другому. Отказ от принципа свободы воли ломает все

представления об индивидуальной самостоятельности и ответственности. Нужно, однако, иметь в виду, что рост рискованных ситуаций и вместе с тем возможность с помощью анализа «больших данных» прогнозировать поведение не только больших масс людей, но и отдельных индивидов, может толкнуть контролирующие инстанции пожертвовать принципом свободы воли и тем самым отказаться от одного из коренных условий человеческого бытия.

Наконец, на что же можно надеяться в этой ситуации.

Некоторые адепты глобальной цифровизации предлагают такую надежду. Они исходят из того, что человеческая личность – это не что иное, как некоторый массив информации, записанный в мозгу с помощью цифровых кодов. В недалёком будущем, считают они, будет можно расшифровать эту информацию и, если ваше тело состарилось, то информация о вас будет перенесена на другое тело, более молодое, а когда состарится и это тело, подобную операцию можно будет повторить. И так далее до бесконечности. Есть и более радикальное предложение: переносить информацию о вас не на человеческое тело, а на цифровой носитель, который практически не стареет. Это значит, что вы будете жить вечно. Тем самым, говорят сторонники этой идеи, будет осуществлена всегда владевшая людьми мечта о бессмертии. Это будет «цифровое бессмертие». Сегодня в мире существует немало людей (физики, нейроучёные, психологи, философы, футурологи), которые не только верят в подобную возможность, но и пытаются вести практическую работу в этом направлении. На сайтах футурологов даже указывается, когда примерно осуществится «цифровое бессмертие», – считается, что это произойдёт уже в этом столетии.

Между тем эта идея сомнительна и опасна.

Попробую показать почему.

Начну с того, что даже если считать человеческую личность массивом информации, то нужно иметь в виду, что важнейшей частью этой информации является представление человека о самом себе – то, что называется «образом Я» (или «Я-концепцией»). А в этот образ входит представление о собственном теле. Конечно, тело каждого человека меняется – стареет, подвергается увечьям, возможно даже, что некоторые его части заменяются протезами. Но в любом случае представление о собственном теле и о непрерывном ряде его изменений – неотъемлемая

часть «образа Я». Ведь именно с этим телом, которое находилось в те или иные моменты времени в том или ином месте и с помощью которого человек вступал в контакты с другими, связана его жизнь, его автобиографическая память, являющаяся основой индивидуальной идентичности. Если бы даже удалась пересадка индивидуальной психики на другой носитель (хотя это мне представляется вряд ли осуществимым), то идентичность не удалось бы сохранить: возник бы другой человек (в известном рассказе Кафки «Превращение» описываются драматические переживания героя, который однажды обнаружил, что его психика пересажена в тело какого-то другого существа).

Но дело не только в этом. Мне приходилось писать о том, что, если бы человек стал бессмертным, он перестал бы быть человеком. Ибо в таком обществе потеряли бы смысл важнейшие ценности, делающие человека человеком: забота о ближних, самопожертвование, мужество, сострадание. Утрата смысла смерти ведёт к утрате смысла жизни.

И – самое главное – не следует забывать того, что даже если бы удалось осуществить «цифровое бессмертие», как об этом мечтают некоторые футурологи, в ситуации глобальной цифровизации жизни человек в любом случае оказался бы управляемым и контролируемым сверхмощным искусственным интеллектом. Если бы в этом случае у него осталось что-то человеческое, вряд ли он захотел бы такого бессмертия.

Выходит, что в этих условиях надеяться не на что.

В этой связи я хочу обратить внимание на ещё одно важное обстоятельство.

Дело в том, что цифровизация и искусственный интеллект нередко понимаются как способ справиться с риском неопределённости – а последняя сегодня растёт, как об это ещё раз свидетельствует вспышка эпидемии коронавируса. Однако в действительности цифровизация не помогают уйти от неопределённости.

Ведь когда мы имеем дело со сложноорганизованными и саморазвивающимися системами (а большинство процессов в природе и обществе происходят в рамках таких систем), находящимися в т.н. точке бифуркации, невозможно прогнозировать их поведение. Это не может делать никакой сверхмощный искусственный интеллект.

Неопределённость наряду с определённой заложена в самой структуре мироздания. И это неплохо, ибо если бы всё было

жёстко определено, невозможно было бы то, что человек считает наиболее ценным: творчество, диалог, любовь, моральный поступок.

* * *

В 90-е гг. прошлого века среди многих интеллектуалов было популярно мнение о том, что духовный мир вступил в стадию отказа от метафизики, от идеологии и от утопии. Выходили книги, посвящённые «постметафизической философии», «концу идеологии», «концу истории», критике утопизма. Считалось, что человечество пришло к расставанию с разного рода фантастическими и спекулятивными идеями и стало опираться только на результаты трезвых рациональных расчётов, использовать оправдавшие себя технологии и проверенные выводы науки. Немало авторов (в нашей стране и за рубежом) писали о том, что наконец найдена идеальная форма политического устройства в виде либеральной демократии и что это означает конец разного рода идеологических прожектов. У нас подобные умонастроения связывались с критикой советского прошлого, которое изображалось как невозможная попытка осуществления утопии, как вредная идеологизация жизни, как культивирование устаревших философских псевдо-проблем.

Между тем сегодня ситуация в корне поменялась.

Метафизические проблемы находятся в центре современных философских дискуссий, в том числе у сторонников аналитической философии, которая в свое время считала, что навсегда покончила с метафизикой. Самое интересное, что эти проблемы теперь интересуют также многих учёных: это и специалисты в области когнитивной науки, пытающиеся понять природу сознания и субъективности, место сознания в мире, и физики, обсуждающие проблемы квантовой механики, и теоретики космологии, развивающие идеи о мультиверсуме и о параллельных мирах. Профессора физического факультета МГУ издают журнал «Метафизика».

Оказалось, что история не пришла к концу, что форма идеального политического устройства пока не найдена, что политическая жизнь и дискуссии о лучших способах организации социальной жизни продолжают. А это значит, что идеология никуда не исчезает, так как именно она является средством оценки

существующего положения дел в обществе и программой социальных преобразований.

Никуда не исчезли и утопии. Более того. Сегодня они производятся в огромном количестве. И многие из них (вроде утопии «цифрового бессмертия») связываются с глобальной цифровизацией. Без утопий человеческая жизнь вообще невозможна. Нужно только иметь в виду, что утопии бывают разные. Есть утопии фантастические, не имеющие никакой опоры в существующем положении дел. Есть такие утопии, которые исходят из имеющихся действительных возможностей – их называют реальными или конструктивными. Но такие утопии тоже бывают разными. Реализация некоторых из них может привести к возвышению человека, к культивированию гуманистических ценностей. Осуществление других – к деградации человека. Не всё, что возможно, нужно делать.

Сегодня человечество стоит перед лицом экзистенциальных вызовов. Один из них связан с глобальной цифровизацией, которая приносит немало благ, решает множество проблем, но также может создавать угрозы самому бытию человека. А это значит, что предлагаемые в рамках цифровизации проекты нуждаются в серьёзной философской экспертизе, направленной на гуманизацию информационных технологий и на культивирование высших человеческих ценностей: свободы, личной автономии, достоинства, идентичности, творчества, понимания, взаимопонимания (Лекторский 2018). Философия бывает максимально востребована в периоды культурных и познавательных кризисов. Мы переживаем именно такое время. Сегодня время философии.

Литература

1. *Лекторский В.А.* Человек и культура. СПб.: Изд.-во Санкт-Петербургского университета профсоюзов, 2018
2. *Мейер-Шенбергер В., Кукьер К.* Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живём, работаем и мыслим. М.: Изд.-во «Манн, Иванов и Фербер», 2014.
3. Цифровая культура 2012 // Международный журнал исследования культуры. СПб. 2012.
4. *Anderson S.* 2008. The End of Theory // *Wired*. June 2008.
5. *Dennett D.* 1991. *Consciousness Explained*. Basil Bay Books. N-Y., Boston, L.
6. *Meyer-Schonberger V.* 2011. *Delete: the virtue of forgetting in the digital age*. Princeton. Princeton University Press.

V.A. Lektorsky

Global Digitalization as Existential Challenge

Abstract. The author shows that although the global digitalization brings a lot of goods and is solving a number of practical problems, at the same time it can create threats to the very existence of the human being. So projects that are suggested in the framework of digitalization and that are connected with new understanding of cognition, personal autonomy and the future of the humankind need serious philosophical expertise. The latter is aimed at humanizing information technologies and cultivating highest human values: freedom, personal autonomy, dignity, identity, creativity, mutual understanding.

Keywords: Digitalization digital memory behavior control identity digital immortality utopia

References:

Anderson S. 2008. The End of Theory // Wired. June 2008.

Dennett D. 1991. Consciousness Explained. Basil Bay Books. N-Y., Boston, L.

Lektorskii V.A. 2018. Chelovek i kul'tura. [Human Being and Culture]. SPb. Izd. Sankt-Peterburgskogo universiteta profsojuzov.

Meyer-Schonberger V. 2011. Delete: the virtue of forgetting in the digital age. Princeton. Princeton University Press.

Meyer-Shonberger V., Kukier K. 2014. Bol'shie dannye. Revolutsija, kotoraja izmenit to, kak my zhivem, rabotaem i myslim. [Big data. Revolution that will change how we live, work and think]. M. Izd. «Mann, Ivanov and Ferberg».

Tsifrovaja kultura 2012 // Mezhdunarodny zhurnal issledovanija kul'tury [Digital culture. International journal for culture studies].

В.И. Данилов-Данильян

О глобальной климатической проблеме и заблуждениях при её трактовке²

Аннотация. Проанализированы научно-методологические причины, в силу которых изменение климата как одна из глобальных проблем остро дискутируется более двух десятилетий. Показано, что при изучении проблемы неизбежно остаются значительные зоны неопределённости в принятии решений, касающихся как самих исследований, так и рекомендаций по климатической политике, что встречает неприятие с точки зрения классической науки. Разрешение подобных противоречий возможно только с позиций риск-ориентированного подхода, обосновывающего необходимость принятия климатозащитных мер.

Ключевые слова: изменение климата, глобальная проблема, потепление климата, прогнозирование, климатозащитные меры, риск, неопределённость

В начале 2000-х гг. ещё приходилось слышать, что никаких климатических изменений не происходит, все наблюдаемые погодные аномалии находятся в пределах естественных и притом краткосрочных колебаний, сам же глобальный климат остаётся стационарным, на худой конец – квазистационарным, т.е. если и меняется, то за рамками исторического времени. В последние годы эти голоса уже не слышны: уже не вызывает сомнений, что происходят серьёзные климатические изменения долгосрочного характера и климатическая система переходит в какое-то новое состояние. За последние полтора века каждое десятилетие было теплее, чем среднее из предшествующих, общее потепление за этот период составило +0,7 °С (в течение последнего миллиона лет не случилось других полутора веков с таким высоким приростом), стихийные бедствия погодно-климатического характера становятся всё более частыми и мощными, надёжно регистрируются изменения режима осадков и т.д. и т.п.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-00-00600 (18-00-00599).

Однако остаются два существенных вопроса, по которым нет полного единодушия: во-первых, являются ли эти изменения опасными для цивилизации, а может быть, и для биосферы в целом, во-вторых, значительно ли воздействие современного человека на климатическую систему или так называемым антропогенным сигналом можно пренебречь? Оба вопроса имеют не только научное, теоретическое значение, они чрезвычайно существенны для практики.

Очевидно, что если процесс изменений климата не приведёт к серьёзным, тем более угрожающим человеку последствиям, то нет оснований для особого беспокойства, достаточно принимать по мере необходимости адаптационные меры. Однако, согласно представлениям современной глобальной экологии, продолжение процесса изменений климата начиная с некоторой стадии приведёт с высокой вероятностью к весьма серьёзным негативным последствиям для цивилизации. Дело, прежде всего, в том, что всякое изменение абиотических условий вызывает адаптационную перестройку биоты, системы живых организмов, в случае глобальных изменений – глобальной биоты, фактически всей биосферы. Пока процесс изменений климата находится на начальной стадии, форсирование изменений стартовало на рубеже XIX–XX вв., но признаки перестройки глобальной биоты уже совершенно очевидны. Выполненные за последние полвека космические снимки земной поверхности позволяют сделать однозначный вывод о смещении границы между тундрой и лесотундрой к северу, соответственно, границы между лесотундрой и тайгой – тоже к северу. Эти примеры – наиболее яркие, но огромное количество подтверждений перестройки биоты известно и помимо них.

Убедительность приведённых примеров определена их «географичностью», но ещё важнее структурно-экологические проявления трансформации биоты, выражающиеся в изменениях видового состава сообществ, формирующих экосистемы, т.е. в процессе перестройки экосистем, напоминающей сукцессию³,

³ Различают первичную сукцессию – заселение необитаемого природного комплекса (например, участка территории, залитого лавой при извержении вулкана) с формированием в результате процесса устойчивой самовоспроизводящейся экосистемы и вторичную сукцессию – восстановление нарушенной экосистемы (например, лесного массива или степи после пожара). Для сукцессионных процессов характерна смена стадий, на каждой из которых сформировавшееся в ней сообщество организмов создаёт условия, наиболее подходящие для обитания сообщества-преемника следующей стадии, и так до финальной стадии, на которой формируется

однако происходящую в непрерывно изменяющейся (вместе с климатом) среде. Формирование климатического сообщества как итог такого процесса возможно только при стабилизации среды, иначе говоря, в случае перехода климатической системы в устойчивое (точнее – в квазистационарное) состояние. Предположение о том, что рано или поздно такое состояние климата наступит, вряд ли вызывает возражения. Но что к этому моменту произойдёт с экосистемами, адаптационный потенциал которых, естественно, ограничен?

Решающими могут оказаться два фактора. Первый из них – скорость изменений внешней среды, т.е. климатической системы. Изменения климата можно характеризовать несколькими количественными индикаторами, наиболее часто используется один из них – среднеглобальная приземная температура (СГПТ). Согласно данным палеоклиматологии, современная скорость роста СГПТ в 10 раз выше максимальной за предшествующий миллион лет. Второй фактор – состояние биоты. Его главная характеристика – сокращение биоразнообразия. По оценкам экологов, сейчас в результате нарастающего антропогенного давления на биоту скорость сокращения биоразнообразия до 1000 раз выше, чем когда бы то ни было до появления человека. Между тем именно биоразнообразие определяет адаптационный потенциал экосистем, все сукцессионные процессы предполагают мобилизацию этого потенциала. Таким образом, не только сдвиг внешних по отношению к биоте условий в результате происходящих изменений климата гораздо более неблагоприятен для неё, но и возможности реагирования на этот сдвиг катастрофически сократились. Прибегая к медицинскому сравнению, можно сказать, что не только болезнь сама по себе гораздо опаснее, чем в предшествующих случаях, но и организм крайне ослаблен другими (антропогенными!) болезнями.

Продолжение тенденции таких быстрых изменений климата резко ускорит и без того наметившийся процесс деградации биосферы. Поэтому столь актуальна задача оценить тот предел, превышение которого вызовет катастрофические последствия. Естественно, речь идёт о СГПТ, в настоящее время предельно допустимое приращение её значения на конец XXI в. оценивается большинством специалистов в 1,5 °С, но некоторые полагают,

стабильное климатическое сообщество, обеспечивающее воспроизводство условий, наиболее подходящих для самого себя.

что вероятность достижения такой цели очень мала и придерживаются оценки в 2 °С, которая принималась за целевое значение большинством экологов в начале 2010-х гг. Ни первую, ни вторую, ни какую-либо другую оценку строго обосновать не удаётся. Ни в коем случае это не должно быть основанием для бездействия: ведь речь идёт о сохранении единственно пригодной для человека окружающей среды, и риск её утраты абсолютно недопустим, он заведомо перекрывает все потери, которые возможны из-за погрешностей в определении целевых параметров.

Надо констатировать, что отрицательный ответ на вопрос, опасны ли изменения климата для цивилизации, практически всегда является следствием неосведомлённости в глобальной экологии, но в дискуссиях по климатической проблеме он затрагивается нечасто – в отличие от другого сформулированного в начале статьи вопроса – о значимости антропогенного сигнала для изменений климата. В основе отрицания этой значимости как социального явления (а не точки зрения отдельных специалистов или политиков, журналистов и пр.) лежат не отсутствие компетентности или случайные ошибки, а экономические причины. Ведь если изменения климата – чисто природное явление и экономическое развитие не оказывает на климатическую систему существенного влияния, то все меры, предлагаемые для сдерживания, замедления, в перспективе – остановки этого процесса, отношения к делу не имеют, а все жертвы, на которые экологи призывают пойти ради «спасения климата», совершенно бессмысленны. Главные «климатозащитные» меры направлены на снижение эмиссии парниковых газов, рост концентрации которых в атмосфере вызывает усиление парникового эффекта и соответственно глобальное потепление (рост СГПТ). Львиная доля антропогенной эмиссии парниковых газов происходит в результате сжигания ископаемого топлива, и именно его производители (особенно угля и нефти) больше всех заинтересованы блокировать меры по снижению его использования. Они и поддерживают, целенаправленно, настойчиво и щедро, «научно обоснованные» атаки на концепцию высокой значимости антропогенного сигнала для изменений климата. Подробный и убедительный анализ этих атак имеется в [1].

Практически все профессиональные климатологи солидарны с Межправительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК, англ. Intergovernmental Panel on Climate Change,

IPCC), в своих докладах безальтернативно поддерживающей концепцию значительного влияния цивилизации на климатическую систему, оценивая его роль в современном глобальном потеплении выше, чем природных факторов. Выводы МГЭИК основаны на расчётах по климатологическим моделям, разработанным в различных международных и национальных научных центрах. Получаемые в этих центрах результаты не всегда совпадают, иногда заметно расходятся, поэтому выводы МГЭИК основываются на данных ансамбля моделей, т.е. ни одна из признанных, авторитетных моделей не игнорируется. Тем не менее возражения противников климатозащитных мер находят сторонников и среди тех, кого нельзя заподозрить в ангажированности топливными компаниями. Среди этих возражений часть не выдерживает критики с позиций современной науки, например: при росте концентрации парниковых газов в атмосфере тропосфера не нагревается, а охлаждается, поскольку атмосфера «тяжелее»; в планетарном углеродном балансе антропогенный поток незначителен и поэтому не может влиять на климат; и т.п.

Но есть и сомнения в справедливости констатаций и прогнозов МГЭИК, претендующие на научно-методологическую обоснованность. Проблема состоит не столько в том, корректны или некорректны высказываемые сомнения сами по себе, сколько в том, правильны ли выводимые из них рекомендации с позиций риск-ориентированного подхода. Фактически та же проблема была отмечена выше, когда речь шла об установлении допустимого предела роста СГПТ до конца текущего столетия: 1,5 °C или больше, 2 °C?

Конечно, фактически речь идёт о вечных вопросах философии – от Канта (и задолго до него) до Поппера (и до наших дней): возможно ли полное знание о природных феноменах? А если невозможно, то надо ли принимать во внимание неполное знание? Возможен ли точный прогноз будущего? А если таких возможностей нет, то следует ли заниматься прогнозированием? Удивительно: почему едва ли не все критики климатозащитных мер задаются этими вопросами и дают на них резко скептические ответы только тогда, когда пишут о климате?

Действительно, изучая глобальную проблему изменения климата, наука встретила с экстраординарными трудностями. Нет никаких возможностей для экспериментов над объек-

том изучения как целым (некие аналоги активного эксперимента по частным аспектам дарит климатологам сама природа: так, извержение вулкана Пинатубо на Филиппинах в 1991 году позволило проверить, правильно ли учитывают модели такой фактор воздействия на климатическую систему, как выброс огромного количества вулканического пепла в атмосферу; результаты были отличные, модели правильно предсказали замедление глобального потепления на несколько лет). Нет никаких аналогов, другой климатической системы, сколько-нибудь похожей на земную, мы не знаем. Изучаемый объект непрерывно изменяется, в том числе (а в настоящее время – преимущественно) под воздействием антропогенных факторов. Имеется огромное количество информации об объекте и воздействиях на него, но, во-первых, значительная её часть известна с заведомо большими погрешностями, во-вторых, этих данных тем не менее гораздо меньше, чем хотелось бы. Беспрецедентно разнообразие научных дисциплин, источников данных, методов их обработки и т.п., вовлечённых в процесс изучения глобальной проблемы изменения климата. Одним словом, самый яркий пример, иллюстрирующий все особенности постнеклассической науки.

Конечно, в подобной ситуации неизбежно возникает необходимость принимать решения в возникших зонах неопределённости, такие, которые не случаются в классических точных науках, поскольку диктуются подчас случайными факторами, а не строгой однозначной логикой классической науки. Это вызывает неприятие получаемых результатов консервативными приверженцами «классики», «чистоты» научной теории. Приведём некоторые примеры.

МГЭИК и вся мировая климатология занимаются прогнозами изменений климата на период до конца XXI века. Выбор периода обусловлен тем, что конечная цель этих прогнозов – способствовать предотвращению климатических изменений, несовместимых с устойчивым развитием цивилизации. Однако если бы «страсти вокруг климата» разгорелись не в конце 1980-х, а например, в конце 1960-х гг., то, скорее всего, за конец периода прогнозирования был бы принят всё тот же 2100 год, а длительность периода прогнозирования оказалась бы лет на 20 больше. С конца 1980-х прошло больше 30 лет, а финальным для прогнозов так и остаётся 2100 год. Особенности календаря, очевидно,

более существенны для выбора периода прогнозирования, чем строго научные соображения.

Для уверенного прогнозирования экономических последствий климатических изменений, разработки мер по адаптации к ним, определения направлений развития экономики, соответствующих неизбежным структурным сдвигам в мировом хозяйстве, необходима информация, которая не только не предоставляется современной климатологией, но, скорее всего, в принципе не может быть получена в предвидимом будущем научными методами в силу многочисленности, разнообразия и очень высокой неопределённости влияющих на климатическую систему факторов и процессов. Что утверждается о климатических изменениях современной наукой с достаточной надёжностью?

Во-первых, продолжится тенденция роста СППТ, а темп, с которым он будет происходить, зависит от объёма антропогенных выбросов парниковых газов, но зависимость описана недостаточно точно, как и воздействие ряда других факторов (природных и антропогенных), а также возможная динамика самих этих факторов. Во-вторых, продолжится и тенденция роста частоты и мощности погодно-климатических стихийных бедствий. Но и здесь по одним оценкам количество стихийных бедствий удваивается за 25 лет, по другим – за 15. В-третьих, водный режим будет изменяться и в дальнейшем, причём в большинстве случаев с неблагоприятными последствиями: осадки станут выпадать более неравномерно, разрушительные наводнения будут сменяться засухами, но это – в целом, а по конкретным географическим районам прогнозная информация имеет весьма предположительный характер. Даже такой показатель, слишком многое скрывающий, как среднемноголетний годовой водный сток реки слишком часто прогнозируется принципиально по-разному. Казалось бы, чем больше река, тем надёжнее должен быть такой прогноз, но, например, для крупнейшей реки Европы – Волги этот показатель, согласно одним исследованиям, будет расти, согласно другим – уменьшаться (причём в обоих случаях на десятки процентов за полвека).

Климат всегда менялся (в геологическом времени), оледенения и межледниковья сменяли друг друга, но оценки длительности этих эпох, периодов и подпериодов имеют весьма значительный разброс. Границы т.н. малого ледникового периода (МЛП) в Европе (в геологической временной шкале незамет-

ного) определены по историческим источникам: 1312–1791 гг. Но, если бы современные климатологи с их моделями, компьютерами и всей известной палеоклиматологической информацией жили в XIII в., они, даже заметив саму возможность МЛП, предсказали бы момент его начала и длительность с погрешностью 100 или 150 лет в лучшем случае. Как быть, если при анализе возможного хода процесса изменения климата в XXI в. горизонт прогнозирования (на данный момент) составляет только 80 лет?

В случае МЛП антропогенный сигнал вряд ли имел существенное значение. Совсем другая ситуация сейчас, когда он стал решающим фактором изменения климата. Из-за этого возможность надёжного прогноза таких феноменов, как МЛП, демонстрирующих отклонение от господствующего тренда на промежутки в несколько сотен лет, ещё более уменьшается.

Для климатологических прогнозов период в 100 (или в 80) лет слишком мал, так как вероятность наступления событий, подобных МЛП, отнюдь не пренебрежима, а возможная оценка времени их наступления превышает длительность периода прогнозирования. Однако он и слишком велик, так как разброс характеристик прогнозируемых тенденций становится к концу периода чрезмерно большим, особенно болезненной эта длительность оказывается для экономических прогнозов. Долгосрочные прогнозы основаны на макроэкономическом анализе, макропоказатели, собственно, и прогнозируются. Они либо выражаются в стоимостной форме (ВВП и пр.), либо характеризуют динамику стоимостных показателей (темпы роста ВВП и пр.), либо определяются как их функции (например, доля мирового продукта, используемая для снижения выбросов парниковых газов).

Неустойчивость мировых цен, обусловливаемая рыночной конъюнктурой и политическими рывками, весьма затрудняет всякое экономическое прогнозирование (не говоря уже о том, что «разрешающая способность» денежных измерителей в принципе не превышает 20 лет). Однако если элиминировать влияние краткосрочных импульсов, цены мирового рынка детерминируются структурой реального сектора. Но в ней происходят радикальные сдвиги, один из них (переход к возобновляемым источникам как основным в энергетике плюс внедрение средств искусственного интеллекта во все сферы жизни) пришёл на наши дни, а в XXI в., несомненно, последуют и дру-

гие, так как с ускорением научно-технического прогресса такие сдвиги случаются всё чаще.

Все неопределённости в результатах анализа и прогноза изменения климата и обусловленные ими возможные потери следует сопоставлять с риском, который несёт отказ от активной климатозащитной политики. Этот риск, как и риск отказа от решения других глобальных проблем, ставит под угрозу выживание человечества. В ст. 3 п. 3 Рамочной конвенции ООН по изменению климата [2] это сказано с абсолютной ясностью: «Сторонам следует принимать предупредительные меры в целях прогнозирования, предотвращения или сведения к минимуму причин изменения климата и смягчения его отрицательных последствий. Там, где существует угроза серьёзного или необратимого ущерба, недостаточная научная определённость не должна использоваться в качестве причины для отсрочки принятия таких мер, учитывая, что политика и меры, направленные на борьбу с изменением климата, должны быть экономически эффективными для обеспечения глобальных благ при наименьших возможных затратах».

Сакраментальный вопрос: во что обойдётся достижение цели добиться прироста СГПТ не более чем в 1,5 °С к 2100 г., настойчиво задаваемый, например, в [3], не только некорректен с позиций риск-ориентированного подхода, он бессмыслен и по своей экономической сути. Вопросы экономического прогнозирования в связи с климатической проблемой надо ставить принципиально иначе, чем в большинстве макроэкономических исследований. Под научным прогнозированием следует понимать уже не предвидение, как предполагалось классической традицией, а анализ возможного будущего [4]. Оно должно быть описано не денежными макропоказателями, а преимущественно объёмами производства и потребления энергии в физическом выражении – валовыми и по энергоисточникам. Это позволит оценивать главный целевой показатель – объём антропогенных выбросов парниковых газов в атмосферу и то время, которое понадобится, чтобы, снижаясь, он достиг своего желательного значения, обеспечивающего прирост СГПТ к концу столетия не более чем на 1,5 °С. Неудовлетворительные значения целевого показателя должны служить сигналом к принятию срочных мер по усилению климатозащитной политики всеми странами.

Литература

1. Вебер А.Б. Страсти по климату. Кто и почему против борьбы с глобальным потеплением? // Век глобализации. 2015. № 1. С. 3–13.
2. Рамочная конвенция ООН об изменении климата // Электронный ресурс: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml.
3. Stern N.H. A Blueprint for a Safer Planet. N.Y.: Random House, 2009. 256 p.
4. Медоус Д.Х., Медоус Д.Л., Рэндерс Й., Беренс В. Пределы роста. Изд. 2. М.: Изд-во МГУ, 1991. 204 с.

V.I. Danilov-Danilyan

On the Global Climatic Problem and Misting in Its Interpretation

Abstract. Climate change, as one of the global problem, has been debated for over two decades. The scientific and methodological reasons for which these discussions remain acute are analyzed. It is shown that when studying the problem, inevitably, significant zones of uncertainty remain in decision-making regarding both the research itself and the recommendations on climate policy, which is rejected from the point of view of classical science. Resolution of such contradictions is possible only from the perspective of a risk-based approach, justifying the need for climate protection measures.

Keywords: climate change, global problem, climate warming, forecasting, climate protection measures, risk, uncertainty

Р.С. Гринберг

Человек в глобальном мире: проблемы и перспективы занятости

Аннотация. Автор вспоминает о последствиях глобального экономического кризиса 2008 г. Экономическая теория не смогла его предвидеть. Автор считает, что в экономике закончилось время больших теорий (Смит, Маркс, Кейнс), и это пагубно сказывается на общем понимании ситуации. Становится ясно, что в центре экономических исследований должен быть человек, хотя пока доминирует фетишизация количественных показателей. Поэтому философия имеет практическое значение для науки. Автор считает идеологию нового мышления, связанную с именем М.С. Горбачева, попыткой глобального очеловечивания человеческого общества. Это был упущенный шанс создать мир без взаимных угроз и решить глобальные проблемы.

Ключевые слова: глобальные проблемы, новое мышление, М.С. Горбачев, экономика

Во-первых, большое спасибо за приглашение, для меня большая честь здесь выступать. Тем более я в последнее время разлюбил экономику, потому что понял, что есть некоторые вещи поважнее экономики. Не только потому, что значение, всемогущество экономики, экономической науки резко снизилось еще в 2008–2009 годах, когда Ее Величество королева Великобритании пригласила лучших экономистов мира и поставила простой вопрос: «Что же вы, ребята, не угадали, что будет такая финансовая катастрофа?» А ведь еще до этого кризиса казалось, что мы действительно всемогущи. Даже такой термин появился – «экономический империализм», который стал вмешиваться во все другие гуманитарные науки, поскольку без математики ничего нельзя было понять, это считалось, вообще-то, чем-то архаичным... Но вот так получилось, что все это рухнуло. И сегодня мы наблюдаем кризис экономической теории. И почему я хочу об этом говорить в контексте актуализации философского знания? А кризис экономической теории заключается, прежде всего,

в том, что она очень фрагментирована, даже некоторые говорят «балканизирована», каждый занимается своим маленьким кусочком, маленькой сферой – экономикой труда или, допустим, экономикой старения. И, в общем-то, как бы закончилось время больших теорий: Карл Маркс, Адам Смит, Джон Мейнард Кейнс. Надо сказать, что все это очень пагубно сказывается на общем понимании ситуации. Почему для меня очень важно теперь, что человек действительно должен быть в центре внимания? А у нас по-прежнему практикуется такая, как бы сказать, фетишизация количественных показателей. Ну, например, с серьезным видом говорят о том, что надо нам ускорить экономический рост, страна находится в стагнации. И предлагаются разные методы. И один из методов – повысить покупательную способность населения, для того чтобы население тратило деньги, а раз оно тратит деньги, значит, нужны товары, раз нужны товары, нужно их производить, раз надо производить, значит нужно много людей. И получается так, что все ради ВВП. Человек для субботы или суббота для человека? Это удивительная история. Или, например, наш президент говорит о том, что вот нам надо войти в пятерку стран мира по экономической активности, и, в том числе, обогнать по экономической активности Федеративную Республику Германия. Это как будто спорт какой-то. Тем более что хочется обогнать ФРГ по общему объему, а не на душу населения, что, собственно говоря, было бы тогда хоть как-то интересно. В конце концов, у нас население почти в два раза больше, чем в Германии.

Короче говоря, вот то, что Владислав Александрович сказал в конце своего доклада, особенно про то, что философия имеет значение, – это так банально звучит, но сегодня, похоже, это очень важно, потому что мир действительно стоит на пороге комбинации трех глобальных катастроф. Об одной из них говорил Виктор Иванович Данилов-Данильян – это, конечно, климатическая катастрофа, потому что теперь уже совершенно ясно, что этот показатель CO_2 – это уже действительно серьезная вещь, осталось там десять-двенадцать лет спокойной жизни. Можно, конечно, спорить, там один-два-три года в ту или в другую сторону, но это серьезно. И позже я скажу, что это и есть общая основа для того, что человечество мало обращает внимание на это пока. Вторая катастрофа – социальная, это, конечно же, углубление расслоения общества, неравенство и массовая бедность. И третья, о которой скажу в конце немного, – это, конечно же,

геополитическая история. Потому что мир вступил в стадию никем не контролируемой гонки вооружений без каких-либо правил. И надо сказать, что это намного опасней, чем при противостоянии СССР–США, поскольку там все-таки достигались какие-то соглашения. Здесь этого нет. И, похоже, что пока здесь не ожидается ничего такого позитивного.

Так вот, меня волнует здесь очень серьезная проблема двух трендов: научно-технического прогресса, с одной стороны, и морально-этического совершенствования человека. Почему это важно? Вот в этот ноябрь тридцать лет назад разрушена была Берлинская стена, и тогда мы все готовились жить в совсем другом мире, мире благом, мире взаимного уважения, сотрудничества и международного разделения труда на основе естественных преимуществ. Впоследствии мы стали сами жертвой этой доктрины – естественных конкурентных преимуществ. Но, действительно, это была надежда, которая полностью разрушена. И отсюда у меня вопрос и к себе, и к вам, и вообще к интеллектуалам: появление Горбачева и новое мышление и вообще попытка очеловечивания человеческого общежития – это что? Просто такой зигзаг в истории? Ну, появился романтик и там еще несколько человек, которые, так сказать, наивно предполагали, что можно создать социализм с человеческим лицом. И вообще, мир сделать другим, без игры с нулевой суммой, без взаимных угроз, без борьбы за сферы влияния. И сегодняшние политики, и политологи так и думают, между прочим, и многие у нас, не буду говорить про всех, думают, что это действительно был зигзаг в истории. Что это была наивная романтическая попытка очеловечить мир. А с другой стороны, ответы на этот вопрос, я думаю, получить трудно, но известно только то, что всегда найдутся люди в этом грешном мире, которые будут считать, что это не было просто зигзагом истории, а это был просто упущенный шанс. И, собственно говоря, я тоже так считаю, потому, что в противном случае не имеет смысла вообще тогда заниматься гуманитарными науками. Но вопрос остается, конечно же, открытым.

Теперь я коротко хочу сказать о теме моего выступления, хотя это уже более, так сказать, приземленная вещь. А именно – искусственный интеллект и занятость в перспективе. Идет большая дискуссия в мире. Оптимисты говорят, что так было всегда, в любой научно-технической революции были опасения, что люди будут безработными, поскольку их будут вытеснять машины,

и на этот раз произойдет такая же история. Другие говорят, что на этот раз будет не так, поскольку уже начинается стремительное вытеснение многих профессий. Собственно говоря, новое социальное неблагополучие возникает не из-за того, что люди будут эксплуатироваться, как это было при диком капитализме и как во многом продолжается и сейчас, люди просто не нужны будут. Поэтому что хуже: когда тебя эксплуатируют или когда ты не нужен никому? Это становится действительно острой проблемой. Но одновременно в связи со стремительными технологическими новшествами возникает перспектива для очень удачного, так сказать, развития и очень серьезного улучшения жизни вообще. Почему? Потому что научно-технический прогресс ведет к тому, что уже имеется достаточно средств для того, чтобы прокормить все человечество, несмотря на те угрозы, о которых говорил Виктор Иванович в связи с ограничениями в производстве сельскохозяйственной продукции из-за глобального потепления. Иногда возникает, я бы сказал так, с некоторым преувеличением, может быть, история построения коммунизма. Построение коммунизма без уничтожения частной собственности и рыночной экономики. И этот тренд начинает тестироваться, по крайней мере, в развитых странах. Я имею в виду безусловный базовый доход, и, собственно говоря, я считаю, что это вполне приемлемая история, и она может быть реализована просто по прагматическим соображениям. Именно в связи с тем, что вытеснение и уничтожение многих профессий приведет к тому, что что-то надо будет делать. А безусловный базовый доход – это то, что, собственно говоря, предполагалось Карлом Марксом, когда он говорил, что главное в капитализме, главная беда, – даже не в том, что происходит эксплуатация человека человеком, а то, что господствует унижающее человека разделение труда. А здесь возникают серьезные возможности для того, что это разделение труда исчезнет, если вы ежемесячно будете получать, условно говоря, две тысячи евро и можете работать или не работать – в любом случае вы будете эти деньги получать и будете всегда думать, чем вам заняться. И не будете прикованы к тому разделению труда, к которому даже мы прикованы. То есть это тоже как вариант может реализоваться вполне.

Но, с другой стороны, мы видим, что вот эта комбинация трех угроз, о которых я говорил, она тоже очень серьезная. Вчера у меня была пресс-конференция с одним, можно ска-

зять, самым знаменитым и уважаемым экономистом из живущих. Это Джозеф Стиглиц, нобелевский лауреат. И вот там речь шла о том, что, в сущности, все наши беды, и Запада, и Востока, предопределены определенной доктриной, которой руководствуется политический класс. И мы с ним сошлись на том, что последние тридцать лет господствует доктрина рыночного фундаментализма, в соответствии с которой установка должна делаться на развитие рыночных отношений и, в сущности, на помощь богатым. А почему? А потому что есть такая сказка, что богатство рождает богатых, а бедность рождает бедных. Поэтому надо заботиться о том, чтобы общество в принципе ушло от эгалитарного своего формата и перешло в элитарный. Данная философия основывается еще на таком тезисе, как *trickle-down capitalism*, это значит, капитализм «просачивания» сверху вниз. Когда вы богатеете, то вы всегда будете делиться своим богатством, которое будет просачиваться вниз. Как бы примитивно это ни звучало, на самом деле это реальность. И эта доктрина, к сожалению, продолжает действовать, несмотря на то, что никто ее так не обозначает. И Джозеф Стиглиц говорит о том, почему это происходит. Почему корни всех вот этих трех вызовов заключаются именно в этой доктрине? То есть финансовая номенклатура мира – она существует. Я против всяких конспирологических теорий, но она есть. Она есть, потому что просто не хочет расставаться со своим влиянием и со своим господством. В общем, я ему предложил такой вариант: для того чтобы предотвратить наступление этой комбинации трех вызовов или даже хотя бы одного из них, который может положить конец жизни человечества, нужно использовать еще оставшиеся многосторонние соглашения и, прежде всего, это, конечно же, G20, «двадцатка». В то время, когда все разрушается, я имею в виду многосторонние договоры, это, к счастью, еще работает. И, конечно же, было бы верно, если бы интеллектуалы-философы всего мира имели бы какое-то влияние на принимаемые решения, интеллектуальная экспертиза всех принимаемых решений. Это звучит, конечно, очень смешно. Но я подумал о том, что другого выхода просто не может быть, поскольку короткий горизонт политического лидерства, я имею в виду четыре-пять лет, говорит о том, что политики просто не в состоянии думать о длинных периодах. А здесь могло бы быть какое-то конкретное решение.

Мой любимый драматург Бернард Шоу однажды во время беседы о достижениях современной техники сказал: «Теперь, когда мы уже научились летать по воздуху, как птицы, плавать под водой, как рыбы, нам не хватает только одного: научиться жить на Земле, как люди». Большое спасибо!

R.S. Grinberg

Man in the Global World: Problems and Prospects of Employment

Abstract. The author recalls the consequences of the global economic crisis in 2008. Economic theory failed to anticipate it. The author believes that the time of big theories has ended in economics (Smith, Marx, Keynes), and this has a detrimental effect on the general understanding of the situation. It becomes clear that the center of economic research should be the person, although the fetishization of quantitative indicators still dominates. Therefore, philosophy has practical significance for science. The author considers the ideology of new thinking associated with the name of Mikhail Gorbachev to be an attempt to humanize human society globally. It was a missed chance to create a world without mutual threats and solve global problems.

Keywords: global problems, new thinking, Mikhail Gorbachev, economics

Г.Г. Малинецкий

Перспективы Человечества и проблема Человека⁴

Аннотация. В настоящее время мир находится в точке бифуркации, связанной с переходом от индустриальной к постиндустриальной фазе развития цивилизации. Происходящие перемены оказываются настолько быстрыми и масштабными, что можно говорить о происходящей гуманитарно-технологической революции. На этом рубеже новое звучание приобретают идеи И.Т. Фролова, видевшего проблему человека в центре наук.

С этой позиции рассматриваются и глобальные проблемы, с которыми столкнулось человечество. Показывается, что товарно-финансовая глобализация, опиравшаяся на либеральную идеологию и обернувшаяся для многих стран вестернизацией, заканчивается. Новая глобализация будет связана с расширением виртуального и технологического пространств, а также с решением глобальных проблем.

Показано, что происходит переход от мир-системы к миру цивилизаций, которые будут искать свои подходы к решению глобальных проблем.

На современном этапе развития перспективы человечества определяются, прежде всего, не доступными ресурсами и освоенными технологиями, а смыслами, ценностями, образом желаемого будущего людей, их способностью к самоорганизации и рядом гуманитарных технологий, которые будут использоваться. Как и предвидел И.Т. Фролов, перспективы человечества, ответы на глобальные вызовы будут кардинально зависеть от того, как и какие люди будут решать глобальные проблемы.

Ключевые слова: глобальные проблемы, точка бифуркации, И.Т. Фролов, проблема человека, гуманитарно-технологическая революция, самоорганизация, гуманитарные технологии, постиндустриальное развитие, цивилизационный подход, большие вызовы, российский контекст, Новое Просвещение

⁴ Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект 18-011-00567).

Постановка задачи

Что касается будущего, причем весьма отдаленного, то в этой области, как я думаю, предстоят крупные события – может быть, самые крупные за всю историю науки, которая вступит, тем самым, в век человека, когда вся мощь научного знания обратится к человеку, как к своему главному объекту.

И.Т. Фролов

Роль философии в осмыслении реальности очень велика – она порождает гипотезы, принципы, подходы, ставит проблемы, заглядывает в будущее, является своеобразным «генератором идей и ценностей». В то же время конкретные науки, общественная практика, история выполняют роль «естественного отбора» из пространства альтернатив того, что подтверждается, оказывается жизнеспособным или передается будущему.

В этом контексте анализ работ выдающегося советского философа И.Т. Фролова, которые опередили своё время, представляет особый интерес. Он один из первых осознал ключевое значение проблемы человека, которая, вероятно, станет важнейшей во всей науке XXI в. Кроме того, он связал решение этой проблемы, которое воплотит человечество, с тем будущим, которое нас ожидает. Несоответствие производственных, военных, управленческих технологий с нравственными императивами и общественным устройством, которое мы видим, сейчас вновь ставит вопрос о новом человеке.

Иван Тимофеевич ставил вопрос о взаимодействии разных способов познания мира и выдвинул концепцию высокого соприкосновения: «Высокое соприкосновение – этот термин, по-видимому, наиболее подходит, когда ученые и философы приступают к осмыслению современного этапа научно-технической революции с его перспективами, связанными с развитием микроэлектроники и биотехнологии, вступлением человечества в век роботов и информатики... Высокое соприкосновение новой технологии предполагает высокий уровень культуры, высокую степень выявления сущностных, творческих сил человека в их целостном гармоническом виде» [1, с. 234].

Цель этих заметок – взглянуть с этой точки зрения на научное творчество И.Т. Фролова, сосредоточив внимание на проблеме

нового человека, проектировании будущего и надеждах на высокое соприкосновение.

Новая роль науки. От Маркса к Беллу

Лучшим опровержением всякой теории является возможность воплотить её в жизнь.

К. Краус

Наука и философия переживают не лучшие времена. Значительная часть общества в развитых странах (не говоря уже о развивающихся) относится к науке скептически, а достаточно большая доля населения полагает, что без неё вполне можно обойтись.

Такое отношение неоправданно. Ведь именно в XX в. для большинства жителей планеты исполнилась фаустовская мечта о второй молодости. У значительной части всего человечества средняя ожидаемая продолжительность жизни увеличилась вдвое [2]. За прошедший век людей на Земле стало четверо больше. Антибиотики и родовспоможение очень многое изменили в мире.

В историю вошла дискуссия академика М.В. Келдыша и выдающегося физика, академика Л.А. Арцимовича, шутившего, что «наука есть лучший способ удовлетворения любопытства отдельных лиц за счет государства». Но в каждой шутке есть лишь доля шутки, всё остальное – правда.

Келдыш, напротив, полагал, что наука, понимаемая как важный социальный институт, должна браться за проблемы, решение которых может вывести общество, а с ним и саму науку, на новый, более высокий уровень. При этом приоритетов не может быть много, – лучше один, максимум – два. В те времена такими приоритетами были атомный и космический проекты, от реализации которых зависело само существование нашей страны.

Успешная реализация атомного и космического проектов, обеспечение паритета в стратегических вооружениях между СССР и США поставили вопрос о следующих «сверхзадачах» и приоритетах для советской науки. По-видимому, поиск того главного, на чем следует сосредоточить усилия научного сообщества, стали лейтмотивом всесоюзных совещаний по философским и социальным проблемам науки и техники, огромную роль в организации которых сыграл И.Т. Фролов.

Очень показательны материалы такого совещания, проведенного в 1987 г. [3]. Это совещание собрало блестящих ученых, заинтересованных в контактах с философами и представителями других научных дисциплин. Мне довелось говорить с академиком А.А. Самарским и чл.-кор. РАН С.П. Курдюмовым, участвовавшими в этом форуме, и слышать их высокие оценки прошедшей конференции.

Тем не менее, материалы совещания показывают, что в общем содержательного диалога не получилось. Выступавшие ученые либо рассказывали о масштабных проблемах, либо занимались «самоотчетами». Кроме того, доклады были «обращены в вечность» и делались с ощущением того, что впереди ещё много таких совещаний, после которых, в конце концов, начнется содержательный междисциплинарный диалог и будут поставлены главные проблемы. До катастрофы СССР в 1987 г. оставалось четыре с небольшим года... Исторический шанс был упущен.

Нынешняя ситуация с определением приоритетов и постановкой ключевых задач в России несравненно сложнее, чем та, которая была в то время... Постановка ключевых задач требует совместных усилий и конструктивного взаимодействия ученых и власти. Именно этого сейчас остро не хватает.

С 1724 по 2014 г. фундаментальные исследования в России велись под эгидой Академии наук. В 2014 г. Российскую академию наук (РАН), призванную заниматься фундаментальными проблемами, слили с Российской академией медицинских наук (РАМН) и Российской академией сельскохозяйственных наук (РАСХН), созданными, чтобы решать прикладные задачи, а научно-исследовательские институты – основной элемент всей академической структуры – переподчинили Министерству науки и образования.

Поэтому определение целей берут на себя совсем другие структуры. Министерством утверждены 8 приоритетных направлений и 27 критических технологий (среди которых нет ни одной гуманитарной). Но разве можно быстро и активно двигаться по 8 направлениям? Решение задач в области искусственного интеллекта и определение целей в этой области возложено... на Сбербанк.

Принятая в 2016 г. «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации» ориентирует отечественную науку на «большие вызовы»:

«14. Большие вызовы создают существенные риски для общества, экономики, системы государственного управления, но одновременно представляют собой важный фактор для появления новых возможностей и перспектив научно-технологического развития Российской Федерации. При этом наука и технологии являются одним из инструментов для ответа на эти вызовы, играя важную роль не только в обеспечении устойчивого развития цивилизации, но и в оценке рисков и возможных опасностей для человечества.

15. Наиболее значимыми с точки зрения научно-технологического развития Российской Федерации большими вызовами являются:

а) исчерпание возможностей экономического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, на фоне формирования цифровой экономики и появления ограниченной группы стран-лидеров, обладающих новыми производственными технологиями и ориентированных на использование возобновляемых ресурсов;

б) демографический переход, обусловленный увеличением продолжительности жизни людей, изменением образа жизни, и связанное с этим старение населения, что в совокупности приводит к новым социальным и медицинским проблемам, в том числе к росту угроз глобальных эпидемий, увеличению риска появления новых и возврата исчезнувших инфекций...» [4].

К самой концепции «больших вызовов» есть много вопросов. Во-первых, их 8 и это довольно много. Во-вторых, они ориентированы на проблемы всего человечества, на постановку задач «во всемирном масштабе» и достаточно далеки от насущных проблем, которые стоят перед Россией. В-третьих, они довольно далеки от науки. Ответы на сформулированные в Стратегии большие вызовы вполне могут быть даны в рамках тех знаний и технологий, которые уже есть.

В целеполагании роль философии может быть очень велика. Можно вспомнить кантовскую традицию и знаменитые вопросы: «Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться?» И эта традиция достаточно активно развивается и в ряде философских школ и среди специалистов, занимающихся междисциплинарными исследованиями [5].

Огромная роль академика И.Т. Фролова состоит в том, что он сделал попытку определить целеполагание отечественной науки, поставив в центр исследований Человека. Именно *проблема человека* могла стать стержнем, объединяющим различные дисциплины, научные школы, прикладные исследования.

В последние десятилетия в центре общественного внимания находятся глобальные проблемы. В большей степени это связано с моделью мировой динамики Дж. Форрестера, сделанной по заказу Римского клуба в 1973 г., и деятельностью комиссии ООН по устойчивому развитию, которую возглавляла Гру Харлем Брундтланд. В соответствии с моделью Форрестера критическими для человечества являются исчерпание невозполнимых природных ресурсов и неумение справиться с отходами, которые создаются при использовании существующих технологий [6].

В 1992 г. на саммите в Рио-де-Жанейро эти вызовы как важнейшие глобальные проблемы были признаны практически всеми мировыми лидерами. Технологические возможности, чтобы ответить на эти вызовы, имеются. В развитых странах уже перерабатывается 95% создаваемых отходов и лишь 5% хоронится на полигонах (в России пропорция обратная...). К сожалению, природосберегающие технологии внедряются недопустимо медленно. И дело тут не в ресурсах и технологиях, хотя и здесь ещё можно сделать очень многое, а в людях. В основе всего лежат приоритеты, смыслы и ценности отдельных людей, социальных групп, политика ведущих игроков на мировой арене, в существующем социальном строе.

Очень показательно сравнение первых докладов Римского клуба с докладом *Some op!*, выпущенным к его полувековому юбилею, делающем акцент на проблемах общества и человека [7]. Вывод комиссии Брундтланд о том, что результатом и источником большинства глобальных проблем является, прежде всего, неравенство – социальное, региональное и иное, – остается верным.

Климатические изменения, о которых сейчас любят говорить, также укладываются в эту схему. Монреальский протокол, Киотский протокол, Парижские соглашения на поверку оказались инструментом, позволяющим отдельным странам и транснациональным корпорациям добиваться своих целей и исполь-

зовать эти документы в конкурентной борьбе. Вновь дело оказывается в человеке и обществе.

Именно это настойчиво и вдохновенно доказывал Иван Тимофеевич Фролов [1, 3, 8]. Конечно, философы обычно вспоминают Протагора: «Человек есть мера всех вещей». Однако в это классическое утверждение в каждую эпоху вкладывается свой смысл. Человек, вероятно, будет главной, центральной сущностью наступающей эпохи. Очень жаль, что ни коллеги И.Т. Фролова по философскому цеху, ни по Академии этого не поняли. До власти это понимание будущего также донести не удалось. Очень жаль, что это не получилось, что на том историческом рубеже имевшаяся возможность была упущена. Вероятно, именно тогда проходила точка бифуркации, и сделанная в то время ошибка, определила судьбу отечественной науки и всей страны на ближайшие десятилетия...

Прошедшее столетие показало, что и социалистические, и капиталистические страны удовлетворительно справились с ключевой задачей, которую ставил марксизм, – накормили голодных и вывели социальные гарантии на уровень, о котором в XIX в. можно было только мечтать. С другой стороны, «общество потребления», о котором говорили с 1970-х гг., «всё более полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей», невозможно. Если страны БРИКС будут потреблять так же активно, как США, то потребуется 5 таких планет, как Земля... И это вновь ставит вопрос о целеполагании на всех уровнях – от индивидуального до глобального. Мир столкнулся с *кризисом целеполагания*. И наша страна, сменившая с огромными потерями социализм на исчерпавший свои возможности капитализм, – наглядное подтверждение этого.

Марксизм, по сути, исходил из теории рациональных ожиданий, из того, что люди способны осознать свои интересы, а затем объединиться, чтобы их отстаивать, чтобы улучшить положение своей социальной группы. И череда цветных революций, и гибридные войны, и стремительный рост масштабов международного терроризма показывают, что это «очевидное» предположение марксистской теории в современном мире уже не выполняется. Люди вновь и вновь действуют вопреки своим объективным интересам, ухудшая своё материальное положение, выбирая более высокий уровень неравенства и лишая своих

детей перспективы. Поэтому в рейтинге глобальных угроз среди главных фигурирует *неосознанность*, то есть неумение или нежелание людьми осознавать происходящее, заглядывать в будущее, исходя из этого строить свою жизненную траекторию и брать на себя ответственность за то, что зависит от них.

Среди многих социальных теорий следует выделить концепцию постиндустриального развития, выдвинутую американским социологом Дэниелом Беллом. Эта концепция лучше многих других описывает нынешнюю реальность и наметившиеся тренды. Сложный объект можно проектировать на разные оси, и это позволяет осмысливать его с разных точек зрения. В этом и состоит «осевой принцип», выдвинутый Беллом. В качестве оси он предлагает рассматривать роль и место знания в развитии общества. И с этой точки зрения в историческом пути можно выделить три большие эпохи – традиционное общество (до XX в.), индустриальную (XX в.) и постиндустриальную фазы развития цивилизации.

В основных чертах картина, предложенная Д. Беллом, представляется следующей: «На протяжении большей части человеческой истории *реальностью была природа*: и в поэзии, и в воображении люди пытались соотнести свое “я” с окружающим миром. Затем *реальностью стала техника*, инструменты и предметы, сделанные человеком, однако получившие независимое существование вне его “я” в овеществлённом мире. В настоящее время *реальность является, в первую очередь, социальным миром* – не природным, не вещественным, а исключительно человеческим – воспринимаемым через отражение своего “я” в других людях... Человек может быть переделан или освобожден, его поведение – запрограммировано, а сознание – изменено. Ограничители прошлого исчезли вместе с концом эры природы и вещей» [9, с. 663].

Другими словами, исходя из совсем другой – экономической – логики, Д. Белл приходит к тому же выводу: наступает эпоха человека. И это предвидение оправдывается на наших глазах. Скорость и масштаб происходящих перемен позволяют говорить о *гуманитарно-технологической революции* [10]. Её катализатором стало повсеместное внедрение компьютеров в различные сферы жизнедеятельности.

Машины сделали своё дело, наступает век человека, и на этом историческом повороте роль науки может быть очень велика.

Философия, наука, междисциплинарность

В потрясающем соответствии таких различных «естественных и искусственных исторических развитий» (если рассматривать эволюцию инженерных продуктов как «искусственную») мне открылось единство мира, которое было более поразительным и менее банальным, чем с давних пор известно единство материального субстрата.

С. Лем

Глобальные проблемы являются сложными, комплексными. Научный фундамент, на который должно опираться их решение, также должен соответствовать по комплексности и междисциплинарности этим проблемам. Казалось бы, можно надеяться на предметное знание, на математику, следуя традиции Декарта или Канта, или на философию.

Вместе с тем двадцатый век показал, что все три вида интеллектуальной деятельности подошли к точке бифуркации, к рубежу качественных перемен.

Исследователи работают внутри научной отрасли и с трудом осознают переход небольших количественных изменений в качественные. Со стороны многое оказывается виднее. Известному российскому футурологу С.Б. Переслегину происходящее видится следующим образом: «В области познания кризис индустриальной фазы проявляется:

- в снижении статуса научной деятельности, прежде всего в области естественных наук;
- в резком падении связности науки, что проявляется во всё более и более узкой специализации (до 72 тысяч научных дисциплин на 2004 год);
- в отсутствии сколько-нибудь действенных механизмов междисциплинарного взаимодействия;
- в резком замедлении производства новых смыслов (по некоторым оценкам, до уровня «темных веков»);
- в отсутствии рефлексии оснований науки и научного метода исследования;
- в «ритуализации» процесса исследования и опубликования его результатов;

- в тенденции научного сообщества к замыканию и превращению в касту, свободную от всякого общественного контроля;
- в отсутствии сколько-нибудь осмысленного управления исследованиями;
- в господстве грантовой системы финансирования, что придает науке сервисный статус;
- в потере четкой методологической границы между наукой и лженаукой;
- в возрастании нетерпимости в научной среде (под предлогом борьбы с лженаукой);
- в широком использовании авторитета науки в целях рекламы и пропаганды» [10, с. 84,84].

Воплощение этих тенденций в российской науке особенно наглядно. В средней школе в своё время были, помните, задачи по надоям молока, а иногда про жирность этого продукта. Очевидно, тот же подход решили использовать в Министерстве науки и образования РФ, под власть которого попали исследовательские институты. Последним «спускают» из министерства план по числу статей («план по валу»). По этому числу, по «удойности», определяется качество работы и организации, и отдельных сотрудников. Роль «жирности» играет цитируемость работ в зарубежных базах данных Scopus и Web of Science.

Но даже если отложить в сторону инициативы наших чиновников и инквизиторов от науки, то неблагополучие в предметном знании налицо...

В полной мере не удастся опираться на математику, на аксиоматический метод, на строгие рассуждения. В свое время выдающийся математик, философ, физик, человек энциклопедического ума Г.В. Лейбниц (1646–1716) начал рассматривать математику как «науку о возможных мирах». Это суждение, высказанное за века до создания неевклидовой геометрии, нестандартного анализа и неаристотелевых логик, оказалось пророческим.

Эйнштейн считал, что наука требует «внешнего оправдания» (экспериментов или наблюдений, которые следует объяснить и т.д.) и «внутреннего совершенства» (следования внутренней логике самой науки и ответов на те вопросы, которые поставили ученые предшествующих поколений, работавшие в данной области). И в этом смысле математика является, скорее, искусством, чем наукой, своеобразной игрой, в которой, вообще говоря, возможны разные наборы аксиом, разные критерии стро-

гости и различные способы рассуждений. При этом одни могут удивительным образом отражать какие-либо черты мира природы, машин или людей, а другие – нет.

Оглядываясь на путь, пройденный математикой в течение XX в., можно сказать, что она в огромной степени оказывалась сосредоточена на своих внутренних проблемах, на внутринаучной рефлексии, на метафорах, которые она предлагает другим наукам. Её дух отражает заголовок книги М. Клайна – «Математика. Утрата определенности» [11].

Показательно суждение выдающегося современного математика Ю.И. Манина: «Кроме того, по ходу своего внутреннего развития математика, руководствуясь своей собственной логикой, создает еще и виртуальные миры, которые противятся любым попыткам описать их на естественном языке, но поражают воображение горстки профессионалов на протяжении поколений... Если история геометрии почти не отделима от истории теоретической физики, то теория чисел почти ничего не взяла из нашего опыта жизни» [12, с. 140, 141]. Прекрасно, что в течение веков создано удивительное богатство математического знания. Однако остается неясно, на что можно опираться из всего этого богатства, ставя и решая глобальные проблемы. Как видим, и это не является точкой опоры...

Казалось бы, именно философия могла бы стать «точкой сборки» усилий исследователей, занимающихся глобальными проблемами. Именно в реализацию этого замысла были вложены огромные усилия академика И.Т. Фролова [1, с. 48]. У такого подхода есть большая традиция.

К сожалению, мы столкнулись с *кризисом постмодернистского философствования*, который не приближает, а, скорее, удаляет от ответов на кантовские вопросы. В самом деле, проблемой развития философского знания стало отсутствие «внутреннего совершенства» – последовательности в разрешении проблем, поставленных предшествующим поколениям. Вновь и вновь «фигуры смахиваются с доски», ключевые вопросы одних эпох объявляются несущественными и на авансцену выдвигаются другие.

В свое время, задумывая и осуществляя социальную революцию, Ленин уделял большое внимание мировоззрению людей и философии. Он считал, что для того, чтобы осуществить этот социальный проект, в центре внимания людей должны быть их

насущенные потребности, а для этого их мировоззрение должно быть материалистическим и атеистическим. В формировании и развитии такового он видел в качестве союзников ученых, занимающихся естественными науками. Он писал: «Современные естествоиспытатели найдут (если сумеют искать и если мы научимся помогать им) в материалистически истолкованной диалектике Гегеля ряд ответов на те философские вопросы, которые ставятся революцией в естествознании... Без этого крупные естествоиспытатели так же часто, как до сих пор, будут беспомощны в своих философских выводах и обобщениях. Ибо естествознание прогрессирует так быстро, переживает период такой глубокой ломки во всех областях, что без философских выводов естествознанию не обойтись ни в коем случае» [13, с. 169].

Многие крупные ученые признают важную роль философии в развитии научного знания и видят возможность и необходимость переосмыслить ряд философских категорий, опираясь на результаты современной науки. В качестве примера можно привести книгу замечательного ученого Д.С. Чернавского, который с позиций построенной им динамической теории информации рассматривает диалектику, логику, этику в их развитии: «Сама по себе мысль о том, что проблемы нужно решать в динамике, разумеется, не нова. Человечество уже более двух тысяч лет знает, что «все течет и всё изменяется». Важно и ново другое – синергетика позволяет задать вопрос: как течет и когда и как изменяется. Ответ на этот вопрос часто оказывается решением проблемы. В результате появляется надежда построить единую картину мира, привлекая язык точных наук» [14, с. 241].

Схожие взгляды настойчиво и последовательно развивал лауреат Нобелевской премии И.Р. Пригожин, идеи которого о «человеческой науке» высоко ценил И.Т. Фролов: «Мое послание будущим поколениям состоит, стало быть, в том, что кость ещё не брошена, что ветвь, по которой пойдет развитие после бифуркации, ещё не выбрана. Мы живем в эпоху флуктуаций, когда индивидуальное действие оказывается существенным... Дело будущих поколений – создать новую связь, которая воплотит как все человеческие ценности, так и науку, в нечто такое, что покончит с пророчествами о конце “Науки”, “конце Истории” или даже о наступлении эры “пост-Человечества”. Мы находимся только в начале развития науки, и мы далеки от того времени, когда

считалось, что вся Вселенная может быть описана посредством нескольких фундаментальных законов» [15, с. 60, 61].

К сожалению, такой взгляд является, скорее, счастливым исключением, чем общепринятым образом мысли и в научном, и в философском сообществе. Философия науки за последние десятилетия оказалась на периферии. На авансцене западной, да во многом и российской философии, оказались течения, которые борются с «метафизикой» и исповедуют постмодернизм. Постметафизическое мышление декларирует отказ от самой «возможности построения единой и системной концептуальной модели мира – как в понятийном пространстве философии, так и в понятийном пространстве любой другой мыслительной системы (наука, теология, этика и др.)» [16, с. 808].

Например, в философии Жана Бодрийяра центральным понятием являются симуляция и симулякры: «Речь идет уже не об имитации, не о дублировании, даже не о пародии. Речь идет о субституции, подмене реального, то есть об операции по апотропии всякого реального процесса с помощью его операциональной копии, идеального декриптивного, метастабильного, программированного механизма, который представляет все знаки реального, минуя все перипетии. Больше никогда реальность не будет иметь возможность проявить себя... Симуляция же ставит под сомнение различие между “истинным” и “ложным”, между “реальным” и “воображаемым”» [17, с. 8, 9].

Подмена реального его образами, «виртуальной реальностью» того или иного сорта заставляет философов постмодерна сосредоточиться не на объекте или субъекте, а на их отражениях. Именно поэтому в центре внимания в этом направлении философской мысли находятся текст, язык, невыразимое, контекст. В социальном плане это протест против проекта Модерна, против идей Просвещения [18].

Это приводит к тому, что многие философские тексты становятся средством самовыражения автора или самостоятельными художественными произведениями. Один из наглядных примеров: «Философия – это поступок. Поступать – означает самого себя класть в основание цепочки причин и следствий. Только маргиналы могут представлять философию как личностный акт, как поступок, ибо только они, вступая в конфликт с традицией, могут класть себя в основание причинных цепей. Если филосо-

фия это поступок, то философ – это не профессор в очках, а киник или юридивый» [19, с. 8].

Естественно, возникает и другая крайность: «Если философия предпринимает рефлексию предельных оснований всей культуры, претендует на критическое рассмотрение всего разнообразия мира, то тем же самым жестом, обеспечивающим её универсальность, она обрекает себя вникать и в специфику каждой культурной формы, каждой сферы и области мира...

Поэтому философию – в аспекте её бесконечных областей приложения, причем потенциально порождающих не только отдельные направления, но и целые дисциплины – уместно рассматривать в качестве оператора: «*философия X*» или даже «*философия ()*», где в качестве переменной-аргумента может выступать что угодно» [20, с. 92–93].

Другими словами, ни само по себе предметное знание, ни философия, ни математика не могут быть «точкой опоры», необходимой для того, чтобы заглядывать в будущее, предвидеть, каким станет человек в обозримой перспективе и выработать эффективную стратегию решения глобальных проблем. Простая схема Архимеда с «точкой опоры» и гигантским рычагом тут не срабатывает. Поэтому методология решения упомянутых задач требует более сложной конструкции.

Таковой в настоящее время видится *теория самоорганизации* или *синергетика* (от греческого «совместное действие»). По-видимому, понятие о самоорганизации будет играть ключевую роль в мировоззрении и научной картине XXI в. В самом деле, науку, философию, теологию всегда волновало возникновение упорядоченности и целесообразного поведения в ходе развития мира. Если считать ответы, опирающиеся на вмешательство высших сил неудовлетворительными, на «организацию мира в соответствии с предначертанным планом», то следует объяснять сущее на основе *самоорганизации* и выявлять закономерности этих процессов на разных уровнях. Это грандиозная исследовательская программа на несколько веков...

С другой стороны, в середине XX в. в науке и технологиях произошла революция, связанная с переходом от мира объектов к миру систем. И в ходе этой революции стало понятно, что возможности людей управлять, руководить, организовывать сложные системы весьма ограничены. Надо разбираться, как

происходит самоорганизация, направлять и использовать её. Именно с этим сейчас связаны большие научные и технические проекты.

Сегодня теория самоорганизации представляет собой подход, лежащий на пересечении *предметного знания, математического моделирования и философской рефлексии*. Этот подход крайне важен и для решения глобальных проблем, и для исследования человека. Предметное знание позволяет уточнить, конкретизировать те задачи, которые следует решить. Математическое моделирование, вычислительный эксперимент помогают понять, насколько хорошо мы представляем причинно-следственные связи в исследуемых объектах. Это позволяет выделить среди них наиболее важные связи и понять, готовы ли мы управлять этим объектом, реализуемы ли предлагаемые технические решения и каковы наиболее вероятные последствия воплощения выдвигаемых проектов.

Очевидно, что решение глобальных проблем будет приводить к глобальным изменениям и мира, и человека. И здесь крайне важной становится философская рефлексия, осмысление того, приемлем ли предлагаемый путь с гуманитарной и социальной точек зрения, как он изменит внутренний мир людей, какие пути в будущее откроет эта трансформация и какие закроет. Это очень близко к замыслу поставить человека в центр наук. Однако прошедшие десятилетия сделали эту идею ещё более масштабной, важной и насущной.

Выдающийся специалист в области прикладной математики и междисциплинарных исследований, директор Института прикладной математики имени М.В. Келдыша РАН Сергей Павлович Курдюмов считал, что синергетика будет языком, на котором гуманитарии, естественники и математики будут обсуждать задачи, требующие их совместных усилий. Он полагал, что теория самоорганизации станет мостом над «пропастью двух культур» – естественнонаучной и гуманитарной, о которой с тревогой писал британский писатель и физик Чарльз Сноу [21]. «Ученые должны быть «спасителями человечества» – они должны осмысливать существующие и предвидеть будущие проблемы», – часто говорил он своим ученикам [22, 23].

И здесь мы вновь приходим к фроловской идее о ключевом значении проблемы человека. Допустим, что ученые смоделировали, просчитали, обосновали путь в будущее, оценили его риски

для отдельной страны, мира. Как убедить общество и отдельного человека пойти по этому пути?

Один из основоположников синергетики – Д.С. Чернавский – трактовал её как общую теорию неустойчивостей в системах различной природы. Именно неустойчивости, перемены, парадоксальное, антиинтуитивное поведение изучаемых объектов оказались в центре внимания науки XXI в. в отличие от тех эпох, когда акцент делался на постоянном и неизменном.

Однако и восприятие этих идей в философском сообществе, и опыт развития таких подходов, опирающихся на теорию самоорганизации, как математическая история, теоретическая география, математическая социология, теория искусственного интеллекта, моделирование в культурологии, философии техники, развитие самого системного подхода показало, что препятствий на этом пути оказалось гораздо больше, чем мыслилось вначале. Дисциплинарная матрица, идущая ещё от Фрэнсиса Бэкона, оказалась очень прочной, дисциплинарные барьеры – достаточно высокими, а исследователей, готовых подняться над ними, – гораздо меньше, чем хотелось бы.

Но если задачу не удастся решить «в лоб», то, вероятно, стоит действовать иначе. Сделаем шаг назад.

Гуманитарно-технологическая революция выводит на первый план человека. Но мы живем в рациональном, эмоциональном и интуитивном пространствах. Наука в последние три века активно осваивала первое пространство и добилась больших успехов. Однако выбор в критических ситуациях, оценка своей жизни, рефлексия, отношения с другими определяются процессами, происходящими в эмоциональном и интуитивном пространствах. Наука знает о них гораздо меньше, чем хотелось бы. По-видимому, нужен более широкий синтез. И тут становится очень актуальной идея И.Т. Фролова: «Философия как ближайшую задачу ставит объединение науки и искусства в познании человека, что, естественно, по-новому определяет и характер и постулируемой науки о человеке, заставляя задуматься над тем, действительно ли здесь речь идет о науке в традиционном смысле» [24, с. 25]. По-видимому, именно междисциплинарные подходы, и, в частности, теория самоорганизации возьмет на себя задачу нового синтеза. Решение глобальных проблем требует именно этого. Наука, рациональное знание, уже созданные технологии дают все возможности,

чтобы справиться с большинством глобальных проблем. Дело за человеком.

Литература

1. *Фролов И.Т.* Философия глобальных проблем: работы разных лет / Отв. ред. Г.Л. Белкина, ред.-сост. М.И. Фролова. М.: Ленанд, 2019.– 304 с. (Из наследия И.Т. Фролова.)
2. *Фергюсон Н.* Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира. М.: АСТ, CORPUS, 2017.– 544 с.
3. Философские и социальные проблемы науки и техники. М.: СФК-Офис, 2018. 232 с.
4. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449>
5. *Майнцер К.* Сложносистемное мышление: материя, разум, человечество. Новый синтез / пер. с англ. М.: Либроком, 2009.– 464 с. (Синергетика: от прошлого к будущему)
6. *Форрестер Дж.* Мировая динамика. – М: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. 379 с. (Philosophy)
7. Weizsäcker E.U., Wijkman A. Come on! Capitalism. Short-termism, population and the destruction of the planet. A report to the Club of the Rome. – NY: Springer Science + Business Media LLC, 2018.
8. Институт человека: идея и реальность / отв.ред. Г.Л. Белкина, ред.-сост. М.И. Фролова. М.: Ленанд, 2018. 348 с.
9. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / пер. с англ. М.: Academia, 1999. 956 с.
10. *Переслегин С., Переслегина Е.* «Дикие карты» будущего: Форс-мажор для человечества. М.: Алгоритм, 2015. 480 с. (Каким будет мир.)
11. *Клайн М.* Математика. Утрата определенности. М.: Мир, 1984. 434 с.
12. *Манин Ю.И.* Математика как метафора. / 2-е изд. доп. М.: МЦНМО, 2010.– 424 с.
13. *Ленин В.И.* О значении воинствующего материализма // Избранные произв. в 4-х т. Т. 4. М.: Политиздат, 1985. С. 363–371.
14. *Чернавский Д.С.* Синергетика и информация: Динамическая теория информации / Изд.стереотип. М.: URSS, 2015. 304 с. (Синергетика: от прошлого к будущему. № 13.)

15. *Пригожин И.* Письмо к будущим поколениям: «Кость еще не брошена» // Мир человека: неопределенность как вызов / отв. ред. Г.Л. Белкина, ред.-сост. М.И. Фролова. М.: Ленанд, 2019. С. 43–54.
16. *Можейко М.А.* Постметафизическое мышление // Всемирная энциклопедия: Философия. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. С. 808–812.
17. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции. М.: Постум, 2016. 320 с. (Кофе с мудрецами.)
18. *Хаустов Д.С.* Лекции по философии постмодерна. М.: Рипол-Классик, 2018. 288 с. (Лекции PRO.)
19. *Гиренок Ф.* По ту сторону языка и интеллекта // Русская философия XXI века. Максимы. М.: ИОИ, 2014. С. 4–78.
20. *Кузнецов В.* «Реконфигуратор» 2.0 / Русская философия XXI века. Максимы. М.: ИОИ, 2014. С. 79–180.
21. *Сноу Ч.П.* Две культуры и научная революция // Портреты и размышления. М.: Прогресс, 1985. С. 195–226.
22. Новое в синергетике: Взгляд в третье тысячелетие / ред. Г.Г. Малинецкий, С.П. Курдюмов. М.: Наука, 2002.– 480 с. (Информатика: неограниченные возможности и возможные ограничения.)
23. Мне нужно быть: памяти Сергея Павловича Курдюмова / ред. З.Е. Журавлёва. М.: Красанд, 2010. 480 с.
24. *Фролов И.Т.* На пути к единой науке о человеке // Институт человека: идея и реальность. М.: Ленанд, 2018. С. 25–38.

G.G. Malinetskiy

The Problem of Human and the Prospects of Mankind

Abstract. The world is currently at a bifurcation point associated with the transition from the industrial to the post-industrial phase of the development of civilization. The changes happening are so quick and massive that we can talk about the ongoing humanitarian and technological revolution. At this turn, the ideas of I.T. Frolov, who saw the problem of man at the center of science, acquire a new sound.

I consider from this viewpoint the global problems facing humanity and show that commodity-financial globalization

relied on a liberal ideology and turned into a Westernization for many countries is ending. The new globalization will be associated with the expansion of virtual and technological spaces, as well as with the solution of global problems.

A transition takes place from a world-system to a world of civilizations that will seek their approaches to solving global problems.

The prospects for humanity are determined at the present stage of development, first of all, not by available resources and mastered technologies, but by meanings, values, the image of the desired future of people, their ability to self-organization and a number of humanitarian technologies that will be used. The prospects of humanity, as I.T. Frolov foresaw, the answers to global challenges will fundamentally depend on how and what people will solve global problems.

Keywords: global problems, bifurcation point, I.T. Frolov, human problem, humanitarian and technological revolution, self-organization, humanitarian technologies, post-industrial development, civilizational approach, big challenges, Russian context, New Enlightenment

References

1. *Frolov I.T.* Filosofija global'nykh problem: Raboty raznykh let. – Lenand, 2019.
2. *Ferguson N.* Civilization: The West and the Rest. – Penguin Books, 2011.
3. *Filosofskie i social'nye problemy nauki i tekhniki.* – SFK-Ofis, 2018.
4. Decree of the President of the Russian Federation 01.12.2016 #642 «O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449>.
5. *Mainzer K.* Thinking in complexity. The computational dynamics of matter, mind, and mankind. – Springer, 2007.
6. *Forrester J.W.* World dynamics. – Wright-Allen Press, 1971.
7. *Weizsäcker E.U., Wijkman A.* Come on! Capitalism. Short-termism, population and the destruction of the planet. A report to the Club of the Rome. – NY: Springer Science + Business Media LLC, 2018.
8. *Institut cheloveka: Ideja i real'nost'.* – Lenand, 2018.

9. *Bell D.* The coming of post-industrial society: A venture in social forecasting. – Basic Books, 1976.
10. *Pereslegin S., Pereslegina E.* “Dikie karty” budushhego: Forsmazhor dlja chelovechestva. – Algoritm, 2015.
11. *Kline M.* Mathematics: The loss of certainty. – Oxford University Press, 1980.
12. *Manin Yu.I.* Matematika kak metafora. – MCNMO, 2010.
13. *Lenin V.I.* O znachenii voinstvujushhego materializma – Politizdat, 1985.
14. *Chernavskiy D.S.* Sinergetika i informacija: Dinamicheskaja teorija informacii. – URSS.
15. *Prigogine I.* Pis'mo k budushhim pokolenijam: «Kost' eshhe ne broshena»/ Mir cheloveka: neopredelennost' kak vyzov. Lenand, 2019. P. 43–54.
16. *Mozhejko M.A.* Postmetafizicheskoe myshlenie/ Vsemirnaja ehnciklopedija: Filosofija. – AST.P. 808–812.
17. *Baudrillard J.* Simulacra and simulation. – The University of Michigan Press, 1994.
18. *Khaustov D.S.* Lekcii po filosofii postmoderna. – Ripol-Klassik, 2018.
19. *Girenok F.* Po tu storonu jazyka i intellekta/ Russkaja filosofija XXI veka. Maksimy. – IOI, 2014. P. 4–78.
20. *Kuznetsov V.* «Rekonfigurator» 2.0/ Russkaja filosofija XXI veka. Maksimy. – IOI, 2014. P. 79–180.
21. *Snow C.P.* The two cultures. – London: Cambridge University Press, 1959.
22. *Novoe v sinergetike: Vzglyad v tret'e tysjacheletie / Eds. G.G. Malinetskiy, S.P. Kurdyumov.* – Nauka, 2002.
23. *Mne nuzhno byt': Pamjati Sergeja Pavlovicha Kurdjumova / Ed. Z.E. Zhuravlyova.* – Krasand, 2010.
24. *Frolov I.T.* Na puti k edinoj nauke o cheloveke/ Institut cheloveka: Ideja i real'nost'. – Lenand, 2018. P. 25–38.

П. Плат, Э.-К. Хасс, Э. Сварт (ФРГ)

Кооперативное поведение индивидов в условиях деструктивного роста в глобальном мире

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об отношениях между индивидуумами в условиях роста деструктивности в глобальном мире. Исследование ведется с позиций синергетической методологии. Авторы обратили внимание на этические вопросы коммуникации. Индивид, имеющий достаток, склонен ограничивать сферу своего общения. По-прежнему сохраняет актуальность проблема «пределов роста», поставленная Римским клубом. Пределы роста в потреблении ресурсов накладывают ограничения на общение людей.

Ключевые слова: глобальный мир, глобализация, индивид, деструкция

Введение

Давайте сначала зададимся вопросом, что мы имеем в виду под «глобальным миром», поскольку у этого понятия нет точного определения.

«В своей интерпретации “Книги Бытия” Аврелий Августин (354–430) пишет о *globosa moles*, т.е. о «шарообразной массе», когда необходимо дать описание Земли после творения. ...Такое привычное для нас понятие глобуса – это метафора из повседневной жизни: в Древнем Риме, по крайней мере, с I в. *globi*, сваренные в воде мучные шарики, были важным блюдом, предшественником современной пасты»⁵.

На протяжении поздней Античности и всего Средневековья представление о шарообразной форме Земли было распространено в Европе, будь то в виде *globus terrae*, как у Иоанна Скота Эриугены (810–877), «*ymbhwyrft pises middangeardes*» («сфера этого средиземья») у англосаксонского короля Альфреда (849–899) или *arenosus globus* у Хильдегарды Бингенской (1098–1179)⁶.

⁵ Krüger R. Moles globosa, globus terrae und arenosus globus in Spätantike und Mittelalter: Eine Kritik des Mythos von der Erdscheibe. – Berlin: Weidler Buchverlag, 2012. – S. 206ff.

⁶ Ibid. – S. 208, 209.

Соответственно, «глобальный мир» в этом смысле означает область, доступную для людей, т.е. воспринимаемую посредством их коммуникативных средств и структур. В данном значении понятие «глобального мира» является всеобъемлющим, поскольку оно охватывает множество всех коммуницирующих между собой индивидов. Под коммуникацией мы имеем в виду, в самом общем смысле, все виды обмена информацией, носителями информации и знаниями в мире. Сегодня под глобальным миром мы понимаем весь земной шар, а определяющей, и значит, доминирующей, решающей формой коммуникации при этом является товарный обмен.

Но так было не всегда. Например, Римская империя в большей или меньшей степени охватывала только народы Средиземноморского региона и Ближнего Востока. Испанский король Карл I Габсбург, при активном участии Вельзеров и Фуггеров – немецких купцов и банкиров, обладавших международным, иначе говоря, глобальным, влиянием, – был избран получившими от этого выгоду курфюрстами императором Карлом V «Священной Римской империи» (существовавшей с 962 по 1806 г.). Его империя (*Imperio español*), «над которой никогда не заходило солнце», включила в себя также Испанию, обширные области Италии (Неаполь, Сицилию, Сардинию), Нидерланды и Австрию, Америку (центр заморских территорий), Африку, Азию и Океанию. Но тогда это была лишь малая часть населенного мира.

Поскольку обмен информацией и всевозможными товарами, или, в более общем смысле, коммуникация, является решающим качеством, определяющим глобальность, мы в некоторой степени можем охарактеризовать глобальную систему как закрытую систему в физическом смысле. (Однако это не замкнутая система, ведь она открыта с точки зрения обмена энергией с Солнцем, т.е. космосом.) В. Эбелинг, А. Энгель и Р. Файстель описывают последствия этой незамкнутости и экспорта энтропии Земли в рамках своей модели фотонной мельницы⁷:

«Планета Земля – это своего рода «фотонная мельница», функционирующая за счет разницы между горячими фотонами солнечного излучения и холодными фотонами излучения земной поверхности. Число $1 \text{ W/m}^2\text{K}$ характеризует термодинамическую

⁷ Ebeling W., Engel A., Feistel R. Physik des Evolutionsprozesses. – Berlin: Akademie-Verlag, 1990. – S. 44.

мощь движущей силы этой мельницы, которая приводит в движение процессы самоорганизации и эволюции на Земле».

Рис. 1. Император Карл V правил глобальной империей, над которой «никогда не заходило солнце»⁸. Картина Питера Пауля Рубенса⁹.

Процесс обмена между индивидами в глобальной системе людей соответствует структуре, меняющейся в зависимости

⁸ https://de.wikipedia.org/wiki/Spanisches_Kolonialreich.

⁹ Rubens, Peter Paul (1577–1640) // Erich Lessing Culture and Fine Arts Archives; (c) Erich Lessing.

от условий ввода-вывода. Речь, прежде всего, об аутопоэтической системе (Н. Луман¹⁰; У. Матурана¹¹).

Пример: клеточный слизевик – биологическая система, которая способна расти

Чтобы узнать возможности такой системы, рассмотрим биологическую систему клеточного слизевика (*Dictyostelium discoideum*). В чашке Петри на содержащем пищу слое агар-агара находится много одноклеточных организмов. Если в пределах досягаемости каждой клетки достаточно пищи, все слизевики действуют как отдельные индивиды и, «беспорядочно шатаюсь», питаются в своей непосредственной среде. Если же в этом месте пищи становится меньше, каждый индивид начинает выполнять скоординированные движения ради самого себя; он гребет ножками (псевдоподиями) и тем самым прямым путем продвигается немного дальше¹²¹³.

Сталкиваясь с большим запасом пищи, он вновь начинает, шатаюсь (нескоординированное движение), «пасться» в этой области.

Направление, в котором он при этом движется – особенно при скоординированном движении, – определяется локальным градиентом концентрации пищи в соответствующей начальной точке¹⁴.

Получившаяся в результате модель движения соответствует сети Петри¹⁵. Это гарантирует значительно более эффективное добывание пищи, чем если бы отдельная клетка двигалась исключительно диффузно, т.е. беспорядочно. Данная структура

¹⁰ *Luhmann N.* Die Gesellschaft der Gesellschaft. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1997. – Bd. I, II.

¹¹ *Varela F.J., Maturana H.R., Uribe R.* Autopoiesis: The organization of living systems, its characterization and a model // *Currents in modern biology.*– 1974. – Vol. 5, No 4. – P. 187–196; doi:10.1016/0303-2647(74)90031-8.

¹² *The locomotion, shape and pseudopodial dynamics of unstimulated Dictyostelium cells are not random / Killich Th., Plath P.J., Wei Xiang, Bultmann H., Rensing L., Vicker M.* // *J. of cell science.*– 1993. – Vol. 106, Pt 4. – P. 1005–1013.

¹³ *Cell movement and shape are non-random and determined by intracellular, oscillatory waves in Dictyostelium amoebae / Killich Th., Plath P.J., E.-C. Haß, Wei Xiang, Bultmann H., Rensing L., Vicker M.* // *Biosystems.*– 1994. – Vol. 33, No 2. – P. 75–87.

¹⁴ *Weijer K.* University of Dundee. – Dortmund, 14. Sept. 2019. (Личная беседа.)

¹⁵ *Plath P., Haß E.-C.* Bestimmtheit und Unbestimmtheit in sozialen Systemen: Ein synergetischer Ansatz // *Leibniz Online.*– 2017. – No 28; рус. пер.: Плат П., Хасс Э.-К. Определенность и неопределенность в социальных системах: синергетический подход // *Мир человека: неопределенность как вызов / отв. ред. Г.Л. Белкина, ред.-сост. М.И. Фролова. М.: ЛЕНАНД, 2019. С. 224–260.*

движения представляет собой наиболее эффективную стратегию добывания пищи отдельными свободноживущими клетками. Они избегают встречи с другими клетками за счет того, что направляют свое движение в соответствии с локальной концентрацией пищи, а именно ее локальным градиентом.

Однако если концентрация пищи повсюду достигает порога, при котором организмы ощущают голод, они радикально меняют свою стратегию. Вместо того, чтобы избегать друг друга, они находят друг друга и строят фрактальную сеть ручейков, речушек и рек, в которой они тесно прижимаются друг к другу, в итоге образуя кластер клеток.

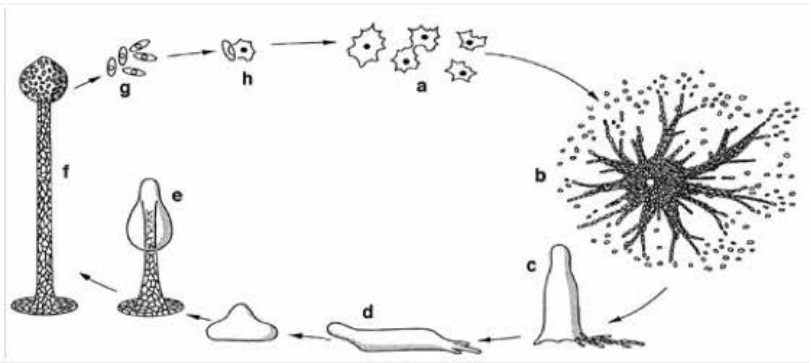

Рис. 2. Социальный жизненный цикл клеточного слизевика (*Dictyostelium discoideum*)¹⁶.

Цитата: «Как только пищи становится мало, амёбы (а = фаза размножения свободноживущих амёб) сползаются вместе (агрегация, b). Агрегат (псевдоплазмодий) с количеством клеток до 10^5 образует перпендикулярно субстрату конус высотой приблизительно в 1 мм (с), который обнаруживает полярность и – как только он опрокидывается – начинает ползти по субстрату (фаза миграции, d)... Наконец, эта клеточная структура образует носитель спор (спорофор) с базальным диском, стебельком и окончательной массой спор (кульминация, e–f)... Клетки спор распадаются (g) и могут разноситься ветром. Когда они попадают на подходящий субстрат, из них вновь вырастают типичные амёбы (h)».

¹⁶ <https://www.spektrum.de/lexikon/biologie/dictyostelium/18044>.

Если в одном месте скопилось достаточно большое количество клеток, этот кластер клеток испускает ионы Ca^{2+} , которые в итоге мигрируют через всю систему в виде вращающейся спиральной волны. Направление потока клеток определяется пространственно-временными характеристиками концентрации ионов Ca^{2+} в спиральной волне – они текут к центру спиральной волны!

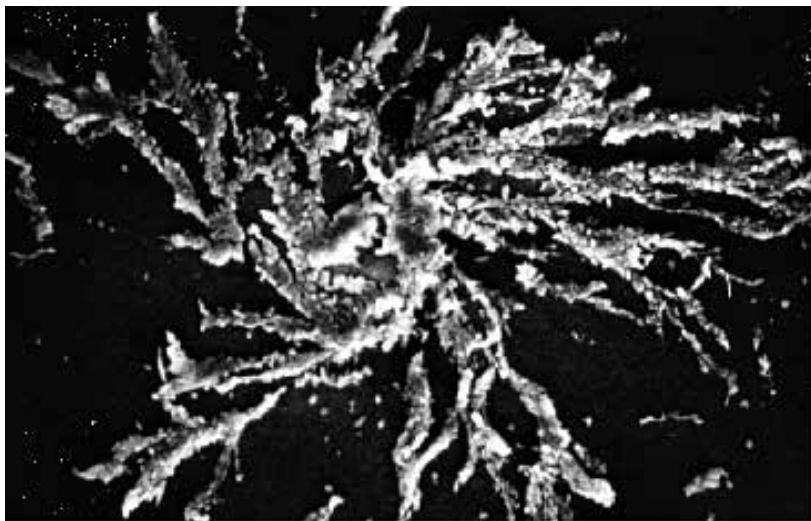

Рис. 3. Образование фрактального кластера *Dictyostelium discoideum* в фазе агрегации. Отдельные клетки движутся близко друг к другу в направлении центра кластера. Фото: П. Плат, М. Виккер

В этом кластере клеток дифференциация отдельных клеток начинается с их пространственного разделения в соответствии с их функцией в кластере, который тем самым становится своего рода телом с различными «органами»: образуется грибная форма с «ножкой», «грибницей» и «шляпкой» («споровой капсулой»). Пока этот «гриб» растет, в его теле также вращается спираль Ca^{2+} !

По мере роста популяции, в поведении системы происходят качественные изменения – задолго до того, как растущая система узнает свои пределы или они станут значимыми для ее поведения.

Самодостаточный индивид избегает любой кооперации, даже когда формирует «сообщество», что связано с тем, что он обладает удовлетворяющим его доступом к ресурсам, которые ему необходимы для его нынешней «жизни».

И рост системы, либо рост населения, предполагает, что все население не должно сталкиваться ни с какими препятствиями в доступе к ресурсам. Но отныне население следует понимать как целое, как новое образование, абсолютно независимое от разнообразных структур, образовавшихся в условиях неограниченного доступа к ресурсам.

Рис. 4. Сирийские беженцы, спасающиеся бегством от ИГ. Держась близко друг к другу, беженцы движутся к своей далекой цели. Как правило, они оседают в крупных лагерях беженцев и тысячами застревают там. Это относится и к сирийским беженцам, которые подобными многокилометровыми веренищами перемещаются по Сирии и частично по Европе, и к беженцам из стран Центральной Америки, которые бредут через Мексику до американской границы

Это относится также к ситуации, когда население ощущает недостаток ресурсов. Медоуз и его коллеги описывают в книгах «Пределы роста»¹⁷ и *Toward global equilibrium*¹⁸ («Глобальный баланс»), а также в новом издании «Пределы роста: 30 лет спустя»¹⁹ то, как по мере роста человечества меняются ресурсы и тем самым сдвигаются пределы роста.

¹⁷ Die Grenzen des Wachstums: Bericht des Club of Rome zur Lage der Menschheit / Meadows D.L., Meadows D.H., Zahn E., Milling P. – Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Verlag, 1973.

¹⁸ Meadows D.L., Meadows D.H. Das globale Gleichgewicht: Modellstudien zur Wachstumskrise. – Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Verlag, 1976.

¹⁹ Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J. Die neuen Grenzen des Wachstums. – Stuttgart: Deutsche Verlagsanstalt, 1992.

В течение долгого времени отдельные группы населения Земли могли сдвигать «вверх» эти границы за счет миграции и войн; позже основным средством стала индустриализация, которая позволила расширить доступ к ресурсам и, таким образом, вновь передвинуть пределы роста еще «выше». Обе возможности как раньше, так и сейчас связаны с войнами и в значительной мере определяют историю данных народов (подгрупп населения). Тем не менее человечество продолжает расти независимо от всего этого. Жители поселений в Америке были на грани полного уничтожения, но в макроисторической перспективе население там, как и в остальном мире, растет настолько быстро, что уничтожение целых народов – это незначительное явление на периферии процесса роста человечества в целом. То же самое относится и к Тридцатилетней войне (1618–1648), в которой было истреблено, в частности, 2/3 всего населения южной Германии²⁰.

Это же касается XX и XXI веков. Огромные потери многих народов в двух мировых войнах играют в росте мирового населения лишь второстепенную роль. Периоды ужасного голода и высокая детская смертность, как и истребление коренных народов, несущественны в сравнении с ростом населения планеты²¹.

За счет развития промышленности и все более эффективно-го использования технических средств, а также мощного развития финансовой индустрии и все возрастающей эксплуатации огромных масс людей, животных и растений в сельском и лесном хозяйстве пределы роста населения Земли стремились все «выше», поскольку обнаруживаются все новые ресурсы, хотя доступ к ним все более затруднен. Но, что крайне важно, это неразрывно связано с все нарастающим разрушением «окружающей среды» и, следовательно, в конечном счете уничтожением «природных ресурсов».

Резюмируем:

- Жизнь человечества (а именно, прежде всего, его рост) самым тесным образом связана с разрушением как таковых условий этого роста.
- Однако по мере освоения новых ресурсов человечеству удастся сдвигать пределы собственного роста «вверх», т.е. в направлении дальнейшего роста.

²⁰ https://de.wikipedia.org/wiki/Drei%C3%9Ffigi%C3%A4hriger_Krieg.

²¹ *Peschel M., Mende W. Leben wir in einer Volterra-Welt? – Berlin: Akademie-Verlag, 1983. – S. 23ff. (Mathematische Forschung; Bd. 14.)*

Разработанная Вернером Эбелингом, Манфредом Пешелем и Вернером Менде²² модель эволюна (*Evolon*) описывает, как в рамках определенной временной области осуществляется постоянный монотонный S-образный переход между двумя этапами процесса роста, чей верхний предел определяется наличными ресурсами. «Под эволюном мы понимаем любой процесс или механизм, который в случае монотонного увеличения выражается в индикаторе роста в виде S-образной монотонной стадии перехода; в случае монотонного уменьшения мы говорим об антиэволюне».

Однако этот интересный подход не учитывает, что все живые

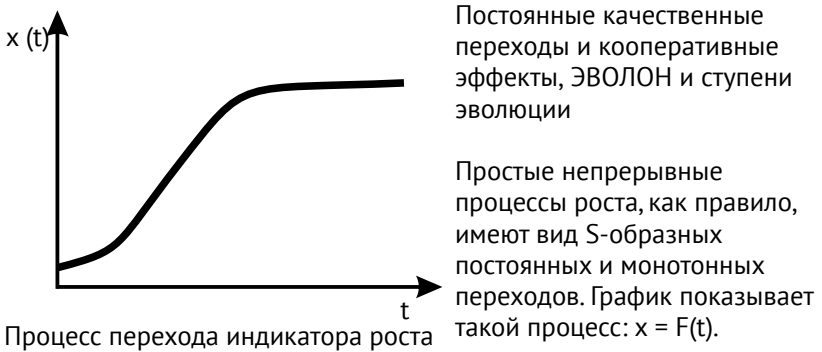

Рис. 5. Графическое изображение эволюна, по М. Пешелю и В. Менде, из их книги *Leben wir in einer Volterra-Welt?* («Живем ли мы в мире Вольтерры?») (Berlin, Akademie-Verlag, 1983. S. 42)

системы не просто используют свои локальные ресурсы, но и расходуют их и, таким образом, в той или иной мере разрушают свою «среду» в процессе собственного роста. Поэтому мы предлагаем расширить концепцию эволюна, включив в нее фактор разрушения, или эрозии, «окружающей среды», величина которого зависит от численности населения (см. рис. 6).

С тем чтобы подчеркнуть различие, мы называем эту функцию «эко-эволюн». Она описывается здесь посредством двух связанных итерированных функций. Эко-эволюн имеет поразительное сходство с хронологическим теплообразованием оплодотво-

²² Peschel M., Mende W., Breiteneker F. Das Evolon-Modell für Wachstum und Struktur in ökologischen, sozio-ökonomischen und verwandten Systemen // Simulationstechnik. Informatik: Fachberichte / Hrsg. von F. Breiteneker, W. Kleinbert. – Berlin; Heidelberg: Springer, 1984. – Bd. 85.

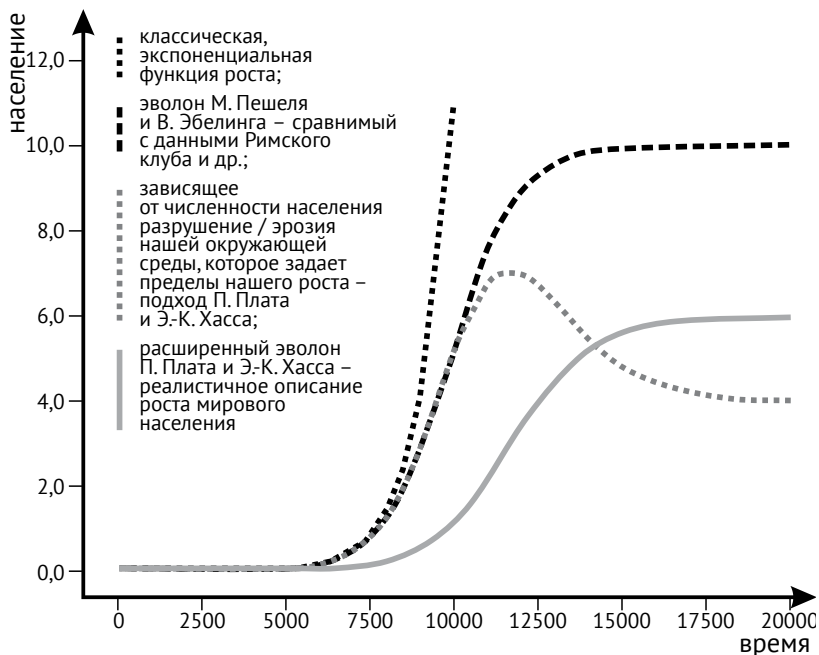

Рис. 6. Расширенный эволюн, или эко-эволюн

ренным яйцом амфибии, измеренным Д. Лурье и Х. Вагенсбергом микропотоковым хроматографом^{23, 24}.

Развитие оплодотворенной зародышевой клетки в яйце основано на делении и дифференциации яйцеклетки в зародышевом диске за счет белка и желтка, благодаря чему яйцо посредством газообмена (импорта кислорода и экспорта CO_2), а также теплообмена через скорлупу связано с «внешним миром». В этом смысле, с точки зрения термодинамики, яйцо является открытой системой²⁵. Что касается веществ, необходимых для строительства клеток и процесса дифференциации,

²³ Lurié D., Wagensberg J. Entropy balance in biological development and heat dissipation in embryogenesis // J. of non-equilibrium thermodynamics. – 1979. – Vol. 4, N 2. P. 127–130.

²⁴ Lurié D., Wagensberg J. Termodinámica de la evolución biológica // Investigación y ciencia. – 01.03.1979. – Mode of access: <https://www.investigacionyciencia.es/revistas/investigacion-y-ciencia/ fisica-vibratoria-del-piano-30/termodinmica-de-la-evolucion-biologica-3089>; http://users.df.uba.ar/giribet/f4/proc_bio.pdf

²⁵ Ibid. – S. 85.

количество желтка, как и белка, ограничено и также расходуется в процессе развития.

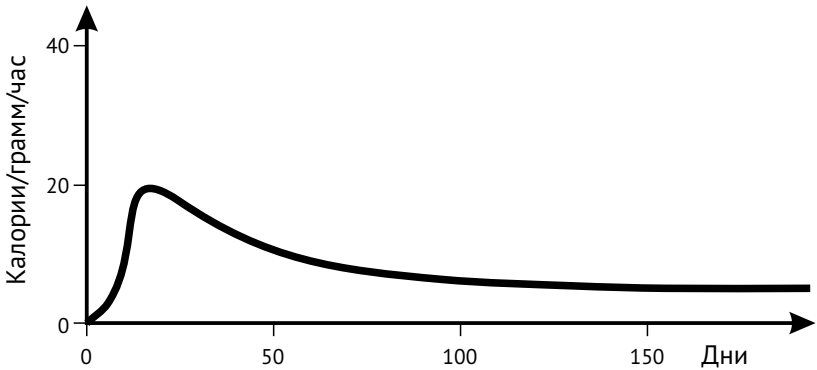

Рис. 7. Типичный ход теплообразования оплодотворенным яйцом амфибии, по данным Давида Лурье и Хорхе Вагенсберга (1979). Изображение заимствовано из книги В. Эбелинга, А. Энгеля и Р. Файстеля²⁶

«Наблюдения... демонстрируют, что изменение энтропии эмбриона состоит из пересечения положительного элемента (рост) и отрицательного элемента (дифференциация). По этой причине монотонного изменения энтропии ожидать не стоит» (Lurié, Wagensberg, 1979)²⁷.

Эбелинг далее показывает, что изменение уровня энтропии в яйце, по сути, можно отнести на счет теплообразования в зародышевом диске, а значит, процессов деления и дифференциации клеток. Тем самым имеет место существенное структурообразование, и при этом зародышевый диск, *поскольку он растет*, может развиваться только в эмбрион. Это делает возможным развитие невероятно сложных структур, необходимых для развития эмбриона. Но уже в яйце начинается процесс, в рамках которого отнюдь не «безграничный рост» является решающим фактором развития, а структурообразующие процессы дифференциации в ситуации уменьшения «внутренних ресурсов». Конечно же, рост возможен и в дальнейшем, но теплообразование и, следовательно, производство

²⁶ Ebeling W., Engel A., Feistel R. Physik der Evolutionsprozesse. – Berlin: Akademie-Verlag, 1990. – S. 86.

²⁷ Ibid. – S. 87.

энтропии будут продолжать снижаться. В итоге остаются лишь два варианта завершения этого процесса: «цыпленок» либо умирает внутри скорлупы, либо вылупляется.

Если обратиться к росту мирового населения, здесь можно обнаружить поразительные параллели с описанным выше развитием. Здесь мы также имеем дело с растущей системой – человечеством, чье развитие отмечено непрекращающимися процессами дифференциации, иначе говоря, самоорганизующимися процессами. И эта система тоже расходует собственные «внутренние ресурсы»! В силу непрерывного роста здесь преобладает производство энтропии, хотя снижение энтропии, вызванное социальной и индивидуальной дифференциацией (самоорганизацией), тоже имеет место! Что касается теплообразования в нашем мире, то сегодня промышленное производство в первую очередь ответственно за потепление земной атмосферы вследствие выбросов пыли и «парниковых газов». Но мы не можем и дальше достигать необходимого снижения энтропии за счет бесконечного умножения видов мусора (в наших одноразовых обществах), если мы не хотим задохнуться. У нас есть только две возможности: либо мы умрем внутри нашей скорлупы, как не вполне развитая система, либо вылупимся, как цыплята. Тысячелетия назад, даже еще столетия назад, мы решали эту проблему посредством миграции, тем самым сдвигая вверх пределы роста (обозначенные здесь параметром K_w). Однако в какой-то момент мы достигнем состояния, когда ресурсы станут настолько труднодоступными, что расходы на их добычу в пересчете на численность мирового населения перевесят выгоду от их использования. Более чем красноречивым отражением данного положения вещей является установление «Всемирного дня экологического долга» (Earth Overshoot Day)²⁸.

Глобализация

В своей книге *Finanz Tsunami*²⁹ («Финансовое цунами») Эрнст Вольф называет ситуацию после краха Бреттон-Вудской системы³⁰ и окончания послевоенного бума, завершившегося колос-

²⁸ <https://utopia.de/ratgeber/earth-overshoot-day/>.

²⁹ *Wolff E. Finanz Tsunami: Wie das globale Finanzsystem uns alle bedroht.* – edition e. wolff, 2017. – S. 123–124.

³⁰ <https://de.wikipedia.org/wiki/Bretton-Woods-System>

сальным экономическим кризисом, изобретением «глобализации»:

«В 1974–1975 гг. случилась худшая глобальная рецессия со времен Великой депрессии 1930-х годов. Такого падения доходов транснациональные корпорации не знали с окончания Второй мировой войны. Чтобы выдержать международную конкуренцию, им пришлось изменить свою донные успешную стратегию и продолжить разрабатывать новые продукты и завоевывать новые рынки. Но как? С учетом растущего насыщения мировых рынков и ожидаемой длительной стагнации мировой экономики у них оставалось только три варианта:

- снизить себестоимость продукции,
- повысить производительность
- либо искать новые источники прибыли. ...

Результат получил название «**глобализации**» и характеризовался двумя выдающимися особенностями. С одной стороны, **интернационализацией производственного процесса ...**

С другой стороны, глобализация означала **массовый перенос рабочих мест** из индустриально развитых стран в Азию, Африку или Южную Америку. ...

Помимо повышения производительности и снижения затрат на заработную плату, армия крупных инвесторов открыла для себя еще один источник прибыли, который до тех пор практически не использовался – финансовый сектор. Тогда он включал в себя, прежде всего, биржи и внебиржевую торговлю ценными бумагами, по размерам значительно уступал реальной экономике и к тому жестко регулировался на международном уровне».

С этой целью было упразднено большинство ограничений в банковском секторе (кейнсианство), действовавших с 1929 г. (крах Нью-Йоркской фондовой биржи)⁵¹.

«Силы, заинтересованные в финансовых спекуляциях, теперь противопоставляют данной философии свое собственное кредо – **неолиберализм**. Он восходит к Австрийской школе и экономисту Фридриху фон Хайеку и приобрел нынешний вид в 1960-е годы благодаря Милтону Фридману

⁵¹ *Wolff E. Finanz Tsunami: Wie das globale Finanzsystem uns alle bedroht.* – edition e. wolff, 2017. – S. 125.

и его последователям из Чикагской школы. Газеты впервые написали о неолиберализме в 1973 г., когда чилийский диктатор Пиночет после военного переворота пригласил в свою страну “Чикаго Бойз” (“Чикагских мальчиков”), команду экономистов Фридмана, и поручил им реформировать чилийскую экономику. Последствия для трудоспособного населения Чили были фатальными: зарплаты снизились, безработица выросла, социальные выплаты сократились, а уровень жизни упал».

Давайте вернемся к первоначальным интерпретациям значения глобализации, в соответствии с которыми мы понимали под глобализацией, прежде всего, коммуникацию между всеми участниками. Однако коммуникация – это процесс обмена, и не только словами и идеями; в первую очередь это обмен товарами с помощью торговли и уже через это посредство – знаниями и идеями. При этом торговля нуждается в общепризнанном, представляющем определенную ценность эквиваленте, таком как золото, деньги, а в последнее время еще более абстрактные структуры взаимных расчетов вроде биткойнов или анонсированной «Фейсбуком» цифровой криптовалюты Libra.

Стоимость (ценность) деятельности или производимого ею продукта возникает исключительно в процессе обмена и не присуща самой деятельности или продукту. Вне процесса обмена стоимости не существует! Около 30 лет назад Райнер Файстель в своей статье *The value concept in economy* («Концепция стоимости в экономике») указал на структурное сходство понятий стоимости / ценности (*Wert*) в физике и в экономике, подчеркнув их значимость³²:

«Закон стоимости Маркса гласит, что “товары обмениваются по их стоимости”, т.е. он утверждает, что для любого товара A существует действительное число $v(A)$, называемое его меновой стоимостью, так что стоимость, выраженная в денежных единицах, – это просто (средняя) рыночная цена.

Процессы обмена вроде покупки и продажи можно повсюду наблюдать в реальном обществе. Это класс фундаментальных, элементарных процессов, которые определяют эко-

³² Feistel R. The value concept in economy // Models of selforganization in complex systems: MOSES / Ed. by W. Ebeling, M. Peschel, W. Weidlich. – Berlin: Akademie-Verlag, 1991. – S. 37–43. (Mathematical research, Vol. 64.)

номику. С другой стороны, “ценности” нельзя ни наблюдать, ни измерить. Поэтому прежде всего нужно обсудить связь между “обменом” и “стоимостью” (“ценностью”).

Ситуация в термодинамике довольно схожа. Как нам известно на добром старом примере парового двигателя, тепло и работа – это величины обмена, которые можно измерить. При этом их существование вовсе не предполагает наличия некоего количества “тепла” или “работы” в равновесной системе, как было доказано... Возвращаясь к социальным системам, мы понимаем, что даже как таковой вопрос о существовании ценности не является тривиальным».

Применима ли эта идея «ценности» («стоимости») к чистым процессам обмена информацией, в которых не задействованы никакие товары в общепринятом смысле слова? Мы убеждены, что и эти процессы обладают «стоимостью». Практически уже классическим примером данной ситуации являются лицензионные отчисления за приобретаемые патенты, что соответствует стоимости происходящего при этом обмена информацией. Схожим образом дело обстоит с приобретением информации в виде книг, в особенности специализированной литературы либо научно-технических журналов. Но относится ли это к обычной межличностной коммуникации? Сегодня многие люди общаются с помощью «Фейсбука» и т.п., т.е. посредством Интернета. В Штатах функционируют огромные центры, занимающиеся прослушкой, а крупные торговые компании вроде Amazon с выгодой для себя продают наши данные. За связанные с этим бизнесом мощные компьютерные структуры и результаты их работы нужно платить, так что несложно понять, что даже самая, казалось бы, несущественная коммуникация между индивидами и информация о них самих, содержащаяся в их заказах в Сети, обладает своей стоимостью.

Индивид

Тема Чтений «Человек в глобальном мире: риски и перспективы» предполагает, что вследствие «глобализации» индивид, вероятно, может столкнуться с лучшими либо худшими условиями, но это тем не менее может способствовать его развитию.

Индивида-«человека» характеризуют, прежде всего, обмен, коммуникация с другими индивидами, в особенности с другими

людьми. Подобная межличностная коммуникация – это в первую очередь непосредственное общение близких людей, «соседей». При изменении условий этих близких взаимоотношений характер коммуникации, доньше привычный и апробированный, может стать нестабильным. Благодаря самоорганизации может сформироваться новое состояние. На это в своей книге *Finanz Tsunami* возлагает надежды Эрнст Вольф; в заключительном предложении он так отвечает на вопрос: «Бессильны ли мы?»³³:

«Неумолимое обострение кризиса и, как следствие, постоянное ухудшение условий жизни делают людей как никогда восприимчивыми к новому, а бурное развитие информационных технологий дает нам возможность распространять истины и идеи быстрее, чем когда-либо; это уникальный шанс в истории человечества».

Историческими примерами здесь могут служить различные формы брака, описанные Л.Г. Морганом в «Древнем обществе»³⁴ и Ф. Энгельсом в «Происхождении семьи, частной собственности и государства»³⁵, или же различные формы дифференциации в разных социальных системах, рассмотренные В. Эбелингом, Я. Фройндом и Ф. Швейцером³⁶:

«В биологии в процессе онтогенеза организмов генотипически однородные клетки дифференцируются в фенотипически различные ткани (это подробно освещалось в начале данной статьи на примере клеточного слизевика. – *Авт.*). В обществе люди – которые с биологической точки зрения обладают достаточно равноценными способностями – делятся по социальному принципу, на профессиональные группы. Во всех этих процессах изначально однородный набор подсистем разбивается на разные эквивалентные классы, их симметрия разрушается, создается новый порядок».

При этом нынешняя форма глобализации сопряжена с развитием совершенно новых средств коммуникации (а имен-

³³ *Wolff E.* Finanz Tsunami: Wie das globale Finanzsystem uns alle bedroht. – edition e. wolff, 2017. – S. 173.

³⁴ *Morgan L.H.* Ancient society. – Chicago (IL): Charles H. Kerr & company, 1877.

³⁵ *Engels F.* Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staates. – Berlin: Dietz Verlag, 1969.

³⁶ *Ebeling W., Freund J., Schweitzer F.* Komplexe Strukturen: Entropie und Information. – Stuttgart; Leipzig: B.G. Teubner, 1998. – S. 43ff.

но Интернета, мобильной связи и т.д.), которые позволяют людям общаться друг с другом непосредственно и с минимальной временной задержкой, хотя они могут находиться практически в любой точке мира. В реальности, однако, и эта коммуникация ограничивается более или менее близким соседством и обычно не преодолевает языковые и культурные границы, если только речь не идет о межгосударственных мероприятиях.

И все же, несмотря на новые средства коммуникации, ключевым механизмом остается межличностное общение. Оно же не в последнюю очередь зависит от способностей отдельных людей в том смысле, что они ориентируются на поведение «соседа» и общепринятые нормы, пока те не изменятся.

Печальный отрицательный пример этого явления – нынешние лесные пожары в бразильской Амазонии. Здесь обнародованное президентом страны Жаиром Болсонаро «общественное мнение» позаботилось, чтобы то, что раньше не допускалось широкой общественностью (а именно то, что каждый может поджечь тропический лес, тем самым освободив землю для нужд сельского хозяйства), отныне принималось как должное. И подобно лесному пожару, это изменение общественного мнения распространилось среди заинтересованных землевладельцев посредством «соседской» коммуникации. В «день огня» (23 августа 2019) бразильские джунгли горели одновременно в десятках тысяч мест:

«Леса в Амазонии горят каждый год в засушливый сезон. Но на сей раз все особенно плохо. По-видимому, фермеры считают, что жечь лес при президенте Болсонаро отнюдь не серьезное преступление. Его реакция последовала не сразу»³⁷.

На это могут возразить, что есть, по крайней мере, некоторые люди, которые не обязательно придерживаются общепринятых правил, которые мыслят нестандартно и пробуют новое и которые отнюдь не всегда ориентируются на своих непосредственных соседей. Разве глобализация не открывает этим людям совершенно новые возможности? Разве это

³⁷ «Tag des Feuers» am Amazonas: Brasiliens Polizei ermittelt gegen Brandstifter / ntv. – 26.08.2019. – Mode of access: <https://www.n-tv.de/panorama/Brasiliens-Polizei-ermittelt-gegen-Brandstifter-article21229114.html>.

не большой шанс для них, а заодно и для широкой ответственности?

Возможно ли каким-то образом обосновать эту надежду научными, математическими методами? Существуют ли общеприменимые математические модели, учитывающие индивидуальное поведение? Мы много лет назад уже подробно рассматривали этот вопрос в статье *Simulation of individual behaviour*³⁸ («Моделирование индивидуального поведения»), которая среди прочего принимала в расчет математические аспекты данной проблематики. Здесь мы вкратце приводим основные выводы этой работы.

Очевидно, существуют социальные системы, в особенности человеческие социальные системы, которые уже довольно давно описаны посредством детерминированных моделей^{39,40,41,42}. Можно привести примеры самых разных типов: технологические и экономические системы^{43,44,45,46}, поведение в дорожном движении⁴⁷ и поведение граждан разных государств (глобальный уровень)⁴⁸. Эти детерминированные модели основаны на средних или ожидаемых значениях большого числа элементарных единиц. Отклонения от этих значений в рамках

³⁸ *Swart E.J., Plath P.J.* Simulation of individual behaviour // *Fractal geometry and computer graphics* / Ed. by J.L. Encarnação, H.-O. Peitgen, G. Sakas, G. Englert. – Berlin; Heidelberg; New York; London; Paris; Tokyo; Hong Kong; Barcelona; Budapest: Springer-Verlag, 1992. – P. 144–161.

³⁹ *Wehowsky S.* Die unvernünftige Gesellschaft // *GEO Wissen.*– 1990. – H. 2: Chaos und Kreativität. – S. 152–161.

⁴⁰ *Bachmann K.* Wenn Räuber Opfer ihrer Beute werden // *GEO Wissen.*– 1990. – H. 2: Chaos und Kreativität. – S. 88–96.

⁴¹ *Bak P., Chen K.* Selbstorganisierte Kritizität // *Spektrum der Wissenschaft.*– 1991. – H. 3. – S. 62–71.

⁴² *Calenbuhr V., Deneubourg J.-L.* Modélisation du comportement du suivi de la piste chez les fourmis // *Actes des colloques insectes sociaux.*– 1989. – Vol. 5. – P. 207–214.

⁴³ *Silverberg G., Dosi G., Orsenigo L.* Innovation, diversity and diffusion // *The economic j.*– 1988. – Vol. 98, No 393. – P. 1032–1054.

⁴⁴ *Bawnol W.J., Benhabib J.* Chaos: Significance, mechanism and economic applications // *J. of economic perspectives.*– 1989. – Vol. 3, No 1. – P. 77–105.

⁴⁵ *Ebeling W.* Applications of evolutionary strategies // *Systems analysis modelling simulation.*– 1990. – Vol. 7, N 1. – P. 3–16.

⁴⁶ *Jimenez Montaña M.A., Ebeling W.* A stochastic evolutionary model of technological change // *Collective phenomena.*– 1980. – Vol. 3. – P. 107–114.

⁴⁷ *Kühne R.* Fernstraßenverkehrsbeeinflussung und Physik der Phasenübergänge // *Physik in unserer Zeit.*– 1984. – Jg. 15, H. 3. – S. 84–93.

⁴⁸ *Luhmann N.* Soziale Systeme: Grundriß einer allgemeinen Theorie. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1987.

данного анализа следует понимать как колебания, которые в критических ситуациях, конечно же, могут повлиять на всю систему. Однако такие колебания несовместимы с чисто детерминистической точкой зрения. Колебания являются случайными событиями и оттого могут описываться исключительно вероятностно.

Тем не менее в контексте теории социальных систем идея о том, что индивидуальные решения могут оказывать влияние на всю систему, играет важную роль. Идея свободы суть теория, в основе которой – индивид. Концепция демократии, согласно которой решения принимаются, в частности, с помощью выборов, основана на индивидуальной свободе выбора, а волеизъявление представляет собой лишь определенную форму стандартизации подобного поведения. В то же время в исторических событиях никто не видит результат подсчета голосов. Напротив, их связывают с определенными личностями, а именно с личностями избранными. Тем самым возникает вопрос о том, как сочетать обе позиции – детерминистическое описание глобального поведения и историческое описание индивидуальных действий.

Далее, с помощью клеточных автоматов, мы попытаемся смоделировать роль элементарных единиц, способных принимать индивидуальные решения в системе, которая иначе являлась бы полностью детерминированной.

Основополагающие идеи, стоящие за данной моделью

Когда система описывается по большей части детерминистически, отдельные случайные решения, касающиеся структуры системы, должны иметь большое значение, если индивиды, которые принимают эти решения, достаточно немногочисленны. Данная концепция принципиально отличается от термодинамической концепции возникновения колебаний, в соответствии с которой все части системы способны принимать индивидуальные решения. Поэтому мы исходим из того, что наша система может описываться посредством необратимой термодинамики, которая далека от равновесия, и что поведение большинства частей системы может быть описано всецело детерминистически. Следовательно, речь идет о системе, которая способна создавать

структуру и термодинамически удалена от равновесия. Такая система может подразделяться на большое число единиц, чье поведение необратимо во времени, но детерминировано.

Введем в такую систему нескольких индивидуалистов. Эти единицы характеризуются тем, что они – с определенной долей вероятности – могут в любой момент времени произвольно отклоняться от детерминированного поведения, которое присуще и им. Нас интересует влияние индивидуального поведения на будущее всей системы. Индивидуалистов можно рассматривать как источник постоянных случайных нарушений в ее развитии. Если бы такое нарушение не оказывало никакого или лишь временное воздействие на поведение всей системы, мы бы определили такую систему как стабильную. Однако если отклонение оказывает долгосрочное воздействие на структуру системы, данная детерминированная система становится нестабильной и формируется новая структура. В таком случае новая структура фактически является результатом влияния индивидуалистов. Будет очень интересно, охватит ли в таком случае новая структура всю систему или же новая структура будет иметь лишь локальное значение для относительно небольшой части системы.

Согласно определению, данному Луманом в его книге «Социальные системы: Очерк общей теории»⁴⁹, социальная система – это система, которая, по сути, заботится только о себе самой и мало контактирует с внешним миром. Система создает для своих собственных частей внутреннюю среду, что отражает поведение всей системы по отношению к внешней среде. Этот внутренний мир можно разложить на два компонента: локальную среду каждой единицы – обычно описываемую с помощью **клеточного автомата** – и глобальную внутреннюю среду, которая служит отражением всей системы и может быть описана посредством среднего значения любого компонента системы.

В нашей модели мы отобразим это глобальное влияние системы на те или иные процессы в жизнедеятельности отдельных единиц с помощью среднего значения производительности всех ячеек автомата.

Немногочисленные способы отражения внешнего мира, о которых пишет Луман, здесь принимают вид внутреннего представления системы в смысле системной репрезентации внешнего мира.

⁴⁹ Ibid.

С этой точки зрения наши индивидуалисты с их случайными решениями действуют как внутренние представители внешнего мира.

В нашей модели случайные решения индивидуалистов затрагивают лишь их *производительность*. Однако, как уже отмечалось, каждая ячейка характеризуется еще одним аспектом – *фазой*. Временное преобразование *фазы* каждой ячейки всегда детерминировано, будучи основано на локальных и глобальных свойствах системы. В то время как *производительность* описывает количественное поведение, *фаза* является качественной характеристикой ячейки. В определенном смысле *фаза* представляет собой кратковременную структурную память отдельных ячеек.

Интерпретация терминов *производительность* и *фаза* зависит от конкретной моделируемой системы. Что касается идеи *производительности*, мы описываем фазовые положения как активное либо неактивное поведение ячейки. С точки зрения термодинамики идея фазы служит структурным свойством ячейки, представляющей собой подсистему, оттого термин *фаза* употребляется здесь несколько иначе, чем он обычно используется в термодинамике. Мы исходим из того, что переход может происходить между двумя дискретными значениями фазы. Подобно производительности, временное преобразование фазы зависит от производительности и фаз соседних ячеек и от глобальной системы.

В то время как динамические системы обычно характеризуются стабильностью либо нестабильностью состояния, у социальных организмов появляется еще одно свойство, которое не может быть описано с помощью критерия устойчивости по Ляпунову, а именно способность системы предохраняться от излишнего возбуждения или же смерти вследствие недостаточного возбуждения. Пороговые значения замедляют повышение и снижение производительности и позволяют избегать верхних и нижних пределов, если это может положить конец существованию системы.

Мы также исходим из того, что социальные организмы способны стимулировать себя, когда их производительность снижалась на протяжении довольно длительного времени либо снизилась достаточно существенно. Данный факт является результатом фазового перехода в активное состояние, пусть даже ячейка – в зависимости от локальной ситуации – должна была бы оставаться в неактивном состоянии. Подобная закономерность проистекает из глобального самоконтроля системы. Это можно понимать как самовозбуждение системы.

В следующих разделах мы дадим более детальное формальное математическое описание рассматриваемой модели, а затем в качестве примеров рассмотрим несколько отдельных случаев.

Клеточные автоматы

Ниже мы кратко поясним нашу концепцию клеточных автоматов^{50, 51}.

- Клеточный автомат – это множество ячеек с определенной структурой. Структура на данном множестве представляет собой упрощенный комплекс размерности 1, в котором данная ячейка является узлом.
- Каждая ячейка характеризуется некоторым положением, которое может быть скаляром, вектором и т.п.
- Локальная окрестность между ячейками четко определена.
- Правило преобразования трансформирует положение ячейки в момент времени (t) в положение ячейки в момент времени ($t + 1$), в зависимости от положения ячейки (n) в данной окрестности.

Положение ячейки

Как уже упоминалось, положение ячейки описывается вектором с тремя компонентами: фаза – производительность – индивидуальность.

- Фаза ячейки представляет собой качественное поведение того или иного элемента моделируемой системы. Это двоичный код: в определенный момент времени t ячейка c может быть активирована (значение: 1) либо нет (значение: 0):

$$phase(c_i(t)) \in \{0,1\}.$$

- Производительность представляет собой количественное поведение некоего элемента моделируемой системы, что выражается в числах от нуля до 111:

$$prod(c_i(t)) \in \{0, \dots, 111\}$$

⁵⁰ Wolfram S. Universality and complexity in cellular automata // Physica D. – 1984. – Vol. 10, N 1–2. – P. 1–35.

⁵¹ Toffoli T., Margolus N. Cellular automata machines. – Cambridge (MA): MIT press, 1987; Bachmann K Wenn Räuber Opfer ihrer Beute werden // GEO Wissen. – 1990. – H. 2: Chaos und Kreativität. – S. 88–96.

- Ячейка либо является индивидуалистом (значение 1), либо не является таковым (значение 0). Обладает ли ячейка данным свойством, определяется до начала процесса и по мере трансформации автомата не меняется:

$$\text{indiv}(c_i(t)) \in \{0,1\}$$

Рис. 8. Даже один индивидуалист со слегка прогрессивным поведением может оказать решающее воздействие на ранее полностью детерминированное развитие структуры системы, если в ее окрестности достаточно много активных групп. Актуальный пример – Грета Тунберг. (Фото: П. Плат, Э. Сварг; впервые опубликовано в: см. сноску 35).

Независимые решения ячеек-индивидуалистов

До сих пор то, как изменялось положение ячеек, было полностью детерминировано. Однако ячейка-индивидуалист, приняв собственное решение, может изменить степень увеличения или уменьшения производительности. Индивидуалист может решить уменьшить или увеличить данную детерминированную величину на один или два пункта. Он даже может сделать выбор в пользу отклонения от правила преобразования. Индивидуальные решения принимаются случайным образом на основе вероятностного распределения (среди пяти различных решений),

которое может быть обосновано для каждого решения в десять равных шагов.

Рис. 9. Регрессивное поведение индивидуалистов выливается в крайне низкий уровень производительности всей системы. Начав с высокого уровня производительности и индивидуальности, уже вскоре они более не отличаются от других членов системы, в которой они так или иначе погибли. (Фото: П. Плат, Э. Сварт; впервые опубликовано в: см. сноску 35).

Заклучение

Конечно же, нам известно, что социальные системы, особенно те из них, для которых важны индивидуальные решения, не могут быть полностью описаны с помощью линейных клеточных автоматов. Однако некоторые существенные аспекты поведения социальной системы определенно можно продемонстрировать и посредством такой простой модели. Например, можно задаться вопросом, существуют ли ситуации, в которых подобные индивидуалисты своим случайным поведением могут изменить структуру социальной системы. Мы полагаем, что ответили на этот вопрос утвердительно.

Эко-эволон, как и эволон, описывает процессы роста, но не потенциальное структурирование внутри самих растущих систем. Эти процессы не исключают друг друга! Они просто происходят.

Но благодаря кооперативному поведению «индивидуалистов» можно оказывать влияние на самоорганизующиеся структуры, поскольку растущие системы – это не стабильные системы; напротив, они, как правило, нестабильны.

Мы не изучали вопрос, какое влияние на поведение индивидуалистов и их способность инициировать изменения оказывает обмен информацией либо наличие реальной сети индивидуалистов. Все эти вопросы, вообще говоря, представляют большой интерес, и, возможно, в будущем ответы на них удастся найти с помощью более дифференцированной версии описанной модели. Мы в этом уверены!

Пер. с нем. Я.В. Евсеевой

P. Plath, E.-C. Hass, E. Swart (Germany)

Cooperative Behavior of Individuals in the Context of Destructive Growth in the Global World

Abstract. The article deals with the issue of relations between individuals in the conditions of increasing destructiveness in the global world. The research is conducted from the perspective of synergetic methodology. The authors drew attention to the ethical issues of communication. An individual with wealth tends to limit the scope of his communication. The problem of the «limits of growth» set by the club of Rome is still relevant. The limits of growth in resource consumption impose restrictions on people's communication.

Keywords: global world, globalization, individual, destruction

В.В. Миронов

На пути к «Homo sapientissimus», или О трансформации человека и культуры

Аннотация. Статья посвящена творчеству И.Т. Фролова, одного из ведущих российских философов и организаторов науки. Анализируется его концепция нового гуманизма, которая выступает в качестве своеобразной рефлексивной матрицы исследования современных процессов развития технологий и их влияния на общество и человека. Показывается, что в рамках глобального коммуникационного пространства есть опасность дегуманизации сущности человека и превращения его в средство научных технологий, то есть потери главного ориентира общества, целью которого может выступать только человек.

Ключевые слова: новый гуманизм, философия, человек, технологии, наука, культура

Одна из центральных задач, которую Иван Тимофеевич Фролов проводит через всё своё философское творчество – это проблема гуманизма. Для его творчества была характерна не просто философская рефлексия по этому поводу, но и целый ряд практических шагов, которые он пытался реализовать в своей деятельности как учёный, как организатор науки и как политический деятель. Он конструирует модель нового гуманизма, которая, как он считал, может выступить своеобразной матрицей для построения системы ценностей нашего общества. Эта модель основана на глубоком понимании места науки в обществе, конечной целью которой всегда должен быть человек, а общество должно иметь возможность и механизмы корректировки научных исследований, способствующих реализации этой цели. Именно для теоретического обсуждения этих проблем был в своё время создан Институт человека и организован журнал «Человек», открытый для полемики и теоретического обсуждения данных проблем.

Формулируя свою модель гуманизма, Иван Тимофеевич Фролов выделяет главное противоречие в развитии современ-

ного общества между замыканием решения проблем человека только в самом человеке (своеобразный антропологизм), как будто бы человек существует в некоем вакууме, и безудержным технократическим подходом, который рассматривает человека лишь как некое временное средство развития науки, причём не самое эффективное, которое со временем сможет быть заменено технологическими конструкциями. Позиция философа иная. Он исходит из кантовской мысли: «Человек и вообще всякое разумное существо существует как цель сама по себе, а не только как средство для любого применения со стороны той или другой воли»⁵². Соответственно, все, что угрожает существованию человека, антигуманно в принципе. Тем самым И.Т. Фролов формулирует идеи нового гуманизма, который реализуется как снятие ограничений «свободы интеллектуальной воли религиозными, этнологическими, национальными, классовыми и прочими барьерами»⁵³. Наука, отмечает он в книге, обобщающей его предшествующие исследования, то есть, по сути, более 30 лет назад, не может существовать в «изоляции от социальных условий», которые необходимы для её собственного развития, значит, стратегию и условия такого развития определяют общество и человек, и именно общество несёт ответственность за возможные негативные последствия такого развития. Иначе говоря, формулирует он, общество должно быть готово выстраивать ограничения этического или социального плана. В противоположном случае «сциентистский и технократический подход может приводить к негативным или даже трагическим последствиям»⁵⁴, следствием чего культура может трансформироваться в «техницистскую цивилизацию», а наука стать своеобразным «научным производством», некоей фабрикой новых технологических продуктов. Во многом эта опасность реализуется сегодня, когда производство технологических продуктов вытесняет задачи фундаментального исследования природы, впрочем, тем самым значительно ограничивая и технологические решения в целом.

⁵² Кант И. Основоположения метафизики нравов. 1785 // Собр. соч. в 8 т. Том 4. М.: Чоро, 1994. С. 204.)

⁵³ Фролов И.Т. Новый гуманизм // ЧЕЛОВЕК, НАУКА, ГУМАНИЗМ.М. Наука 2009. С. 394.

⁵⁴ Фролов И.Т. О человеке и гуманизме: Работы разных лет. – М.: Политиздат, 1989. С. 137.

Эти мысли И.Т. Фролова были высказаны в период, когда научные технологии были в значительно меньшем объёме внедрены в жизнь общества и каждого человека, что мы наблюдаем сегодня. Человек жил в мире, когда мог просто отключить проводной телефон, телевизор и не пользоваться ими постоянно. Но экспансия науки в качестве поставщика удобных для жизни человека приспособлений непрерывно нарастает, превращая технологические средства в цель как таковую. Эффективность науки начинает измеряться реализуемыми и производимыми продуктами, которые повышают степень комфортности жизни индивида, но за этим неизбежно наступает момент «оборачивания», когда человек превращается в некий придаток технологических средств. И парадоксальным образом это может понизить качество жизни индивида, прежде всего его внутренней жизни. Метафорически упрощая, можно сказать, что не смартфон сегодня является технологическим устройством, работающим на человека, а человек становится периферийным устройством смартфона, по указаниям которого он начинает действовать, от ориентации в пространстве при помощи навигаторов до планирования своего рабочего дня в зависимости от полученной и все увеличивающейся информации, которая погружает его в информационное пространство, которое по многим параметрам не имеет отношение к реальности.

Новейшие технологии в сфере медиа формируют глобальное коммуникационное пространство, в котором коммуникация из средства, обеспечивающего общение, превращается в самоцель, заставляя индивида следовать законам коммуникации. Более важным становится не сам факт реальности события, а его конструкция в медийном пространстве и скорость распространения. Если событие не сконструировано или недостаточно оперативно распространено, то на уровне восприятия его просто не существует. И, напротив, если даже незначительное событие то, что называется «раскручено», присутствует в медийном пространстве – то оно существует, даже, вполне вероятно, в его реальном отсутствии как таковом.

И.Т. Фролов, предвидя это, пишет о том, что вторжение в культуру науки в виде технологий может привести к «человеческому разрыву», который отражает утрату самого признака человечности, тогда как наука должна быть всегда сориентированной на цели и интересы человека. Именно он должен определять

стратегию научного познания. «Нужен новый синтез, преодолевающий этот “человеческий разрыв”, нужно тесное взаимодействие разных наук и науки с культурой в целом»⁵⁵.

Таким образом, происходит процесс трансформации культуры, одним из следствий которого является поляризация двух противоположных векторов: гуманистического и технологического. Технологии способствуют разрушению локального характера культур и нацеливают на становление глобальной культуры. Но эта глобальная культура не является абстракцией или моделью, спущенной от Бога. Она строится по образцу культуры, которая является технологическим лидером. По её образцу перестраивается экономика, принимая транснациональный характер, право, в котором доминирует международная составляющая, даже в ущерб собственным традициям и ценностям. То есть по сути доминирует какая-то одна или небольшая группа доминирующих культур-лидеров, навязывая большинству и принципы государственного устройства в целом. Возникшее глобальное коммуникационное пространство закрепляет однотипные модели коммуникации, культурные стереотипы, вплоть до поведения отдельного индивида.

Человек уходит от своего родного языка, а значит, и расстаётся с собственной культурной памятью, ибо как говорил Ю.М. Лотман, «язык – это код плюс его история»⁵⁶, то есть культурная память закодирована живым языком. Следствием такого ухода выступает утеря идентичности и отказ от ценностей собственной культуры.

Эти тенденции усиливаются в рамках доминирующего глобального коммуникационного пространства. Коммуникация из состояния некоего фона превращается в стержень современной культуры, подчиняя и формируя особенности восприятия информации, а значит, безусловно, оказывая влияние на механизмы смыслообразования. Мы оказываемся в «реальности», которая конструируется масс-медиа и представляет собой театральную имитацию, и выражение Шекспира о том, что весь мир – театр, приобретает особое значение и истинность. Мир становится глобальным театром. В каком-то смысле происходит погружение в совре-

⁵⁵ Фролов И.Т. О человеке и гуманизме: Работы разных лет. – М.: Политиздат, 1989. С. 137

⁵⁶ Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.: Гнозис, Изд. группа «Прогресс», 1992. С. 13.

менный средневековый карнавал, который вошёл в нашу жизнь в условиях иной информационной среды. В каком-то смысле, можно сказать, что на смену человеку разумному приходит человек коммуницирующий и имитирующий. Пространство культуры благодаря интернету как бы расширяется до безграничности, и у неё отсутствует горизонт, но одновременно это пространство становится многокластерным, и эти отдельные кластеры замкнуты в себе. «Вторичная» природа, хотя и сотворена сознанием, может быть технологически преобразована в виртуальную реальность, с которой мы можем работать как с обычной реальностью. Но она может быть и просто имитацией, и тогда возникает проблема степени допустимости такой имитации. И здесь полезно вспомнить, какими словами завершается фраза Шекспира и которые обычно не произносят:

Весь мир – театр.

В нем женщины, мужчины – все актёры...

Конец всей этой странной сложной пьесы –

Второе детство, полузабытьё:

Без глаз, без чувств, без вкуса, без всего.

(Монолог Жака

из комедии В. Шекспира

«Как вам это понравится»)

Трансформируется понимание мышления как некоего свойства, присущего индивидуальному сознанию, то есть как принципиально личностного образования. Можно ли, например, говорить о личностном сознании искусственного интеллекта или о симбиозе человеческого и компьютерного? Ранее понятие коллективного мышления представляло собой скорее метафору, сегодня это приобретает вполне реальные черты. Искусственный интеллект становится сущностно коллективным за счёт постоянной включенности в глобальные коммуникационные сети. Возникает прообраз некоего абсолютного сознания или мозга, почти на уровне божественного.

Процессы цифровизации серьезно влияют на систему образования. Сегодня человек приобщается к этим технологиям в самом раннем возрасте, фактически до освоения умения читать. А этот путь освоения сам по себе был интеллектуальным восхож-

дением, то есть формированием некоторых свойств разума, нацеливающего на работу со словами и понятиями. Сегодня начинает доминировать процесс визуализации. Картинка становится первичной по отношению к словам и буквам. Если текст стимулирует в большей степени аналитические навыки работы с понятиями (подключая ум, сказал бы Платон), то аудиовизуальная информация может способствовать впитыванию информации без её аналитической обработки за счёт простоты усвоения образов, почти на уровне гипнотического воздействия (особенно у детей и подростков).

Мы постоянно находимся в бесконечном информационном потоке, даже не осознавая, что это не объективная информация и в этом смысле не отражение реальности как таковой. Этот поток формируют за нас поисковые системы, основанные, например, на нашей геолокации, наталкивая нас на принятие решений в рамках некоего алгоритма. По сути, это уже форма манипуляции сознанием. Отфильтрованный на основе нашего цифрового следа и истории интернет превращается в так называемый тоннель реальности – то есть узкий спектр явлений и мнений, которые мы видим, находясь внутри сформированной алгоритмами реальности, которая напоминает нам своеобразную пещеру. Вряд ли Платон догадывался о современных технологиях, но современный человек прикован, пусть и не железными цепями, к новостным лентам, сконструированным образам и часто не способен, да и не желает понять, что реальность от этих конструкций может существенно отличаться.

Глобальная цифровая пещера может выступить моделью нового тоталитарного общества. В каком-то смысле, первой формой цифровизации была практика концлагерей, когда человеку присваивали номер и лишали его идентичности. При внешне сохраняющейся свободе нажимать кнопки человек всё в большей степени передаёт власть СИСТЕМЕ, в которой он становится цифровым винтиком или кодом.

И здесь я бы хотел указать ещё на одну актуальную мысль И.Т. Фролова. Когда он ставит проблему переосмысления науки и её роли в обществе с ориентацией на человека, он говорит о «высоком соприкосновении», имея в виду как раз выработку отношений между новейшими технологиями и человеком. Он пишет: «Чем выше уровень технологии производства и всей человеческой деятельности, тем выше должна быть

и ступень развития общества, самого человека в их взаимодействии с природой, новая цивилизация и новая гуманистическая культура, исходящая из того, что человек – самоцель общественного развития»⁵⁷. Именно общество должно просчитывать возможные последствия развития тех же исследований искусственного интеллекта или процессы цифровизации и роботизации, не рассматривая их в качестве панацеи для решения всех проблем, как любит повторять сегодня Герман Греф. Уже тридцать лет назад И.Т. Фролов ставит проблему: «Не вступит ли человечество в новую стадию своей эволюции, на которой человек будет создаваться в значительной мере искусственно – как “фабрикуемый” с помощью генной инженерии и биокибернетики «сверхчеловек», обладающий экстрасенсорными и экстраинтеллектуальными качествами, Homo sapientissimus?»⁵⁸ Как это актуально в связи с дискуссиями об искусственном интеллекте! Многие исследователи ставят вопрос: а будет ли такой искусственный интеллект признавать человеческий интеллект равноправным или он будет вытеснен на периферию существования?

Не технологии должны определять стратегию развития общества и человека, а цели человека и человечества в целом. Конечно, технологиям должно быть отведено соответствующее место. «Будущее не определено с фатальной неизбежностью. Оно создаётся самим человеком, приводящим в движение колоссальные материальные силы, огромный духовный потенциал, заключённый в его культуре и, в частности, в науке. По каким путям пойдёт реализация материальных и духовных возможностей человеческого развития – это в значительной степени зависит от правильного выбора общей стратегии социального и научно-технического прогресса человеческой цивилизации, его гуманистической направленности»⁵⁹. Кстати, следует вспомнить, что И.Т. Фролов был председателем Научного совета при Президиуме АН СССР по философским и социальным проблемам науки и техники, одной из задач которого как раз и была координация деятельности учёных в этом направлении и которого, к сожалению, в наше время не существует.

⁵⁷ Фролов И.Т. О человеке и гуманизме: работы разных лет. – М.: Политиздат, 1989. С. 151

⁵⁸ Там же. С. 240.

⁵⁹ Там же. С. 138.

V.V. Mironov

On the Way to «Homo Sapientissimus» or About the Transformation of Man and Culture

Abstract. The article is devoted to the work of I.T. Frolov, one of the leading Russian philosophers and organizers of science. His concept of a new humanism is analyzed, which comes into being as a kind of a reflexive matrix for studying modern processes of technological development and their influence on society and man. It is shown that within the framework of the global communication space there is a danger of dehumanizing the essence of the human being and turning him/her into a means of scientific technologies, i.e. losing the main reference point of society, which can only be aimed at the human being.

Keywords: new humanism, philosophy, man, technology, science, culture

Ань Цинянь (КНР)

Иван Тимофеевич Фролов и «новое осевое время»

Аннотация. В статье отмечается, что И.Т. Фролов – один из самых влиятельных российских философов XX в., человек, которого хорошо знают в Китае. Он скончался двадцать лет назад в китайском городе Ханчжоу. Его произведения переводили и изучали и продолжают изучать в Китае. За последние двадцать лет Россия и весь мир в целом претерпели огромные изменения, но в условиях этих изменений великое имя этого философа не только не потускнело, напротив, его мысли сегодня обрели еще большее значение. Чтобы сегодня оценить вклад философа И.Т. Фролова и значимость его философского мышления, необходимо понять суть нынешней эпохи. Известна концепция осевого времени К. Ясперса. В настоящий момент человеческая цивилизация переживает важный поворотный момент в своей истории. Наступает новое осевое время истории человечества. Философское мышление И.Т. Фролова – продукт нового осевого времени. Можно сказать, что осмысление и оценка философских идей И.Т. Фролова и развитие современной русской философии в целом также являются ключом к пониманию нового осевого времени.

Ключевые слова: осевое время, К. Ясперс, И.Т. Фролов, Китай, русская философия

В 1999 году Иван Тимофеевич Фролов, один из самых влиятельных русских философов XX века, неожиданно скончался в китайском городе Ханчжоу. За двадцать лет Россия и весь мир претерпели колоссальные перемены, но эти перемены не заставили это великое имя потускнеть, а, наоборот, сделали его мысли сегодня куда более значимыми. Любой философ – продукт своего времени. Необходимой предпосылкой для понимания значения И.Т. Фролова и его философских идей в наши дни является глубокое понимание современной эпохи. Сегодня мир претерпевает многочисленные изменения, которые касаются не только страны или региона, не конкретной стратегии и политики, а ценностных ориентиров и основных направлений развития

человеческой цивилизации в целом. Человеческая цивилизация переживает важный поворотный момент. Это новое осевое время в истории человечества, которое началось с конца Второй мировой войны и продолжает углубляться и расширяться по сей день. С нашей точки зрения, мировоззренческая система, которая в наибольшей степени отвечает нынешнему рубежному этапу в жизни человечества, – это новый гуманизм И.Т. Фролова. Философская мысль И.Т. Фролова – это и есть продукт «нового осевого времени». Можно также сказать, что не только понимание и оценка философских идей самого И.Т. Фролова, но и развитие современной русской философии в целом являются ключевыми в понимании «нового осевого времени».

В 1949 году немецкий философ-экзистенциалист К. Ясперс в книге «Истоки истории и ее цель» предположил, что между 800 и 200 гг. до н. э., особенно между 600 и 300 годами до н. э., в четырех древних культурах – Китае, Индии, Палестине и Греции произошли культурные прорывы. Он назвал эту эпоху «*осевым временем*», как мы бы сказали – *первым* по счету осевым временем. В религии, философии, литературе и естественных науках была достигнута масса важных результатов. Это время породило великих духовных учителей. В Китае жили тогда Конфуций, Лао-цзы; в Индии появились Упанишады, учение Будды; в Палестине был создан Ветхий Завет; в Греции – это время Гомера, Гераклита, Фукидида, Архимеда. В эту эпоху были разработаны основные категории, которые определили различные культурные традиции. Это был резкий поворот в истории развития цивилизации.

Этическое учение Конфуция фокусирует внимание человека на отношениях между людьми, требует, чтобы человек ограничил себя для интересов целого. Лао-цзы так же, как Конфуций, придает большое значение нравственному регулированию человеческих отношений. Другие мыслители того времени выдвинули теории, отличные от Конфуция, но в целом акцент на создании и поддержании упорядоченных человеческих отношений, акцент на подчинении индивидуума целому, установлении гармонии между людьми, между человеком и природой был характерен для китайской культуры эпохи осевого времени, что являлось продуктом социальных потребностей.

В Упанишадах, древнеиндийских трактатах религиозно-философского характера, излагается идея сансары и воздаяния

за предшествующие деяния, утверждается, что форма реинкарнации зависит от того, что человек сделал в своей прошлой жизни, и что только добрые поступки могут получить благое воздаяние и освобождают от страданий в последующих перерождениях. Люди, страдающие в жизни, увидели надежду в грядущей жизни. Это стало основной идеей буддизма, возникшего в эпоху осевого времени, но ее можно увидеть в более позднем индуизме.

Израиль, расположенный в Палестине, был местом культурного обмена и торговли трех континентов – Европы, Азии и Африки. Израильяне нуждались в духовном утешении и духовном руководстве. Они основали иудаизм и создали Ветхий Завет. Еврейская Библия вобрала в себя плоды многих цивилизаций, демонстрируя множество сторон человеческой жизни.

Греческая цивилизация эпохи осевого времени была цивилизацией рабовладельцев. Им не нужно было заниматься материальным производством, они были увлечены политической деятельностью, спортивными состязаниями и исследованием мира, они превозносили тело и дух человека. Они создали блестящую литературу, искусство, естествознание и философию, основали демократическую политику и олимпийское движение. Греческая философия высоко ценит человеческие ценности, достоинство и предприимчивость, а также высоко оценивает роль научной рациональности.

Теории, сформировавшиеся в осевое время в разных регионах, стали духовными основами человеческой цивилизации. Жизненная сила четырех культур, сформированных в осевое время, заключается в том, что они отвечают на проблемы, с которыми сталкивается человеческое общество.

Смена одного осевого времени другим означает смену доминирующей системы ценностей, лежащей в основе способа развития всего человечества.

Переход от традиционного общества к современному в эпоху Возрождения и Нового времени можно назвать *вторым* по счету осевым временем после того осевого времени, о котором писал Ясперс. В XIV веке в итальянских прибрежных городах укреплялись силы социальной прослойки, состоящей из купцов и ремесленников. В отличие от феодалов и крестьян они стремились к удовлетворению своих денежных и материальных желаний через науку, технологии и рын-

ки, а растущая рыночная экономика культивировала концепции свободы, равенства, демократии. Реформация, развернувшаяся в начале XVI века, разоблачила и подвергла критике коррупцию католической церкви, высоко оценила положение человека в мире. В Европе начался процесс модернизации. Модернизация значительно улучшила уровень жизни людей в этих странах, увеличила их мощь, а экспансия капитала заставила их постоянно продавать свою продукцию в отсталые страны и отсталые регионы, искать ресурсы и повсюду вести агрессивные войны. Во всем мире они продвигали европейскую идеологию, способ производства и политическую систему. Весь мир рано или поздно оказался вовлеченным в волну европейской модернизации, и великие державы Индия и Китай в XVIII и XIX веках под напором империалистической агрессии начали идти по собственному тяжёлому пути модернизации.

После окончания Второй мировой войны процесс модернизации усилился во всем мире. Индия после обретения независимости в 1947 году провела капиталистическую модернизацию. После 1949 года в Китае была построена социалистическая система. Коммунистическая партия Китая всегда ставила своей целью борьбу за модернизацию страны. В 1960-е и 1970-е годы множество отсталых стран освободилось от империалистической колонизации и встало на путь модернизации. В Китае, после начала проведения политики реформ и открытости в 1978 году, темпы модернизации росли все быстрее и быстрее. И на сегодняшний день развитие науки и техники, развитие материальных производительных сил, развитие рыночной экономики, а также создание и постепенное совершенствование демократической системы в соответствии с национальными условиями стали консенсусом всей нации. Тенденция модернизации охватила мир и стала синонимом цивилизации. Как выразился Маркс, «все нации и даже самые дикие нации вовлечены в цивилизацию».

Поскольку Китай, Индия и другие отсталые страны пошли по пути модернизации, стремясь к индустриализации производства, основанному на развитии науки и техники, построению рыночной экономики и демократизации политики, можно сказать, что практика жизни доказала, что западная культура, на основе которой выросло движение модернизации, побежда-

ет в конкуренции с восточной культурой. Некоторые авторы, как известно, даже предположили, что западные ценности и политическая система являются окончательным выбором для всего человечества, и история «закончилась».

Однако реальная ситуация далека от этого. В Китае и Индии, а также в странах, затронутых их влиянием, воздействие культурных достижений осевого времени не исчезло. Как уже было сказано ранее, человечество нуждается в независимости и свободе личности, нуждается в научной рациональности. Но для того, чтобы общество не распалось из-за внутренних различий, разногласий и противоречий, необходимо стремиться к сохранению гармоничного сосуществования различных сил. Идеология Конфуция, направленная на регулирование человеческих отношений, по-прежнему имеет практическое значение, что хорошо видно на примере модернизации в странах Востока: в Японии, Корее, Тайване, Гонконге, Сингапуре. И особенно в Китае, где до сегодняшнего дня Коммунистическая партия Китая уделяет большое внимание практической значимости традиционной китайской культуры, представленной идеями Конфуция. Буддизм по-прежнему остается религией с мировым влиянием, исповедуется большинством индийцев.

Модернизация принесла человечеству материальное процветание, в то же время это обернулось многочисленными негативными последствиями. Негативные последствия модернизации обусловлены не наукой и техникой, а способом осуществления новоевропейской модернизации, которой присущи антропоцентризм и рационализм. Ренессанс заменил Бога человеком и поставил человека в центр мира. Он утверждал и восхвалял материальные желания человека, которые обеспечивали мощный неиссякаемый импульс для стремления людей к материальному богатству и удовлетворению физических желаний. Ренессанс возвысил человеческий разум и способствовал развитию науки и техники, что, в свою очередь, было гарантией развития материального производства и получения большего богатства. В результате сформировалась культурная установка, в соответствии с которой человеческим желаниям нет предела, как нет предела использованию науки и техники для завоевания природы. Но Земля у человечества только одна! Именно из-за этого человеческая цивилизация попала в сегодняшнее затруднительное положение.

Когда все преклоняются перед научной рациональностью и стремятся, опираясь на науку и технологию, к максимизации личных интересов, это неизбежно приводит к утрате контроля над наукой и техникой и неизбежно вызывает конфликты между людьми, их материальными и духовными потребностями, а также между человечеством и природой.

В первую очередь, это приводит к конфликту между людьми. Модернизация и индустриализация Европы связаны с капитализмом, а свободная конкуренция неизбежно приводит к поляризации общества, появлению буржуазии и пролетариата. Соперничество между капиталистами не только привело к экономическому кризису, но и спровоцировало две мировые войны XX века. Во-вторых, это приводит к отчуждению человека и отчуждению науки и техники от человека и общества. Чтобы максимизировать материальное благосостояние, люди рабски подчиняются разделению труда и ненормально развивают свои индивидуальные способности.

Многие мыслители, прежде всего философы, отреагировали на проблемы, вызванные модернизационным движением, особенно на глобальные проблемы, возникшие во второй половине XX века, проблемы между человечеством и природой. Еще в сороковые годы XIX века Маркс и Энгельс глубоко раскрыли явление отчуждения, широко распространённое в капиталистических странах, выступили с глубокой критикой капитализма и порожденной им модернизации. Они предложили человечеству путь к царству свободы – осуществление коммунизма. В начале XX века Макс Вебер продемонстрировал различие между целерациональным и ценностно-рациональным действиями человека. С XX века революционное развитие науки и техники является серьезной проблемой. Значительно возросла способность людей преобразовывать природу. С одной стороны, появилось оружие массового уничтожения, такое как ядерное оружие. С другой стороны, развитие производительности и расширение масштабов производства привели к ухудшению ситуации в области ресурсов, климата, экологии, окружающей среды, дальнейшее выживание всего человечества находится под угрозой. В середине XX века экзистенциализм показал несвободу людей в современном обществе. Западный марксизм подверг критике экспансию науки и техники и, как следствие, овещнение

человеческой и общественной жизни. В 1947 году Хоркхаймер и Адорно опубликовали работу «Диалектика Просвещения», показав, как абсолютизация рациональности может приводить к порабощению человека. Франкфуртская школа обратила внимание на опасность превращения технологии и науки в идеологию, а человеческой личности – в одномерного человека.

В 1955 году Рассел, Эйнштейн и другие опубликовали Манифест. В этом документе великие мыслители предупредили человечество о наступлении того времени, когда необходимо осознать, что человечество является единым целым. Они призывали выйти за рамки классовых и национальных интересов и научиться новому образу мышления, то есть думать о проблемах, исходя из интересов всего человечества. Поскольку изобретение и использование атомной бомбы показали, что человечество впервые в истории овладело силой, способной уничтожить всю планету, у человечества появились реальные общие интересы. В Манифесте Рассела–Эйнштейна говорилось, что ученые должны осознавать свою моральную ответственность перед всем человечеством, и подчеркивалось, что люди должны научиться мыслить по-новому, то есть выходить за рамки национальных, классовых, идеологических ограничений и думать о проблемах в интересах всего человечества. Манифест был в первую очередь направлен против разрушительной силы ядерного оружия, но не предлагал практических решений по устранению угроз, создаваемых ядерным оружием. В то время идея Манифеста была в основном оценена лишь небольшим количеством интеллектуалов и не оказывала существенного влияния на общественно-политическую жизнь, на мировоззрение широких масс. В шестидесятые годы XX века в Европе возник постмодернизм – это был бунт против современности и протест против порабощения людей наукой и техникой, против уничтожения человеческой субъектности и богатства человеческой природы.

Политическая философия, возникшая в 1960–1970-е годы, выступила против политической системы, которая игнорирует потребности человека при формировании научно-технической цивилизации. В 1968 году был основан Римский клуб, а в 1972 году был опубликован доклад «Пределы роста». В докладе было сделано новое предупреждение человечеству: раз-

витие науки и техники значительно повысило способность людей преобразовывать природу для получения материальных благ. Из-за бесконечной погони за материальным благосостоянием развитие и применение науки и техники вышло из-под контроля, баланс между человеком и природой нарушен, а постоянно растущее материальное производство уже превысило или вот-вот превысит способность Земли выдержать нагрузку, такую нагрузку. Появились глобальные проблемы, угрожающие человечеству в сфере природных ресурсов, окружающей среды, климата, населения. Человечество должно изменить существующие цели развития и разумно реагировать на эти вызовы, иначе развитие будет неустойчивым и человеческая цивилизация придёт к катастрофе. Развернулась широкая дискуссия. Многие участники дискуссии связывали глобальные проблемы с вопросом обеспечения устойчивого развития, решением энергетической, экологической и продовольственной проблем. Другие считали, что решение глобальных проблем требует социальных и политических реформ. Также затрагивались такие вопросы, как моральная ответственность ученых и способы контроля над развитием науки и техники. Немногие, наиболее глубокие авторы считали, что решение глобальных проблем связано с человеческими качествами, и не только с качествами ученых, но и с качествами всего человечества. Люди используют науку и технику, чтобы стать доминирующими во всех областях. Приходится признать, что у современных людей не срабатывает чувство ответственности. Нет адекватного понимания новой ситуации, в которой оказалось человечество. Чтобы избежать катастрофы, человечество должно искать причину возникших проблем в самом себе и улучшать качества всего человечества. Основываясь на этом понимании, А. Печчеи предложил новую концепцию гуманизма, наделив ее тремя характеристиками: глобальное сознание, любовь к справедливости и ненависть к насилию.

История человечества вступает в новое осевое время. Сегодня человеческая цивилизация снова находится в поворотной точке. Как говорил А. Дж. Тойнби, соединение злой жадности, воплощенной в человеческой природе, с достаточной технической мощью может привести к бессмысленному разрушению окружающей среды и самой жизни на Земле. Мы не можем предвидеть будущее, но можем предсказать, что мы приближаемся к точке

моральной бифуркации, которая имеет такое же решающее значение, как биологическая бифуркация, некогда превратившая обезьян в людей. Реальная жизнь срочно нуждается в новых ценностных ориентирах, указывающих направление будущего развития.

Мы видели, что в XX веке в мире появилось большое количество идей и теорий, критикующих негативные последствия модернизации, и можно даже сказать, что эта критика фактически стала основополагающей для философии человека в XX веке. Но, к сожалению, эта критика остается между крайностями технизма и алармизма. Среди ученых, критикующих негативные последствия модернизации, нет недостатка в философах, обладающих мировым влиянием, но в целом их идеям не хватает исторической высоты, их горизонты недостаточно широки, их теоретическая глубина недостаточна, и они не раскрывают корней глобальных проблем и не предлагают комплексного подхода к их решению. Никто из них не осознает, что проблема человеческой цивилизации не в том, чтобы исправлять те или иные её частные стороны. Никто из них не уловил пульса времени. Что касается концепции гуманизма А. Печчеи, то надежда на решение глобальных проблем возлагается на «любовь» между людьми. По правде говоря, этот вид гуманизма не сильно отличается от религии, перед лицом интересов людей он кажется абстрактным, бледным и бессильным. Сейчас, когда вся человеческая цивилизация сталкивается с большим историческим поворотом, всюду встала проблема ценностных ориентиров и путей развития.

Кто действительно понял пульс времени – это Иван Тимофеевич Фролов, выдвинувший теорию нового гуманизма. И.Т. Фролова можно назвать пророком нового осевого времени. Мы считаем, что наступление нового осевого времени является базовой проблематикой философской мысли И.Т. Фролова.

В пятидесятые и шестидесятые годы XX века И.Т. Фролов главным образом занимался философскими проблемами биологии и изучением методологии биологических исследований, подчеркивал ценность человека и личности, критиковал официальную советскую философию. В начале 1970-х годов он поднял тематику глобальных проблем, углубил исследования и выдвинул новые гуманистические идеи. В более поздние годы, вплоть до самой смерти, он сосредоточился на организации всесторон-

него изучения человека. Даже в период горбачевских реформ, когда он постоянно занялся тяжелой политической работой, И.Т. Фролов не прекращал гуманитарных исследований. В его жизни было много научных достижений, но наиболее важными и представительными достижениями являются идеи нового гуманизма.

И.Т. Фролов высоко ценил Манифест Рассела – Эйнштейна и доклады Римского клуба. Но его отправной точкой является не индивидуальный человек, а человечество и его будущее. Его внимание было сосредоточено на том, как человечество должно реагировать на глобальные проблемы и как человеческая цивилизация может выйти из этой ситуации. Еще в 1970-е годы он систематически реагировал на глобальные проблемы, публиковал статьи о будущем человечества и в 1979 году подытожил свои исследования в книге «Перспективы человека».

Согласно И.Т. Фролову, новый гуманизм – это научный и реальный гуманизм, который провозгласил К. Маркс и который развивается сегодня в тесной связи с практикой социализма, с общими закономерностями развития современного человечества, в том числе и в сфере глобальных проблем. И в этом смысле он действительно новый, так как обращен в будущее, причем не только в практическом смысле, но и в теоретическом. Развитие науки откроет еще многое в нашем понимании гуманизма, и это обеспечивает марксистскому гуманизму постоянную новизну и привлекательность, жизненную силу и практическую эффективность.

Новый гуманизм И.Т. Фролова – это гуманизм, адекватный миру глобальных проблем, и в этом смысле он согласуется с гуманистическими идеями А. Печчеи и других ученых. Специфическая особенность гуманизма И.Т. Фролова в том, что он связал его с гуманистической мыслью Маркса, полагая, что гуманизм Маркса ориентирован на будущее. Связь нового гуманизма с гуманистической мыслью Маркса и, следовательно, с переходом человеческой цивилизации к коммунистическому обществу является важнейшей чертой нового гуманизма И.Т. Фролова. Эта особенность подняла его новый гуманизм и самого И.Т. Фролова как философа на высоту, недоступную для других философов – критиков негативных последствий модернизации.

Кроме того, И.Т. Фролов связал гуманизм с развитием науки, подчеркнув, что гуманизм постоянно обновляет свое содер-

жание и приобретает новый облик. Новый гуманизм И.Т. Фролова – это развитие марксистской гуманитарной мысли в условиях возникновения глобальных проблем. Маркс и Энгельс показали, что наступает исторический поворотный момент в развитии всей человеческой цивилизации. Мы обычно говорим, что изготовление орудий – это признак появления человека. На самом деле, это только начало длительного периода становления человека человеком. Человек научился создавать инструменты, но он использовал их только для того, чтобы получить больше материальных средств существования и лучше удовлетворить свои физические потребности. Модернизация эпохи Нового времени кардинально изменила жизнь человека, но в итоге все свелось к тому, что эти изменения лишь обогатили разнообразие материальных желаний человека. Мотивация к приобретению материальных благ и богатств стала более осознанной, а орудия более совершенными. Наступление поистине новой эры – царства свободы – означает, наконец, выход человека из подчинения природе. Господство вещей над человеком закончится, и целью человека больше не будет преследование материальных благ. Его материальное существование, духовная жизнь и все аспекты жизни общества больше не будут подчиняться потребности в получении большего материального богатства. Человек сможет заниматься своей любимой деятельностью в соответствии со своими интересами. Как только материальные богатства перестают быть целью жизни человека, между людьми больше не возникает конфликта интересов, и люди образуют истинное сообщество. Таким образом, то, как развивается наука и техника, как используются ее результаты, как организовано материальное производство, как распределяются и используются его продукты, будет находиться под сознательным контролем ассоциированных индивидуумов и систематически осуществляться при условиях, как говорил Маркс, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей.

Конец капиталистической системы будет вместе с тем и концом системы ценностей второго осевого времени с его идеологией экономической свободы, формально-правового равенства и прав человека, которые лишь оформляют договорные отношения между собственниками на конкурентном рынке. Наступает новое осевое время с принципиально иной системой ценностей.

Стремление к материальному богатству уступит место гармоничному братству и всестороннему развитию самого человека, освобожденного от господства вещей.

Стремление к удовлетворению материальных желаний – это инстинкт всех животных. Капиталистическая индустриальная цивилизация и модернизация рассматривают это стремление в качестве основы и сути человеческой природы. Поэтому основное содержание гуманизма в эпоху второго осевого времени сводится к использованию научно-технической рациональности в качестве инструмента материально заинтересованного поведения. Сочетание антропоцентризма и научной рациональности после Ренессанса значительно развило материальную продуктивность человечества. Но тем самым оно привело к глобальным проблемам, угрожающим теперь выживанию человечества. В этом – парадокс модернизации и капиталистического общества второго осевого времени.

Коммунистическое общество – это конец индустриальной цивилизации, капиталистической модернизации, конец «животного» наследия человека, стремящегося удовлетворить материальные желания. Человек больше не будет истощать себя в бесконечном стремлении к новым материальным богатствам и наслаждениям. Наука и техника перестанут быть инструментом преобразования природы ради получения этих материальных богатств. Поэтому глобальные проблемы могут быть полностью решены. Построение коммунизма даст человечеству новый путь развития, который станет еще одним важным поворотом в его истории. Поиск и становление новых ценностных ориентиров, путей развития, образа жизни неизбежно сопровождается рождением и расцветом новой культуры. Этот поворотный момент является новым осевым временем в человеческой истории.

Новый гуманизм И.Т. Фролова, связывающий решение глобальных проблем с коммунизмом, воплощает необходимость эпохи нового осевого времени. Когда мы смотрим на современную научно-философскую мысль, мы видим, что среди исследователей глобальных проблем И.Т. Фролов мыслит глубже и смотрит дальше. Только он сумел проявить великую историческую смелость и стал на высоте новых задач истории развития человеческой цивилизации. Он уловил тенденции времени и нашел верный путь к решению глобальных проблем. В кон-

цепции нового гуманизма он осуществил синтез коммунистических идей Маркса и Энгельса с глобальной проблематикой. Он связал марксизм с дыханием современной эпохи. Прделанный им анализ глобальных проблем дает новые, наиболее убедительные аргументы в пользу исторической неизбежности коммунизма. Можно утверждать поэтому, что И.Т. Фролов развил марксизм в новых исторических условиях. И.Т. Фролов смог понять необходимость эпохи нового осевого времени и правильно определить перспективы человечества именно потому, что он был марксистом. Поэтому он смог предвидеть большой исторический поворот, перед которым оказалась человеческая цивилизация в ходе своего ускоряющегося развития.

Кроме того, успешность теоретических идей И.Т. Фролова также тесно связана с тем, что он был глубоко подвержен влиянию русской традиционной культуры. Русская традиционная культура обладала сильной религиозной окраской и с нравственно-духовных позиций критиковала западную капиталистическую индустриальную цивилизацию еще в 30-е годы XIX века. Герцен, народники, Достоевский, Толстой, Соловьев, русские религиозные идеалисты Серебряного века глубоко критиковали индустриализацию и модернизацию, преобладающие в западных странах. Они выступали против западной культуры, унижающей духовную ценность людей и слепо преследующей материальное богатство и материальные блага. Также они выступали против господства научной рациональности, всевластие которой чревато опасностями для личной свободы и идентичности человека, что хорошо видно на примере трансгуманистической идеологии. На первый взгляд, философия русского религиозного идеализма несовместима с марксизмом. На самом деле они имеют много общего в своих глубинных основаниях, в особенности в таких вопросах, как критика капиталистической индустриальной цивилизации и стремление к свободе человека. Первая в мире социалистическая революция произошла в России не случайно. Почти одновременно с Марксом русские философы начали критиковать капиталистическую индустриальную цивилизацию. В отличие от Маркса, критика русских философов была более глубокой, проникавшей в душу человека и непосредственно направлена на ценностные ориентиры капиталистической индустриаль-

ной цивилизации. В этом уникальная ценность русской культуры и русской философии, это огромное достояние. Это также и традиция русской философии и литературы. Даже в советское время эта традиция не прерывалась. После Второй мировой войны в России появились не только И.Т. Фролов, но и Э.В. Ильенков, Г.С. Батищев, В.С. Степин, С.С. Хоружий и многие другие мыслители, продвигающие идеи ценности человека, критикующие порабощение людей материальными желаниями и научной рациональностью. И.Т. Фролов верил в марксизм и вырос под влиянием традиционной русской культуры. Его новый гуманизм – это сочетание марксизма и традиционной русской культуры.

Говоря о своем новом гуманизме, И.Т. Фролов неоднократно подчеркивал, что его концепция отличается от гуманизма А. Печчеи и других западных авторов и является реалистичной и научной теорией. Его новый гуманизм получил широкую поддержку в Советском Союзе, Горбачев принял его новый гуманизм и, будучи генеральным секретарем ЦК КПСС, начал реформу, основанную на этой теории. Сам И.Т. Фролов активно в ней участвовал и занимал важные руководящие должности в партии и стране. Однако горбачевская реформа не состоялась. Идеи И.Т. Фролова о новом гуманизме подверглись серьезным испытаниям и ставились под сомнение.

Следует ли отсюда сделать вывод, что И.Т. Фролов и его теория утратили свое практическое значение? Напротив, сложившаяся ситуация только подчеркивает значение этого мыслителя и ценность его теории.

Горбачевская реформа, в некотором смысле, была испытанием нового гуманизма И.Т. Фролова, но ее неудача не означала, что сама эта теория несостоятельна. Неудача горбачевской реформы лишь говорит нам о необходимости поиска нового, отличного от горбачевской реформы пути решения глобальных проблем под руководством теории нового гуманизма. Является ли теория нового гуманизма правильной, зависит от того, верно ли она отражает объективную реальность, которую призвана отражать. В этом отношении И.Т. Фролов совершенно прав.

Прежде всего, как упоминалось выше, вследствие ускоренного научно-технического развития за последние сорок лет глобальные проблемы не только не исчезли, но ещё более обострились. Проблема ресурсов становится все более серьезной.

Люди начали искать ресурсы в Арктике и в Антарктике, а также в глубине Мирового океана. С одной стороны, это свидетельствует о прогрессе науки и техники, но с другой – говорит о еще большей нехватке ресурсов на Земле. В новом столетии проблема климата вызвала глубокую обеспокоенность всего человечества. Летом 2019 года температура за Северным полярным кругом достигала 32 °С, в Париже приблизилась к 40 °С, в Индии достигала 50 °С. Быстрое таяние ледников в зоне Южного и Северного полюсов, Гималаях и других районах, потепление климата и последующее повышение уровня моря, а также частые стихийные бедствия стали новой серьезной угрозой для человечества. Некогда приостановившаяся гонка вооружений в последние годы становится все более ожесточенной. Распространение ядерного оружия не было полностью остановлено, набирает обороты разработка еще более смертоносного генетического оружия. Боевые роботы готовы к практическому применению. Численность населения в отсталых регионах планеты быстро растет, а миграция в развитые страны и конфликты между коренными жителями развитых стран и новыми мигрантами усиливаются. Все больше и больше людей осознают, что достижения в области искусственного интеллекта и геномной инженерии могут привести не только к таким социально-экономическим проблемам, как потеря рабочих мест. Возникают и антропологические проблемы, связанные с будущим человеческого рода: получение модифицированных генов ради prolongation продолжительности жизни или даже возможности обрести бессмертие может вызвать беспрецедентные этические и политические конфликты.

Глобальные проблемы становятся все более острыми и актуальными. Земля у нас только одна. Сегодня широкомасштабная война немедленно приведет к разрушению Земли. Единственный способ решить эти проблемы – изменить ценностные ориентиры человечества, отказаться от лозунга «Знание – сила», перестать слепо стремиться к научно-техническому прогрессу и повышению материальной производительности. Необходимо посредством всесторонних демократических консультаций в соответствии с разумными потребностями людей осуществлять сознательный контроль над развитием науки и техники и ее применением, над природой и масштабами материального производства, а также над распределением продукции. Это будет переход от го-

сподства вещей над человеком к господству человека над вещами, приход царства свободы людей, реализация того, что марксизм называет коммунизмом. Более чем сорокалетняя история доказала, что новый гуманизм И.Т. Фролова является не только полностью правильным, но и более актуальным, чем когда-либо. Во время моего посещения Москвы в 2001 г. профессор философского факультета Московского университета В.А. Вазюлин верно сказал, что теперь перед всем человечеством стоит последняя возможность выбора: либо коммунизм, либо уничтожение человечества. Это прекрасно характеризует современное положение человеческой цивилизации и точно отражает значение нового гуманизма И.Т. Фролова в современной ситуации. Актуальность нового гуманизма И.Т. Фролова обусловлена глобальными проблемами, ставящими перед человечеством задачу выживания.

С распадом Советского Союза во всём мире произошли глубокие и масштабные изменения. Однако мало того, что глобальные проблемы сохраняются, но и кризисы, которые угрожают выживанию человечества, становятся все более серьезными, чем когда-либо. Мы можем игнорировать их существование, но они не только будут существовать, но и будут развиваться дальше. Мы стоим перед растущей опасностью, но у нас нет четкого понимания опасности. США вышли из Парижского соглашения по климату и других организаций, нацеленных на контроль и решение глобальных проблем. Все страны обеспокоены медленным экономическим ростом. Во всем мире происходят военные конфликты, и гонка вооружений становится все более ожесточенной.

Научный и реалистический характер нового гуманизма И.Т. Фролова не нуждается в особой теоретической аргументации, когда вопрос стоит так: «либо коммунизм, либо гибель всего человечества?». Если человечество не хочет погибнуть, оно должно идти по пути коммунизма. Понимание и оценка людьми марксизма и коммунизма Маркса и Энгельса весьма различны, и коммунистическая практика пока не достигла ожидаемых результатов. Но единственный путь устранения глобальных проблем и, как следствие, выживание человечества – это указанный в коммунизме Маркса и Энгельса путь избавления от господства вещей, полный контроль над развитием и применением науки и техники, над производством и распределением материальных средств жизни. Для практического поворота необходимо в ду-

ховной сфере изменение ценностных ориентиров, отказ от привычных средств модернизации, применяемых буржуазией со времен Ренессанса. Этот вывод неоспорим вне зависимости от того, готовы ли люди связывать его с коммунизмом и теорией И.Т. Фролова.

Для русской философии значение И.Т. Фролова и его идей особенно важно. Академик В.С. Степин однажды сказал: И.Т. Фролов стоит выше и смотрит дальше нас. И.Т. Фролов смотрел слишком далеко. И.Т. Фролов – пророк нового осевого времени. Мы так далеко отстаем от него, что до сих пор не полностью постигли его значимость и историческое значение его идей. Эпоха нового осевого времени уже наступила, и она станет еще одним прорывом в человеческой культуре и новой эпохой процветания. И.Т. Фролов – первопроходец, и мы должны продолжать путь, который он открыл.

Сейчас угроза, стоящая перед человеческой цивилизацией, гораздо серьезнее, чем в XX веке, и миру как никогда необходимо услышать голос русской философии. Но в современной России изучение глобальных проблем и критика индустриальной цивилизации не получили пристального внимания философского сообщества, а с распадом СССР, с уходом И.Т. Фролова, В.С. Степина и их поколения философов голоса становились все слабее.

Напротив, Китай, страна, которая всегда придерживалась практической рациональности и была увлечена регулированием межличностных отношений, выдвинула идею «построения общества единой судьбы человечества» и подняла знамя изучения и решения глобальных проблем.

После смерти Ивана Тимофеевича Фролова русская философская традиция кажется прерванной. Это действительно прискорбно.

An Qinian

Ivan Timofeyevich Frolov and the New «Axial Time»

Abstract. the article states that I.T. Frolov is one of the most influential Russian philosophers of the XX century, a man who is well known in China. He died twenty years ago in the Chinese

city of Hangzhou. His works have been translated and studied and continue to be studied in China. Over the past twenty years, Russia and the world as a whole have undergone huge changes, but in the face of these changes, the great name of this philosopher has not only not faded, on the contrary, his thoughts today have acquired even greater significance. To evaluate the contribution of the philosopher I.T. Frolov today and the significance of his philosophical thinking, it is necessary to understand the essence of the current era. Karl Jaspers' concept of axial time is well known. At this moment, human civilization is experiencing an important turning point in its history. A new axial time in the history of mankind is coming. I.T. Frolov's philosophical thinking is a product of the new axial time. It can be said that understanding and evaluating the philosophical ideas of I.T. Frolov and the development of modern Russian philosophy in general are also the key to understanding the new axial time.

Keywords: axial time, K. Jaspers, I.T. Frolov, China, Russian philosophy

И.Ф. Кефели

Глобальная безопасность в эпоху антропоцена

Аннотация. Глобальная безопасность в условиях наступления антропоцена – новой геологической эпохи в глобальной истории Земли – рассматривается в контексте асфатроники как нового научного направления глобалистики. Глобальная безопасность охватывает не только сферу международных отношений, но и биосферу (концепция управляемой эволюции) в условиях становления шестого технологического уклада и промышленной революции 4.0.

Ключевые слова: антропоцен, глобальная безопасность, асфатроника, промышленная революция 4.0

1. Разрыв современного мира на реальный и виртуальный в преддверии антропоцена

Глобальные проблемы человечества, которые начиная с 70-х годов прошлого века стали предметом всеобщей озабоченности, научного поиска и принятия политических решений, ныне приняли более жесткий характер касательно не только проблем войны и мира, экологического благополучия и роста народонаселения, но, в первую очередь, бытия человека и смысла его существования в современном мире, который удивительным образом оказался разорванным на реальный и виртуальный. И если первый из них для каждого из нас наполнен жизненными переживаниями, успехами и потерями, радостями и моральными переживаниями, долгом и честью, то второй – полон тревог и непредсказуемых ожиданий. На память невольно приходит написанная столетие назад научно-фантастическая пьеса Карела Чапека RUR (Rossumovi Univerzální Roboti, «Россумские универсальные роботы»). Приведу небольшой фрагмент из нее – разговор Алквиста, последнего живого человека на Земле, с созданными им же роботами:

«1-й робот. Господин, научи нас сохранить жизнь.

Алквист. Я сказал, сказал уже: надо найти людей. Только люди способны размножаться. Обновлять жизнь. Только они могут вернуть все, что было. Роботы, ради бога, прошу вас: разыщите их!

4-й робот. Мы обыскали весь земной шар, господин. Людей нет.

Алквист. О-о-о, зачем вы их истребили!

2-й робот. Мы хотели быть, как люди. Хотели стать людьми.

Радий. Мы хотели жить. Мы – способнее людей. Мы научились всему. Мы все можем.

3-й робот. Вы дали нам оружие. Мы не могли не стать господами.

4-й робот. Мы познали ошибки людей, господин.

Дамон. Надо убивать и властвовать, если хочешь быть, как люди. Читайте историю! Читайте книги людей! Надо властвовать и убивать, чтобы быть людьми!

Алквист. Ах, Дамон, ничто так не чуждо человеку, как его собственный образ.

4-й робот. Мы вырем, если ты не дашь нам размножиться.

Алквист. И подышайте! Вы – вещи, вы – рабы, вы еще хотите размножиться? Если хотите жить – плодитесь, как животные!

3-й робот. Люди не дали нам этой способности.

4-й робот. Научи нас делать роботов.

Дамон. Мы будем родить с помощью машин. Построим тысячи паровых маток. Они начнут извергать потоки жизни. Жизнь! Роботов! Сплошь, одних роботов!

Алквист. Роботы – не жизнь. Роботы – машины.

2-й робот. Мы были машинами, господин. Но от ужаса и страданий мы стали...

Алквист. Чем?

2-й робот. Мы обрели душу.

4-й робот. Что-то борется в нас. Бывают моменты, когда на нас что-то находит. И мысли являются, каких не бывало прежде.

3-й робот. Слушайте, о, слушайте! Люди – наши отцы! Этот голос, возвещающий о том, что вы хотите жить, голос, горько жалующийся, голос мыслящий, голос, говорящий нам о вечности, – это их голос! Мы – их сыновья!

4-й робот. Выдай нам завещание людей.

Алквист. Такого нет.

Дамон. Открой тайну жизни.

Алквист. Она утрачена.

Радий. Ты знал ее.

Алквист. Нет, не знал.

Радий. Она была записана.

Алквист. Утеряна. Сожжена. Я – последний человек, роботы, и не знаю того, что знали другие. Вы убили их!

Радий. Тебя мы оставили в живых.

Алквист. Да, в живых! Меня вы оставили в живых, палачи! Я любил людей, а вас, роботы, не любил никогда. Видите вы эти глаза. Они не перестают плакать: один оплакивает людей, другой – вас, роботы»⁶⁰.

Не правда ли, каков печальный удел «последнего» на Земле живого представителя реального мира... Неудивительно, что некоторые авторы начинают заявлять о наступлении конца антропоцентризма, а сам человек «перестает быть мерой всех вещей, и единственный для него способ избежать вырождения и морального устаревания – принять на себя всю полноту ответственности и осознанно регулировать создание и использование искусственного интеллекта»⁶¹. Эта озабоченность прозвучала и в докладе Римского клуба *Come On!*, подготовленном двумя экс-президентами клуба – Эрнстом Вайцзеккером и Андерсом Вийкманом (при участии еще тридцати четырёх других членов клуба). По заверению авторов, в докладе предлагается «диагностика неустойчивых тенденций нашего времени», которое они, следуя рекомендациям геологов и экологов, определили как «антропоцен». Так, по их мнению, наступила «эпоха господства человека над всеми сферами (all aspects) нашей планеты, включая его биогеохимический состав»⁶². Заявка на диагностику антропоцена делает необходимым разъяснения, по крайней мере, двух вопросов: во-первых, каково мнение представителей геологической науки по поводу правомерности введения в научный оборот представлений об антропоцене как о новой эпохе в геологической истории Земли, и, во-вторых, какую роль в интерпретации антропоцена играет здесь упоминание о присущем ему «биогеохимическом составе»? В первом случае мы должны обратиться к авторам представлений об антропоцене, а во втором – к работе В.И. Вернадского «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения».

2. Антропоцен на пике научных дискуссий

О правомерности признания наступления эпохи антропоцена (от др.-греч. *ἄνθρωπος* – человек и *καινός* – новый) в геологической

⁶⁰ <http://www.lib.ru/SOCFANT/CHAPEK/rur.txt>.

⁶¹ Гуров О. Этические вопросы искусственного интеллекта: мост между человеком и технологией. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/eticheskivoprosy-iskusstvennogo-intellekta-most-mezhdu-chelovekom-i-tehnologiy/> (Дата обращения: 30.07.2019).

⁶² *Weizsaecker E., Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet.* – Springer, 2018. P. vii.

истории Земли, которая характеризуется определяющим воздействием человеческой деятельности на ее экосистему, начали говорить и писать еще в 80-е годы XX в. Одним из первых термин «антропоцен» употребил в своих работах эколог Юджин Стёрмер, но тогда его идея не получила широкого распространения, да и он сам не задавался вопросом интерпретации нового термина⁶³. В 1992 г. Эндрю Ревкин с пафосом заявил о том, что человечество вступает в эпоху, «которую когда-нибудь можно будет назвать, скажем, антропоценом. В конце концов, это геологический век нашего творчества. Возможно, многие читатели проигнорировали незначительное языковое различие и прочитали термин как *Anthro(po)cene!*»⁶⁴. А уже в 2000 г. в небольшой заметке *The Anthropocene* Пауль Крутцен и Юджин Стёрмер однозначно заявили о том, что «во время голоцена человеческая деятельность постепенно переросла в значительную геологическую силу, как было признано на раннем этапе рядом ученых. Так, Дж.П. Марш (Джордж Перкинс Марш, один из первых экологов и «защитников дикой природы» в Америке. – И.К.) еще в 1864 г. опубликовал книгу с названием «Человек и природа», переизданную в 1965 г. Стоппани (Антонио Стоппани, итальянский геолог, автор термина «антропозой». – И.К.) в 1873 г. определил человеческую деятельность как «новую теллурическую силу, которая по своей мощности и универсальности может быть сравнима с великой силой Земли...» Великий русский геолог В.И. Вернадский в 1926 г. признал рост могущества человечества как части биосферы... Он, а также П. Тейяр де Шарден и Э. Леруа в 1924 г. придумали термин «ноосфера» (мир мысли), чтобы отметить растущую роль, которую сыграли человеческая мысль и технический талант в формировании своего собственного будущего и окружающей среды... Учитывая это, нам представляется более целесообразным подчеркнуть центральную роль человечества в геологии и экологии и предложить использовать термин «антропоцен» для обозначения текущей геологической эпохи. Последствия текущей деятельности человека будут продолжаться в течение длительного времени»⁶⁵. Причем, что примечательно, рассуж-

⁶³ *Revkin A. C.* Confronting the «Anthropocene» (<https://dotearth.blogs.nytimes.com/2011/05/11/confronting-the-anthropocene> дата обращения 01.02.2019).

⁶⁴ *Revkin A. C.* *Global Warming: Understanding the Forecast*. New York: Abbeville Press, 1992–180 p.

⁶⁵ *Crutzen P. J., Stoermer E.F.* *The «Anthropocene»* // *IGBP News Letter*. May 2000. № 41. P. 17; см. также: *Marsh G.P.* *The Earth as Modified by Human Action*, Belknap Press, Harvard University Press, 1965; *Clark W.C.*, in *Sustainable Development of the*

дения авторов о «родовых» отличиях антропоцена от голоцена привели их к попытке связать наступление антропоцена с первой промышленной революцией и конкретно – с изобретением Дж. Уаттом паровой машины в 1784 г.⁶⁶

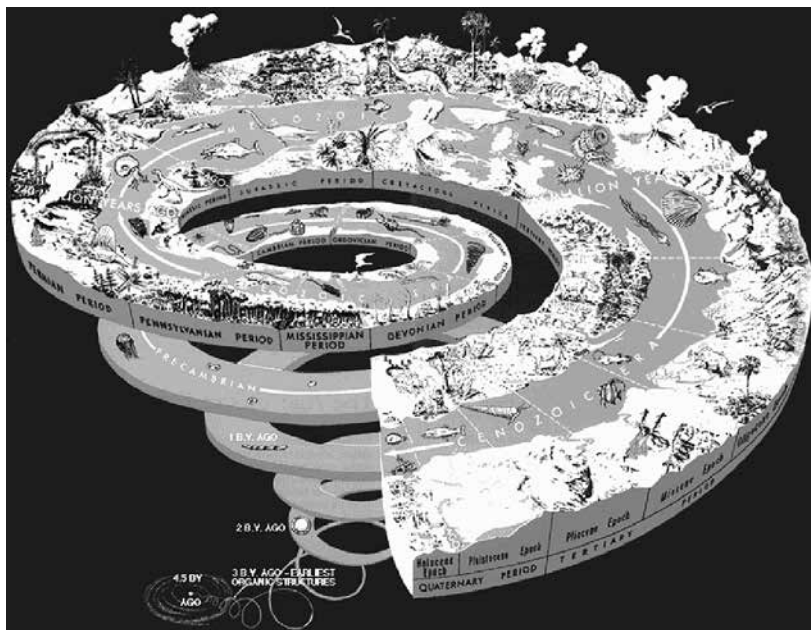

Рис. 1. Геохронологическая шкала⁶⁷

Не вдаваясь в детали научной дискуссии относительно терминологии и периодизации геологической истории, стоит отметить, что понятие «антропоцен» формировалось с целью определения геологической эпохи, приходящей на смену голоцену (рис. 1), которая характеризует высокий уровень че-

Biosphere, Clark W.C. and Munn R.E., Eds., (Cambridge University Press, Cambridge, 1986), chapt. 1; V.I. Vernadski, *The Biosphere*, translated and annotated version from the original of 1926, (Copernicus, Springer, New York, 1998). В 1922 г. Алексей Петрович Павлов предложил термин «антропоген» для обозначения четвертичного периода, т.е. плейстоцена – последнего периода геологической истории Земли, связанного с появлением *Homo sapiens*.

⁶⁶ Crutzen P. J., Stoermer E.F. The «Anthropocene» // IGBP News Letter. May 2000. № 41. P. 17–18.

⁶⁷ <http://paleontologiageral.blogspot.com/2018/10/the-eras-of-geologic-time-scale-email.html> (Дата обращения: 17.11.2019).

ловеческой активности, приводящий к существенным изменениям в экосистеме Земли. На 35-й сессии Международного геологического конгресса (IGC), который проходил в Кейптауне с 27 августа по 4 сентября 2016 г., были представлены доказательства начала новой геологической эпохи; тогда делегаты проголосовали за признание антропоцена в качестве новой эпохи, начавшейся в 1950-е годы. По состоянию на 21 мая 2019 г., следуя указаниям Подкомиссии по четвертичной стратиграфии и Международной комиссии по стратиграфии, рабочая группа по антропоцену (AWG) утвердила ряд ключевых положений, согласованных на указанной выше сессии IGC, в том числе:

1. Антропоцен рассматривается как геологическая (хроностратиграфическая) единица времени и потенциальное дополнение к геологической шкале времени, в соответствии с первоначальным предложением Крутцена и Стёрмера.

2. Явления, связанные с антропоценом, включают: увеличение на порядок величины эрозии и переноса наносов, связанных с урбанизацией и сельским хозяйством; антропогенные возмущения циклов элементов – углерод, азот, фосфор, металлы, новые химические соединения; изменения окружающей среды, вызванные этими возмущениями, включая глобальное потепление, повышение уровня моря, распространение «мертвых зон» в океане; быстрые изменения в биосфере в результате утраты мест обитания, хищничества, взрыва популяций домашних животных и инвазии видов; и распространение и глобальное рассеяние многих новых «минералов» и «горных пород», включая бетон, зольную пыль, пластмассы и др.

3. Многие из этих изменений будут сохраняться в течение тысячелетий или дольше и изменят траекторию Земли. Изменения отражаются в особой совокупности геологических пластов, которые в настоящее время накапливаются и могут быть сохранены в далеком будущем.

4. Антропоцен формально еще не считается самостоятельной геологической единицей в пределах геологической шкалы времен. Формальное признание антропоцена еще разрабатывается на основании рекомендаций IGC (2016 г.) и предполагает соблюдение следующих условий:

– его начало оптимально было бы расположено в середине 20-го века, согласуясь с данными геологических наблюдений,

а также с ускорением роста численности населения, индустриализацией и глобализацией;

– наиболее острым и глобально синхронным из подобного рода сигналов, своего рода маркером, являются искусственные радионуклиды, распространенные по всему миру в результате испытаний термоядерного оружия с начала 1950-х гг.

5. Антропоцен стал не только популярным научным термином; он должен стать научно обоснованным и служить полезным для научного сообщества в исследовании глобальных изменений, и потому его исследование будет продолжаться⁶⁸.

Как бы вдохновенно ни звучали слова о наступлении новой эпохи в геологической истории Земли, прислушаемся к осторожным словам специалиста, акцентирующего внимание на глобальных рисках экологического и технологического порядка: «Самый мрачный прогноз на следующее тысячелетие состоит в том, – предостерегает астроном и экс-президент Королевского общества Мартин Рис, – что био-, кибер- или экологические катастрофы могут исчерпать огромный человеческий потенциал, оставив после себя опустошенную биосферу»⁶⁹. Недаром с начала XXI века стали регулярно публиковаться аналитические исследования глобальных угроз и рисков, вызванных значительными нарушениями экологической обстановки и существенных характеристик человеческого существования. И все же уже 27 мая 2019 г. в DailyMailTV появилось одно из первых сообщений, в котором антропоцен был представлен как термин, означающий «Эпоху человека», начало которой отнесено на середину XX в., когда человечество стало безвозвратно разрушать планету («The term means «Age of man» and its origin will be back-dated to the middle of the 20th-century to mark when humans started irrevocably damaging the planet»)⁷⁰.

Итак, в настоящее время достаточно четко определилась ситуация: техносфера, созданная на основе достижений четырех последних промышленных революций, вошла в глобальное про-

⁶⁸ <http://quaternary.stratigraphy.org/working-groups/anthropocene/> (Дата обращения: 25.07.2019).

⁶⁹ Rees M. The Anthropocene epoch could inaugurate even more marvellous eras of evolution <https://www.theguardian.com/environment/2016/aug/29/the-anthropocene-epoch-could-inaugurate-even-more-marvellous-eras-of-evolution> (Дата обращения: 20.07.2019).

⁷⁰ <https://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-7074409/Scientists-declare-Earth-entered-Age-Man.html> (Дата обращения: 22.10.2019).

тиворечие с биосферой. На рис. 2 и 3 представлены тренды, характеризующие глобальные социоприродные и социально-экономические процессы и изменения в биосфере за период с середины XX в. Необходимость совместного анализа этих трендов, осознанная теперь на основе конкретно-научных данных и приведшая к признанию того рубежа в глобальной истории, который получил свое имя – антропоцен, – отмечалась еще в 70-е годы прошлого века. «Экология человека, – о чем писал тогда И.Т. Фролов, – его взаимодействие с окружающей средой становятся... существенной проблемой, имеющей и относительно самостоятельное исследовательское значение, причем ключ к научному ее решению – в анализе социальных факторов, в учете особенностей производства, обусловленных этими факторами»⁷¹. Наглядным подтверждением тому служит упомянутый выше доклад Римского клуба «ome On!

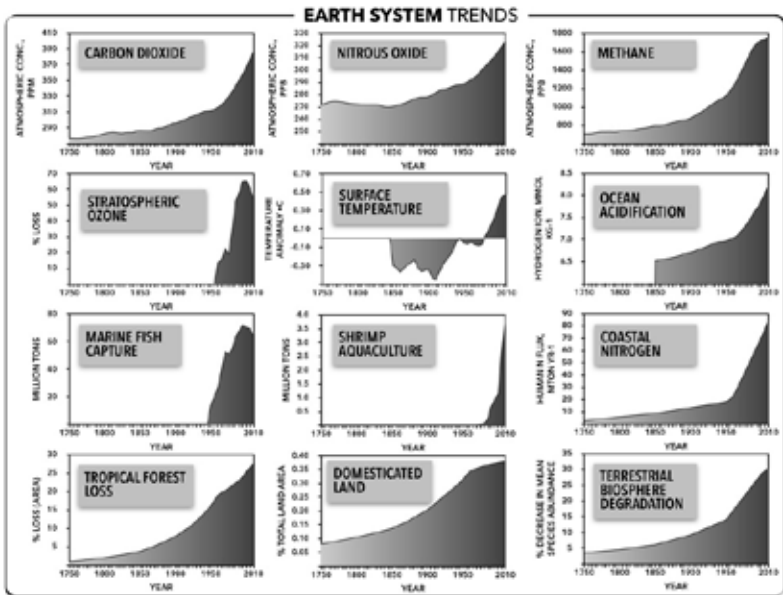

Рис. 2. Антропоцен. Тренды, характеризующие глобальные социоприродные процессы и изменения в биосфере за период с середины XX века (Источник: https://www.researchgate.net/figure/Trends-from-1750-to-2010-in-indicators-for-the-structure-and-functioning-of-the-Earth_fig1_272418379)

⁷¹ Фролов И.Т. Перспективы человека: опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. М.: Политиздат, 1979. С. 114.

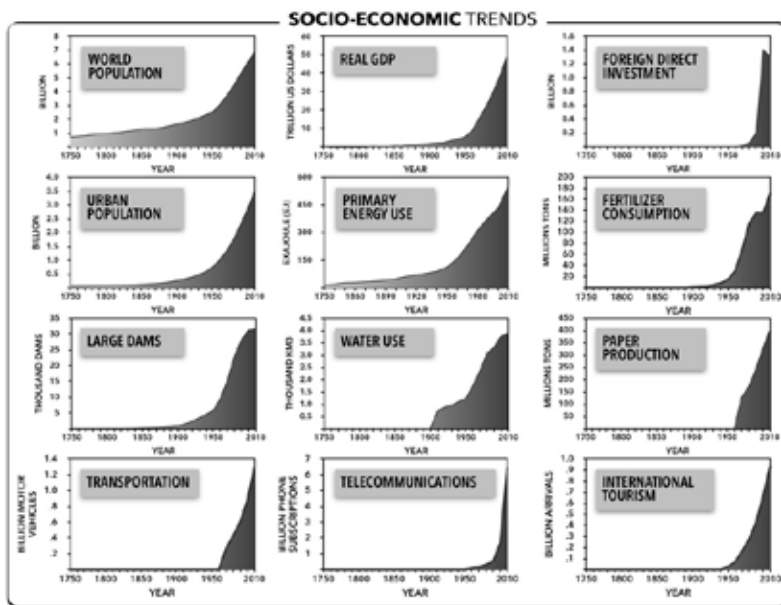

Рис. 3. Антропоцен. Тренды, характеризующие глобальные социально-экономические процессы и изменения в биосфере за период с середины XX века (Источник: https://www.researchgate.net/figure/Trends-from-1750-to-2010-in-globally-aggregated-indicators-for-socio-economic_fig2_272418379)

3. Человек в мире глобальных рисков и под прицелом НБИКС-технологий

Промышленная революция 4.0 уже на начальном этапе приводит к коренным изменениям, суть которых проявляется в конвергенции технологий, стирающих барьеры между материально-вещественным, цифровым и биологическим мирами на наноуровне. Цифровые технологии вышли за пределы информационных процессов, проникли в материально-вещественные технологии и вступают во взаимодействие с «аналоговыми технологиями» органического мира. Об этом, в частности, довольно обстоятельно пишет немецкий автор Христиан Швёгерл в книге «Аналоговая революция. Когда техника подступает к жизни и природа сливается с Интернетом»⁷². Подобно квантово-волновому дуализму, открытому в неклассической

⁷² Schwägerl H. Die analoge Revolution. Wenn Technik lebendig wird und die Natur mit dem Internet verschmilzt. Riemann-Verlag, 2014. S. 126; см. также: Зегжда Д.П., Васильев Ю.С., Полтавцева М.А., Кефели И.Ф. Безопасность прогрессивных производственных технологий в эпоху цифровой трансформации // Вопросы кибербезопасности. 2018. № 2 (26). С. 2–15.

физике начала XX века, современная наука столкнулась с необходимостью понимания и интерпретации аналого-цифрового дуализма, присущего глобальному информационному пространству. Кстати говоря, в «дорожной карте» одного из направлений реализации Национальной технологической инициативы (утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2016 г. № 317) – NeuroNet – недвусмысленно утверждается, что «нейронет станет следующим этапом развития Интернета, в котором взаимодействие участников (“человек–человек”, “человек–машина”) будет осуществляться с помощью новых нейрокомпьютерных интерфейсов в дополнение к традиционным, а компьютеры станут нейроморфными (похожими на мозг) на основе гибридных цифро-аналоговых архитектур. Кроме вышеперечисленных трендов, прогнозируется появление социальных нейросетей и полноценного гибридного человеко-машинного интеллекта». Причем в разделе «Оценка рисков реализации “дорожной карты” и сведения об инструментах их минимизации» рассматриваются лишь технологические и макроэкономические риски (правда, упоминаются и «прочие риски» – отсутствие работ с нормативно-правовыми актами и нехватка профессиональных кадров)⁷³. О каких-либо экологических, гуманитарных и социологических рисках речь не идет.

Между прочим, реальные и потенциальные риски для человека, связанные с внедрением искусственного интеллекта во все сферы его деятельности, рассматриваются, как правило, в группе технологических рисков. Так, к примеру, в последнем опубликованном докладе «Глобальные риски – 2019» к этой группе авторы относят так называемый «Цифровой паноптикум» (Digital panopticon): «Расширенный и распространенный биометрический надзор позволяет новые формы социального контроля. Биометрия уже делает экспоненциальный прогресс – технологии, которые недавно были в сфере научной фантастики, теперь формируют реальность миллиардов человеческих жизней. Распознавание лиц, анализ походки, цифровые помощники, аффективные вычисления, микрочипирование, цифровое считывание по губам, датчики отпечатков пальцев – по мере того как эти и другие технологии распространяются, мы движемся в мир, в котором все, что нас окружает, захватывается, сохраняется и подвергается алгоритмам искусственного интеллекта... Если люди все чаще заменяются машинами в решающих циклах

⁷³ https://www.nti2035.ru/markets/docs/DK_neuronet.pdf (Дата обращения: 15.11.2019).

принятия решений, результат может привести не только к повышению эффективности, но и к большей социальной жесткости... Геополитически будущее может частично зависеть от того, как общества с разными ценностями относятся к новым источникам данных»⁷⁴.

Не правда ли, в чем-то этот «Цифровой паноптикум» напоминает проект идеальной тюрьмы одного из ярких теоретиков политического либерализма Иеремии Бентама, который был представлен им в труде под весьма характерным названием «Паноптикон, или инспекционное учреждение: описание идеи нового принципа строительства, применимого к предназначенным для содержания под надзором любых категорий граждан учреждениям любого типа. А именно: пенитенциарных учреждений, тюрем, промышленных предприятий, рабочих домов, домов призрения, лазаретов, фабрик, больниц, домов сумасшедших, а также школ с планом управления, созданным для этого принципа. Сочинение представляет собой серию писем, отправленных выпускником линкольновского университета господином Джереми Бентамом своему другу в Англию из города Кричев [ныне Беларусь. – И.К.] в 1787 году»⁷⁵. В проекте (рис. 4) тюрьма

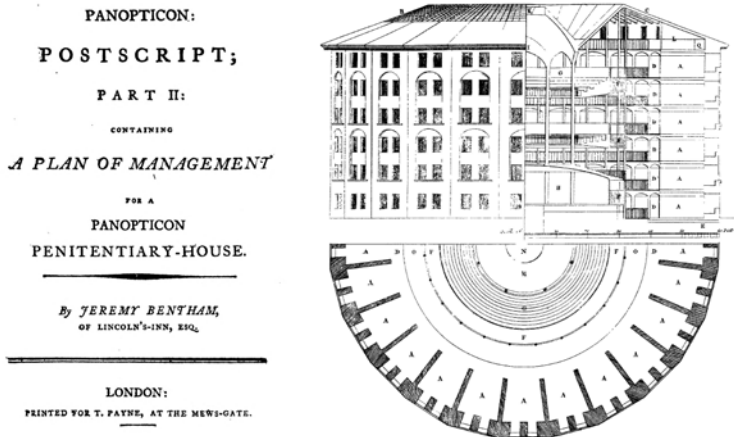

Рис. 4. «Паноптикон» И. Бентама (текст и чертёж), 1791 г.

⁷⁴ The Global Risks Report 2019, 14th Edition, is published by the World Economic Forum. Geneva, 2019. P. 70.

⁷⁵ http://www.fcsh.unl.pt/docentes/rmonteiro/pdf/panopticon_%20jeremy%20bentham.pdf (Обращение 20 июля 2019 г.); см. также: *Инполитова А.Г.* Идеи совершенствования пенитенциарной системы в концепции Джереми Бентама // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 14, № 3. 2012. С. 183–186.

представляет собой цилиндрическое строение со стеклянными внутренними перегородками. Стражник (а теперь его заменяет слабый (специализированный) ИИ) находится в центре, но невидим для заключённых, которые не знают, в какой точно момент за ними наблюдают, и тем самым у них создается впечатление постоянного контроля.

Более того, выявленный физиками на наноуровне дискретно-волновой дуализм открывает еще одну грань своей тайной природы – аналого-цифровой дуализм, объединяющий физические, биологические и информационные процессы воедино. А это, в свою очередь, при всех ожидаемых и неожиданных открытиях, открывающих новые горизонты человеческой деятельности, многократно обостряет проблему обеспечения безопасности человеческого существования.

4. Глобальные риски и глобальная безопасность – вызов и ответ

Любые рассуждения о глобальной безопасности должны, так или иначе, опираться на выявление необычайно сложной диалектики связи риска и безопасности как неперменных атрибутов биосферы, атмосферы, гидросферы и литосферы (в современном их состоянии), с одной стороны, и современной цивилизации, которой присуща «общая судьба» ввиду ее «хрупкости». Ульрих Бек довольно тонко указал на «хрупкость цивилизации», вызванную последствиями «научно-промышленных решений». Причем «общая судьба», как справедливо полагал Бек, уготована нам вследствие того самого «цивилизационного саморазрушения, в котором виноваты не Бог, не боги или природа, а человеческие решения и промышленные успехи, которые порождаются самими цивилизационными притязаниями на формы выражения и контроля»⁷⁶. Бек обратил внимание и на необходимость осмысления «логики» производства риска, которая в индустриальном обществе имела подчиненное положение по отношению к «логике», но в «обществе риска это соотношение меняется на противоположное... Выгода от технико-экономического “прогресса” все больше оттесняется на задний план производством рисков. Узаконить их (риски. – И.К.) можно только

⁷⁶ Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 73–74.

на ранней стадии – в качестве “скрытых побочных действий”... Эта “логика” производства и распределения рисков рассматривается в сравнении с “логикой” распределения богатства (до сих пор определявшей развитие общественно-политической мысли). В центре стоят модернизационные риски и их последствия, которые проявляются в непоправимом ущербе жизни растений, животных и людей»⁷⁷.

За прошедшие после выхода работ У. Бека годы тема глобальных рисков стала одной из ключевых в работе Давосского экономического форума. Своеобразным итогом этой работы стал доклад *The Global Risks Report 2019*, в котором рассматриваются (как и в предыдущих докладах) и описываются глобальные экологические, экономические, геополитические, социальные и технологические риски. Так, к экологическим рискам авторы доклада относят экстремальные погодные явления, утрату биоразнообразия и разрушение экосистем, крупные стихийные бедствия и антропогенный ущерб окружающей среде, стихийные бедствия, а к технологическим – неблагоприятные последствия технического прогресса, аварии критической информационной инфраструктуры и сетей, масштабные кибератаки, неправомерное использование частных или официальных данных или же упомянутый выше «Цифровой паноптикум». Сам по себе глобальный риск определяется авторами доклада как некое «неопределенное событие или условие, которое, в случае его возникновения, может оказать значительное негативное воздействие на несколько стран или отраслей в течение последующих 10 лет» (*A «global risk» is defined as an uncertain event or condition that, if it occurs, can cause significant negative impact for several countries or industries within the next 10 years»*)⁷⁸.

Но любое «неопределенное событие или условие» имеет качественную и количественную определенность, а потому должно быть измеримо, на что обращал внимание У. Бек. ««Исчисление рисков» является связующим звеном между естественными, техническими и общественными науками... исчисление рисков – это пример своеобразной этики без морали, мате-

⁷⁷ Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с. (Пер. изд.: *Beck U. Risikogesellschaft*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1986. С. 7.)

⁷⁸ *The Global Risks Report 2019*, 14th Edition, is published by the World Economic Forum. Geneva, 2019. P. 96–97.

матической этики технологического века. Успех исчисления рисков, вероятно, не был бы возможен, если бы оно не давало некоторых весомых преимуществ... Современность, вносящая неопределенность во все уголки бытия, – делает вывод автор, – обретает свой контрпринцип в некоем социальном договоре против порождаемых индустриальной системой опасностей и ущерба – договоре, складывающемся из общественных и частных страховых соглашений. Политически и программно этот «договор» о сдерживании и «справедливом» распределении тягостных последствий промышленной революции помещается где-то между социализмом и либерализмом, потому что, с одной стороны, он учитывает факт порождения системой этих последствий и опасностей, а с другой стороны – вовлекает индивидов в процесс их предотвращения и компенсации. Общее согласие, которого можно добиться здесь, всегда останется неустойчивым, конфликтным и нуждающимся в пересмотре. Но именно по этой причине такой «договор» составляет стержневую, внутреннюю «социальную логику общего согласия на прогресс», которая, в принципе, и легитимизировала техно-экономическое развитие в первой фазе индустриализации. Там, где этот «пакт безопасности» систематически, массово и вопиюще нарушается, «согласие на прогресс», как таковое, ставится под угрозу»⁷⁹.

Приведенные выше рассуждения об обществе риска наводят нас на мысль о том, что один из путей к раскрытию социальной диалектики связи риска и безопасности – это формирование теоретико-методологических оснований науки о глобальной безопасности. Новая научно-технологическая картина мира, рационализирующая представления о фундаментальной принадлежности любым сложноорганизованным системам функций и структур, обеспечивающих их саморазвитие, устойчивость и надежность, должна включать и представления о *безопасности их существования, развития и функционирования*. Трансляция этих представлений в русло сугубо научных рассуждений и обоснований предполагает формирование нового научного направления в исследовании проблем глобальной безопасности – безопасности существования, развития и функционирования биологических (биосферных), социальных и больших технических

⁷⁹ Бек У. От индустриального общества к обществу риска // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 163–164.

систем, которым присущи общие закономерности и соответственно аналогичные технологические решения. Тем самым мы неизбежно подходим к разработке целостного научно-технологического знания о безопасности как атрибуте живых, социальных и технических систем.

Данной области знания мы предлагаем дать название асфатроника (от *греч.* ασφάλεια – безопасность и ηλεκτρόνιο – электрон). Асфатроника – научное направление в изучении феномена безопасности, основой которого выступают энерго-информационные процессы в биологических (биосферных), социальных и больших технических системах. Сюда же мы должны относить психическую, когнитивную и эмоциональную деятельность человека, для которой проблема обеспечения безопасности не менее актуальна; в таком случае видовой детализацией родового определения асфатроники предстает асфацефатроника (от *греч.* ασφάλεια – безопасность, τό κεφάλι – голова, ο εγκέφαλος – головной мозг, ηλεκτρόνιο – электрон). Теоретический статус асфатроники может быть признан лишь при условии, что она обретет способность выявлять закономерности становления, функционирования и развития функций и структур, обеспечивающих безопасность (назовем их «генами безопасности»). «Гены безопасности», ответственные за устойчивость развития как биосферы, так и техносферы, обеспечивая глобальную безопасность.

Другое методологическое основание асфатроники обусловлено проникновением исследований и технологий на наноуровень, что приводит к необходимости осмысления и математического описания аналого-цифрового дуализма в процессах и структурах органического мира, технике и социуме. Нечто подобное происходило при зарождении квантовой физики в начале XX-го века. Можно предположить, что цифровое и аналоговое – это разные стороны одних и тех же процессов, как волновые и корпускулярные процессы в физике. На примере сопоставления функционирования естественного и искусственного интеллекта аналого-цифровой дуализм прослеживается достаточно четко, но пока еще не исследован необходимым образом.

Объектом асфатроники выступает безопасность, определяемая в предельном плане как отсутствие опасности, недопустимого риска, а предметом – энерго-информационные процессы обеспечения безопасности, охватывающие все уровни организа-

ции биологических, социальных и технических систем управления (от нано- до макроуровня). Область исследований асфатроники – экологическая, военная, геополитическая, техногенная, экономическая, социальная, информационно-психологическая, когнитивная и другие виды безопасности. Глобальную безопасность следует рассматривать, не ограничиваясь только экологической проблематикой и международными отношениями. Она охватывает все многообразие функций и структур обеспечения саморазвития, устойчивости, надежности, безопасности существования био-, социо-, когно- и техносферы⁸⁰.

Еще раз следует подчеркнуть, что глобальную безопасность следует рассматривать как одно из приоритетных направлений междисциплинарных исследований и технологических разработок. В отечественной литературе безопасность, как правило, определяется как состояние защищенности личности, общества, государства и среды жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз или опасностей и как возможность продолжения существования системы в условиях опасных воздействий с учетом ее способности противодействовать опасности. Такая формулировка безопасности, функционального порядка, определяет необходимость решения определенных задач. Теоретический статус определения безопасности предполагает выявление онтологических оснований процессов, структур и механизмов обеспечения безопасности, будь то национальная, военная, социальная, экологическая и др. В свою очередь, глобальная безопасность предстает как состояние защищенности системы международных отношений и экологической ситуации от угроз, способных дестабилизировать обстановку в мире и вызвать кризис общепланетарного масштаба. Предпринимаются усилия в части создания основ теории безопасности, исходя из указанного

⁸⁰ См. подробнее: *Кефели И.Ф., Колбанев М.О.* К вопросу о становлении науки глобальной безопасности // *Геополитика и безопасность*. 2017. № 4. С. 15–21; *Васильев Ю.С., Кефели И.Ф., Колбанев М.О.* Антропоген и глобальная безопасность: научный прогноз В.И. Вернадского // *Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «В.И. Вернадский и перспективы развития российской науки»* (к 155-летию со дня рождения В.И. Вернадского), Санкт-Петербург, 12–13 марта 2018 г. / СЗИУ РАНХиГС. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2018. С. 30–38; *Кефели И.Ф.* От биокibernетики и философии биологии к асфататронике // *Философия биологии в новом диалоге с природой: к 90-летию со дня рождения Р.С. Карпинской* // *Междунар. конф. «Философия биологии в новом диалоге с природой»*, 30.01. 2018 / РАН, Ин-т философии; редкол.: Н.И. Ежова и др. М.: ИФ РАН, 2018.– 233 с. С. 175–192.

выше понимания безопасности как состояния защищённости личности, общества, государства и среды жизнедеятельности. Так, к примеру, В.И. Ярочкин отмечал, что система знаний о защищенности людей и окружающей среды (ноосферы) от опасностей, обусловленных деятельностью человечества, должна стать самостоятельной научной дисциплиной, ориентированной на обеспечение безопасности жизнедеятельности человека и человечества как единого целого. Автор, призывая к необходимости разработки системы наиболее общих представлений о безопасности и методологии ее анализа – своего рода «философии безопасности», или науку о безопасности, предложил называть ее секьюритологией (*лат.* *securitas* – безопасность, *греч.* *logos* – слово), предметом которой он определил безопасность человека, общества, государства, планеты, цивилизации во всем многообразии опасностей и угроз, в различных условиях, ситуациях, в развитии, в пространстве и времени⁸¹. Однако в данной интерпретации наука безопасности не может претендовать на указанную автором выше онтологическую полноту «философии безопасности», поскольку не охватывает техносферу, включающую в себя все возможные и ожидаемые опасности различных видов – от физических до социальных, информационно-психологических и когнитивных.

Более конструктивная позиция в интерпретации глобальной безопасности представлена К.К. Колиным: в XXI веке в числе наиболее важных проблем развития цивилизации на первый план выдвинулся комплекс проблем обеспечения глобальной безопасности, обусловленный усилением геополитической напряженности в международных отношениях, нарастанием экологических и биосферных угроз, деградацией базовых духовных ценностей и др. А это, в свою очередь, предполагает необходимость разработки глобальной стратегии развития цивилизации и системы управления этим развитием, основанных на международной системе мониторинга и анализа глобальных угроз развитию цивилизации с учетом достижений нано-, био-, инфо- и когнитивных технологий. Правда, отмечая «военную безопасность, разоружение и демилитаризацию экономики» в качестве одного из приоритетных направлений стратегии обеспечения глобальной безопасности, автор

⁸¹ Ярочкин В.И. Секьюритология: наука о безопасности жизнедеятельности. М.: Ось-89, 2000. С. 4–8.

считает приоритетными задачами глобальной безопасности рассматривать, например, следующие: «военное геополитическое равновесие», «вывод войск США из Европы и других стран», «формирование многополярного мироустройства», «отвод войск НАТО от границ России», «сокращение военного потенциала НАТО» и т.п.). Но это, извините, лишь надежды и пожелания, а не конструктивные предложения. Последние реализуются в рамках международно-правовых отношений (с целью обеспечения международной безопасности, которую зачастую отождествляют с глобальной безопасностью, пользуясь английским термином *global security*), да и просто силовыми методами с помощью глобального оружия⁸².

В официальных документах, в частности Генеральной Ассамблеи ООН, речь идет о национальной и международной безопасности, которые становятся все более взаимосвязанными и определяющими необходимость сотрудничества государств в обеспечении международной безопасности. Однако в последние годы сформировалась концепция безопасности человека, которая признает, что «угрозы могут не только исходить от государств и негосударственных субъектов, но и направляться против безопасности как государств, так и народов»⁸³. К тому же, все более настойчиво звучат призывы к преобразованию международного права в право международной безопасности и защиты⁸⁴. И все же, комплексное решение проблем глобальной безопасности требует разработки междисциплинарного подхода, инициируемого промышленной революцией 4.0 и становлением нового технологического уклада, достижения которого просматриваются, прежде всего, в военно-технической сфере⁸⁵.

Асфатроника, надо полагать, как в свое время и кибернетика, найдет свое место в системе наук об управлении процессами глобальной безопасности и устойчивого развития биосферы на основе конструктивного воплощения представлений о генах

⁸² Колин К.К. Структура и приоритеты глобальной безопасности. <http://sec.chgik.ru/struktura-i-prioritetyi-globalnoy-bezopasnosti-2/> (Дата обращения: 27.10.2019).

⁸³ Bruno Simma and others, eds., *The Charter of the United Nations: A Commentary*, vol. I., 3d ed. Oxford, Oxford University Press, 2012. P. 111.

⁸⁴ Рамчаран Б. Новое международное право в области защиты и безопасности // Хроника ООН. 2015. Том LII, № 4 (<https://unchronicle.un.org/ru/article/2642>) (Дата обращения: 25.01.2019).

⁸⁵ Кефели И.Ф. Асфатроника: на пути к теории глобальной безопасности: монография – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020.– 228 с.

безопасности и аналого-цифрового дуализма. Очевидно, пришло время смены парадигмы глобальной безопасности, онтологические основания которой следует выявлять, с одной стороны, в структурах, процессах и механизмах наноуровня, с другой, – в масштабе глобальной эволюции, очередным этапом которой начинает признаваться антропоцен.

Igor F. Kefeli

Global Security in the Anthropocene

Annotation: Global security in the context of the onset of the anthropocene – a new geological epoch in the global history of the Earth is considered in the context of asphatronics as a new scientific direction of globalism. Global security covers not only the sphere of international relations, but also the biosphere (the concept of controlled evolution) in the context of the formation of the sixth technological order and the industrial revolution 4.0.

Keywords: anthropocene, global security, asphatronics, industrial revolution 4.0

М.С. Киселева

Предотвращение войны – важнейшая глобальная проблема

Аннотация. статья посвящена рассмотрению известной в интеллектуальном мире переписки Альберта Эйнштейна и Зигмунда Фрейда 1932 г. посвященной предотвращению войны. В СССР по идеологическим соображениям переписка не публиковалась и не была известна советским ученым. Публикация ее фрагментов в «Литературной газете» в 1995 г. привлекла внимание академика И.Т. Фролова, создателя и директора в то время Института человека РАН. В его архиве сохранилась эта публикация.

В статье ставится задача реконструкции контекста, в котором обсуждалась проблема предотвращения войны. Автора интересуют три периода: время 30–х гг. XX в., когда новая волна нестабильности и военных приготовлений накрыла Европу; время первого знакомства широкого российского читателя с текстом переписки двух интеллектуалов; наконец, актуальное время возрастающей обеспокоенности за поддержание мира, когда военные конфликты и террористические акты угрожают жизни людей разных стран. Идея Эйнштейна о слабости «надгосударственного трибунала» и зависимости его действий от политических и экономических интересов разных стран остается актуальной и сегодня. Идея Фрейда о развитии человеческого интеллекта как основы культуры – гаранта изживания «инстинкта смерти» и предотвращения войны в современном мире реализуется сегодня в пространстве «технонауки», где человек теряет или меняет свои гуманитарные позиции, а потому новые опасения эскалации военных конфликтов, сопровождающихся плохо контролируемым ростом ядерного оружия и биоугрозами человечеству, возрастают и становятся все более тревожными.

Ключевые слова: предотвращение войны, А. Эйнштейн, З.Фрейд, реконструкция контекста времени, «инстинкт жизни», «инстинкт смерти», власть, право, насилие

Война сопровождает всю историю человечества. И до сегодняшнего дня нет уверенности в том, что найдутся силы и бла-

горазумие среди людей, живущих на планете, чтобы остановить военные конфликты. Война остается проблемой. Лишь в XX в., имея опыт двух мировых войн в основном на европейском континенте, были сделаны попытки решить эту проблему: не остановить уже возникшие конфликты, а предотвратить саму возможность военных действий между странами, этносами и гражданами одной страны – вот глобальная задача мирового сообщества.

Идея предотвращения войны в европейской мысли Нового времени принадлежит, как известно, И. Канту. Она была продумана как политическая, правовая и нравственная идея в его трактате «К всеобщему миру», опубликованному в 1795 г., однако самому Канту была ясна невозможность осуществления «всеобщего мира», который оставался идеалом человеческого мироустройства.

Цивилизованному человечеству понадобилось 125 лет для того, чтобы идея трактата Канта времени финала Французской революции с ее принципами «свободы, равенств и братства» для всех людей в одном государстве, осознавалась не только идеалом сосуществования разных государств, но и могла стать основанием практических действий по созданию международной организации для предотвращения войн.

Между двумя мировыми войнами XX в. была учреждена первая международная организация – Лига Наций (1919–1946, Париж) – результат Версальского соглашения (т.н. Версальско-Вашингтонской системы), которым завершилась Первая мировая война. Устав Лиги Наций (26 статей) создавался комиссией под председательством президента США Вудро Вильсона и был подписан представителями 44 государств, закрепив принципы нового послевоенного мира. К февралю 1935 г. общее число достигло 58 членов-государств, что было свидетельством надежд на договоренности по разоружению, предотвращению военных действий и обеспечению коллективной безопасности. Среди прочих задач, которые были определены Лигой, впервые обозначен и публично высказан на международном уровне глобальный принцип – улучшения качества жизни на планете. Таким образом, предотвращение войны вошло в число глобальных задач планетарного масштаба.

Лига Наций стала той организацией, в которой прорабатывались новые формы сотрудничества. Это была первая попытка в послевоенной Европе создать систему международных отношений, чтобы найти способ предотвратить новую войну. Как всякая организация международного уровня Лига имела несколько комитетов и подкомитетов, в число которых входил и Международный институт интеллектуального сотрудничества в Париже. В 1932 г. Альберту Эйнштейну от этого института поступило предложение найти партнера для обсуждения актуального вопроса: *существует ли средство уберечь человечество от угрозы войны?*

Европа со времени окончания Первой мировой начала снова осознавать неумолимость приближения нового военного конфликта. Эйнштейн выбрал своим корреспондентом Зигмунда Фрейда. «Почему война?» – под таким заглавием их переписка была опубликована Международным институтом в 1933 г. одновременно на немецком, французском и английском языках в «Открытых письмах». К этому времени Гитлер уже пришел к власти. Германия вооружалась скорейшими темпами. Угроза миру нарастала.

«Открытые письма». 1933 г.

Публикация переписки: Warum krieg? (нем. яз) Why war? (англ. яз.)

15 февраля 1995 г. в «Литературной газете» были опубликованы фрагменты из переписки «Почему война?» 1932 г.[7]⁸⁶. При-

⁸⁶ Текст в газете дан с сокращениями по анонсируемой «полной публикации» переписки в новом философском и психоаналитическом журнале «Архетип». 1995. № 1. Переписка в 2003 г. была переведена с английского источника А.Л. Самсоновым, гл. ред. «Экологии и жизни», где сообщается о «первом полном переводе» [5]. Переводы с немецкого языка писем Фрейда были осуществлены в 1992 г. [14, 15].

ближалась 50-летняя годовщина окончания Второй мировой войны и публикация переписки авторитетных ученых Европы времени, когда мыслящему человеку стала очевидна грядущая военная катастрофа, оказалась важной не только тем, что российскому читателю широко обнародовали новую страницу их биографий, но и самой постановкой вопроса: «Почему война?». В советское время письма на русском языке не публиковались по идеологическим соображениям.

208-96-48
208-98-38
208-63-10

ТАЛ/Факс: (095) 208-63-10

МИР ВОКРУГ НАС

ЛИТЕРАТУРА (ТАБЛ.)
ТАБЛ/ТАБЛ

А.Эйнштейн и Э.Фрейд
Помимо, 30 июля 1932 г.

Говоря о мировой войне и о том, что, когда война вырвется на свободу, будет ли катастрофа, Э.Фрейд писал: «Война – это катастрофа, которую предотвращает цивилизация». Э.Фрейд писал: «Война – это катастрофа, которую предотвращает цивилизация». Э.Фрейд писал: «Война – это катастрофа, которую предотвращает цивилизация».

Э.Фрейд А.Эйнштейну. Е.Помимо, 30 июля 1932 г.

Дорогой профессор! Я получил Ваше письмо, которое мне очень интересно. Я думаю, что вы правы, говоря о том, что война – это катастрофа, которую предотвращает цивилизация.

...и, в частности, если бы можно было выработать свои предположения. Тогда ты не выходишь даже и мысли о том, что ты не можешь себе представить, что такое война. Ты думаешь, что ты можешь себе представить, что такое война. Ты думаешь, что ты можешь себе представить, что такое война.

Культура убивает инстинкт войны

Из переписки А.Эйнштейна и Э.Фрейда

...и, в частности, если бы можно было выработать свои предположения. Тогда ты не выходишь даже и мысли о том, что ты не можешь себе представить, что такое война. Ты думаешь, что ты можешь себе представить, что такое война.

...и, в частности, если бы можно было выработать свои предположения. Тогда ты не выходишь даже и мысли о том, что ты не можешь себе представить, что такое война. Ты думаешь, что ты можешь себе представить, что такое война.

...и, в частности, если бы можно было выработать свои предположения. Тогда ты не выходишь даже и мысли о том, что ты не можешь себе представить, что такое война. Ты думаешь, что ты можешь себе представить, что такое война.

Переписка произвела впечатление на академика И.Т. Фролова, создателя и директора Института человека РАН. Он сохранил текст, который в наши дни обнаружила в его архиве Г.Л. Белкина. В этом документе есть пометки руки Фролова, о которых скажем позже.

Прежде чем обратиться к тексту предвоенной переписки прошлого века о войне и возможности ее предотвращения, стоит вспомнить события середины 90-х гг. XX в. на территориях как недавнего Советского Союза, так и Европы. Нельзя отрицать, что военные конфликты стали газетной хроникой того времени. Знакомясь с аргументами и сомнениями двух ученых, ищущих ответ на вопрос: «Почему война?», читатель газеты, конечно же, соотносил их размышления не только с историческим прошлым, но и с актуальными событиями.

Итак, перечислим лишь некоторые военные конфликты:

1994–1996 гг. – Первая чеченская война, ее потери оцениваются по-разному, сайт «Неизвестный солдат Кавказской войны» разместил доклад [11], а также списки погибших и пропавших без вести. Более всего потерь было среди мирного населения, цифра Александра Лебеда (до 80 тыс. человек) – не самая большая;

1994 г., май – завершение Карабахского конфликта. Г. Старовойтова писала, что «число смертельных исходов в нем достигло 15000 человек, а общее число беженцев, изгнанных из своих домов, превысило миллион» [9].

1994 г., декабрь – завершение военных действий в Хорватии и Боснии. Оценить потери этого военного конфликта этнического характера трудно. Война на Балканах продолжалась до конца столетия. Существует так называемая «консенсусная цифра» потерь Боснийской войны (100 тыс. человек). Руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН, специалист по Балканской войне, Е.Ю. Гуськова писала: «Согласно данным экспертов ООН, на Балканах в последних войнах было совершено самое маленькое 55 тысяч военных преступлений...» [3, с. 6].

Но вернемся в 1932 г. – время завершения Великой депрессии, мирового экономического кризиса и балансирования Европы на грани войны. Для того, чтобы напомнить о состоянии экономики, воспользуемся таблицей «Изменения экономических показателей ведущих стран в 1929–1932 гг.» [Цит. по: 6]

	США	Велико- британия	Франция	Германия
Промышленное производство	-46%	-23%	-24%	-41%
Оптовые цены	-32%	-33%	-34%	-29%
Внешняя торговля	-70%	-60%	-54%	-61%
Безработица	+607%	+129%	+214%	+232%

Насколько война начала 30-х была близко, позволяют судить разнообразные «мирные» инициативы международного уровня. В 1932 г. СССР заключил Договор о ненападении с Финляндией и с Польшей. Женевская конференция по разоружению, созванная по инициативе Лиги наций совместно с США и СССР в 1932 г. собрала делегации 60 государств. В процессе переговоров предложение по конвенции, выдвинутое Францией, было отвергнуто Германией, ее делегация покинула конференцию и вернулась к переговорам после подписания Женевского протокола о признании ее полного равноправия с остальными участниками конференции. И лишь в самом конце года Великобритания, Франция, Германия и Италия опубликовали совместную «Декларацию о неприменении силы», заявляя о недопустимости ее применения при решении межгосударственных противоречий.

Эйнштейн, посетив одно из заседаний конференции, отреагировал на позицию Лиги наций критически, полагая, что надо идти не путем «гуманизации войны», вырабатывая правила ее ведения, а ограничивать и запрещать вооружение стран. Еще в январе 1928 г. ему предложили войти в один из комитетов Лиги, где собирались изучать способы ограничения применения газов во время войны. Ученый публично заявил о неприятии таких полумер и отказался от работы в комитете в апреле 1932 г. [1, с. 468]. Его позиция пацифиста сформировалась еще во время Первой мировой, себя Эйнштейн считал «воинствующим пацифистом» и сохранил эту позицию до начала Второй мировой. Он был одним из вдохновителей движения War Resisters' International⁸⁷.

Биограф Эйнштейна У. Айзексон приводит цитату из его письма в Международную женскую лигу: «Прописывание правил и ограничений для ведения войны кажется мне абсолютно бессмысленной задачей. Война не игра, поэтому ее нельзя, как игру, вести по правилам. Мы должны бороться против войны как таковой. Наиболее эффективно люди могут бороться против института войны, создавая организации, призывающие к полному отказу от военной службы» [Там же].

Политические события Европы 1932 г. отмечены не только попытками найти компромиссы для сдерживания военных

⁸⁷ WRI – международная антивоенная организация основана в 1921 г. в Нидерландах и существует до настоящего времени с отделениями в разных странах

конфликтов, но и распространением экстремистских, фашистских и национал-сепаратистских движений: создание Британского союза фашистов (Освальд Мосли), фашистский переворот в Клайпеде (Литва); фашистское движение Лапуа (финское правительство подавило вооруженный мятеж). После провозглашения Второй Испанской Республики испанским парламентом 9 сентября 1932 г. Каталония была признана автономией и получила собственный Устав, флаг, государственный язык и парламент.

И наконец, нельзя не сказать о политической ситуации в Германии 1932 г., куда в марте после работы в Калифорнийском технологическом институте (США) вернулся Эйнштейн. Еще летом 1929 г., когда ему исполнилось 50 лет, семья приобрела участок земли в деревушке Капут недалеко от Потсдама под Берлином у реки Хафель, где был построен небольшой дом [8, с. 305]. Какой же застал Германию Эйнштейн?

27 января 1932 г. состоялось первое выступление А. Гитлера (Дюссельдорфская речь), длившееся около двух часов, перед германскими промышленниками в «Клубе индустрии», куда он был приглашен Ф. Тиссенем⁸⁸. Борьба за власть строилась национал-социалистами в расчете не только на мелких собственников, но и на состоятельных предпринимателей с их политическими интересами. Главный козырь политики Гитлера как внутри, так и вовне Германии – борьба с большевизмом и немецкими коммунистами. Стремясь к возрождению страны, он планировал преодолеть условия Версальского мира и провозглашал главной задачей «внутреннее благополучие народа и его духа». Демократия Веймарской республики, допу-

⁸⁸ *Тиссен Фриц* (1873–1951) – германский сталелитейный магнат в Веймарской республике; 1.06.1931 вступил в НСДАП, в октябре 1931 г. участвовал в создании оппозиционного Гарцбургского фронта, более 15 лет поддерживал Гитлера и финансировал его движение, способствовал его приходу к власти, надеялся на спасение Германии и всей Европы от большевизма и на возрождение сословной монархии в Германии: письмо Рейхспрезиденту Паулю фон Гинденбургу с требованием назначить Гитлера рейхсканцлером от ноября 1932 г. В Третьем Рейхе имел ряд официальных постов, но позволил себе критику фюрера, развязавшего войну на Западном фронте. Рейх конфисковал всю его собственность. Тиссен прошёл через несколько концлагерей (с «почётными» условиями): санаторий в Нойбабельсберг близ Потсдама, далее в 11.1943 – Заксенхаузен, 11.02.1945 – Бухенвальд, 03.04.1945 – тюрьма Регенсбурга, затем Дахау. После войны интернирован союзниками и освобождён в 1948 г., его вина признана минимальной, в декабре 1948 г. переехал в Аргентину к своей дочери [10].

скавшая политическую свободу партий, была для национал-социалистов безусловной помехой. В Дюссельдорфской речи Гитлер определял коммунизм как наступление абсолютно «азиатского царства» и доказывал, что «не может быть процветающей экономики, если её не защищает и за ней не стоит могучее процветающее государство» [13, Т. 2, с. 41–43]. Веймарское государство под управлением президента Гинденбурга было не в состоянии обеспечить такую мощь и процветание. Промышленники слушали оратора с вниманием, прерывая речь аплодисментами, и поддержали партию своими немалыми взносами.

Дом-музей А. Эйнштейна в Капуте

31 июля 1932 г. в Германии должны были состояться парламентские выборы. Накануне 30 июля из своего дома в Капуте Эйнштейн отослал письмо Зигмунду Фрейдю. На выбор адресата повлияла логика собственных рассуждений Эйнштейна. Поиск ответа на заданный вопрос предполагал необходимость обратиться к знатоку природы и души человека. Знакомство интеллектуалов стоялось в Вене в 1927 г., когда Фрейдю уже было 70, он был болен, «глух на одно ухо, но у них состоялся милый разговор, отчасти из-за того, что больше обсуждалась политика, чем научные интересы» [1, с. 459]. Фрейд отозвался об этой беседе: «Эйнштейн понимает в психологии ровно столько же, сколько я в физике» [Там же]. Этот же биограф подробно рассказывает о болезни Эдварда, младшего сына Эйнштейна (шизофрения).

Сообщая о том, что Эйнштейн никогда не просил Фрейда заняться лечением сына, биограф резюмировал: «Идея психоанализа не впечатлила его» [Там же].

Результат выборов 31 июля оказался политическим тупиком: коалиция была невозможна, повторные выборы были назначены на 6 ноября, страна вошла в решающую предвыборную гонку. Возможно, Эйнштейн надеялся, что слово интеллектуалов будет услышано. Однако политические события развернулись быстрее, чем их переписка могла стать известной. Ко времени публикации Гитлер уже пришел к власти.

Фото из дома-музея в Капу-те <https://support.google.com/legal/answer/3463239?hl=en>

Эйнштейн формулировал проблему предотвращения войны политически и социально строго, опираясь на принципы пацифизма, считая, что это самый насущный вопрос для мировой цивилизации и его решение необходимо найти.

Ученый выдвинул тезис: существуют государственные и юридические структуры, которые для решения конфликтов обращаются в суд (*a tribunal*), руководствующийся законами. Он указал на реальную проблему: суд, как институт, подвержен разного рода «неюридическим давлениам» тем в большей степе-

ни, чем меньшей силой он располагает для проведения в жизнь своих вердиктов.

Его антитезис: связь/отношение «силы» и «права». В своем ответе Фрейд примет эту связку как основу для дальнейшего анализа проблемы: «Вы начинаете с отношения права и власти. И это, безусловно, правильная отправная точка для нашего расследования» (You begin with the relations between Might and Right, and this is assuredly the proper starting-point for our enquiry [17]). «Идеальную связь» этих феноменов Эйнштейн описывает таким образом, что становится понятным вывод о невозможности принять идеал справедливости всего общества как «надгосударственный» и создать такой суд (*a tribunal*), решения которого признавались бы всеми государствами. Он констатирует, что нет таких сил, которые смогли преодолеть национальные интересы каждого государства. Невозможность логического разрешения указанного Эйнштейном противоречия привела его к формули-

ровке первого принципа (*my first axiom*): путь к международной безопасности «вынуждает государства без всяких условий отказаться от части свободы действий, другими словами, от части суверенитета» [Там же]).

Почему усилия в этом направлении не привели к успехам? Эйнштейн полагал, что «против» действуют «мощные психологические силы»: во-первых, «правлящий класс государства» («governing class in every nation»), который никогда не пойдет на ограничение прав своего суверенитета; во-вторых, «другая категория» людей, экономические интересы которой проявляются «чисто материальным образом». Последнюю небольшую по численности группу, считает Эйнштейн, можно найти в каждом народе: она состоит из индивидуумов, которые рассматривают войну, производство и продажу оружия просто как повод для продвижения своих личных интересов и расширения своего личного авторитета. Таким образом, Эйнштейн указал на две группы в обществе, заинтересованные в войне, и поставил следующий вопрос: как получается, что это меньшинство в своих интересах подчиняет себе большинство и заставляет его вступать в военные конфликты, которые приносят огромной массе людей страдания и обнищание? Прежде всего, ученый указывает на идеологическое воздействие таких социальных институтов, как школа, пресса и церковь. С их помощью «меньшинство» господствует и руководит массой, которую делает своим слепым орудием.

Эйнштейн ставит новый вопрос: как через указанные средства массы позволяют довести себя до такого безумия, что готовы жертвовать своими жизнями? Его ответ уводит из области социальных факторов анализа в область природы человеческой психики: в человеке есть некая потребность в ненависти и разрушении («Because man has within him a lust for hatred and destruction» [17]). В обычном состоянии, полагал ученый, эти страсти (*this passion*) скрыты, но в аномальные периоды они обостряются и приводят к массовым психозам. Эти выводы и определили необходимость обратиться к Фрейдю как специалисту в познании инстинктов человека.

Но не столько определение природы инстинктов интересовало Эйнштейна. Его последний и самый важный вопрос: «можно ли управлять психическим развитием человека таким образом, чтобы его как можно лучше научить противостоять психозу

ненависти и разрушения?» [Там же]. При чем ученый предполагал, что «управление» должно относиться не только к «массам», но и к «интеллигенции», которая легко поддается коллективным внушениям, поскольку не столько имеет «жизненный опыт» («life in the raw»), сколько понимает жизнь через тексты, которые могут ввести в заблуждение.

Завершая письмо, Эйнштейн подчеркнул, что он останавливался на вопросах межгосударственных конфликтов, но человеческая агрессивность имеет разные формы (гражданская война по религиозным или социальным причинам). Формулируя свой вопрос Фрейду, Эйнштейн просит его развить проблему в свете новых открытий его теории, чтобы продвигаться в желаемом направлении.

Фрейд получил письмо в начале августа. Весь август он работал над «Продолжением лекций по введению в психоанализ» (лекции 29–35), которые закончил 24 августа, изданы они были в следующем 1933 г. В предисловии он сообщил, что в отличие от прошлых лекций, новые «никогда прочитаны не были», а это значит, что профессор прекратил преподавание.

Если говорить о политической ситуации, то Австрия, как и вся Европа, столкнулась с распространением и усилением влияния национал-социалистических идей в обществе. После отставки правительства новым федеральным канцлером страны стал бывший министр сельского хозяйства Э. Дольфус, сформировавший коалиционное правительство. В 1932 г. на выборах в ландтаги и муниципальные органы, в которых приняло участие две

трети австрийцев, австрийские национал-социалисты (НСДАП) получили в среднем 16% поданных голосов. В Вене, Зальцбурге и других городах доля голосов НСДАП превысила 30% [12].

Письмо Эйнштейну датировано сентябрем 1932 г. Ответ Фрейда – ответ профессионала на поставленный вопрос, который он расценил не как вопрос «натуралиста и физика», а как «филантропа». Насколько верно психоаналитик поставил «диагноз» Эйнштейну, не будем обсуждать. Текст письма самого Фрейда⁸⁹ можно воспринять как краткую лекцию-диалог на тему агрессивности человека с позиции «психолога-наблюдателя». Так ее определил сам автор. Лекция гуманитария требует для рассуждений обращения к историческим и культурным контекстам, подробностей аргументов в полемике, потому понятно, что объем его письма превышает текст Эйнштейна почти в два раза.

Основываясь, как уже было отмечено, на тезисе Эйнштейна о связи «силы» (Might) и «права» (Right), Фрейд предпочел термину «сила» более жесткое и более выразительное слово – «насилие» [15, с. 153]. Считая, что эти феномены находятся теперь в Европе в отношении антиномичном, он описал «генетическую» историю на разных этапах от природных образований до первичных человеческих сообществ как движение от насилия к закону, и далее в историю, изобилующую конфликтами насилия и права, и самыми разнообразными формами их разрешения.

Обсуждая вопрос о «верховой инстанции» (ее пытается представлять Лига Наций), которая в идеале заставила бы примириться все народы и снять угрозу войны, Фрейд пришел к заключению, что и сегодня нельзя игнорировать тот факт, что право основано на грубой силе. Для его поддержания насилие необходимо, иначе логика наших рассуждений будет ошибочна. Таким образом, заключает Фрейд, попытка заменить «реальную власть властью идей» пока обречена на неудачу.

Развивая свою аргументацию, Фрейд обращается к «теории инстинктов». Соглашаясь с Эйнштейном о наличии у человека «инстинкта ненависти и разрушения», он пишет о двух видах человеческих инстинктов. Первый вид способствует сохранению

⁸⁹ Проект «Весь Фрейд» публикует полную библиографию З. Фрейда на русском языке [3]. Указывается перевод с немецкого А.А. Гуткина письма Фрейда в книге [14]. В том же 1992 г. в другом сборнике статей Фрейда вышел перевод письма Фрейда с немецкого А.М. Руткевича [15], не учтенный в проекте.

и объединению людей в сообщества. Это – эротические (в значении, которые Платон дает Эросу в своем «Пире») или сексуальные инстинкты. Второй вид – агрессивные или разрушительные. Генерализируя их основания, Фрейд проводил параллель с наличием в мире физики сил притяжения и отталкивания. Их взаимодействие существует независимо от того, действуют ли они сообща или противостоят друг другу.

Не скрывая «спекулятивный» характер своих «размышлений», Фрейд предполагал, что они могут быть поняты как своего рода «мифологизация реальности» (если пользоваться метафорами, как принято теперь в науке). Однако этот метод позволяет сформулировать гипотезу. Разрушительный инстинкт («инстинкт смерти») присущ каждому живому существу и направлен на полное уничтожение и сведение жизни «к состоянию неживой материи» [15, с. 156]; эротические инстинкты представляют «стремление к жизни». «Инстинкт смерти» заставляет реализовывать жизнь одного существа за счет разрушения жизни другого. Фред пишет и о процессе «интернализации инстинкта разрушения», объясняя причины тех разрушений, которые в этом случае облегчают состояния тех людей, у кого агрессивность направлена «внутри инстинкта деструктивности» [Там же]. Выявление таких состояний стало основой разработки психоаналитических практик их лечения.

Вывод Фрейда состоял в выявлении природных оснований разрушений и войн, а поэтому он счел, что «нет никаких шансов ликвидировать деструктивные наклонности человека» [15, с. 157]. Выход он видел в перенаправлении инстинкта разрушения и сопротивлении ему опосредовано через инстинкт эроса. Противоборствует войне все, что объединяет людей эмоционально: во-первых, посредством чувства любви (вне сексуальности) и, во-вторых, эмоционально через идентификацию.

При этом в структурах человеческих сообществ люди делятся на «ведущих» и «ведомых». Это неравенство также «врожденно» человеческой природе, а потому «неустранимо». Первые – властвуют, вторые (их большинство) с покорностью подчиняются. И здесь Фрейд высказывает важное соображение, несколько неожиданное для педагогических и просветительских теорий того времени, в которых общее место – образование масс. Однако Фрейд писал о том, что следует обратить внимание на «воспитание высшего слоя самостоятельно мыслящих, не поддающихся

запугиванию, стремящихся к истине людей», которые способны были бы направлять «несамостоятельные массы» [15, с. 157].

Фрейд заключает: «Идеальным условием было бы, конечно, сообщество людей, подчиняющих свою инстинктивную жизнь диктатуре разума. Ничто иное не объединит людей так всецело и так прочно, даже если между ними не будет эмоциональных уз. Но, по всей вероятности, это утопия»⁹⁰ [7]. Именно эта фраза привлекла внимание академика Фролова, он подчеркнул слова о «диктатуре разума», а затем согласился с Фрейдом, что такие надежды есть «утопия».

Однако Фрейд не позволил себе столь пессимистически завершить письмо знаменитому физика. Окончание своей небольшой лекции-диалога он посвятил ответу на волнующий его вопрос: «Почему нас так возмущает война? <...> почему мы

Академик Иван Тимофеевич Фролов (1991. Архив И.Т. Фролова)

⁹⁰ Отметим, что в английском варианте письма употребляется термин «диктат разума» – («The ideal conditions would obviously be found in a community where every man subordinated his instinctive life to the dictates of reason. Nothing less than this could bring about so thorough and so durable a union between men, even if this involved the severance of mutual ties of sentiment. But surely such a hope is utterly Utopian, as things are» [18].

не смиряемся с нею так же, как со многими другими бедствиями жизни?» [15, с. 158]. Его ответ включает утверждение права каждого человека на свою собственную жизнь, а это значит реализацию собственных надежд, неприемлемость унижений, убийство других людей; война уничтожает материальные ценности, созданные руками человека, и много другого, что необходимо и дорого человеку. Что же касается будущей войны, оснащенной новыми средствами уничтожения, то для Фрейда очевидно, что победителя в ней может и не быть. Перечисляя и другие причины ненависти к войне, Фрейд приходит к той же идейной платформе, на которой стоит и Эйнштейн: «Мы пацифисты» [Там же].

На что же могут надеяться пацифисты? Для Фрейда, это – рост культуры в исторической перспективе. Будущее культуры характеризуется им сочетанием двух перспектив: рост интеллекта человека, который подчинит разрушительные инстинкты, и приведет к «интернализации агрессивной склонности» [Там же], что должно снизить шансы развязывания новых войн и, однако, не может быть ближайшей перспективой.

Заключение письма Фрейда звучит твердо и обнадеживающе: «Мы осмелимся утверждать: все, что способствует культурному развитию, работает также против войны» [15, с. 159].

1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война. Фрейд умирал в Лондоне, куда был вывезен из своей квартиры в Вене, где прожил почти всю жизнь. В это время в Америке трое ученых физиков, узнав об открытии цепной реакции ядра урана в Германии, готовили письмо президенту США Ф.Д. Рузвельту с предупреждением о возможностях его страшного по своим последствиям применения в военных целях и необходимости вести работы в том же направлении в Штатах. Это письмо они пригласили подписать Эйнштейна. Понимая всю сложность ситуации – перспектива владения ядерным оружием нацистов – Эйнштейн поставил свою подпись под письмом. 11 октября 1939 г. письмо было передано президенту, 19 октября Рузвельт прислал ответное благодарственное письмо Эйнштейну. Подробности о причинах «неучастия» Эйнштейна в разработке американской атомной бомбы описал Айзексон в главе 21 биографии Эйнштейна [1]. История свидетельствует, что пацифистские убеждения великого физика способствовали тому, что к американским работкам он допущен не был.

Albert Einstein
 Old Westbury, N.Y.
 295 Madison Ave.
 New York, Long Island
 August 10th, 1939

W.S. Roosevelt,
 President of the United States,
 Washington, D.C.

Dear Sir:

Some recent work by E. Fermi and S. Szilard, which has been communicated to me in manuscript, leads me to expect that the element Uranium may be found to be a new and important source of energy in the immediate future. Further scientific study of the reaction which has just been mentioned is called for immediately and, if necessary, such action on the part of the Administration as I believe therefore that it is my duty to bring to your attention this important matter and recommendations.

In the course of the last four months it has been made probable - through the work of Fermi in France as well as Teller and Szilard in America - that it may become possible to set up a nuclear chain reaction in a large mass of uranium by the repeated emission of neutrons in the course of one such nuclear-like element would be generated. One of us (Einstein) believes that this could be achieved in the immediate future.

This new phenomenon would be the cause of the construction of bombs, and it is conceivable - though much less certain - that extremely powerful bombs of a new type may thus be constructed. A single bomb of this type, exploded in a city, might well destroy the whole part together with some of the surrounding territory. However, such bombs might very well prove to be too heavy for transportation by air.

The United States has very few sources of uranium in its territory. There is one mine in Colorado and the former French Consulate, which the most important source of uranium in Belgium Congo.

In view of this situation you may be desirous to consider to have some prompt contact established between the Administration and the group of physicists working on chain reactions in America. One possible way of achieving this might be for you to contact with this task a person who has your confidence and who could perhaps serve as an unofficial assistant. The task which concerns the following:

1) to approach Government Departments, keep them informed of the latest developments, and ask for their recommendations for important matters, giving particular attention to the problem of securing a supply of uranium ore for the United States;

2) to report on the experimental work which is at present being carried on within the limits of the knowledge of necessary instruments, apparatus, etc., if such funds be required, through his contacts with private persons who are willing to make contributions for this cause, and indicate also by observing the concentration of important laboratories which have the necessary equipment.

I understand that Germany has actually started the work of uranium from the Governmental side which she has done since that she should have been much earlier within reach perhaps to understand on the ground that the son of the German Under Secretary of State, von Weizsäcker, is attached to the Kaiser-Wilhelm-Institut in Berlin where some of the American work on uranium is now being repeated.

Yours truly
 Albert Einstein

THE WHITE HOUSE
 WASHINGTON

October 11, 1939

My dear Professor:

I want to thank you for your recent letter and the most interesting and important information.

I found this note of your letter's that I have received a brief statement of the work of the Bureau of Standards and a certain representative of the Army and Navy to thoroughly investigate the possibilities of your suggestion regarding the amount of uranium.

I am glad to say that Mr. Haile will cooperate and work with this Committee and I wish him to be the most practical and effective method of dealing with the matter.

Yours sincerely,
 Fred L. [Signature]

Dr. Albert Einstein,
 Old Westbury,
 Nassau County,
 Long Island,
 New York.

Письмо Эйнштейна президенту США Ф.Д. Рузвельту. Благодарственное письмо Эйнштейну президента США

Трагическим окончанием Второй мировой войны стала атомная бомбардировка городов Хиросимы и Нагасаки 9 августа 1945 г., необходимая для разработчиков ядерного оружия, чтобы проверить его эффективность.

Зададимся вопросом: насколько сегодня возможно предотвращение войны? Сколь актуальны идеи и аргументы, высказанные интеллектуалами-пацифистами почти век назад? Так ли неверен был пессимистический прогноз? Поможет ли пацифизм освободить человечество от военных конфликтов и масштабных террористических актов?

Безусловно, Фрейд, предвидя развитие интеллекта человека как основы будущей культуры/цивилизации (он не разделял эти понятия, что специально оговорил в своем письме), оказался прав. Но сегодня развитие интеллекта в контексте «технонауки» не гарантирует гуманизации общества и риски разного типа множатся. Более того, общество, очевидно, теряет контроль за имеющимся и распространяемым ядерным оружием.

Генеральной секретарь ООН Антониу Гутерриш в своем Послании от 26 сентября 2019 г. по случаю Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия обратился со следующими словами: «Ядерное оружие представляет собой уникальную опасность для нашей планеты, которая может стать угрозой самому ее существованию. Любое применение ядерного оружия стало бы гуманитарной катастрофой. В деле уменьшения этой опасности были достигнуты значительные успехи, но сегодня, я боюсь, продвижение вперед остановилось и даже обращено вспять.»

Отношения между государствами, обладающими ядерным оружием, пропитаны недоверием. Все чаще мы слышим опасные слова о пользе ядерного оружия. <...> Режим контроля над вооружениями, созданный с таким большим трудом, подвергается испытанию на прочность. Обостряются разногласия в отношении темпов и масштабов разоружения...» [4].

ООН, наследница Лиги наций, существует «над государствами», как и предлагал Эйнштейн, и выполняет разные задачи, важнейшая среди которых – сохранение мира. Но силы, чтобы предотвращать военные конфликты, как в международных отношениях, так и внутри стран все еще недостаточно, да и интересы правящих политических и финансовых элит, как об этом писал великий физик, не совпадают с целями сохранения мира.

И это чрезвычайно опасно.

Литература

1. Айзексон. У. Эйнштейн: Его Жизнь и его Вселенная / пер. с англ. И. Кагановой и Т. Лисовской. М.: Изд-во АСТ: CORPUS, 2009. 832 с.
2. Весь Фрейд. freudproject.ru/?p=6199 © Проект «Весь Фрейд».
3. Гуськова Е.Ю. Предисловие // Булатович Л. Генерал Младич: военный преступник? / отв. ред. Е.Ю. Гуськова; перевод с серб. М. Калинин, А. Карасев, В. Косик, М. Ямбаев, Ю. Зуев. М.: Международ. фонд югославянских исследований и сотрудничества «Славянская летопись», 1998. С. 2–7.
4. Гутерриш А. Послание Генерального секретаря ООН по случаю Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия. URL: <https://www.un.org/sg/ru/content/sg/statement/2019-09-26/secretary-generals-message-the-international-day-for-the-total-elimination-of-nuclear-weapons> (Дата обращения: 12.04.2020).
5. Истоки войн. Переписка между Альбертом Эйнштейном и Зигмундом Фрейдом / публ. и пер. с англ. А.Л. Самсонова. Экология и жизнь 2003. № 5 (34). С. 3–11.
6. Катасонов В. Немного цифр к 90-летию начала Великой депрессии // Фонд стратегической культуры. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/09/19/nemnogo-cifr-k-90-letiu-nachala-velikoj-depressii-49043.html> (Дата обращения: 07.04.20).

7. Культура убивает инстинкт войны: из переписки Альберта Эйнштейна и Зигмунда Фрейда // Литературная газета. 1995. № 7.
8. *Пайс А.* Научная деятельность и жизнь Альберта Эйнштейна: пер. с англ. М.: Наука, 1989. 568 с.
9. *Старовойтова Г.В.* Национальное самоопределение: подходы и изучение случаев. М.: Лимбус-пресс, 1999. Ч. II. Нагорный Карабах. URL: <http://www.vehi.net/politika/starovoit/02.html> (Дата обращения: 17.04.20)
10. *Тиссен Ф.* Я заплатил Гитлеру. Исповедь немецкого магната, 1939–1945 / пер. с англ. Л. Игоревского. М., Центрполиграф, 2008. 288 с.
11. *Трусевич О., Черкасов А.* Неизвестный солдат Кавказской войны. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20170208082735/http://memo.ru/hr/hotpoints/n-caucas/soldat/> (Дата обращения 07.04.20)
12. Фашистское движение в Австрии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hrono.ru/sobyt/1919avst.html> (Дата обращения 08.04.2020).
13. *Фест И.* Адольф Гитлер: в 3 т. Т. 2 / пер. с нем. Н.С. Летнева. Пермь: Алетей, 1993, 126 с.
14. *Фрейд З.* Неизбежна ли война? Письмо Альберту Эйнштейну / пер. с нем. А.А. Гунгина // *Фрейд З.* По ту сторону принципа удовольствия М.: Прогресс, 1992. С. 325–337.
15. *Фрейд З.* Почему война? / пер. с нем. А.М. Руткевича // *Фрейд З.* Психоанализ. Религия. Культура. М.: РЕНЕССАНС. 1992. С. 152–158.
16. Цена войны – Кавказ. Реалии. URL: <https://www.kavkazr.com/a/cena-voiny/28910064.html> [Электронный ресурс]. (Дата обращения: 10.04.2020).
17. Why war? A letter from Einstein to Freud // Courier UNESCO. May.1985. [Электронный ресурс]. URL: <https://en.unesco.org/courier/may-1985/why-war-letter-albert-einstein-sigmund-freud> (Дата обращения: 08.04.2020).
18. Why War? A letter from Freud to Einstein // Courier UNESCO. March.1993. [Электронный ресурс] URL: <https://en.unesco.org/courier/marzo-1993/why-war-letter-freud-einstein>. (Дата обращения: 08.04.2020).

M.S. Kiseleva

War Prevention Is an Important Global Issue

Abstract. the article is devoted to the consideration of the 1932 correspondence of Albert Einstein and Sigmund Freud, known in the intellectual world, on the prevention of war. For ideological reasons, correspondence was not published in the USSR and was not officially known to Soviet scientists. The publication of its fragments in the Literary Newspaper in 1995 attracted the attention of Academician I.T. Frolov, creator and director of the Human Institute of the Russian Academy of Sciences at that time. This publication has been preserved in his archive. The article sets the task of reconstructing the context in which the problem of preventing war was discussed. The author is interested in three periods: the time of the 1930s., when a new wave of instability and military preparations covered Europe; the time of the first acquaintance of a broad Russian reader with the text of the correspondence of two intellectuals; finally, there is a time of increasing concern for peacekeeping, when military conflicts and terrorist acts threaten the lives of people in different countries. Einstein's idea of the weakness of the «supranational tribunal» and the dependence of its actions on the political and economic interests of different countries remains relevant today. Freud's idea of the development of human intelligence as the basis of culture, the guarantor of eliminating the «death instinct» and preventing war in the modern world, is realized in the Hi-tech space, where a person loses or changes his humanitarian position. Therefore, new fears of the escalation of military conflicts, accompanied by poorly controlled growth of nuclear weapons and bio-threats to humanity, are growing and becoming more alarming.

Keywords: war prevention, A. Einstein, S. Freud, reconstructing the context, «life instinct», «death instinct», power, law, violence

В.Б. Кувалдин

Станет ли судьба первого глобального мира уроком для второго?

Аннотация. Статья посвящена понятию «глобальный мир». Глобальный мир – это особое состояние человечества, когда оно приобретает характер определенной целостности. Если посмотреть под этим углом зрения на историю, то можно выделить два глобальных мира: глобальный мир, созданный в XIX веке, и глобальный мир – порождение второй половины XX века. Глобальный мир XIX века – это либерально-колониальная цивилизация. Этот глобальный мир дал совершенно феноменальные результаты в науке, в экономике, в политике и закончился вселенской катастрофой 1914 года. После него наступил особый период, вместивший в себя революции, две мировые войны и великий экономический кризис. После этого начинается строительство второго глобального мира. Глобальный мир нуждается в соответствующей производственной основе. Когда произошел промышленный переворот, мир приобрел целостное оформление. Следующий этап – постиндустриальное общество. Сейчас налицо кризис неолиберальной модели глобального мира, которая была создана во второй половине XX века. Это кризис гегемонии. Количество глобальных игроков резко возросло. Нужны новые эффективные институты глобального мира.

Ключевые слова: глобальный мир, всемирная история, колониализм, постиндустриальное общество

Наша конференция называется «Человек в глобальном мире». Я не буду говорить о человеке, так как об этом уже говорили и, уверен, еще будет сказано очень многое, а скажу несколько слов о глобальном мире, ибо это та тема, которой я занимаюсь довольно давно. Прежде всего – о самом понятии. Похоже, в названии конференции оно использовано как синоним «современный мир». Если это так, то получается тавтология, которая, в сущности, ни о чем не говорит. В моём представлении глобальный мир – это

особое состояние человечества, когда оно восстанавливает утраченное родовое единство и земная цивилизация обретает некую целостность, в которой все взаимосвязано со всем, а человеческие взаимодействия обретают особую интенсивность. Если посмотреть под этим углом зрения на историю двух последних веков, то можно выделить два глобальных мира (в скобках замечу: есть любопытный парадокс в глобалистике. В настоящее время существуют многие тысячи работ по глобализации. Но почти нет работ по глобальному миру. В нашей науке я знаю три обстоятельных монографии на эту тему. В мировой науке, вынужден признаться, не знаю чего-либо подобного. Подозреваю, что они есть и я буду очень признателен, если мне укажут на их существование).

Не претендуя на сколько-нибудь законченную теорию глобального мира, поделюсь несколькими соображениями на этот счёт. Как мне представляется, исторически надо различать два глобальных мира: глобальный мир XIX века и глобальный мир современности. Глобальный мир XIX века – это блестящая европейская цивилизация, добившаяся феноменальных успехов в самых разных областях. Благодаря своей экономической и военной мощи Европа сумела подчинить себе большую часть мирового пространства. Ту, первоначальную модель глобального мира можно охарактеризовать как либерально-колониальную, поскольку его ядро было либеральным, – небольшая группа западноевропейских государств, – а обширная периферия состояла из многочисленных колоний, полукolonий, протекторатов. Этот либерально-колониальный глобальный мир достиг очень многого во всех отношениях: в науке, технологиях, экономике, политике, морали, наконец. И этот мир закончил свои дни всемирной катастрофой летом 1914 года.

После чего начался особый период, в марксистской литературе его определяли как время войн и революций. Действительно, это было время вселенских катастроф и потрясений. Три десятка лет, с 1914-го по 1945-й, вместили в себя две мировые войны, Великий кризис и Великую рецессию, революции и контрреволюции, гражданские войны, голод и лишения, сломанные судьбы и бесчисленное множество преждевременных смертей.

На обломках либерально-колониального миропорядка начинается строительство второй версии глобального мира, сначала на биполярной, а потом – после крушения Советского Союза – моноцентристской основе.

А было ли что-то до начала XIX века, что имеет прямое отношение к нашей теме? Мне кажется, что да. Был большой плодотворный период европейской истории, с XVI по XVIII век, который можно определить как **протоглобализация**. В то время, на протяжении трёх веков, закладывались предпосылки первой версии глобального мира. А начало созидания глобальной цивилизации – период после наполеоновских войн. С некоторой долей условности можно сказать, что это 1820 год, начало промышленного переворота, поскольку глобальный мир нуждается в прочном материальном фундаменте, ему нужна надёжная основа. Иначе было не построить устойчивый глобальный мир. А вот когда пошел промышленный переворот, когда заработали паровые двигатели, когда появились поезда, пароходы, телеграфы, – тогда мир стал обретать связанность и целостность.

Поскольку у нас есть метр для сравнения (конечно, полностью отдавая себе отчёт в том, что глобальный мир начала XX века принципиально иной по отношению к глобальному миру начала XXI века), история столетней давности может дать нам какие-то ключи для понимания сегодняшнего дня, того, что происходит в современном мире.

Если попытаться определить происходящее одним словом, то это слово «кризис». Кризис модели глобального мира, созданного на рубеже веков и тысячелетий. Говоря о его социально-экономической основе, в качестве симптомов кризиса можно назвать конец «гиперглобализации» 1990–2000-х годов: падение темпов роста мировой торговли, прямых иностранных инвестиций, транснациональных миграционных потоков. Другими словами, в мировом хозяйстве явно замедлилось обращение капиталов, товаров, рабочей силы. Первопричина утраты былой динамики – кризис неолиберальной модели глобального воспроизводства с её верой во всемогущую «невидимую руку» рынка.

Здесь я бы не хотел присоединяться к сонму ее критиков. Никогда не бывши её поклонником, всё-таки полагаю, что надо отдать ей должное. Действительно, если мы посмотрим непредубеждённым глазом на развитие мирового сообщества за последние 30–40 лет, то увидим впечатляющий прогресс. Десятки стран перешли из отсталых и бедных в разряд среднеразвитых, сотни миллионов людей выбились из нищеты в низшие слои среднего класса. Средняя продолжительность жизни увеличилась более чем на 10 лет. Но, видимо, постепенно эта модель

социально-экономического роста в значительной степени исчерпала свои возможности, слишком многие оказались лишними на неолиберальном празднике жизни. Любопытно и парадоксально, что эти кризисные процессы наиболее ярко и полно проявились в центре системы, в её ядре. Свидетельство – такие феномены, как избрание Дональда Трампа президентом США, британский Brexit, взлёт правого и левого популизма в странах Европейского союза.

Происходило ли что-то аналогичное с той, первой моделью глобального мира незадолго до краха летом 1914 года? Мне кажется, что да. Правда, в целом постановку вопроса о кризисе модели расширенного воспроизводства либерально-колониального мира я бы оставил на усмотрение историкам экономики, потому что здесь, по-видимому, могут быть разные точки зрения. С одной стороны, европейская экономика развивалась тогда быстро, в первые тринадцать лет XX века она росла на 5% в год. Это рекордные показатели. С другой, этот период отмечен тремя глобальными кризисами перепроизводства. Здесь, как мне кажется, фундаментальная проблема для историков экономики: что это было. Наследие затяжной депрессии 1873–1895 годов или кризис модели расширенного воспроизводства?

Сам по себе сегодняшний кризис неолиберальной экономической модели мне представляется не смертельным. Но беда не приходит одна. Не менее важен второй компонент нынешнего кризиса: **кризис глобальной власти, кризис мировой гегемонии**. В данном случае речь идет, разумеется, о гегемонии Соединенных Штатов, а точнее, о гегемонии коллективного Запада. Не думаю, что мы перешли к многополярному миру, хотя движение в этом направлении идёт, но требуется время. Пока что Соединенные Штаты, коллективный Запад по своим объективным показателям – наиболее мощный центр силы в мире, с достаточно большим отрывом от остальных и немалым запасом прочности. Но ясно, что подрастают и другие: Китай, Россия, Индия, региональные державы. Даже и страны, которые, казалось бы, не играют значительной роли в мировой политике, например, Северная Корея или Венесуэла открыто бросают вызов могучему гегемону.

Кризис мировой гегемонии – это очень серьезно. Было ли что-то подобное в глобальном мире начала XX века? Думаю, что да. В нём ведь тоже был свой гегемон, как же без него. Это

была Великобритания, первая промышленная держава мира, лидер в мировой торговле (на неё приходилось 20% международного торгового оборота). А также мировой банкир: она намного, с большим отрывом обошла всех по объёму зарубежных инвестиций, почти 4 миллиарда фунтов стерлингов, тех фунтов стерлингов. В переводе на современные деньги эту сумму надо увеличить в десятки раз.

Однако Великобритания была странным гегемоном, причём с самого начала. Ее индустриальное превосходство закончилось довольно быстро, оно сохранялось всего три десятилетия, с 1845 по 1875 год. В конце века её опередили Соединенные Штаты, перед Первой мировой войной – ещё и Германия. Германия, которая опиралась на достижения научно-технической революции конца XIX века, в основе которой были электроэнергетика и использование двигателя внутреннего сгорания. Поэтому Великобритания, по ряду параметров оставаясь мировым гегемоном, – достаточно сказать, что в то время она контролировала четверть мировой суши и в её разбросанной по всему свету колониальной империи проживала четверть мирового населения, – утратила лидерство в науке, экономике, даже в военном деле. Бесспорно, у нее был лучший в мире военно-морской флот. Но лучшей армией на континенте была, конечно, германская. В Лондоне это прекрасно понимали, и статус «владычицы морей» были готовы отстаивать любой ценой. Подытоживая, можно сказать, что к 1914 году положение Лондона на властном Олимпе прочным не назовёшь.

Нет ли и здесь какой-то переклички с сегодняшним днём? Непрямая, но как мне кажется, всё-таки есть. Потихоньку полёгоньку американская гегемония из абсолютной переходит в относительную. Что это может предвещать? В нынешней переходной ситуации нередко сравнивают век нынешний и век минувший. Встречаются и такие утверждения, что сегодня состояние мира более опасно, чем в годы «холодной войны». Мне пришлось пережить «холодную войну» почти с начала и до конца в сознательном возрасте, и, как мне кажется, это просто абберрация человеческой памяти. «Холодная война» закончилась в конце 1980-х годов, прошло более 30 лет, и, оглядываясь назад, она кажется не такой уж страшной. Но, вспоминая её и думая о ней как историк, я полагаю, что это было очень страшное время. Если мысленно вернуться к самым острым кризисам «холодной войны», а именно, берлинскому 1948–1949 годов, кубинскому осени

1962-го, второму изданию «холодной войны» первой половины 1980-х годов, то трудно отделаться от ощущения, что мы прошли по краю пропасти, что нас просто уберегло Провидение.

Поэтому язык не поворачивается сказать, что сегодня положение в мире более или менее опасно, чем в годы «холодной войны». Что бесспорно: оно очень опасно. И здесь я бы указал на три обстоятельства. Первое – появление новых технологий ведения военных действий. Например такое не самое смертоносное оружие, как дроны. В прошлом году был такой эпизод в Саудовской Аравии, когда дронами нанесли удар по инфраструктуре нефтедобычи. Никто толком не знает, откуда они прилетели, из Йемена, Ирана, еще откуда-то, а вреда принесли немало. Но дроны – это цветочки, а ведь появилось и киберпространство, о котором здесь уже шла речь. По-моему, мы просто не представляем, что там творится. А люди, которые говорят, что они-то знают, просто лукавят. Время от времени появляются какие-то догадки на этот счет, например, в отношении того, что произошло с энергетической системой Венесуэлы в начале прошлого года. Не исключено, что там было применено кибероружие. Система вышла из строя, и, возможно, была реальная угроза коллапса экономики. Что может произойти в случае полномасштабной кибератаки на все критически важные системы жизнеобеспечения, мы можем только догадываться. А на подходе технологическая революция, в отношении которой и гадать пока что бесполезно. Кто может сказать, что принесет искусственный интеллект? Боевые технологии завтрашнего дня предстают гораздо более изощренными, менее предсказуемыми и смертельно опасными. Конечно, ракетно-ядерное оружие – не подарок. Но оно зримо, его можно посчитать, более или менее точно оценить разрушительную силу, договариваться о разумных ограничениях. А вот как договариваться по новым технологиям – одному Богу известно.

Второе – рост числа глобальных игроков по экспоненте. В «холодной войне» их было всего два – все решалось в Белом доме и Кремле. Я, конечно, сильно упрощаю, но не искажаю картину. Сегодня их пруд пруди. Я уже упоминал не самые влиятельные страны, которые оказывают реальное воздействие на мировую политику. Серьезные аналитики говорят о том, что, в принципе любой человек с компьютером и выходом в Интернет может стать глобальным игроком. И здесь приведу два примера – Джулиан Ассандж и Эдвард Сноуден. Люди, о которых мы бы вооб-

ще ничего не знали, если бы они не приобрели такое влияние в Сети, что стали публичными фигурами, с которыми приходится считаться в мировой политике.

Наконец, третья и очень важная характеристика нынешней ситуации (здесь тоже явная перекличка с летом 1914 года) – полная утрата доверия между ключевыми международными игроками. Здесь мы на нуле, если не отрицательной величине. Да, накануне Первой мировой было нечто подобное. В Лондоне полагали, что Германия, у которой была лучшая армия на континенте, создаёт мощный военно-морской флот, чтобы господствовать на морях и океанах. В Берлине были уверены, что Антанта ведёт политику окружения и удушения Рейха, чтобы не позволить Германии получить принадлежащий ей по праву статус глобальной державы. В XX веке Германия дважды безуспешно пыталась пробиться на властный Олимп.

Вот почему нынешняя ситуация представляется очень серьёзной и взрывоопасной. Неолиберальный глобальный проект дал серьёзный сбой, а пути назад нет. Мы не можем просто вернуться в мир национальных государств и пытаться выстроить нечто подобное концерту великих европейских держав, который определял мировую политику в XIX веке. Это рецепт катастрофы. Мы можем двигаться только вперед. Но куда? Думаю, что в направлении создания эффективных глобальных институтов, которые всё больше брали бы на себя ответственность за состояние мира и которые получили бы право на легитимное применение силы в рамках своих полномочий. В этом плане у мирового сообщества совсем не густо. Да, в 1914 году (чуть-чуть огрубляю) никаких глобальных институтов не было. Сейчас они есть. Есть ООН и ооновская система, бреттонвудские близнецы – Международный валютный фонд и Всемирный банк. Здесь очень справедливо Руслан Семенович упомянул «двадцатку», которая выходит на первый план и из финансового института старается превратиться в институт глобального макроэкономического регулирования, но всего этого явно недостаточно. Есть глобальные проблемы, фундаментальные политические противоречия, в первую очередь, конечно, американско-китайские, есть горячие точки и сложные экономические коллизии. Всем этим надо заниматься и безотлагательно, о чём нам властно напомнила пандемия коронавируса. Время не ждёт, а мы явно не поспеваем за ним.

V.B. Kuvaldin

Will the Fate of the First Global World Be a Lesson for the Second?

Abstract. The article is devoted to the concept of «global world». Global peace is a special state of humanity, when it acquires the character of a certain integrity. If we look at history from this point of view, we can distinguish two global worlds: the global world created in the XIX century, and the global world created in the second half of the XX century. The global world of the XIX century is a liberal-colonial civilization. This global world produced absolutely phenomenal results in science, Economics, and politics, and ended in the universal catastrophe of 1914. It was followed by a special period that included revolutions, two world wars, and the great economic crisis. After that, the construction of the second global world begins. The global world needs an appropriate production base. When the industrial revolution took place, the world acquired a complete design. The next stage is post – industrial society. Now there is a crisis of the neoliberal model of the global world, which was created in the second half of the XX century. This is a crisis of hegemony. The number of global players has increased dramatically. We need new effective institutions for global peace.

Keywords: global world, World history, colonialism, post-industrial society

С.Н. Корсаков

Глобальные проблемы и глобализация

Аннотация. В статье сопоставляются две методологии исследования глобальных проблем: системный подход, ведущий свое начало из докладов Римского клуба, и комплексный подход, выдвинутый академиком И.Т. Фроловым. Показаны преимущества комплексного подхода, который опирается на философские принципы диалектики. Раскрыта внутренняя структура философской концепции глобальных проблем И.Т. Фролова. Показана диалектика соотношения глобальных проблем и процесса глобализации в процессе развития современного мира. Отмечается актуальность марксистских идей в изучении глобальных проблем современности.

Ключевые слова: системный подход, комплексный подход, И.Т. Фролов, глобальные проблемы, марксизм

Глобалистика как направление научных исследований возникла во второй половине 1960-х гг. главным образом в связи с подготовкой докладов Римского клуба. Научный прорыв и общественный резонанс этих исследований были обеспечены применением системно-структурной методологии. На общественность и средства массовой информации производили сильнейшее впечатление выстроенные модели будущего мировой системы, математические расчеты сроков исчерпаемости тех или иных природных ресурсов при сохранении нынешних темпов их потребления. Но сроки проходили, а ресурсы, даже потенциально исчерпаемые, всё ещё сохранялись, несмотря на точность расчётов сложного поведения мира как системы. В чём же скрывались причины «неточности» точных методов исследования?

Системный подход имеет как большие познавательные возможности, так и ограничения, в особенности применительно к социальным совокупностям и процессам. Системный подход нацелен на выявление закономерностей функционирования объекта, определение связей между элементами и отражение их в ходе исследования. Сама возможность системного рассмотрения связана с принципом инвариантности, с чрезвычайно высо-

кой степенью свободы от содержания изучаемых объектов, с однотипным рассмотрением качественно разнородных ситуаций. Ещё одной особенностью системного подхода является принцип приоритета синхронии над диахронией, в соответствии с которым объекты берутся в делящемся настоящем, фактор же времени и исторически сменяющихся друг друга качественных различий игнорируется. Собственно, эти теоретические презумпции и позволяют эффективно применять такие приёмы исследования, как аксиоматизация и моделирование.

Чем более заточен инструмент под определённую задачу, тем уже сфера его применимости. В какой мере системное познание способно отобразить объект в универсальности его взаимосвязей? Лишь подведя его под тот или иной тип родо-видовых взаимосвязей (часть – целое, элемент – система), то есть за счёт устранения уникального, того, что специфично для данного объекта. Постичь объект в совокупности всех его взаимосвязей и в его развитии значит раскрыть в нём единство универсальности и уникальности, взятой во всей сложности его внутренних и внешних взаимодействий.

В нашей стране глобалистика начала развиваться в первой половине 1970-х гг. Большой резонанс получили доклады Римского клуба и применяемая в них методология системного математического моделирования. Советская глобалистика не была однородной. Теоретико-методологическую линию Римского клуба в нашей науке проводил в своих работах Институт системных исследований во главе с Д.М. Гвишиани. В Институте трудились известные специалисты, прежде всего философы, которые восприняли системную методологию в её ортодоксальной форме ещё от Л. Бергаланфи и продолжали эту линию в глобалистике. Сохраняется эта исследовательская традиция и по сей день.

Иной – комплексный подход в глобалистике был применён И.Т. Фроловым и его последователями (В.В. Загладин, В.А. Лось, В.Н. Игнатьев, Э.А. Араб-Оглы). Это направление исследователей сделало методологический выбор между Бергаланфи и Марксом в пользу последнего. Специфическая задача комплексного подхода в процессе познания: установление взаимосвязей различного на каждой из ступеней познания развивающейся целостности. В отличие от системного подхода как метода общенаучного, комплексный подход выступает как философский метод, будучи формой осуществления диалектики в познании.

Он обеспечивает выявление в объекте взаимосвязей различного вплоть до схватывания диалектического единства противоположных сторон и отношений объекта и соответственно раскрывает принцип саморазвития объекта.

Существенно отметить, что в работах названных авторов системный и комплексный подходы не противопоставлялись друг другу. На стадии изучения структуры и функций объекта, где доминирует системный подход, комплексный подход обеспечивает многомерность, и, в частности, междисциплинарность рассмотрения объекта. На первый план комплексный подход выходит на высшей стадии познания, когда возникает необходимость в реконструкции всех взаимосвязей объекта и его развития. Речь идёт, разумеется, об объектах, которые по своей природе комплексны: живой организм, биогеоценоз, человек, общество, Вселенная. От установления взаимодействия между теми или иными сторонами объекта, выхваченными более или менее произвольно, под диктовку тех или иных частных задач познания, мы переходим к установлению специфической сути объекта, его движущего противоречия.

Комплексный подход специфичен в познании для отображения объекта как «конкретного». Дойдя до сути органического целого, до специфического, внутреннего единства его различных сторон», установив простейшее отношение объекта как дуальное, мы получаем основу самодвижения, в котором объект развёртывается, раскрывая внутренние взаимосвязи своих сторон в их единстве. Вот это внутреннее диалектическое единство различных многообразных сторон, аспектов, определений, отношений предмета мы и можем называть комплексом в собственном смысле слова. Когда зафиксированы взаимосвязи различного, понимание различия доводится до противоречия, и противоположные стороны выступают как взаимоисключающие, но потому и взаимно предполагающие друг друга. Комплексное изучение органической целостности требует развернуть систему её противоречий, которая послужит остовом для совмещения в теоретической реконструкции этой целостности её различных сторон, фиксируемых соответствующими дисциплинами. Философия в ходе этой реконструкции выполняет функцию междисциплинарной координации и обеспечивает единство теоретического отображения сложной целостности на её стыках.

Решающей особенностью развития того направления в советской глобалистике, лидером которого был И.Т. Фролов, стало совместное проведение глобальных и антропологических исследований. Прежде всего, изучались новейшие информационные, психотехнические, биогенетические технологии и их воздействие на человека. Философским основанием проводимых исследований стал тезис, сформулированный И.Т. Фроловым: человечество достигло в своём развитии рубежа, когда человек из субъекта познания превращается в объект познания и практического воздействия⁹¹.

Качественное отличие современной ситуации в том, что ранее познавая себя, человек никогда не ставил под угрозу свою идентичность. Применение же современных технологий размывает границы того, что принято было обозначать понятием «человек». Поэтому человек и превращается в один из объектов познания и преобразования, утрачивает суверенный статус, присвоенный ему мыслителями Нового времени. При этом данная трансформация – есть лишь последовательное осуществление установок Нового времени на подчинение и преобразование предметной среды.

В работах И.Т. Фролова середины 1970-х гг. можно выявить ещё один тезис, принципиальный для комплексного подхода в глобалистике. Тезис о совпадении универсальности и уникальности человека, о единстве в нём индивидуальности и глобальности. Человек получает инструменты, потенциально способные как необычайно ускорить его развитие и усилить его возможности, так и превратить его в постчеловека. В этих условиях всякий шаг по пути совершенствования человека приобретает сразу глобальную мощь и распространение, а наука начинает выступать в виде демона, не совладав с которым, человек и человечество погубят сами себя. В публикациях 1970-х гг., И.Т. Фролов показал, что проблемы генетики человека и глобальные проблемы – суть проблемы одного порядка и одной природы, вытекающие из современной стадии развития человечества.

Когда же человек достиг этой стадии? Когда его деятельность и его коммуникации приобрели планетарные и глобальные масштабы, когда он стал, по словам Вернадского, «геологической силой», когда человечество из потенциальной ре-

⁹¹ *Frolov I.T. Zvláštnosti vědeckotechnické revoluce ve «věku biologie» a problémy člověka // Filosofický časopis. Praha, 1971. № 1. S. 94–97.*

альности стало реальностью актуальной? Произошло это как раз во второй половине 1960-х гг. с появлением космических и компьютерных технологий, со становлением мировой экономики не только как финансовой, но и как производственной реальности.

В современных условиях возникает проблема не только социальной, но и биологической адаптации человека к последствиям научно-технической революции. Человек в истории приспособился к природе, преобразовывая её с помощью техники. Теперь он вынужден как существо биологическое приспособляться и к технике, и задача эта не из лёгких. Природа же, с которой он имеет дело, оказывается в свою очередь результатом его производственной деятельности, что особенно наглядно проявляется в глобальных проблемах, например различного рода экологически кризисных состояниях (загрязнённый воздух и пр.). И.Т. Фролов формулирует ещё один парадоксально звучащий тезис: «Биологическая природа человека во многих случаях выступает уже, по существу, как “вторая природа”»⁹². Ведь традиционно в философии принято определять культуру, искусственное как «вторую природу» в противовес природе, естественному. Но когда человек начинает всё больше вмешиваться с помощью науки в свою биологию (от пересадки органов до генетической инженерии и клонирования), такая новая постановка вопроса представляется перспективной и плодотворной.

Комплексный подход И.Т. Фролова к вопросам глобалистики позволил ему совместить не только субъект и объект, уникальное и универсальное, но также природное и социальное. Техногенные угрозы выживанию человека как вида свидетельствуют о том, что человек не может справиться с вызванными им к жизни силами. Решающую роль для человечества играет не физиологическая адаптационная активность, а способ материального и духовного производства, форма социальной деятельности людей, тип организации общества. Глобальные проблемы возникают там и тогда, где и когда человечество как целое не в состоянии совладать со своими же возможностями, приобретшими уже всеобщий характер.

Сумев справиться с самим собой, преодолев социальное отчуждение, построив справедливое общество, человек сумеет

⁹² Фролов И.Т. Перспективы человека // Вопросы философии. 1975. № 6. С. 85.

гармонизировать и свои отношения с природой, будет осознанно управлять процессом взаимной адаптации человека и очеловечиваемой природы. Поэтому в комплексном подходе в органическом единстве находятся научный и социальный аспекты решения глобальных проблем. Путь решения общих для всего человечества глобальных проблем – путь к завершению становления человечества как реального единства человечества.

На основе проделанной исследовательской работы к началу 1980-х гг. И.Т. Фролов сформулировал в ряде статей и в книге философию глобальных проблем. В 1981 г. вышла фундаментальная монография И.Т. Фролова и В.В. Загладина, посвящённая глобальным проблемам, «Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты». Она стала «первым монографическим исследованием в отечественной глобалистике»⁹³. Книга И.Т. Фролова и В.В. Загладина имела широчайший отклик, огромное количество рецензий. Высказанные в ней идеи были подхвачены и к концу 1980-х гг. параграфы о глобальных проблемах вошли в школьные и вузовские учебники. Но по мере распространения теории произошла и вульгаризация её восприятия. Глобальные проблемы были восприняты не в системе, а как перечень, при этом главной глобальной проблемой была зафиксирована проблема войны и мира. В лучшем случае, была усвоена трёхчастная типология глобальных проблем, но без понимания её как остовы взаимосвязанной и развивающейся целостности.

В чём суть аутентичной философии глобальных проблем, как она была сформулирована И.Т. Фроловым в книге «Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты» и ряде статей? Скажем сразу, что концепция глобальных проблем И.Т. Фролова может считаться применением комплексной диалектической методологии к построению одной из наук. В данном случае то обстоятельство, что глобалистика – наука новая, существенно облегчало дело. Но и примеров подобных попыток было не так много: К. Маркс применительно к политэкономии, Б.М. Кедров в отношении химии, Э.В. Ильенков – к истории фи-

⁹³ Костин А.И. Глобальные проблемы современности и идеологическая борьба. М., 1989. С. 5.

лософии. Советская литература по диамату 1960-х гг. пронизана призывами применить в научной практике логику «Капитала», логику с большой буквы. Советская литература по истмату 1970-х гг. пронизана поисками «клеточки» начала построения социальной теории по законам диалектики. Как известно, потерпели неудачу и те, кого призывали к диалектике, и те, кто призывал. Никто не отдал себе отчёта, что философская концепция глобальных проблем И.Т. Фролова есть построение глобалистики по принципам диалектической логики.

И.Т. Фролов постоянно подчёркивал, что центром системы глобальных проблем является проблема человека и его будущего. Мысль И.Т. Фролова не проста и не была воспринята. Между тем им найден такой исходный пункт и основание целостности, который сам в себе раздвоен и потому находится в состоянии вечного обновления и самовозобновления. Человек и его будущее – одновременно настоящий человек и человек как цель, человек, взятый в устремлении к своему будущему состоянию. Он раздвоен в себе, и потому не только постоянно подвижен, но и является источником любых возможностей.

Вспомним, что многократно писалось о товаре как единстве стоимости и потребительной стоимости, о «клеточке» как о **всёрнутой** социальной целостности. В данном случае все требования к исходному диалектическому пункту соблюдены. Имея себя предметом, человек преобразовывает всякую реальность, создаёт «вторую природу», удваивает природу и сам становится универсален настолько, насколько универсальна природа. Природа, преобразованная человеком, уже не выступает как «внешняя». Природа и действующий в ней человек вместе составляют сложный комплекс взаимодействий.

На этом основании И.Т. Фроловым строится внутренне подвижная теоретическая модель глобального существования человека. Человек (то же самое – человечество) берётся как центр и сочетание тех отношений, в которые он вступает: «человек – человек», «человек – общество» и «человек – природа». Каждый тип отношений в свою очередь динамичен, поскольку содержит в себе противоречие.

В подсистеме «человек – человек» работает противоречие между проблемой войны и мира, безопасности и проблемой преодоления отсталости и обеспечения экономического роста. Напряжённость диалектического противоречия между ними за-

ключается в том, что гонка вооружений, милитаризм поглощают ресурсы, необходимые для преодоления отсталости и обеспечения экономического роста.

В подсистеме «человек – общество» работает противоречие между проблемами научно-технического прогресса, образования, культуры и проблемами народонаселения и здравоохранения. Речь идёт о типичной в современном мире ситуации, при которой достижения научно-технического прогресса оборачиваются угрозами для жизни и здоровья людей, а развитие образования и культуры весьма неоднозначно связано с демографическими проблемами.

В подсистеме «человек – природа» работает противоречие между проблемами ресурсов, энергетики, продовольствия и проблемами сохранения окружающей среды. Противоречивая связь между этими блоками очевидна. Человечество ускоренными темпами потребляет природные ресурсы, чтобы обеспечить возрастающие потребности своего существования. Но сам этот ■■■ подрывает возможность дальнейшего удовлетворения потребностей человечества, поскольку в ходе него истощаются ресурсы природы и загрязняется окружающая среда.

Вот каковы диалектические основания классификации глобальных проблем по И.Т. Фролову: 1) интерсоциальные, 2) антропосоциальные и 3) природосоциальные. Распределение глобальных проблем идёт по этим подсистемам. В каждой из сторон этого комплекса возникают проблемы, которые приобретают статус глобальных (энергетика, продовольствие, народонаселение, здоровье, научно-технический прогресс, освоение мирового океана и космического пространства, терроризм и др.).

Вместе с тем глобальные проблемы могут взаимодействовать между собой не только через очерченную выше систему, но и напрямую, по типу цепных реакций. Например, обострение проблемы войны и мира в развивающихся странах тянет за собой весь комплекс прочих глобальных проблем: голода, опасных болезней, неграмотности, чудовищной бедности, варварского обращения с природой.

Философия глобальных проблем И.Т. Фролова – это теоретическая система, в которой предпринята попытка увязать в целое различные измерения человеческой деятельности, не нивелируя сами эти различия, но, напротив, с учётом их сложного взаимодействия. В этом состоит применение комплексного подхода

к глобалистике. Системный подход при этом построении играет вспомогательную роль, поскольку все обрисованные нами совокупности взаимодействий могут братья как системы и подсистемы. В философии глобальных проблем И.Т. Фролов реализованы те методологические принципы диалектической логики, о которых шла речь в начале статьи.

И.Т. Фролов мыслил универсально и диалектически. Применительно к глобальным проблемам он выделил не только научный, социальный, но и политический аспекты. С его подачи М.С. Горбачёвым был сформулирован принцип приоритета общечеловеческих ценностей. Сам принцип был провозглашён гораздо ранее, в Манифесте Рассела – Эйнштейна. Но в период перестройки он стал рассматриваться у нас как ведущий принцип внутренней и внешней политики.

С одной стороны, насущный характер этого принципа очевиден. Человечество стоит один на один перед таким количеством угроз земного и космического происхождения, что гибель его наступит гораздо ранее положенного срока, если люди не научатся сотрудничать и понимать друг друга, если не перестанут навязывать свои особенности всем прочим в качестве непреложных норм.

С другой стороны, крах перестройки подорвал кредит идей нового мышления, и принцип приоритета общечеловеческих ценностей стал третироваться как фальшивый, как инструмент глобального вмешательства и присвоения чужих природных ресурсов.

В конце 1990-х гг. на первый план в дискурсе глобалистики вышла тема глобализации. Нет ни возможности, ни необходимости подробно останавливаться на всём многообразии трактовок проблем глобализации⁹⁴. Нас интересует здесь соотношение философии глобальных проблем и теории глобализации.

Для марксистов глобализация никогда не была загадкой и не стала новостью. Под наименованием интернационализации она всегда входила в их теоретический арсенал. Собственно, само движение по ступеням общественно-экономических фор-

⁹⁴ Гранин Ю.Д. Глобализация, нации и национализм. История и современность. М.: Медиаиндустрия. 2013. 282 с.

маций есть путь усиления взаимосвязанности производственной, экономической, общественной и культурной жизни человечества. Можно называть этот путь глобализацией, принципиально это ничего не меняет.

Теоретический ажиотаж вокруг проблемы глобализации, пришедшийся на рубеж веков, был связан с тем, что в ней попытались усмотреть явление принципиально нового порядка, прежде всего связанное с политическими изменениями в мире, с распадом СССР и мировой системы социализма. Глобализацию стали интерпретировать как процесс идеологический: подавляющую победу западных ценностей, и как процесс политический: глобальное доминирование США и Запада, а через них – ТНК и международных финансово-экономических структур. Хрестоматийным стало начинать рассмотрение неолиберального глобализма с тезиса Ф. Фукуямы о «конце истории». Место истории как пути должен заступить рай здравого смысла и экономической целесообразности. Современные неолибералы навязывают «новый плавильный котёл», который позволит обеспечить повсеместную нивелировку вкусов и предпочтений по образцу американской массовой культуры. В этом отличие неолибералов от классического либерализма, потому они и считают глобализацию исключительно современным явлением, игнорируя те процессы, начавшиеся по крайней мере с XVI века, а то и с Осевого времени, без которых глобализация не может быть понята.

Неолибералы наносят сильный удар по важнейшему принципу либерализма, который они на словах не только не отрицают, но и всячески превозносят, – по принципу индивидуальности. К. Омаэ, например, приветствует «калифорнизацию» вкусов и предпочтений, в результате которой происходит формирование «глобальных потребителей», «которые во многих отношениях более похожи друг на друга, чем на своих соседей, не ориентирующихся на глобальные ценности, и даже более, чем на своих родителей и дедов»⁹⁵. Суть различия классического либерализма и неолиберализма: в сведении «человека вообще» к хомо экономикус, либо же к тотальному потребителю. Следствием, не характерным для классического либерализма, но закономерным для неолиберализма оказывается агрессивность, беззащитности

⁹⁵ Глобализация: контуры XXI века. М., 2004. Ч. 1. С. 213–214.

вое применение экономической и военной силы в отношении всех тех, кто «не желает жить по другому». Дж. Сорос, например, предлагает «вмешиваться в дела национальных государств для защиты прав их народов»⁹⁶.

Такой взгляд на глобализацию приводит к её фетишизации, превращает её в некую ценность, не подлежащую отрицанию. Но поскольку подобное отрицание – не редкость, обнаруживается, что «естественные экономические законы» не могут ни на шаг продвинуться вперёд в своём действии без внеэкономического давления. Идеологический догматизм всегда сопряжён с политикой силы. Поэтому сразу же после рассуждений о естественности и неизбежности глобализации у неолибералов можно встретить апологию американской мощи. Дж. Сорос прямо пишет о том, что глобальный гегемонизм США есть гарант успешного продвижения глобализации. И здесь можно с ним согласиться. Вот только как быть тогда с естественностью глобализации? Высказывания Сороса насчёт того, что можно свободно взламывать национально-государственный суверенитет, исходя из тех или иных глобализационных соображений, несовместимо с принципами классического либерализма.

Происходит явное смешение объективных тенденций и субъективных интересов. В результате глубокий аналитик может балансировать на грани между двумя реальностями: существующей в действительности и воображаемой идеологической, по минутно оказываясь то так, то там. Такими средствами обеспечивается непротиворечивость дискурса.

Неолиберальных идеологов отличает полное отсутствие какого-либо чувства вины или ответственности перед жертвами процесса неолиберальной глобализации⁹⁷. Ведь они заняты удовлетворением человеческих потребностей, правда, таких, которые сами же формируют. Они исходят из представления об индивидуе, рациональность которого измеряется масштабами потребительских желаний и стремления продвинуться в конкурентной борьбе, и не сомневаются, что любой другой способ жизни является нерациональным и отсталым. Если же оказывается, что их деятельность наносит ущерб окружающей среде или националь-

⁹⁶ Джордж Сорос о глобализации. М., 2005.

⁹⁷ Коллонтай В.М. Эволюция западных концепций глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 1.

ным культурам, то они возлагают всю ответственность за это на национальные правительства и местные общественные организации. «Все глобализующие элиты снимают с себя обвинения в том, что они могли бы быть поставщиками такого культурного багажа, который иностранные культуры не хотели бы иметь у себя»⁹⁸.

Известный японский специалист в области стратегического менеджмента Кэнъити Омаэ утверждает, что на место государственного суверенитета должен стать суверенитет потребителя. Государства якобы мешают транснациональным корпорациям удовлетворять потребителей, у которых сформирована глобальная система предпочтений. Омаэ считает необходимым разрушение архаических национальных чувств, то есть социокультурных уз, которые мешают «подсесть» на потребление всё новых и новых товаров, производимых ТНК, а государство с его поддержкой национальной культуры как раз является гарантом поддержания национальной культурной среды. Однако глобальных потребителей в мире не так много.

Вот этот разрыв между навязыванием потребительского стандарта и стремление сохранить национально-культурную идентичность и был осмыслен С. Хантингтоном. Популярность его идей стала расплатой за нежелание идеологов неолиберализма признавать противоречия глобализации. Он зафиксировал отторжение либерально-рыночной глобализации иными культурами в виде социокультурных разломов. Но традиционализм Хантингтона сумел обрести опору только в неорасизме. Ему пришлось провозгласить изначальность и неустранимость национально-культурных различий, натурализовать их. «Столкновение цивилизаций» неизбежно: «Цивилизация представляет собой человеческий род в его высшей форме, а столкновение цивилизаций выступает в качестве межродового конфликта глобального масштаба»⁹⁹. В книге «Кто мы?» Хантингтон прямо заявил о неприемлемости космополитической глобализации и мультикультурализма и о необходимости укрепления англо-протестантской религии и национализма как основ американской идентичности. Может ли слабеющий американский протестантизм выполнить интегративную функцию в реаль-

⁹⁸ Многоликая глобализация. М., 2004. С. 375.

⁹⁹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999. С. 539.

но мультикультурной Америке, да ещё так, чтобы укрепилась национальная идентичность – остаётся неясным. Хантингтон сам признавал, что национальная идентичность, пробуждается благодаря «образу врага», и потому ему понадобились мексиканцы. Сегодня в эти же идеологические игры пытается играть Д. Трамп.

Теоретики, которые размахивали флагом глобализации как на Западе, так и у нас, зашли в идеологический тупик. Говорить о глобализации в наши дни глобального и разнородного противостояния – неоправданно. А отказаться от неё – идеологически неприемлемо. И.Т. Фролов справедливо полагал, что страны, называвшие себя социалистическими, а на деле реализовавшие командно-административную систему, так же не имели монопольного права отождествлять себя с социализмом, как и капиталистические страны, провозглашающие идеалы демократии, далеки и сегодня от реальной демократии.

Пришло время вернуться к более фундаментальному пониманию глобализации, связанному с глобальными проблемами. Глобальные проблемы возникают в ходе глобализации как социально-производственного всемирного тренда на той стадии развития, когда производственно-экономическая деятельность человечества вышла на планетарный уровень, а степень социальной интегрированности человечества находится в состоянии отчуждения. Любая из глобальных проблем – продовольствие, энергетика, Космос, Мировой океан, ядерное разоружение – носит комплексный характер. Это площадка для глобального сотрудничества всех стран и народов, всей совокупности наук. Чем дольше человечество будет затягивать решение глобальных проблем, тем более острые формы они будут принимать, и потому тем труднее будет прийти к соглашению.

Сегодня для многих очевидно, что основным препятствием для делового подхода к решению глобальных проблем стало стремление отдельных стран, блоков и международных структур любой ценой сохранить свои доминирующие позиции. Политическая глобализация становится поперёк общественно-производственной. Вместо налаживания сотрудничества по проблемам, которые может решить человечество только сообща, происходит усиление конфронтации по проблемам второстепенного характера.

В этой точке выбора путей развития раскрывается сложная диалектика классового и общечеловеческого. Принцип приоритета общечеловеческих интересов ради выживания человечества требует усиления борьбы с гегемонистскими притязаниями мирового империализма. Но сама эта борьба в решающей стадии может спровоцировать глобальную элиту на самоубийственные для человечества решения. Вот почему в наше время возрастает роль общественных демократических движений, борющихся за мир и выживание человечества. Массовые действия людей должны перейти через стадию «цветных революций», когда они обслуживают лишь интересы глобального капитала. Сегодня только сила глобальной солидарности трудящихся, всех людей доброй воли может предохранить человечество от катастрофы.

В наше время обостряется не просто противоречие между человеком и природой, а между планетарными масштабами человеческой деятельности и способностью человечества разумно управлять этой деятельностью. И.Т. Фролов считал, что человечество не справится с развитыми им высокотехнологичными производительными силами, если не придёт к новой гуманистической цивилизации. Речь не шла о каких-то государственных, системно-политических формах её осуществления. Предпосылки цивилизации будущего прорастают повсеместно в высших достижениях труда и культуры всех народов и представляют глобальный процесс развития мирового сообщества.

Современность И.Т. Фролов обозначал как переходный период, в котором возможно сосуществование самых различных социальных форм. Революционные сдвиги в технологическом базисе общества открывают небывалые возможности для развития человека и обнаруживают историческую ограниченность традиционных индустриальных форм и социализма, и капитализма. В ходе научно-технической революции вызревают глобальные черты гуманизированного типа общественного производства. Речь идёт о таких факторах, как приоритет демократии, органическое включение науки в производство, экологически чистые технологии, информатизация производственной и общественной деятельности, возникновение новой культуры труда и структуры потребностей, интернационализация экономической жизни, становление всемирного хозяйства и широкое культурное общение народов.

S.N. Korsakov

Global Problems and Globalization

Abstract. The article compares two methodologies for studying global problems: a systematic approach that originates from the reports of the Club of Rome, and a comprehensive approach put forward by academician I.T. Frolov. The advantages of an integrated approach based on the philosophical principles of dialectics are shown. The internal structure of the philosophical concept of global problems of I.T. Frolov is revealed. The dialectic of correlation between global problems and the process of globalization in the development of the modern world is shown. The relevance of Marxist ideas in the study of global problems of our time is noted.

Keywords: system approach, integrated approach, I.T. Frolov, global problems, Marxism

А.В. Бузгалин

Человек в мире предыстории: творчество И.Т. Фролова в контексте работ постсоветской школы критического марксизма¹⁰⁰

Аннотация. В статье показано, что исследование проблем человека и гуманизма в работах И.Т. Фролова базировалось на методологии и теории творческого марксизма. Данное направление в XX веке и в настоящее время внесло и вносит большой вклад в исследования этой темы. Творческий марксизм выделяет противоречие человека как творца истории и «ансамбля общественных отношений», которые определяют его основные социальные черты; человек имеет различную общественную природу, оказывающую определяющее влияние на его ценности, мотивы и поведение в разных социально-экономических системах, в разных социальных общностях (классах). Гуманизм с точки зрения творческого марксизма неразрывно связан с процессом социального освобождения и подчинением задач социально-экономического развития целям гармоничного всестороннего развития личности в труде и в свободное время.

Ключевые слова: И.Т. Фролов, творческий марксизм, человек, гуманизм, постсоветская школа критического марксизма

Творчество Ивана Тимофеевича Фролова многогранно и сложно. В этом коротком тексте я хотел бы выделить только один аспект – творческое развитие фундаментальных положений марксизма применительно к эпохе качественных изменений во всех сферах жизни общества и человека. Этим проникнуты все основные работы академика Фролова¹⁰¹. Десятилетия назад он писал о проблемах, которые многие считают специфическим явлением 21 века¹⁰². И еще одна важная теза: работы

¹⁰⁰ В основу статьи положен фрагмент текста автора из книги: Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал: в 2 т. Изда. 5-е. М.: ЛЕНЛАНД, 2019.

¹⁰¹ Фролов И.Т. О человеке и гуманизме. Работы разных лет. М., 1989

¹⁰² Фролов И.Т. Высокое соприкосновение. Общество, человек и природа в век микроэ-

И.Т. Фролова по проблемам человека и гуманизма наследуют и развивают лучшие достижения творческого марксизма.

Об этом – о принадлежности его наследия к «большому нарративу» марксизм – сегодня принято стыдливо умалчивать. Для этого есть причины. Марксистская социальная философия сегодня игнорируется большинством интеллектуалов, и это большая проблема, ибо в том, что касается проблем человека и гуманизма это направление имеет не только огромные прошлые заслуги, но и значительные современные достижения, включая работы академика Фролова.

Более того, *Человек* – это едва ли не центральная проблема для марксизма XX века¹⁰³. Ей посвящены сильнейшие работы Д. Лукача, Ж.-П. Сартра, Э. Фромма, Л. Сэва, а также Г. Батищева, Э. Ильенкова, Р. Косолапова¹⁰⁴ и мн. др. Этой теме посвящены и уже упомянутые и многие другие работы И.Т. Фролова. Так что акцент на этой проблеме характерен отнюдь не только для экзистенциализма и цивилизационного подхода. *Понимание человека как деятельного, социально-творческого субъекта – генетически исходное положение социальной философии марксизма*¹⁰⁵.

Исследование так называемой «родовой сущности человека», начатое Карлом Марксом, было продолжено Дьердем Лукачем (прежде всего, в его «Онтологии общественного бытия») и широким кругом марксистов второй половины XX – начала нынешнего века. Генетическая сущность человека, его предельно аб-

лектроники, информатики и биотехнологии (в соавт.) // Вопросы философии. 1984. № 9

¹⁰³ Прежде чем выделить ключевые аспекты марксистской теории человека, отметим: марксизм – это живая и активно развивающаяся теория. Сводить марксизм исключительно к работам самого Маркса ничуть не более правомерно, чем сводить, скажем, неоклассику к книге А. Маршалла или цивилизационный подход к работам исключительно А. Тойнби.

¹⁰⁴ Кроме упомянутых выше работ назовем еще одну важную с этой точки зрения коллективную монографию советской поры: С чего начинается личность / Под общ. ред. Р.И. Косолапова. М.: Политиздат, 1984.

¹⁰⁵ Как писал Д. Лукач: «Внутренняя дифференциация всего общества постоянно побуждает или даже вынуждает отдельных его членов к принятию альтернативных решений в их кажущемся бесконечным множестве, а в социальном плане порождает основы того процесса, в ходе которого человек – если употребить принятое выражение – становится личностью, индивидуальностью» (Лукач Д. Онтологии общественного бытия. Прологомены / пер. с нем., общ. ред. и вступ. ст. И.С. Нарского и М.А. Хевеши. М.: Прогресс, 1991. С. 89). Советские авторы также немало писали об этом. Укажем в этой связи еще раз на некоторые названные выше книги: «С чего начинается личность» (М., 1984) и «Проблема человека в современной философии» (М., 1969).

страктная и вместе с тем предельно общая характеристика (гене- тически-всеобщая определенность – в категориальном аппарате Эвальда Ильенкова¹⁰⁶) – это не просто трудовое происхождение Homo sapiens. Это еще и *бытие человека как субъекта социальной творческой деятельности, творца не только материально-веще- ственного богатства, но и культуры и – главное – истории.*

Мы продолжим наши размышления, опираясь на те выводы, которые сделаны представителями **постсоветской школы критического марксизма** (к кругу которой мы можем отнести профессоров Л.А. Булавку, М.И. Воейкова, А.И. Колганова, Г.В. Лобастова, Б.Ф. Славина, автора этих строк и мн. др¹⁰⁷), акцентирующей внимание на проблемах человека, гуманизма и отчуждения в условиях противоречий 21 века.

В основе наших размышлений на эту тему – понимание того, что именно «родовая сущность» оказывается отчужде- на от человека в условиях «царства необходимости» (в других формулировках Маркса – «предыстории») в силу неразвитости как производительной силы труда, так и социальных отноше- ний, культуры. **Противоречие человека как творца истории и раба внешних для него природных (во все убывающей степе- ни) и социальных (во все возрастающей степени) сил** – вот исходный пункт развертывания марксистской социо-философ- ской концепции¹⁰⁸. Кое-что из этой философской парадигмы явно и неявно (в России, в частности, через Бердяева и других

¹⁰⁶ Ильенков Э.В. Философия и культура. М., 1991. С. 38.

¹⁰⁷ Анализ основных течений постсоветского марксизма и работ представителей нашей школы можно найти в книге: Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный ка- питал: в 2 т. Изд. 5-е. М.: ЛЕНЛАНД, 2019.

¹⁰⁸ Укажем в этой связи на развитие и сопряжение с политическими выводами В.И. Лениным закона основательности исторического действия. Этот закон был открыт еще Марксом, но у Ульянова-Ленина он оказался частью его систематического подхода к процессу творения истории. Вот как звучит полностью текст, в рамках которого сформулирован этот закон: «По мере расширения и углубления исторического творчества людей должен возрастать размер той массы населения, которая является сознательным историческим деятелем. Народник же всегда рассуждал о населении вообще и о трудящемся населении в частности, как об объекте тех или других более или менее разумных мероприятий, как о материале, подлежащем направлению на тот или иной путь, и никогда не смотрел на различные классы населения, как на самостоятельных исторических деятелей при данном пути, никогда не ставил вопроса о тех условиях данного пути, которые могут развивать (или, наоборот, парализовать) самостоятельную и сознательную деятельность этих творцов истории» (*Ленин В.И.* От какого наследства мы отказываемся? // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 2. С. 539–540).

экс-марксистов¹⁰⁹) инкорпорирует в себя цивилизационный подход. Последний, естественно, интерпретировал эти положения весьма своеобразным образом, трансформировав их в соответствии с имманентно присущей этому подходу тягой к религиозной догматике в духе вечных норм человеческого, «цивилизованного» бытия. При этом, однако, были утеряны несколько «нюансов».

Начнем с того, что, **во-первых**, в марксистской теории проблема Человека всегда принципиально рассматривается как *междисциплинарная*. В марксизме нет и не может быть «отдельной» экономической, социологической и т.п. теории человека. Плодотворным может быть только абстрагирование из этой целостной теории некоторых аспектов, важных для экономических, социологических и т.п. исследований. Но это абстрагирование должно всякий раз (1) исходить из целостной междисциплинарной теории и (2) возвращаться к ней, (3) соотноситься с ней на всех ступенях исследования.

Во-вторых, в рамках этой теории понятие «Человек» не случайно пишется с большой буквы, ибо его личностное развитие позиционируется как *высший критерий прогресса* и соответственно высшая мера эффективности, позволяющая сравнивать между собой различные общественные (и, в частности, экономические) системы¹¹⁰.

В-третьих, в марксизме показывается, что *в разных общественно-экономических системах Человек качественно различен по своему социально-экономическому бытию*. Соответственно принципиально различны цели и мотивы деятельности, социально-экономические нормы поведения человека и, следовательно, социально-экономическая природа этого актора¹¹¹.

¹⁰⁹ Мотивы социально-творческого потенциала человека, но в преимущественно религиозно-идеалистическом «дискурсе», можно найти, в частности, в работах: Бердяев Н. Судьба России. М.: Наука, 1990; Булгаков С. От марксизма к идеализму: сб. статей (1896–1903). СПб, 1904; Франк С. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992.

¹¹⁰ Свободное гармоничное развитие личности как высший критерий прогресса рассматривает долгая теоретико-идейная традиция, идущая от гуманистов Ренессанса (Дж. Пико делла Мирандола) и европейского Просвещения к марксизму («свободное развитие каждого как условие свободного развития всех»), и далее гуманизму Э. Фромма, Ж.-П. Сартра, и далее к работам Н. Чомски начала XXI века.

¹¹¹ Напомним в этой связи об исходном пункте марксистского выделения основных крупных исторических этапов человеческого развития, исходя из социально-экономического качества человека: личная зависимость (добуржуазные системы и типич-

Так, в условиях добуржуазных систем человек, как правило, был либо субъектом, либо объектом внеэкономического принуждения, стремился к воспроизведению традиционного типа и объема деятельности, а максимизацию денег считал аморальным занятием.

В условиях рыночной экономики рождается тот самый экономический человек, который сторонникам универсализма западных цивилизационных ценностей видится «естественным», хотя на самом деле этот тип личности и соответствующие ему системы ценностей и мотивов стали господствующими *в мире* едва ли сто лет назад: до этого большинство людей производило и потребляло под влиянием не рыночно-капиталистических, а совершенно других интенций.

Более того, в настоящее время все более активно развиваются другие типы личности (так, в частности, для субъекта творческой деятельности труд становится ценностью, а не тягостью)...

В-четвертых, с точки зрения марксизма, в условиях «экономической общественной формации» (К. Маркс) человек включен в большие социально-экономические структуры (классы, страты и т. п.), которые, в свою очередь, также существенно детерминируют тип его поведения, ценности и мотивы и, главное, социально-экономические интересы.

В частности, в рамках капиталистической экономической системы существенно различны объективные интересы человека, (1) являющегося субъектом индустриального наемного труда в стране «Третьего» мира, (2) занятого творческой деятельностью в общественном (public) университете Западной Европы, (3) собственника миллиардного состояния.

Посему социальная природа человека различна. И эти различия диктуются как минимум тем, (1) в рамках какой особой экономической системы он осуществляет свою жизнедеятельность, и тем, (2) к какому социально-экономическому слою (в частности, классу) он принадлежит.

Соответственно, **в-пятых**, проблема *рациональности человеческого поведения* в общественных науках (и, в частности, в экономической теории) с точки зрения марксизма должна стоять не столько как вопрос *большей или меньшей* рациональности,

ный для них лично зависимый индивид – раб частного лица или государственной деспотии, крепостной, вассал, подданный...), вещная зависимость (человек как функция рынка, товарного и денежного фетишизма), свободная индивидуальность.

сколько как проблема особенного конкретно-исторического *типа рациональности*. Мы исходим из того, что **существуют качественно различные типы рационального поведения человека**.

И потому для нас главным является вопрос не о том, *насколько* рационален человек, а о том, *как* он рационален, что и почему он максимизирует (соблюдение чести и традиций, денежный доход, благо Родины, справедливость и солидарность, творческую деятельность, самореализацию и свободное время...), что и почему он минимизирует и т. д. Для нас принципиально важно, *как* и *почему* он совершает те или иные *поступки* в своей *общественно-исторической практике*, как и в какой мере его поведение детерминировано той или иной исторически специфической системой экономических отношений (добуржуазной, капиталистической...), как и почему он самоопределяет себя, поддерживая или отвергая эко-социо-гуманитарные реформы, иницируя (поддерживая) или нет революции (в том числе – антифеодальные, например, Войну за независимость в Северной Америке) и т.п.

Последнее вплотную подводит нас к суммирующему все предыдущие **важнейшему тезису марксистской теории Человека**. Им является – намеренно повторим этот часто «забываемый» оппонентами пункт – *понимание человека как не только продукта производительных сил и объективных общественных отношений (производственных прежде всего), но и как творца истории*. Это две противоположные и единые в рамках «общественной экономической формации» ипостаси бытия человека. Последнее означает (опять же намеренно повторим), что в мире «царства необходимости» человек является, с одной стороны, продуктом господствующих общественных детерминант, и как таковой он на протяжении всей существующей истории, как правило, был и остается подчинен отношениям отчуждения, прежде всего – социально-экономического. С другой стороны, Человек был и остается активным субъектом созидания форм и институтов общественной жизни, в частности экономики.

В первой своей ипостаси он, будучи конформистом, следует заданным извне нормам и правилам поведения (в частности – экономического) и покорно стремится быть послушным рабом патриция или крепостным помещика в добуржуазной системе; максимизировать свой денежный доход в условиях рынка; де-

вать карьеру в партийно-государственных структурах в условиях общества советского типа и т. д. и т. п.

При этом марксизм всегда подчеркивал, что мера отчуждения (и, напротив, освобождения) изменяется в процессе исторического развития. Что субъект рынка, в отличие от патриархального крестьянина, может свободно выбирать сферу деятельности и соответственно структуру потребляемых благ («естественно», в пределах своего бюджета), что наемный рабочий, в отличие от раба или крепостного, юридически свободен и имеет более широкий круг прав и т. д. Этот контрапункт социально-экономического (плюс политического духовного и т. п.) отчуждения и освобождения составляет одно из ключевых противоречий исторического процесса, и это азбука марксизма.

В своей второй ипостаси – социального творца – Человек 400–300–200 лет назад становился субъектом свершения буржуазных реформ и революций; 100 лет назад – борцом за 8-часовой рабочий день и женское равноправие; 50 лет назад – за бесплатное школьное образование, гарантированную минимальную заработную плату и прогрессивный подоходный налог... Как таковой человек создавал новые институты и способствовал формированию новых производственных и иных общественных отношений.

Именно эта сторона марксистской теории – *деятельностный подход*, понимание человека как творца истории – принципиально важна, и именно о ней принято умалчивать...

Итак, *не отказ от родовых черт человека, но развертывание их в многосложное богатство исторически и социально-конкретных типов личности – вот что такое марксистская теория личности*. Цивилизационный же подход в той мере, в какой он акцентирует главным образом некие якобы универсальные и вечные ценности «цивилизованной» личности, оказывается в этом вопросе гораздо беднее, проще марксистской философии истории. По сути дела, он выдает типичные в (1) *настоящее время* для (2) *западного мира* тип личности и систему ценностей за некий универсум, «теряя» и историзм, и социальные различия, и противоречия, и многомерность человека как экономического, социального, политического, культурного и т. п. субъекта.

Впрочем, это касается лишь одного из течений в цивилизационном подходе. Многие наиболее известные сторонники послед-

него не только признают, но и изучают многообразие культурно-религиозных типов личности, и даже признают неправомерной трактовку ценностей тех или иных цивилизаций как более «цивилизованных» (да простят нас читатели за этот неизбежный стилистический огрех), чем иные. Именно это течение упрекает марксизм за редуccionизм и сведение критериев прогресса к соображениям выгоды пролетариата.

Но здесь сторонники «цивилизационного подхода» осуществляют не более чем уже не раз нами упомянутую инверсию: на место марксизма в очередной раз ставится отрывок из сталинско-сусловских догматов. И классический марксизм самого Маркса, и последующий гуманистический творческий марксизм показал, что мерой прогресса является человек во всем богатстве его личностных качеств, освобождающийся от гнета социального отчуждения. Маркс и Энгельс сформулировали это в знаменитом афоризме «Манифеста коммунистической партии»: «Свободное развитие каждого как условие свободного развития всех». В замечаниях на проект программы РСДРП В.И. Ульянов-Ленин уточнил эту формулу, акцентировав задачу не только достижения благосостояния, но и «свободного всестороннего развития личности» (подчеркнем: именно эта формула вошла в дальнейшем во все «умные» учебники истмата и даже научного коммунизма.

Таков, суммируем, контрапункт марксистской теории Человека, в которой выделяются как специфические для конкретных социумов и социальных страт этих социумов черты, так и варианты его общественно-исторического бытия, прежде всего – противоречие Человека как, с одной стороны, «раба» отчуждения, а с другой – творца Истории и Культуры.

A.V. Buzgalin

Man in the World of Prehistory: the Work of I.T. Frolov in the Context of the Works of the Post-Soviet School of Critical Marxism

Abstract. The article shows that the study of the problems of man and humanism in the works of I.T. Frolov was based on the methodology and theory of creative Marxism. This

direction in the twentieth century and at the present time has made and is making a great contribution to the research of this topic. Creative Marxism highlights the contradiction of man as the Creator of history and the «ensemble of social relations» that define his main social features; a person has a different social nature, which has a determining influence on his values, motives and behavior in different socio-economic systems, in different social communities (classes). Humanism from the point of view of creative Marxism is inextricably linked with the process of social liberation and subordination of the tasks of socio-economic development to the goals of harmonious all-round development of the individual in work and in free time.

Keywords: I.T. Frolov, creative Marxism, man, humanism, post-Soviet school of critical Marxism

Г. Хёрц (ФРГ)

Глобализация как вызов человечеству

Аннотация. Следует проанализировать вызовы человечеству, которые несет в себе глобализация, и соответственно выгоды и потери от нее, которые скажутся на потенциальном гуманном построении будущего. Человечество должно сделать выбор между решением глобальных проблем в рамках современного хищнического капитализма с его эксплуатацией и экономическим неокOLONIALИЗМОМ и строительством будущего согласно принципам гуманизма. В этом случае оно само себя не уничтожит и сможет противостоять природной стихии.

Ключевые слова: глобальные проблемы, капитализм, гуманизм, будущее

Под глобализацией понимается объективный процесс растущей международной интеграции во всех сферах социальной жизни. В экономической сфере речь идет о кооперации и договорных отношениях в использовании ресурсов и рабочей силы. Профсоюзы критически настроены по отношению к транснациональным корпорациям, поскольку те нередко избегают ответственности за нарушение прав трудящихся, перенося производство в другие страны. При этом эксплуатация сырьевых ресурсов и рабочей силы вряд ли служит интересам затронутых глобализацией стран. Политические отношения, включая насильственную смену власти в странах, чьи ресурсы используются глобальными игроками, лежат в сфере интересов вполне определенных экономических альянсов. Политика конфронтации американского президента Дональда Трампа под лозунгом «Америка прежде всего» и ее последствия привели к конфликтам с унитаризмом США, который сопряжен с ограничениями, таможенными пошлинами и т.п., приносящими вред другим странам и экономическим институтам. Этим явлениям противостоит более широко распространенный мультилатерализм, призывающий соблюдать заключенные международные договоры и прикладывать усилия к международному сотрудничеству. На первой странице *Süddeutsche Zeitung* от 14 февраля 2019 г. сообщалось:

«Европейцы настаивают на политике правил. Париж и Берлин не желают принимать «право сильного» в качестве конфигурации международных отношений. И они создают глобальную сеть единомышленников».

Таким образом, следует проанализировать вызовы человечеству, которые несет в себе глобализация, и соответственно выгоды и потери от нее, которые скажутся на потенциальном гуманном построении будущего. Дискуссии о глобальных проблемах и их решениях не новы. Оттого в первой части (1) рассматриваются исторические аспекты, не потерявшие своей актуальности. Далее (2) следуют характеристика текущей ситуации и ответ на вопрос: какие глобальные проблемы предстоит решать? Угрожают ли они существованию человечества? Ответ очевиден: да! Это разъясняется (3) на примере связи между естественнонаучным знанием и социальным устройством. Масштаб социальных проблем, связанных с экологией, не всегда признается. В заключительной части (4) представлены сценарии гуманного построения будущего.

1. Дискуссии о глобальных проблемах

С 70-х годов прошлого столетия в наших дискуссиях на конференциях и в личных беседах с Иваном Фроловым речь часто шла о гуманном построении будущего в новых условиях глобализации. Он принимал самое активное участие в международных дискуссиях, посвященных решению глобальных проблем, внося конструктивные предложения и представляя свое видение будущего. Нужно было обозначить порождаемые глобализацией риски для человечества и продумать, какие меры нужно предпринять, чтобы с ними справиться. Его рассуждения касались, прежде всего, международного сотрудничества в решении проблем с позиций отстаиваемого и продвигаемого им гуманизма, с которым он как философ тесно связал свою научную и политическую деятельность.

Начиная с доклада Римскому клубу «Пределы роста» в 1972 г. в центре внимания находятся такие явления, как сокращающиеся сырьевые ресурсы, демографический взрыв, загрязнение окружающей среды и истощение источников энергии. В докладе подчеркивалось, что материальные средства к существованию каждого человека на земле можно обеспечить лишь в том случае, если ресурсы будут использоваться бережнее и будет преодолен

опасный разрыв между развитыми и развивающимися странами. В 1974 г. во втором докладе «Человечество на перепутье» были дифференцированы некоторые формулировки и улучшено моделирование сценариев. Требование «нулевого роста» было заменено требованием планируемого и контролируемого роста. Для этого необходимы переосмысление расходов и разумное использование ресурсов. Если люди убеждены в неисчерпаемости ресурсов, расточительному поведению не будет предела. Доклады выявили проблемы, но в то же время важно, что за этим «не следует никакого научного анализа социально-экономических отношений. Взаимоотношения между производительными силами и производственными отношениями остаются вне поля зрения. В обоих докладах охарактеризованы симптомы, описаны явления, но не дано никаких объяснений существующих взаимосвязей» (Hörz H. 1976, S. 194). С опорой на работы И.Т. Фролова и его коллег (Sagladin, Frolow 1981) я сформулировал принципы философского анализа глобальных проблем, которые и сейчас актуальны: историзм, глобализм, футуризм, операциональность, эволюционизм и оптимизм (Hörz H. 1982). *Историзм* требует рассмотрения глобальных проблем в конкретно-исторических ситуациях. *Глобализм* видит в локальных и региональных тенденциях развития отражение глобальных процессов и оперирует ими для решения проблем. *Футуризм* нуждается в обоснованном научном и политическом прогнозировании для выявления тенденций дальнейшего развития, определения условий, необходимых для реализации человеческих возможностей, и консолидации социальных сил с целью гуманного построения будущего. *Операциональность* противостоит абстрактным дискуссиям по поводу иллюзорных решений в некоем социальном вакууме. Нужно принимать во внимание интересы различных социальных сил. *Эволюционизм* анализирует объективные и субъективные условия, с тем чтобы устранить существующие экзистенциальные угрозы и достичь более высокого качества жизни для всех людей. Необходимо обращать внимание на явления застоя и регрессии, чтобы вовремя принять контрмеры. Даже в случае временно-го пессимизма *оптимизм* важен для мобилизации социальных сил, серьезно настроенных на выработку гуманных решений, что предотвратит возврат к варварству или же гибель человечества. Основная цель состоит в том, чтобы завоевать свободу для всех людей мирным путем, благодаря социальному прогрессу.

Необходимо проводить различие между, с одной стороны, востребованной региональной программой глобализации, осуществлявшейся с середины XIX в. в связи с мировым рынком и международными монополиями, а также в борьбе против местного протекционизма, и, с другой стороны, воцарившейся на рубеже XX–XXI вв. действительно всеобъемлющей капиталистической глобализацией. Последняя сопряжена с глобализацией серьезных экзистенциальных проблем человечества. У глобализации есть два существенных аспекта, которые часто смешивают, что само по себе является проблемой. Основное внимание в дискуссиях уделяется, прежде всего, капиталистической глобализации с ее беспрепятственным движением капитала и гарантией соблюдения рыночных принципов вследствие роста доходов бизнес-ассоциаций и требования свободной торговли, что без каких-либо ограничений, в неокOLONIALной манере позволяет получить доступ к сырьевым и рабочим ресурсам в странах, которые в силу отставания в развитии вынуждены полагаться на техническую и экономическую помощь извне. Для международной общественности все это прикрывается красивыми словами, которые призваны замаскировать эксплуатацию и которые несут, как знамя, прежде чем предпринять какие-либо действия. Среди этих слов – «либеральная демократия», «западные ценности», «права человека» и «борьба с терроризмом».

На другой чаше весов находятся угрожающие человечеству экзистенциальные проблемы. Со времен разработки и сброса атомной бомбы возросла разрушительная способность накопленного на земле арсенала оружия. Его достаточно, чтобы уничтожить человечество и сделать окружающую среду обитаемой. Разрабатываются и тестируются новые оружейные системы. Раньше угрозу представляло ядерное оружие, теперь для убийства отдельных людей и групп применяется еще и лазерное оружие и беспилотники. Возрастает анонимность используемого оружия, что делает его еще опаснее. Соединенные Штаты нацелили свои космические силы на милитаризацию космоса. Чтобы иметь возможность гуманно строить будущее, мы должны разрешать конфликты мирным путем. Еще одной важнейшей глобальной проблемой являются порождаемые обычной человеческой деятельностью и жадой наживы экологические катастрофы, которые, в частности вследствие изменения климата,

угрожают естественным основам человеческой жизни. Так что речь идет о критике антигуманных последствий капиталистической глобализации и борьбе с ними, а также о мобилизации всех социальных сил для сохранения человеческого рода. Если человечество хочет выжить и не хочет впасть в немощь или варварство, то возникающие глобальные проблемы должны решаться гуманным образом, с тем чтобы использовать глобализацию для повышения качества жизни всех людей.

Тем самым уже в дискуссиях о глобальных проблемах, в которых наряду с другими активное участие принимал и И.Т. Фролов, вопрос стоял о будущем человечества вообще. Было необходимо тогда и необходимо сейчас выявлять глобальные проблемы и причины их обострения, зависящие от конкретно-исторических условий. В 1970-е годы свою роль сыграл страх перед глобальной войной, в которой будет применено оружие массового поражения и которая уничтожит человечество или обречет его на жалкое прозябание. Под экологическими проблемами в те годы понимали хищническую эксплуатацию природы и загрязнение окружающей среды. Уже тогда можно было выделить четыре системные группы вопросов: 1) поддержание и укрепление мира; 2) обеспечение условий для социального прогресса; 3) гарантия свободы личности; 4) поддержание естественных условий человеческого существования (Hötz H. 1982, S. 1315). Эти принципы по-прежнему актуальны, но их обсуждение должно вестись в новых условиях, поскольку ситуация изменилась.

2. Ситуация: какие глобальные проблемы подлежат решению в настоящее время?

По окончании «холодной войны» в начале 90-х годов прошлого столетия было много надежд на международное сотрудничество и мир без войн. Говорили об общеевропейском доме. Возник Европейский союз. ООН и ее Совет Безопасности старались сдерживать распространение новых очагов конфликтов. Много говорилось о соблюдении прав человека в отдельных странах и на международном уровне. Инициативы по разоружению получили поддержку широких слоев населения. Существовало мощное движение в поддержку мира. Кроме того, уже выдвигались справедливые экологические требования. Люди по всей

земле требовали мира, социальной справедливости и защиты окружающей среды. С течением времени какие-то надежды той эпохи оказались иллюзией. На современном этапе развития человечества речь идет не о сотрудничестве, а все больше о конфронтации. Мы живем в мире военных конфликтов с несколькими оазисами мира. Большинство из действующих ныне на международной арене политиков не были непосредственными свидетелями страшных событий мировой войны. Вооружения наращиваются. Военные операции происходят во многих странах с одобрения или без одобрения ООН. Администрация Трампа разжигает торговую войну. Тем самым США и их меняющиеся союзники внутри и за пределами НАТО диктуют миру правила глобального капиталистического миропорядка с беспрепятственным движением капитала, неолиберальной рыночной экономикой, эксплуатацией ресурсов в развивающихся странах, мировой торговлей и борьбой всеми средствами против несогласных. С этим сопряжен рост русофобии и подавление прогрессивных антикапиталистических тенденций и правительственных программ в странах, придерживающихся антикапиталистического курса.

И дело уже не только в локальных и региональных конфликтах. Наука и техника сделали многие проблемы глобальными. В цифровом мире можно быстро получить данные о положении дел в отдаленных регионах. В Интернете организуются массовые движения, меняющие общество в целом. Виртуальная финансовая индустрия управляет реальной экономикой во всем мире. За короткое время миллиарды переводятся со счета на счет. Это позволяет оказать срочную финансовую помощь, но в то же время это открывает путь финансовым спекуляциям в международном масштабе, которые будут иметь серьезные последствия для экономики и общества. Компьютерное управление, в отсутствие корректирующего вмешательства человека, может привести к финансовому краху или аварии. Искусственно созданные деструктивные силы угрожают нарушить, значительно сократить, а то и вовсе уничтожить природно-культурные жизненные условия человечества. Новые оружейные системы обезличивают ведение военных конфликтов. Природные катастрофы часто имеют антропогенные причины. Современные технологии наносят вред окружающей среде. На атомных электростанциях случаются аварии. Поддерживаемые политикой и экономикой исследо-

вания и технологии в силу идеологических убеждений приводят не только к ожидаемым положительным результатам, но также и к опасным либо игнорированным ранее отрицательным последствиям. Так как насчет хваленного триумфа современной цивилизации?

В странах с высоким уровнем развития технологий разрабатываются новые средства повышения эффективности. Однако они способствуют отнюдь не только росту гуманности. Подчас они становятся деструктивными силами. Свою роль в этом играют неадекватная оценка рисков технологического развития и игнорирование потенциальной опасности, равно как и жажда наживы и криминальная активность, ведущая к росту мошенничества и незаконного бизнеса, включая оборот оружия и кражу технологических ноу-хау. Необходимо эффективно противостоять киберпреступности. Продолжается наращивание вооружений. Владения расширяются посредством враждебных захватов и оккупации мирными или военными средствами. Доступ к ресурсам другой страны становится высшим приоритетом геополитики. Существуют три группы глобальных проблем, которые касаются человечества в целом:

1. Мы живем в мире со многими театрами военных действий, где высокотехнологичные оружейные системы используются как для массового поражения, так и для целенаправленного убийства индивидов и групп. Владения расширяются, ресурсы захватываются. Но войны незаконны. Им можно противостоять (Hörz H. 2010).

2. Погоня за прибылью, использующая научно-технические средства, ведет к безжалостной эксплуатации природы. Технические катастрофы наносят ущерб жизненным условиям людей. Что делается для того, чтобы по возможности избежать катастроф? Для этого необходимы системы оповещения, анализ рисков, защита климата, экологические исследования и формирование рациональных потребностей. Разумное использование ресурсов и экономия энергии там, где это возможно, должны быть выведены в качестве норм поведения из ценностного канона, в центре которого – гуманное построение взаимоотношений человека и природы.

3. Более высокое качество жизни, которое всем людям способно принести научно-техническое развитие, удовлетворяя их материальные и культурные потребности, наталкивается

на социальные барьеры. Растущий разрыв между богатыми и бедными в разных странах, а также между бедными и богатыми странами порождает социальные конфликты. Различные регионы и различные социальные слои неравно обеспечены средствами к существованию. Поэтому необходимы эффективные программы помощи. Вместо того чтобы позволять международным корпорациям добывать сырье, важно помочь людям научиться использовать собственные ресурсы в своей стране. В Европе взорвалась социальная бомба, когда мигрантов, стремящихся в Европу, а значит, к воображаемому или реальному благосостоянию, перестали проверять и начали отправлять обратно. ФРГ все еще пытается понять причины неконтролируемого притока беженцев в 2015 г. и справиться с его последствиями. Необходимо помогать нуждающимся, беженцам из зон военных действий. Но в то же время нужно выявлять причины роста потока беженцев и стараться их устранять.

Гуманное решение глобальных проблем неразрывно связано с защитой универсальных человеческих ценностей. При этом на общечеловеческие, универсальные ценности ссылаются и тогда, когда требуется оправдать политические, экономические и военные действия правящих групп интересов. Тем не менее именно эти ценности бросают вызов человечеству, с тем чтобы оно предотвратило собственную гибель и строило будущее с гуманных позиций. Цель состоит в том, чтобы во всем разнообразии ценностных установок, разделяемых теми или иными группами (если только они не направлены против базовых прав человека), ориентироваться на ценностную иерархию, к которой должны предъявляться следующие первостепенные требования: сохранение человечества как вида и его естественных условий существования, мирное разрешение конфликтов, терпимость к носителям иных ценностей и повышение качества жизни всех членов человеческого общества. Мировая культура как необходимое расширение мировой цивилизации – которая в основном находит свое выражение в научно-техническом прогрессе – может стать лишь общей рамкой формирования социокультурных идентичностей. Она определяет универсальные ценности, обеспечивающие гуманные условия существования всех людей, и должна воплощаться в конкретных культурах или сообществах ценностей.

3. Кейс: познание природы и социальная организация

В эпоху глобализации во всех сферах происходит капиталистическая модернизация, в процессе которой природа эксплуатируется ради прибыли. В результате под угрозой оказываются естественные условия жизни человечества. Усиливается политическая власть, идет борьба за минеральные и энергетические ресурсы. Необходимо изучить прогнозируемые последствия уничтожения природных ландшафтов, загрязнения и отравления природы, исчезновения видов и климатических войн, с тем чтобы разработать осуществимые программы, которые позволят избежать негативных рисков. Для этого нужно учитывать взаимосвязь между диалектикой природы, экономикой и экологией. Это отражено в названии моей книги «Экология, климатические изменения и устойчивое развитие: вызовы в борьбе за выживание человечества» (Högz H. 2018). Данная книга касается, прежде всего, актуальных проблем, но в то же время она направлена против клеветы о дискуссиях об экологии в ГДР, которая часто основана на незнании. Я принимал активное участие в этих дискуссиях, так что как свидетель могу опровергнуть односторонние интерпретации.

Политолог Эльмар Альтфатер (1938–2018), член Берлинского научного общества имени Лейбница, в 2015 г. проанализировал взаимоотношения экономики, экологии и диалектики природы Фридриха Энгельса. Он пишет: «Таким образом, нужно понимать природу со всеми ее ограничениями и законами развития... в общем контексте работы и жизни, чтобы обеспечить не разрушительное, а бережное, устойчивое обращение с природой и хорошую жизнь для всех» (Altwater 2015, S. 122). Однако этот общий контекст часто игнорируется. На мой взгляд, данная справедливая критика содержит четыре аспекта. Во-первых, это призыв к социальным и гуманитарным ученым не игнорировать знания естественных наук, иначе можно попасть в «ловушку рациональности». Альтфатер объясняет это на примере рынка, который согласно господствующей экономической теории является «эффективным и рациональным». Ученый задается вопросом, так ли это на самом деле. Ограниченность планеты в пространстве и времени, природные запасы, которые невозможно преобразовать в природные ресурсы, рост выбросов, радиоактивные

отходы и прочее не так просто просчитать. Тем самым внешние факторы, которые должны проявиться в общем балансе, не будут приняты в расчет.

Во-вторых, когда политики подчеркивают, что альтернативы предлагаемым мерам нет, явно игнорируется диалектическое мышление. Политические решения редко ориентируются на научно обоснованную гуманную стратегию будущего. Жажда наживы и погоня за прибылью не позволяют искать социальные альтернативы. Это заставляет Альтфатера задать системный вопрос, а именно вопрос о жизнеспособности современного капитализма.

В-третьих, книга затрагивает проблему односторонности неолиберального мышления. «Либеральные либо неолиберальные экономисты не хотят ничего знать о природных пределах и выводимых из них самоограничивающих этических принципах и утверждают, что кантовской максиме будет найдено наилучшее применение, если поведение индивидов будут направляться свободно формируемыми рыночными ценами» (Altwater 2015, S. 147). Автор приводит контраргумент критической экономики: ценообразование невозможно, если спрос растет, а предложение снижается в силу экологических причин. Рост цен при снижающемся предложении требует регулирования распределения товаров, что в зависимости от социальных целей государства способствует максимизации прибыли за счет социальных сокращений либо осуществляется по солидарному принципу.

В-четвертых, мы имеем дело с поднятым автором вопросом об этических принципах. В нашей книге «Является ли эгоизм аморальным? Основания этики неомодерна» (Hörz H.E., Hörz H. 2013) мы обосновали соответствующие гуманные критерии и принципы, отличающие современное солидарное общество. Ассоциацию свободных индивидов, для которых характерны сознание социальной справедливости и дружественное по отношению к окружающей среде поведение, которые действуют сообща в интересах выживания и повышения качества жизни всех членов сообщества и разрешают неизбежные конфликты мирным путем, с помощью компромиссов, можно не только себе представить, но и воплотить в жизнь, поскольку пока существует человечество, люди будут стремиться к свободе. Когда она появится и появится ли вообще, предсказать невозможно. В этом отношении можно быть пессимистом лишь в кра-

ткосрочной и среднесрочной перспективе, однако в долгосрочной перспективе можно теоретически обосновать реалистичный оптимизм, ведь речь идет о сохранении человеческого рода и его естественных условий существования.

Некоторые аргументы в спорах об эксплуатации природы людьми, безусловно, актуальны в определенных социальных условиях, однако подчас они не вполне обоснованы. Любопытно, что в книге «Марксистские сочинения» Фридриха Поллока я нашел аргументы, которые уже устарели в свете нашего опыта экологических кризисов, климатических изменений и капиталистической эксплуатации природы. Немецкий марксист, социолог и экономист Фридрих Поллок (1894–1970) вместе со своим другом Максом Хоркхаймером (1895–1973) основал Институт социальных исследований во Франкфурте-на-Майне. В свое время Поллок принимал активное участие в дебатах о марксизме и социализме. По поводу указанной проблемы он пишет: «Опыт перехода от ручного к промышленному аграрному производству доказывает, что уже сейчас, в начале этого процесса, можно производить практически неограниченное количество продовольствия и сырья при постоянном снижении затрат, и закон снижения урожайности почвы не угрожает положить конец этому развитию в обозримом будущем» (см.: Pollock 2018, S. 261). Данный аргумент пользовался популярностью в определенных кругах в течение длительного времени, и мне нередко, как в Германии, так и за рубежом, приходилось его оспаривать в докладах и дискуссиях об окружающей среде и экологии, в которых я указывал на избыточную химизацию сельского хозяйства и доклады Римского клуба о границах роста.

Не все были согласны с моими предостережениями относительно эксплуатации природы и экологического ущерба, что я рассматривал в связи со знанием об ограниченности ресурсов, а также в связи с фактом неисчерпаемости природы и возможностью это использовать. Но вот что по-прежнему актуально: «Неисчерпаемость природы не следует отождествлять с неисчерпаемостью природных ресурсов, сырья и энергии в конкретных условиях научно-технического прогресса. Я указывал на сопряженный с этим вызов науке и технике открывать «новые ресурсы в той или иной стране в тот или иной момент времени», потому что «благодаря развитию рентабельных, экологически чистых производств материальная экономика будет отвечать не толь-

ко экономическим, но и экологическим требованиям» (Hörz H. 1984, S. 35).

Обратимся к актуальному примеру. «Энергетический поворот» в ФРГ рассматривается Научно-консультативным советом по глобальным изменениям окружающей среды при федеральном правительстве с точки зрения глобальных трансформационных процессов. В свете предстоящей значительной трансформации необходим новый общественный договор, благоприятствующий климату. Мощь трансформации часто глубоко скрыта в течение длительного времени. «Сегодня это проявляется не в последнюю очередь в существенных глобальных изменениях ценностных установок в пользу устойчивого развития. ...Ресурсная экономическая система по всему миру уже давно находится в кризисном, переходном состоянии. В этом структурном изменении вышеназванный совет видит начало «великой трансформации» в направлении устойчивого общества, которое должно соответствовать принципам устойчивого развития в планетарных масштабах». Однако это не какой-то автоматический процесс. «Речь идет о новом мировом общественном договоре, благоприятствующем климату и устойчивому мировому экономическому порядку<...> Данный общественный договор также включает в себя новые формы коллективного принятия решений и глобального сотрудничества» (WBGU 2011, S. 1f). Нужен глобальный энергетический поворот, поскольку по-прежнему до 80% мирового энергоснабжения основано на ископаемом топливе, наносящем вред окружающей среде и климату, и около 3 млрд человек лишены базовых современных энергетических услуг.

Как произойдет эта «великая трансформация», если соответствующие требования более чем справедливы, однако социокультурные общности и высокопоставленные политики их не принимают? Что, если эта великая социальная трансформация будет сопровождаться бунтом бедных против богатых, бедных стран против высокоразвитых индустриальных стран, которые добились процветания за счет других? Как долго страны будут готовы позволять иностранным эксплуататорам распоряжаться своим сырьем и источниками энергии? Ответят ли они в итоге национализацией иностранных корпораций вкупе с превентивными войнами для защиты собственных интересов? Как бы ни была важна энергетическая проблема, ее решение в глобаль-

ном масштабе должно быть связано с решением социальных проблем. Нам нужен не только новый мировой экономический порядок, но и новый социальный порядок, который будет противостоять эксплуатации и угнетению и будет гарантировать энергоснабжение и благосостояние в каждой отдельно взятой стране. Помощь развивающимся странам должна содействовать их саморазвитию. Необходимо выявлять, какие социальные условия способствуют, а какие препятствуют желанной трансформации. Без закрепления в общественном договоре социальных составляющих великая трансформация потерпит крах.

В докладе Всемирного банка сказано: «Прежние великие трансформации человечества в значительной мере являлись неконтролируемым результатом эволюционных изменений. Беспрецедентный вызов предстоящей трансформации существующего общества в общество, не наносящее вреда климату, заключается в том, чтобы способствовать всеобъемлющей перестройке понимания, рациональности и предвидения. Данная трансформация должна осуществляться на основе научного анализа рисков продолжающейся эксплуатации природных ресурсов в соответствии с принципом предосторожности, с тем чтобы избежать исторического нормального случая, т.е. смены курса как реакции на кризисы и катастрофы» (WBGU 2011, S. 5).

Человечество должно перейти от катастрофического сообщества, стремящегося снизить ущерб от стихийных бедствий и аварий в больших системах, как это до настоящего времени было принято в его руководящих органах, к истинному сообществу ответственности, посвящающему себя, прежде всего, предупреждению, а не борьбе с последствиями (Hörsz H. 1989, 1999). Дебаты о центральном планировании сверху либо демократических инициативах снизу обходят вниманием настоящие проблемы. Там, где все зависит от взаимодействия, вместо этого заостряют противоречия. Решения на международном и национальном уровне должны оставлять пространство для маневра. Локальные и региональные инновации должны быть апробированы на предмет применимости в других областях. Нужна качественно новая демократия (Hörsz H.E, Hörsz H. 2013, S. 189–218). Она должна основываться на завоевании свободы и политического равенства для всех людей при условии уважения их естественных различий и отличающихся потребностей в купе с обязательством содействовать гуманности и личной

приверженностью общему благу при одновременном укреплении собственного достоинства. Угнетение и эксплуатация одних людей другими противоречат демократии. Каждый человек имеет право на самореализацию, если только он не ставит под угрозу общее благо, не ограничивает свободу других и не нарушает основополагающий принцип равенства. Необходимо расширять политическое участие всех членов общества за счет референдумов и массовой демократии, контролирурующих инстанций и возможности отмены результатов выборов в случае невыполнения предвыборных обещаний. В условиях глобализации капитализм открыл для себя новые сферы влияния, с помощью которых он может и дальше форсировать развитие производительных сил, поскольку капиталистические производственные и властные отношения распространяются на слаборазвитые страны, где они обещают некоторым слоям определенный уровень благосостояния, и другим кажется, что они и их могут вывести из нищеты. Это подводит нас к вопросу о том, какие противоречия нужно разрешить для гуманного видения будущего.

4. Образы будущего: какие противоречия нужно разрешить?

Утопии, или образы будущего, – это мечты людей о счастливом будущем без войн и стихийных бедствий, будущем, в котором царит сотрудничество, а не конфронтация, наука и техника служат благополучию человека и все люди обладают равными правами. Утопии противостоят антиутопиям с их пессимистическим видением будущего. Для обоснования реальных утопий и их гуманных социальных целей наука должна предоставить политикам результаты анализа современной ситуации и указать пути выхода из текущих кризисов. В то же время из подобной утопии нужно вывести наглядные, осуществимые и принимаемые большинством политические идеалы, которые будут сочетаться с долгосрочными стратегиями. Они должны быть связаны с выполнимыми поэтапными программами, содержащими приблизительный план-график, который позволит согласовать с ними текущую политическую тактику.

С одной стороны, философия как объяснение мира, эвристика и мировоззренческая основа жизни неизменно дает ответы на главные экзистенциальные вопросы. Общечеловеческие ин-

тересы должны противостоять преходящим антигуманным интересам, также нужно разрабатывать реальные утопии как образы будущего для преодоления нынешнего дефицита утопий. С другой стороны, философии необходимо учитывать реальные условия, в которых она играет роли объяснения мира, эвристики и мировоззренческой основы жизни. В этом смысле она носит конкретно-исторический характер.

Гуманный образ будущего – это потенциальное воплощение реальной утопии, в которой ассоциация свободных индивидов, обладающих чувством социальной справедливости и не причиняющих вреда окружающей среде, гуманно строит наше будущее. Для этого необходимо выявлять угрозы существованию человечества, анализировать отличающиеся интересы правителей и народа, богатых и бедных стран, эксплуататоров и эксплуатируемых, обнаруживать глобальные проблемы, определять способы их решения и находить социальные силы, способные продвигать идею мирного будущего в качестве основы осуществления этой реальной утопии. Иначе, как утверждают те, кому хорошо живется и в нынешних условиях, она так и останется нереализуемой идеальной утопией.

Какие объективные диалектические противоречия необходимо разрешить для реализации реальной утопии?

Первое. Социальные различия между богатыми и бедными углубляются. И это отнюдь не касается лишь социального расслоения в отдельных социальных системах, это становится мировой проблемой. Высокоразвитые индустриальные державы пока способны поддерживать относительное благополучие в своих странах, перенося производство в страны с низкими зарплатами, в регионы с нужным им сырьем, эксплуатируя ресурсы и людей в этих регионах. Но от перспективы бунта бедных просто так не отмахнуться. Африканцы и арабы прибывают в Европу небольшими группами в поисках лучшей жизни. Соединенные Штаты пока еще более или менее эффективно защищаются от нелегальных мигрантов. Попытки национализации международных корпораций в Центральной и Южной Америке не обязательно окажутся успешными в долгосрочной перспективе. Пока нельзя оценить результаты китайского социалистического эксперимента по строительству рыночной экономики с государственным контролем. Однако людей нельзя подавлять и эксплуатировать вечно. Если бедные будут организованно от-

стаивать свои требования, структура социальных систем изменится. Богатства придется справедливее распределять между социальными слоями, странами и регионами.

Второе. Предупреждения об экологических катастрофах, вызываемых чрезмерной эксплуатацией природы, неэкологичным наращиванием прибыли, постоянно растущими потребностями, становятся все громче. И в XXI в. актуально, что фундаментальное экологическое противоречие, согласно которому использование природных ресурсов приводит к изменениям в естественных природных циклах, должно постоянно разрешаться заново. Следовательно, при выстраивании взаимоотношений с природой следует принимать в расчет природную самоорганизацию в форме экологических циклов, с тем чтобы ограничить ущерб в существующих циклах, в обозримых временных горизонтах восстановить циклы и разработать меры по природосбережению, включая охрану видов, с целью сохранения естественных условий жизни людей. В противном случае в XXI в. эти условия будут полностью разрушены. Индивиды с растущим экологическим сознанием объединяются в союзы, которые, возможно под эгидой Организации Объединенных Наций, будут противодействовать экологическим катастрофам, прогнозировать их и за счет солидарных мер смягчать их последствия.

Третье. Уже сейчас очевидно, что антагонизм между сторонниками и противниками капиталистической глобализации будет только усиливаться. С одной стороны, капиталистическая глобализация будет нарастать, ведь США и их союзники будут стараться устранять любые барьеры на пути свободного движения капитала и осуществления рыночных принципов. Эта группа давления, объединяющая в себе носителей разных ценностей, посвящает себя данной задаче и не гнушается применением военного насилия. С другой стороны, есть противники глобализации, чье сообщество также не ограничено одним регионом, определенными традициями и ценностями. Сюда относятся социальные системы, где на пути капитала и рынка выстроены барьеры. Страны, богатые природными ресурсами, могут ориентироваться на использование таковых в своих собственных интересах. Международные правительственные и неправительственные организации будут развиваться или реформироваться, чтобы объединить противников антигуманистической капиталистической глобализации.

Четвертое. В XXI в. продолжится поиск идентичности социокультурными общностями. Традиционные ценности как связующее звено между этническими группами служат для того, чтобы посредством данного ценностного канона объединить всех, кто борется за независимость своей группы от других. Вообще говоря, имеют место две тенденции: с одной стороны, в социальных системах будут и дальше развиваться мультикультурные отношения, с другой – в регионах будут осуществляться этнические чистки экономическими, политическими, идеологическими методами, хочется надеяться, без применения военных средств. В этом контексте могут возникнуть новые центры силы.

Если мы решим принять в расчет эти четыре тренда, то нам, вероятно, придется считаться с многообразием форм социальной организации, ориентированных, с одной стороны, в первую очередь на сообщества ценностей, а с другой – на группы интересов. Остается вопрос о будущем гуманном обществе. Обретет ли вновь привлекательность идеал социалистического солидарного сообщества? Цель состоит в том, чтобы стараться сгладить противоречия между богатыми и бедными, распространяя достижения гуманности на все общество, придерживаться экологически сознательного поведения и учитывать этнические особенности.

В современном обществе наблюдается дефицит утопий, вызванный социальными потрясениями последних десятилетий, и дефицит этот нужно преодолевать (Hörz H. 2013). С одной стороны, не существует научной теории, которой политики могли бы воспользоваться для того, чтобы справиться с существующими кризисами. В ее отсутствие предпочитают придерживаться старых неолиберальных образцов, внося в них косметические изменения. Усиливается критика экономических и социальных наук. С другой стороны, экономические интересы играют решающую роль в погоне за прибылью. Соответствующие политические решения вряд ли исходят из научно обоснованной гуманной стратегии будущего. Люди в той или иной степени эксплуатируются в качестве «человеческого капитала». Из них, как из более или менее хорошо оплачиваемой рабочей силы, выжимают все соки. Временная работа и низкая заработная плата призваны все удешевить. Ради понижения стоимости снижаются требования к профессиональному уровню. Тот, кто не работает, (в лучшем случае) попадает в социальную сеть, где

на него навешивают ярлык социального паразита. «Выгорание», депрессии, самоубийства – другие серьезные симптомы социального и личного дефицита утопий. Есть, конечно, отличные примеры достойного вознаграждения, хорошей рабочей атмосферы и качественной работы. Однако это отдельные случаи, которые погоды не делают.

Сегодня нам приходится иметь дело с политическим (зависящим от конкретной ситуации) и теоретическим дефицитом утопий. Их нужно различать. Текущий дефицит преодолеть проще, если ведущая теория сильнее политической дезориентации. Но сейчас дело обстоит иначе. Вообще, для парламентских демократий справедливо следующее. Из-за системы выборов политики реагируют на вызовы исключительно в краткосрочной перспективе и пренебрегают иными альтернативами. В эпоху финансового кризиса ориентация на краткосрочную перспективу выливается в ералаш из таких решений, которые приходится постоянно исправлять. Немецкие политики продвигают плохо продуманную идею «энергетического поворота», за которым по-прежнему не стоит ни какой предсказуемой долгосрочной стратегии. Нынешняя кризисная ситуация принуждает нас иметь дело, прежде всего, с теоретическим дефицитом утопий. Тому есть несколько причин, в том числе следующие. «Реальный социализм» в Центральной Европе потерпел крах; в результате не были приняты меры по сдерживанию расширения сферы влияния глобализированного капитализма. Большинство мирится с военными интервенциями, чьей целью является захват ресурсов. Бесконтрольность рынков обостряет социальные конфликты. Протесты вызывает сокращение социальных выплат, как и политика жесткой экономии. ООН озабочена голодом в целых регионах. Бедность растет даже в высокоразвитых странах.

Программы политических движений, в том числе политических партий, включают в себя стратегические цели и способы их достижения; в этих программах фиксируется поэтапный план действий и характеризуются тактические методы решения проблем. Некоторые стратегии видятся утопическими – в том смысле, что они выдают желаемое за действительное либо выражают скорее преобладающее настроение электората, нежели твердое убеждение в правильности цели.

Для преодоления дефицита утопий необходима дифференцированная политическая программа.

Первое. Любая политическая *стратегическая программа* исходит из утопий (образов будущего). Если данные программы в принципе гуманистические, то независимо от их статуса консервативной, реформаторской или революционной, т.е. меняющей систему, политической силы, их требованиями будут свобода, равенство, солидарность и мир. Подобные долгосрочные перспективы обычно не меняются и при изменении программы. Так что их вряд ли будет достаточно, чтобы определить достигнутый уровень конкретно-исторического преодоления «дефицита утопий». Это относится и к современным программам.

Второе. Надо постоянно проверять, какие существуют варианты воплощения на практике образов будущего. Здесь есть объективные и субъективные факторы, которые необходимо принимать во внимание при разработке *программ действий*. К объективным факторам относятся существующие социальные структуры и пространство для маневра, которое предоставляет данная социальная (будь то преимущественно деспотическая, диктаторская или демократическая) система. Субъективный фактор определяется сильными и слабыми сторонами консервативных, т.е. поддерживающих структуру, реформаторских, т.е. меняющих структуру, и революционных, т.е. меняющих систему, политических движений. Последние различаются тактикой, посредством которой они стремятся добиться перемен, и тем, на какие социальные группы они при этом опираются.

Третье. Между стратегическими программами и тактически программами действий находятся *поэтапные программы*, связывающие те или иные действия с долгосрочными целями. Они, собственно говоря, и являются отправной точкой для каких-либо высказываний о существующем дефиците утопий в политике. Содержат ли они в себе наглядные, реализуемые и принимаемые большинством идеалы в качестве руководства для текущих действий, направленных на достижение долгосрочных целей? Этот вопрос требует конкретного ответа.

Во времена кризиса политические программы переживают радикализацию, которая вновь снижается после стабилизации ситуации. Консервативные и реформаторские силы всегда борются за лидерство в поддержании системы. Если их взаимная терпимость ослабевает, система становится нестабильной и на авансцену выходят силы, стремящиеся изменить саму систему. Любая утопия, или образ будущего, так и останется не бо-

лее чем галлюцинацией, если отсутствует программа ее реализации. Дефицит утопий проявляется в различных элементах политтехнологий, в повседневной тактической политической деятельности, где трудно увидеть основательную стратегическую цель. Существует немало способов преодолеть дефицит утопий. Невозможно предсказать, будет ли их достаточно или в науке и политике возобладают нормативная сила факта. В прогнозах никогда не стоит пренебрегать фактором спонтанности, играющим существенную роль как в политике, так и в теории. Реализация политических стратегических, тактических и поэтапных программ может исходить из трех радикально отличающихся подходов, представленных разнообразными социальными группами и политическими движениями с различными интересами и разными союзниками.

1. *Реакционное* решение проблем в рамках современного хищнического капитализма с дальнейшими эксплуатацией и угнетением, социальным неравенством, превентивными войнами и экономическим неокOLONIALИЗМОМ.

2. *Стагнационное* решение, рассматривающее социальные составляющие умеренного капитализма как меньшее зло, к которому, очевидно, стремятся отдельные силы в каждой из партий.

3. *Прогрессивное* решение как гуманное строительство будущего согласно гуманным критериям. С этих позиций можно проявлять пессимизм в краткосрочной и среднесрочной перспективе, но в историческом измерении человечество всегда освобождалось от пут и обретало свободу, что оправдывает теоретический оптимизм, если только человечество само себя не уничтожит или не будет искоренено стихийными бедствиями.

Подведем итоги:

1. Преодоление *политического дефицита утопий* требует основательных стратегических программ с гуманной целью и поэтапными планами. Основополагающими принципами являются: свобода, мир, солидарность, достижение результата и участие всех членов социокультурной общности в политических процессах принятия решений. Для этого необходим ситуационный анализ – с тем чтобы на выполнение тактических программ мобилизовать силы, которые выступают за гуманное решение глобальных, региональных и локальных проблем. Как уже подчеркивалось, нам нужна качественно новая демократия.

2. *Теоретический дефицит утопий* можно преодолеть только с помощью научных дискуссий о фактах, тенденциях и интересах. Гуманные критерии, имеющие философское происхождение, должны служить эвристической основой этих дискуссий. Поиску истины служат не лозунги и не пустые слова, а серьезные факты. Ученые, основываясь на своих знаниях, должны анализировать различные сценарии будущего и выступать с политическими рекомендациями и политической критикой.

3. *Желанная ассоциация свободных индивидов*, обладающих чувством социальной справедливости и живущих в согласии с природой, может воплотиться в жизнь лишь в том случае, если диктатуру капитала сменит подлинная демократия как власть народа, где социальный прогресс определяется не максимальной прибылью, а гуманными критериями. Для этого рассмотренные выше противоречия должны быть разрешены гуманным путем.

Литература

1. *Altvater E.* Engels neu entdecken: Das hellblaue Bändchen zur Einführung in die «Dialektik der Natur» und die Kritik von Akkumulation und Wachstum. – Hamburg: VSA Verlag, 2015. – URL: <http://www.max-stirner-archiv-leipzig.de/philosophie.html#hoerzAltvater>.
2. *Hörz H.E., Hörz H.* Ist Egoismus unmoralisch? Grundzüge einer neomodernen Ethik. – Berlin: trafo Verlag, 2013.
3. *Hörz H.* Mensch contra Materie? – Berlin: Verlag der Wissenschaften, 1976. – Digitalisiert mit aktuellem Vorwort von 2015. – URL: http://www.max-stirner-archiv-leipzig.de/dokumente/Hoerz_Mensch_contra_Materie.pdf.
4. *Hörz H.* Globale Probleme der Menschheitsentwicklung // Deutsche Zeitschrift für Philosophie.– 1982. – Jg. 30, No 11. – S. 1301–1322.
5. *Hörz H.* Weltanschaulich-philosophische Aspekte des Mensch-Natur-Verhältnisses // Das Verhältnis von Mensch und Natur: Anforderungen an das populärwissenschaftliche Wirken der URANIA. Schriftenreihe für den Referenten. – Berlin: Präsidium der Urania, 1984. – H. 6. – S. 26–40.
6. *Hörz H.* Diskussionsbeiträge // Bergedorfer Gesprächskreis. Globale Umweltproblematik als gemeinsame Überlebensfrage: Neue Kooperationsformen zwischen Ost und West. – Hamburg: Körber-Stiftung, 1989. – S. 32, 37, 48, 69, 76, 83, 107, 109.

7. Hörz H. Der moderne Faust im Spannungsfeld von Natur und Kultur // Gesellschaftliches Naturverhältnis und die Frage von Krieg und Frieden: 3. Dresdner Symposium «Für eine globale Friedensordnung» am 21. November 1998. – Dresden: Studiengemeinschaft Sicherheitspolitik, 1999. – H. 45. – S. 5–26.
8. Hörz H. Sind Kriege gesetzmäßig? Standpunkte, Hoffnungen, Handlungsorientierungen. – Berlin: Forschungsinstitut der Internationalen Wissenschaftlichen Vereinigung Weltwirtschaft und Weltpolitik e.V., 2010.
9. Hörz H. Wie ist das Utopie-Defizit in Wissenschaft und Politik zu überwinden: Erfahrungen und Konsequenzen // Berichte der Internationalen Wissenschaftlichen Vereinigung für Weltwirtschaft und Weltpolitik (IWVWW). – 2013. – Jg. 23, No 198. – S. 19–38.
10. Hörz H. Ökologie, Klimawandel und Nachhaltigkeit: Herausforderungen im Überlebenskampf der Menschheit. – Berlin: trafo Verlag, 2018.
11. Pollock F. Marxistische Schriften // Pollock F. Gesammelte Schriften / Hrsg. von Ph. Lenhard. – Freiburg; Wien: ça ira Verlag, 2018. – Bd. 1.
12. Sagladin W.W, Frolow I.T. Globalnye problemy sowremennosti. – Moskwa: Meždunarodnye odnoschenija, 1981.
13. WBGU. Welt im Wandel. Gesellschaftsvertrag für eine Große Transformation: Zusammenfassung für Entscheidungsträger. – Berlin: WBGU, 2011.

H. Hörz (Germany)

Globalization as a Challenge to Humanity

Abstract. It is necessary to analyze the challenges to humanity that globalization brings, and, accordingly, the benefits and losses from it that will affect the potential humane construction of the future. Humanity must choose between solving global problems within the framework of modern predatory capitalism with its exploitation and economic neocolonialism, and building a future in accordance with the principles of humanism. In this case, it will not destroy itself and will be able to resist the natural element.

Keywords: global problems, capitalism, humanism, the future

В.П. Веряскина

Человеческий потенциал в глобальном мире: концепция Программы развития ООН (ПРООН)

Аннотация. В статье рассматривается концепция Программы развития ООН (ПРООН), посвященная исследованию человеческого потенциала в глобальном мире. Показаны исторические истоки концепции, ее базовые положения и их методологическое обеспечение в исследовании. В работе дана широкая панорама мониторинга человеческого развития в мире и России на основе эмпирических статистических данных Программы развития ООН. Кроме того, поставлен вопрос о том, как эти данные могут использоваться в социально-философских концепциях будущего, связанного с проблемой человеческого развития.

Ключевые слова: Программа развития ООН (ПРООН), человеческое развитие, индексы, индикаторы, информационные панели, мониторинг, человеческий потенциал, человеческий капитал, капитализм, будущее

Введение

Обращаясь к проблеме анализа человеческого потенциала в глобальном мире, следует отметить роль философского предвидения будущего Фроловым Иваном Тимофеевичем – выдающимся отечественным философом. Разрабатывая концепцию философии глобальных проблем, он заложил основы понимания самого человека как глобальной проблемы в контексте философии биологии, этики науки, а сегодня становится актуальным и в контексте социальных технологий, связанных с роботизацией, цифровизацией экономики и информационно-коммуникационными технологиями. Это такие трансформации человека, в том числе и как объекта науки, которые имеют как беспрецедентные возможности, так и соответствующие им риски.

В выступлении на XIX Всемирном философском конгрессе в Москве в 1993 году, И.Т. Фролов отмечал: «Я хотел бы подчеркнуть непреходящее значение идей, касающихся приоритета человека, важность акцента на человеке, *его сохранении и развитии как глобальной проблеме* (курсив наш. – В.В.), центральной при анализе всех остальных технологических, экологических, ресурсных, демографических и прочих проблем мирового масштаба и характера» [21, с. 262]. В контексте названных проблем особенно важна идея И.Т. Фролова о ценности человеческой индивидуальности каждого, которая в современной социальной реальности приобретает особую актуальность в различных сферах жизни. «Возможности изменения человеческой индивидуальности с помощью генетических методов, пересадки или регенерации органов, нейрохирургии или нейрофармакологии, ставят перед наукой и обществом в острой форме вопрос о гарантии *сохранности* будущих поколений. Для этого следует установить допустимые пределы манипулирования основным генетическим материалом человека как биологического вида, вообще всякого воздействия на его индивидуальные качества» [21, с. 264]. Вопрос о том, в каком направлении будет изменяться, развиваться и трансформироваться человек в настоящее время и будущем, является принципиально важным. Это касается не только биологических, но и социальных технологий. «Это в особенности касается любых манипуляций с мозгом и психикой человека, его сознанием и поведением, которые могут привести к «кризису идентичности», то есть к утрате человеком представления о своем месте в обществе, о самооценности собственной личности» [21, с. 264].

Совершенно не случайно, когда на XIX Всемирном философском конгрессе было заявлено о «сохранении и развитии человека как глобальной проблеме», в рамках Программы развития ООН был инициирован глобальный проект анализа и исследования человеческого развития, проводимый в 198 странах мира. Итогом каждого из этапов этого глобального проекта были публикации Докладов о человеческом развитии, начиная с 1990 года по настоящее время. За этот период (почти тридцать лет) было выпущено более восьмисот Докладов о мировом, региональном и локальном развитии человека. Как в первых, так и последующих Докладах акцентировалась идея: «Каждый человек имеет значение и каждая человеческая жизнь в равной мере

ценна. Этот универсальный принцип лежит в основе концепции человеческого развития» [8, с. 12].

В этой связи предполагается показать в данной работе, что концепция человеческого развития, развиваемая коллективом экспертов ООН, является одной из значимых концепций современности, обосновывающих идею социальной трансформации человека. Вместе с тем она имеет свои эпистемологические ограничения, связанные с количественными методами, и выступает в философском смысле как регулятивная идея целенаправленного совершенствования каждого человека как социального индивида. Для реализации этой задачи обратимся к следующим вопросам:

1. Истоки концепции человеческого развития.

2. Базовые положения концепции и их методологическое обеспечение. Эволюция количественных измерителей развития человека.

3. Иллюстративный материал мониторинга человеческого развития в глобальном мире и в России. Практическое использование эмпирических данных для планирования.

4. Социально-философские концепции обоснования будущего в человеческом развитии.

Истоки концепции человеческого развития

Одним из истоков концепции развития человеческого потенциала являются взгляды выдающегося пакистанского ученого Махбуб-уль-Хака, впервые инициировавшего подготовку Докладов о развитии в рамках Программы развития ООН (ПРООН).

Человеческий потенциал – концепт, который имеет определенную структуру и востребован на практике [3]. Операционная модель человеческого потенциала получила признание и статус официальных документов ООН. Докладам развития человеческого потенциала предшествовали международные документы о системе индикаторов качества жизни (80-е годы XX века). До этого были ежегодные доклады об образе жизни. Изменялись исторические условия, обогащались представления о человеке и его жизненном мире и концепт человеческого потенциала вобрал в себя предшествующие наработки.

В самом первом Докладе 1990 года ПРООН (в России такие Доклады стали выпускаться с 1995 года) была обозначена главная идея: смысл и цели экономического и в целом общественного

развития состоят в расширении возможностей каждого человека реализовать свои потенции и устремления вести здоровую, полноценную творческую жизнь. В концепции обосновывалось, что человек не только фактор социального развития, но и главный субъект, который должен пользоваться его результатами. В первом из Докладов было дано несколько основополагающих определений развития человека, которые затем углублялись и уточнялись. Назовем их формулировки. «Подлинное богатство народов – люди. Основная цель развития состоит в создании условий, дающих людям возможность жить долгой, здоровой и творческой жизнью. Это может показаться простой истиной. Но о ней часто забывают из-за текущей заинтересованности в накоплении сырьевых товаров и денежного богатства» [5]. В этом же Докладе было дано еще одно определение, которое впоследствии стало стандартной формулировкой: «Развитие человека является процессом расширения спектра выбора. Наиболее важные элементы выбора – жить долгой и здоровой жизнью, получить образование и пользоваться достойным жизненным уровнем. Дополнительные элементы выбора включают в себя политическую свободу, гарантированные права человека и самоуважение – то, что Адам Смит называл способностью общаться с другими и «появляться на людях, не испытывая стыда» [5, с. 12]. Поэтому в качестве исторических истоков концепции человеческого потенциала можно назвать взгляды А.Смита, считающего человека частью общественного богатства и признающего его целью общественного производства.

По истечении двадцати лет в юбилейном Докладе 2010 года было предложено новое определение развития человека, уточняющего характера, но в русле предшествующей традиции. «Развитие человека представляет собой процесс расширения свободы людей жить долгой, здоровой и творческой жизнью, на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью; активно участвовать в обеспечении справедливости и устойчивости развития на нашей общей планете» [5, с. 22]. В свете этого определения акцентировались три компонента: во-первых, **благосостояние**: расширение реальных свобод человека таким образом, чтобы они могли процветать; во-вторых, **расширение прав и возможностей и агентность**: возможность человека и групп действовать и получать ценные результаты; в-третьих, **справедливость**: повышение социальной справедливости.

ности, обеспечение устойчивости результатов во времени, уважение прав человека и других целей общества.

Большой вклад в становление концепции внесли экономисты, корректирующие проблематику своей предметной области с социальными и политическими аспектами, соотношенными с развитием человека. В русле идей А. Смита развивались взгляды А. Маршалла – представителя маржиналистского направления, обосновывающего принцип рационального поведения в рыночной экономике: «Производство богатства – это лишь средство поддержания жизни человека, удовлетворения его потребностей и развития его сил – физических, умственных и нравственных. Но сам человек – главное средство производства, он же служит конечной целью богатства» [23, р. 246]. Важный вклад в появление концепции человеческого развития и ее дальнейшего совершенствования внесла концепция «человеческого капитала» в экономической мысли. В 50–60-е годы XX века ее развил американский ученый Т. Шульц. Под человеческим капиталом понималась совокупность знаний, компетенций, квалификации, играющих важную роль в качестве средства производства, приносящего прибыль [14]. Кроме того, обращение к концепту человеческого капитала дало возможность просчитывать экономический вклад науки, здравоохранения в его создание и рассматривать их как источник экономического роста. В настоящее время уже разработан измеряемый индекс человеческого капитала.

Позже в сфере международного экономического сотрудничества оформилось направление, связанное с человеческим капиталом, обозначенное как «развитие человеческих ресурсов», направленное на их эффективное использование в целях экономического и социального развития. Проблематика развития человеческих ресурсов включает демографические проблемы, проблемы занятости, здравоохранения, питания, жилья, урбанизации, окружающей среды, подготовки кадров и образования. Это оказалось важным исследовать, так как инвестиции в человеческий капитал имеют высокую экономическую эффективность. Большое влияние на формирование концепции человеческого потенциала оказали взгляды индийского экономиста Амартии Сена – лауреата Нобелевской премии 1998 года за исследование проблем бедности. А. Сен внес выдающийся вклад в теоретическое осмысление феномена развития и вернул дискуссиям по экономическим проблемам философское и этическое измерения. В работе «Развитие

как свобода» он обосновывает идею о решающей роли расширения возможностей людей, подчеркивая, в частности, что бедность следует понимать как отсутствие возможностей, а не только как вопрос о материальном благосостоянии. «Возможностный подход, применяемый при исследовании феномена бедности, расширяет понимание природы и причин бедности посредством перемещения фокуса нашего внимания со *средств* (и, в частности, со средства, которому обычно уделяется исключительное внимание, т.е. дохода) на *цели*, которые человек небезосновательно преследует, и, соответственно, на *свободы*, позволяющие достичь этих целей [17, с. 110]. Возможностный подход соотносится автором с влиянием политических и социальных институтов на жизнь человека. Возможности и выбор, по мнению А. Сена, тесно связаны со свободой, что предполагает демократическую общественную систему, ориентированную на развитие личности. «Развитие – это свобода, относящаяся как к человеческому выбору (свободы, связанные с возможностями), так и к процессу участия (свободы, связанные с процессами)» [24, р. 585].

Базовые положения концепции ПРООН и ее методологическое обоснование

К таким базовым положениям можно отнести следующее:

- Человеческое развитие есть процесс расширения возможностей выбора. Параметры выбора меняются, но на всех этапах и уровнях развития наиболее значимыми для человека являются возможности вести долгую и здоровую жизнь, приобретать знания и иметь доступ к ресурсам, необходимым для достойного существования.
- Для человеческого развития важны и другие высоко ценимые возможности: политические и экономические свободы и условия, благоприятные для творчества, самоуважения и гарантированных прав.
- В центре внимания концепции находится феномен *благополучия* человека, а не только единственный измеритель – доход на душу населения как показатель прогресса. Развитие должно отвечать на духовные запросы и ожидания.
- Концепция развивается, отвечая на социальные вызовы. Она представляет социальную и политическую альтернативу таким моделям взаимодействия общества и личности, где че-

человек рассматривается только как инструмент реализации глобальных идеологических доктрин.

Эти базовые положения, скорее как исходные постулаты концепции, как регулятивы идеи о том, каким должно быть человеческое развитие, обосновывались методами, позволяющими сравнивать уровень человеческого развития стран, выстраивая рейтинг по определенным показателям, формируя тем самым как глобальную, так и локальную картину. Методологическое обеспечение и репрезентативность анализа было связано прежде всего с количественными методами измерения на основе статистических данных по странам.

На сегодняшний день в концепции используются три вида показателей: а) составные *индексы* человеческого развития; б) *индикаторы* – количественные статистические данные, расширяющие представления о сферах человеческого развития (тенденции в области народонаселения; результаты в области здоровья; достижения в области образования; национальный доход и состав ресурсов; труд и занятость; безопасность людей; движение людей и капиталов; дополнительные индикаторы восприятия благополучия; статус договоров об основных правах человека). Эти индикаторы могут представлять определенный интерес для каждой из стран и в сравнительном исследовании в зависимости от предметной сферы анализа; в) *информационные панели показателей человеческого развития* (качество человеческого развития; гендерный разрыв в течение жизни; расширение прав и возможностей женщин; экологическая устойчивость; социально-экономическая устойчивость). Показатели экологической и социально-экономической устойчивости, представленные определенными параметрами, являются новшеством последних разработок и представлены по 198 странам мира, в том числе и в России в Докладе, подготовленном для Программы развития ООН «Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновленные статистические данные 2018».

Среди всех показателей человеческого развития базовым и исходным с начала опубликования первого Доклада в 1990 году является индекс человеческого развития (ИЧР), первоначально обозначенный как индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Несмотря на свою простоту, он оказался весьма информативен и востребован. Он был ориентирован на то, что *национальное развитие* должно измеряться не только

доходом на душу населения, как долго практиковалось, но также показателями в области здоровья и образования. Индекс человеческого развития (ИЧР) представляет составной показатель, фиксирующий три основных параметра. Это способность вести долгую и здоровую жизнь (измеряется показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении – ОПЖ); это способность получить знания (измеряется средней продолжительностью обучения и ожидаемой продолжительностью обучения); это и достойный уровень дохода (измеряется показателем внутреннего национального дохода (ВНД) на душу населения); ИРЧП введен с 1990 года на основе статистики по странам и основан на математических моделях расчета, которые даются в приложениях к Докладам. ИЧР представлен показателем от 0 до 1, где единица равно 100%.

В связи с новыми вызовами социального и экономического развития в 2013 году, чтобы более полно оценить уровень человеческого развития, в концепции ПРООН были предложены еще три составных индекса:

- ИЧР, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН). Он показывает уменьшение ИЧР в зависимости от неравенства;
- индекс гендерного развития (ИГР), сравнивает значения ИЧР для мужчин и женщин;
- индекс гендерного неравенства (ИГН) – показывает степень расширения прав и возможностей женщин;

Затем, в 2014 году был введен еще один составной индекс – индекс многомерной бедности, который измеряет аспекты бедности, не связанные с доходом.

Таким образом, количественные измерители прошли определенную эволюцию и позволили составлять рейтинги стран по уровню человеческого развития на основе указанных параметров. Причем к странам с очень высоким показателем [8, с. 2] ИЧР относятся те, индекс которых находится в диапазоне от 0,800 и выше. Ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) в среднем составляет там 79, 5 года. В них проживает 1, 439 млрд человек. Страны с высоким ИЧР имеют показатели от 0,700 до 0,799. Ожидаемая продолжительность жизни в них составляет 76, 0 лет, и в них проживает 2, 379 млрд человек. В странах со средним ИЧР ОПЖ – 69, 1 года, и число проживающих 2, 733 млрд человек. И замыкают рейтинг по ИЧР страны, ОПЖ в которых – 60,8 года в среднем и проживает 926 млрд человек.

Важно отметить, что методология концепции человеческого развития ПРООН ориентирована на доминирование в анализе количественных показателей, которые имеют важные преимущества: большие статистические данные, которые можно подвергнуть математическому анализу; эти данные способны позволить выстраивать рейтинги по различным параметрам как между странами в сравнительном анализе, так и внутри стран по различным предметным областям исследования. Они способны также давать ориентации в формировании политики социального развития и решении первоочередных практических задач. В этом отношении основой современных социальных наук является систематическая регистрация многочисленных эмпирических характеристик общества. Результаты этих наблюдений нужны для организации управления. Это совпадение интересов социальных наук и правительства способствует сбору этих данных и составляет фундамент социальных наук XXI столетия. В качестве примера можно привести демографию или экономику, соотносящиеся с проблематикой человеческого развития. «Когда демографы заявляют, что одной из наиболее важных закономерностей американского, европейского или японского общества является ежегодное старение населения, нас может поразить кажущаяся простота этого вывода. Однако именно этот факт заставляет правительства индустриальных стран принимать глобальные меры, чтобы обеспечить, например, увеличение расходов на выплату пенсий и предоставление услуг здравоохранения» [15]. Экономисты используют данные национального дохода, объемы произведенных товаров и услуг, доходы и цены, предсказывая внутренний валовой продукт (ВВП), инфляцию, дефляцию. Изучение занятости прогнозирует обращения по безработице. Таким образом, управление современной экономикой зависит от эмпирических данных и связанных с ними эконометрических моделей. Вместе с тем количественные методы имеют и свои ограничения, и на это указывают теоретические позиции, акцентирующие значимость качественных эмпирических данных частного характера, например интервью, культуральные тексты, архивы, биографические и исторические документы. Однако главное то, что «в качественном исследовании наших дней существует множество парадигм, отличающихся происхождением, философией и методологией. К ним относятся логический позитивизм, по-

стпозитивизм, конструктивизм, феминизм, марксизм и критические теории, культуральные исследования и этнические модели» [12].

Мониторинг человеческого развития: картина на глобальном уровне в мире [8]

На глобальном уровне в мире в целом за почти три прошедших десятилетия все регионы и группы стран добились существенного прогресса. Величина глобального ИЧР в 2017 году достигла значения 0, 728, что на 21, 7% выше, чем в 1990 году, и составляла тогда 0, 582. Во всем мире люди живут дольше, лучше обучены, имеют более широкие жизненные возможности. Средняя продолжительность жизни за этот период с 1990 года увеличилась на семь лет, а всеобщий охват начальным образованием существует более чем в 130 странах (из 187 охваченных исследованиями).

Хотя значение ИЧР повысилось во всех странах и регионах, *темпы* прироста существенно варьируются. За этот период (1990–2017 гг.) самым быстрорастущим регионом по ИЧР была Южная Азия (41, 8%), Африка к югу от Сахары (34, 9%), а в государствах Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) прирост был лишь 14%.

На примере стран ОЭСР видно, что по мере прогресса человеческого развития, а это страны с его высоким уровнем, замедление роста ИЧР неизбежно. Это связано с биологическими пределами ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) и невозможностью бесконечного повышения продолжительности обучения. Единственный компонент этого составного индекса, который продолжает увеличиваться, – это доход. В этой связи можно сделать вывод: чем больше число стран, достигших верхних пределов параметра ИЧР, тем *большее значение приобретают показатели качества человеческого развития*.

Необходимость введения такой широкой панорамы измерителей в концепции ПРООН и аналитического внимания к ним требуют новые вызовы человеческому развитию, особенно неравенство, в том числе гендерное, а также проблема экологической и социально-экономической устойчивости.

Проблема неравенства: по уровню человеческого развития неравенство – серьезный вызов. Среднее уменьшение общеми-

рового ИЧР, обусловленное неравенством, оставляет около 20%. Феномен неравенства следует понимать как глубокий дисбаланс возможностей и альтернатив выбора. Он возникает из неравенства в доходах, в доступе к образованию и медицине, технологиям, природным ресурсам, занятости. Неравенство представляет громадный риск современного мира, оно опасно, так как может подпитывать экстремизм, подрывать условия по обеспечению устойчивого развития и приводить к негативным последствиям для социальной сплоченности. Вооруженные конфликты, эпидемии, инфляция приводят к реверсивным процессам в развитии и резкому снижению продолжительности жизни. Неравенство в области доходов, согласно Докладу Организации Oxfam International в 2018 году такое: восемь человек в мире владеют таким же богатством, как и 3,6 млрд человек, составляющие беднейшую половину человечества. 82% всего общемирового богатства в 2017 году перешло к 1%, в то время как нижняя половина человечества не видела никакого улучшения, это касается и домохозяйств со средним уровнем дохода.

Впечатляющее неравенство демонстрируют верхние и нижние показатели индекса человеческого развития [8, с. 102]:

- по ожидаемой продолжительности жизни: Гонконг (Китай) – 84, 1 года, Сьерра-Леоне – 52, 2 года;
- по ожидаемой продолжительности обучения: Австралия – 22, 9 года, Южный Судан – 4, 9 года;
- по средней продолжительности обучения: Германия – 14, 1 года, Буркина-Фасо – 1, 5 года;
- валовой национальный доход (ВНД) на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности: Катар – 110489, Центрально-Африканская республика – 777 доллара США.

Такой дисбаланс в возможностях развития, который показывает статистика, рисует суровую картину. Она свидетельствует о трагедии миллионов людей, жизнь которых омрачена не только неравенством, но и нереализованными возможностями. Составные элементы сводных статистических показателей (индексов) позволяют выявить несправедливость в распределении результатов в области образования, дохода, ожидаемой продолжительности жизни и внутри стран. ИЧР, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН), позволяет выявить закономерность: чем выше неравенство, тем сильнее снижается ИЧР.

Одним из теоретических ответов на проблему неравенства представленной статистикой может быть подход английского исследователя профессора Энтони Аткинсона – в области экономического неравенства. Он предлагает комплексный набор стратегий, способных привести к подлинному сдвигу в распределении доходов в развитых странах. Он формулирует 15 предложений [1, с. 508–510], подавляющее число которых связано с социальной *политикой государства, его определяющей ролью*. Среди них: технологические изменения как предмет продуманной политики; перераспределительная политика и правовая основа профсоюзам; предупреждение безработицы; общенациональная политика в сфере оплаты труда; прогрессивная структура подоходного налога, социальное страхование и социальная защита и т.д.

Не менее значимым в современном мире по своим социальным последствиям для человеческого развития является *гендерное неравенство*.

До сих пор женская половина населения в мире страдает от различных форм неравенства, дискриминации и насилия. Обратимся к иллюстративному материалу, который дают следующие статистические данные [8, с. 6].

- Среднее значение ИЧР у женщин (0,705), что на 5,9% ниже, чем у мужчин (0,749). Это обусловлено в значительной мере более низким уровнем доходов и образования.
- Женщины сталкиваются со следующими формами неравенства: в области репродуктивного здоровья; образования; политического представительства; на рынке труда. Общемировое значение гендерного неравенства (ИГН) 0,441. Самый высокий показатель ИГН в Арабских государствах (0,531), а самый низкий в Европе, Центральной Азии и странах ОЭСР (0,186).
- Женщины занимают лишь 23,5% мест в парламентах, уровень безработицы среди них выше, а коэффициент экономической активности ниже. Кроме того, выполняется работа по дому, что ограничивает альтернативы выбора в сфере оплачиваемого труда.

И в пожилом возрасте, хотя женщины живут дольше мужчин, доля получающих пенсию среди них выше (94%) по сравнению с женщинами (87,5%). Фактически это свидетельство ущербности моделей социального обеспечения. В молодом возрасте

практикуемые в некоторых странах браки с несовершеннолетними подрывают возможности получения дохода, образования и приобретения независимости женщинами в будущем.

В последние годы концепция человеческого развития ПРООН актуализирует проблематику анализа: *от количества к качеству*. Важно не только количество прожитых лет, но и вопрос о том, были ли они благоприятными или наполнены страданиями и болезнями. Были ли приобретённые знания и навыки качественными и необходимыми для полноценной жизни? Позволяла ли работа процветать или была заполнена вредным и незащищённым трудом? Могут ли люди влиять на факторы, определяющие их жизнь?

Звучит важная идея, что в человеческом развитии истинный прогресс может быть достигнут только путем обеспечения качества в области образования, здоровья и других сферах жизни. Достаточно обратить внимание на тот факт, что, например, продолжительность *здоровой жизни* на 12% ниже ожидаемой (ОПЖ). Это означает, что люди при рождении по всему миру сохраняют довольно хорошее здоровье в течение первых 88% времени своей жизни, но сталкиваются с проблемами в «возрасте дожития». Продолжительность *здоровой жизни* в странах с очень высоким уровнем человеческого развития, таких как Норвегия, Швейцария, Германия, составляет 69,9 года, и лишь 53,3 года – в странах с низким ИЧР.

Картина человеческого развития в России в контексте анализируемой концепции [8]

Россия в рейтинге стран по Индексу человеческого развития (ИЧР) занимает в настоящее время 49 мест из 198 стран и относится к странам с очень высоким уровнем человеческого развития, что обусловлено в первую очередь образованием в составном индексе (ИЧР). Сам индекс (ИЧР) составляет – 0,824. Ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ), по данным на 2018 г.д – 72,4 года; ожидаемая продолжительность обучения – 15,5 года; Средняя продолжительность обучения – 12 лет; внутренний национальный доход (ВНД) на душу населения 25036 долларов США.

По сравнению с Норвегией – первой в рейтинге стран по ИЧР – имеются существенные отличия в ожидаемой про-

должительности жизни – 82,3 года и доходе – 68012 долларов на душу населения. Конечно, при этом сравнении важно учитывать и социально-исторический контекст развития стран, и демографический аспект. В частности, в Норвегии население составляет пять миллионов человек, а в России – 144 млн человек. К 2030 году прогнозируется снижение до 140,5 млн человек. Проблемным аспектом для России является низкий уровень дохода, при котором могут возникать препятствия в реализации возможностей. На апрельской конференции 2019 года в Высшей школе экономики (ВШЭ), ученые пришли к неутешительным выводам: «Россия – в режиме выживания, а не развития» [16]. Было отмечено, что от 30 до 40 процентов семейных бюджетов тратится на еду, почти у 70% имеются сложности с приобретением товаров длительного пользования. Вывод такой: населению, помимо удовлетворения базовых потребностей в питании и безопасности, необходимы также возможности для саморазвития.

Приведем другие основные показатели человеческого развития в России как результаты анализа ПРООН:

1. Тенденция изменения ИЧР по годам: 0,734 (1990 г.); 0,720 (2000); 0,780 (2010); 0,798 (2012); 0,807 (2014); 0,813 (2015); 0,816 (2016); 0,822 (2017); 0,824 (2018). Из этой динамики видно, что индекс показывал падение показателей человеческого развития в первое десятилетие с 1990 по 2000 год, что связано с социально-политическими и экономическими трансформациями, переходу к капиталистическому способу общественного развития. Затем, в последующие годы ИЧР постоянно возрастал.

2. Индекс человеческого развития с учетом неравенства (ИЧРН) составляет 0,738 по сравнению с ИЧР – 0,816. Потери из-за неравенства составляют 9, 5%.

3. Индекс гендерного развития, показывающий отношения женского и мужского значения ИЧР: ИЧР женщин – 0,808; ИЧР мужчин – 0,823; ИГР – индекс гендерного развития – равен 1,019;

4. Индекс гендерного неравенства (ИГН) составляет 0,257. Он измеряет неравенство достижений по трем измерениям: репродуктивному здоровью, расширению прав и возможностей и рынку труда, где женщины находятся в менее благоприятном положении.

Помимо проблемы неравенства существенными являются вызовы в мире и в России, связанные с экологической устой-

чивостью. В апреле 2017 года была утверждена «Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». В этой стратегии была обозначена цель: переход России к модели устойчивого развития, позволяющей в долгосрочной перспективе эффективное использование природного капитала страны при одновременном устранении влияния экологических угроз на здоровье человека. В этом документе было обращено особое внимание на использование системы индикаторов устойчивого развития, целевых индикаторов энергоэффективности и экологически устойчивую деятельность хозяйствующих субъектов. Экологическая проблема наряду с технологическими инновациями, изменяющими характер труда человека на современном этапе, имеют непосредственное отношение к человеческому развитию. В Докладе о человеческом развитии в Российской Федерации 2017 [7, с. 22] были обозначены следующие приоритеты устойчивого развития:

- повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения;
- экономический рост, который достигается прежде всего путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал;
- наука, технологии, образование, здравоохранение, культура развиваются путем укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства;
- экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которых достигается за счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны.

Обобщая иллюстративную часть мониторинга, можно отметить следующее.

Во-первых, прогресс в области человеческого развития и реализации Целей устойчивого развития (ЦУР) – 17 глобальных целей [13], предложенных для всех стран ООН для реализации, – во многом зависит от качественных, доступных, своевременных и надежных данных. Основные проблемы, с которыми сталкивается наша страна, состоят в формировании национальной системы индикаторов устойчивого развития по этим целям, разработке методологии и дезагрегации данных. Информация имеется

лишь по 142 индикаторам глобального перечня, но 88 международно согласованных методик еще не разработаны. Ключевой является разработка индикаторов экологизации экономики и в этом контексте создание условий для человеческого развития.

Во-вторых, важно подчеркнуть практические возможности использования аналитических разработок ПРООН, представляющих важную и обоснованную конкретизацию и операционализацию социально-гуманитарного знания. В таком виде она может использоваться работниками директивных органов, использоваться в анализе, планировании и осуществлении политики, а также учеными соответствующих областей знания. В ПРООН подчеркивается мысль о том, что мы живем в настоящее время в сложном мире, в котором, например как случившаяся в этом 2020 году пандемия коронавируса, привела к непредсказуемой ранее ситуации гибели тысяч людей во всем мире, негативно отразилась на экономике и нанесла серьезный ущерб здоровью и в целом человеческому развитию в мире. Кроме того, вся планета становится местом, где усиливаются неравноправие, нестабильность, неустойчивость. И в этом контексте исторического момента развития надежные статистические данные важны как никогда.

В результате рассмотрения картины развития человеческого потенциала в глобальном мире и России на основе концептуальных положений и статистических данных Программы развития ООН, можно сделать следующие выводы:

1. Большинство людей в мире сегодня живут дольше, более образованы и имеют более широкий доступ к товарам и услугам. Вместе с тем, как отмечено в самой концепции, количественные показатели недостаточны. Важно не только число прожитых лет само по себе, и продолжительность образования автоматически не воплощается в человеческий потенциал. Поэтому кардинальным становится вопрос о качестве человеческого развития. Осознавая эту проблему, эксперты ООН и международный коллектив ученых, занятых в проекте, выпустили последний по времени Доклад о человеческом развитии 2019 с актуальной темой «За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке» [6].

2. Прогресс не является линейным и гарантированным. Вооруженные конфликты, эпидемии (как в настоящее время пандемия коронавируса), кризисы противоречат процессам устойчивого наращивания человеческого потенциала. Люди и этниче-

ские группы хотят признания и отстаивают свою национальную и культурную идентичность, на эту проблему обращает внимание известный политолог Ф. Фукуяма в своей последней книге [22].

3. Упорно сохраняющийся высокий уровень неравенства по различным параметрам человеческого развития является одним из фундаментальных вызовов на пути обеспечения устойчивого прогресса в области человеческого развития. Диспропорции в развитии между мужчинами и женщинами, что характерно для половины населения Земли, препятствуют прогрессу.

4. Ухудшение состояния окружающей среды и климата тормозит рост ИЧР. Чтобы преодолеть эту ситуацию, необходимо отказаться от устаревших моделей и внедрять устойчивые модели производства и потребления, реализуя план ответственного развития. Такую идею выдвигают российские ученые: «Идеал продвижения к “желаемому завтра” можно определить как ответственное развитие. Речь идет, в частности, в выборе в качестве его приоритетов использования возобновляемых источников, в первую очередь интеллектуальных источников социальных инноваций и нематериальных стимулов жизнедеятельности. Ключевые детерминанты общественного развития – готовность человека отстаивать демократические принципы политического общежития, способность нравственного суждения о политике, формирование соответствующей ценностной мотивации и идентичности» [11, с. 14].

В итоге, следует отметить, что кроме мониторинга, востребованного в текущей практической политической и административной управленческой деятельности, и осмысления выводов рассматриваемой концепции, остается открытым вопрос о *стратегическом видении возможного в будущем развития человеческого потенциала*. Поэтому принципиально важным оказывается вопрос: каким именно целям будут служить данные мониторинга о человеческом развитии? Как планируется их использовать? Ответы на них связаны, на наш взгляд, с социально-философскими концепциями будущего.

Социально-философские концепции будущего в человеческом развитии

В настоящее время в социально-философском дискурсе активно обсуждаются сценарии возможного будущего, его риски

и перспективы. Причем в этих дискуссиях встает в качестве центрального вопрос о человеке, как глобальной проблеме, что и предсказывал академик И.Т. Фролов [21]. В этих дискуссиях о будущем и концептуальных подходах существуют как минимум две альтернативные позиции.

Первая позиция. Она связана с идеей о дальнейшей трансформации и совершенствовании капитализма с его главным императивом производства прибыли, но «капитализма с человеческим лицом». В основе этой идеи лежит совершенствование технологий на основе знаний, где объектом воздействия становится человеческая жизнь в целом и обсуждают уже вопросы о «биокапитализме», биотехнонауке и когнитивном капитализме [9]. «Технологии, лежащие в основе нового капитализма – это технологии генетические, био-, а также коммуникационные, технологии видения и восприятия, информационные технологии, образуют с биотехнологиями различные гибридные формы... Биотехнологии, здоровье, культура, образование, коммуникации лежат отныне в основе динамики экономики» [10, с. 131]. Одновременно адаптация капитализма акцентирует ценностные основания своей идеологии, формируя новый дух капитализма. Это отмечают французские социологи Люк Болтански и Эв Кьяпелло: «...три центральные опоры самооправдания капитализма – материальный прогресс, эффективность и прибыльность в удовлетворении потребностей, тип социальной организации, благоприятствующий осуществлению экономических свобод и совместимый с либеральными политическими режимами» [2, с. 51], входит в понятие духа капитализма. Вместе с тем более важно, с точки зрения этих авторов, снова наделить смыслом процесс накопления и связать его с потребностью в социальной справедливости, что составляет новый современный дух капитализма.

Кроме идеи совершенствования капитализма с целью извлечения прибыли в современных условиях, активно разрабатывается идея о совершенствовании человеческого капитала, но прежде всего *в качестве работника*, включенного (или исключенного) в производство в связи с изменением характера труда. Мы в данном случае обратимся в качестве показательного примера к недавно выпущенному Всемирным банком «Докладу о мировом развитии 2019. Изменение характера труда» [4]. Автоматизация, роботизация и цифровизация изменяют современный

характер труда и это требует работника нового типа, приносящего прибыль в качестве человеческого капитала. Как отмечается в Докладе, изменения в характере труда проявятся в следующих социальных технологиях:

во-первых, компании получают возможность быстро увеличить масштабы своей деятельности благодаря цифровым преобразованиям, размывающим их границы и бросающим вызов прежним моделям производства. Благодаря развитию цифровых платформ [19], все более широкий круг людей ощущает эффект распространения новых технологий быстрее, чем когда-либо прежде;

во-вторых, технологии изменяют набор навыков, востребованных работодателями, которые ценят в работниках умения решать комплексные проблемы и работать в команде, а также развитую способность к адаптации;

в-третьих, новые технологии не только изменяют характер труда, но и условия, на которых люди работают. Это условия, аналогичные тем, с которыми сталкиваются по всему миру работники, занятые в неформальном секторе;

При таком изменении характера труда основополагающая роль отводится человеческому капиталу, который сам по себе обуславливает от 10 до 30% различий между странами в уровне внутреннего валового продукта (ВВП) на душу населения.

Каков же образ работника в этих условиях? От работника уже в ближайшем будущем потребуются особые навыки: владение технологиями, в том числе информационно-коммуникационными, умение решать проблемы, критическое мышление, навыки межличностного общения, а также такие качества, как упорство, готовность к сотрудничеству, умение сопереживать. В условиях экономики «свободного заработка» работникам на протяжении трудовой жизни придется заниматься «подработкой», учиться в течение всей жизни и при этом менять специальности и компании.

Особая роль отводится в будущем формированию когнитивных и социально-поведенческих навыков *детей дошкольного возраста*, в котором закладываются навыки на будущее. Авторы Доклада впервые вводят *Индекс человеческого капитала* [4, с. 63]. Он измеряет последствия пренебрежения инвестициями в человеческий капитал с точки зрения производительности следующих поколений работников. В странах с низким на данный момент уровнем инвестиций в человеческий капитал про-

изводительность будущих поколений будет ниже на треть или половину, чем могла бы быть, если бы люди были совершенно здоровы и получали качественное образование. Ребенок, в данное время родившийся в данной стране, имеет показатель «х» от сопоставления с эталонным показателем (т.е. при отменном здоровье и полноценном образовании). *Индекс человеческого капитала, рассчитанный для России* [4, с. 63], равен 0,73 (100% равно единице) и занимает достаточно высокое 34-е место в рейтинге стран по этому показателю.

Подводя итоги, в ответ на вопрос о том, что могут предпринять правительства, готовясь к трансформациям труда, авторы Доклада предлагают решать три задачи: инвестиции в человеческий капитал, усиление социальной защиты и мобилизация государственных доходов.

Вторая позиция – альтернативная капитализму. В качестве примера, обратимся к концепции Ника Срничека и Алекса Уильямса [20] – популярных ультралевых интеллектуалов, которые развивают социальную утопию, в которой видны реальные тенденции социального развития. В этой утопии описывается дивный мир, в котором не нужно трудиться. Людей везде сменили роботы, культурный и этический статус труда уничтожен, все человечество получает безусловный базовый доход, а сама возможность работать ограничена государством. И это лишь первый шаг на пути освобождения человека.

Несмотря на эти заявления шокирующего характера, авторы подмечают уже складывающиеся тренды социального развития, ответы на вызовы которых предстоит сделать.

Авторы этой концепции исходят из широкомасштабной разворачивающейся автоматизации труда, которая в ближайшие годы приведет к трендам, имеющим принципиальные последствия для жизни людей [20, с. 151–152].

- Прекаризация рабочего класса развитых экономик будет интенсифицироваться из-за того, что рабочая сила пополнится избыточным населением благодаря как глобализации, так и автоматизации.
- Восстановление экономики без рабочих мест будет углубляться и растягиваться, в первую очередь нанося ущерб тем, чьи профессии могут подвергнуться автоматизации.
- Население трущоб будет расти благодаря автоматизации неквалифицированного труда в сфере услуг, а его положение

будет усугубляться преждевременной деиндустриализацией. Городское маргинальное население развитых стран будет увеличиваться по мере того, как будет автоматизироваться низкооплачиваемая работа.

- Превращение высшего образования в производственную подготовку будет ускорено в попытках увеличить предложение высококвалифицированной рабочей силы.

Экономический рост останется медленным, что сделает маловероятным появление новых рабочих мест на замену ликвидированных.

- Изменения в системе принуждения к труду, контроль за иммиграцией и массового лишения свободы будут становиться глубже по мере того, как безработные будут подвергаться все более репрессивным мерам и вытесняться в экономику выживания.

Скажем прямо, сценарий развития далеко не из благоприятных. Вместе с тем анализ основан на текущих тенденциях капитализма и на проблемах, которые с большой вероятностью, как пишут авторы этой работы, возникнут в результате роста избыточного населения. Эти тренды предсказывают кризис труда, а также кризис общества, построенного на институте оплачиваемого наемного труда.

Н. Срничек и А. Уильямс развивают идею «левой модерности», считая, что посткапитализм возможен и желателен, и может возникнуть при выполнении четырех базовых требований: «1. Полная автоматизация. 2. Сокращение рабочей недели. 3. Обеспечение базового дохода. 4. Сведение на нет трудовой этики... Это комплексная цельная программа... Наша цель – отобрать будущее у капитализма и построить себе такой мир XXI столетия, какой мы хотим [20, с. 184]». Авторы отдают себе отчет в том, что это социальная утопия, нужность которой важна для борьбы с неолиберальной и социал-демократической повесткой дня и касается «воспитания желаний», это проект дающий свободу самим создавать свою жизнь и объединяться в сообщества.

Рассмотрев примеры двух альтернативных позиций, с одной стороны, стратегического обоснования дальнейшего совершенствования капитализма в видении будущего и соответствующего этому целеполаганию развития человека, прежде всего, как эффективного работника и, с другой стороны, критика ка-

питализма, в том числе и в формах, затрагивающих не только труд работника, но и его жизнь в целом, что позволяет говорить о биокапитализме, а о человеке как эффективном самопредприятии, приносящем прибыль.

Возможен ли иной, *третий подход*? Представляется, что история – это открытые возможности цивилизационного выбора. В возможности третьего подхода в качестве составляющих входят, на наш взгляд, ответственное развитие на основе многоцивилизационности, где культура стран и традиции смогут создать оптимальный баланс соединения экономической эффективности с возможностями самореализации человека. Это оптимистический сценарий будущего. Однако эти разработки находятся в начале пути, хотя оригинальные теоретические подходы уже появляются [18].

Таким образом, перед социально-гуманитарным знанием стоит вызов – осмыслить формирующиеся тренды современности и предложить модель будущего, реально отвечающую развитию человеческого потенциала, а концепция ПРООН в этом смысле вносит свой определенный вклад.

Литература

1. *Аткинсон Э.* Неравенство: как с ним быть? / пер. с англ. О. Левченко; под науч. ред. М. Добряковой. М.: Изд. Дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 536 с.
2. *Болтански Л., Кьяпелло Э.* Новый дух капитализма / пер.с фр. под общ.ред. С. Фокиной. М.: Новое лит. обозрение, 2011. 976 с.
3. См.: *Веряскина В.П.* Ценностно-нормативные источники концепции человеческого потенциала // Человек. 2005. № 2. С. 41–45.
4. Доклад о мировом развитии труда 2019. Изменение характера труда. Всемирный банк. 130 с.
5. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: путь к развитию человека. 20-е юбил. изд.: опубл. для Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). М.: Весь мир, 2010. С. 12.
6. Доклад о человеческом развитии 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке: опубл. для Программы развития ООН. 2019. 368 с.

7. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации «Экологические приоритеты для России». М.: Аналитический центр при правительстве Российской Федерации, 2017. 122 с.
8. Индексы и индикаторы человеческого развития: обновл. стат. данные: опубликовано для Программы развития Организации Объединенных наций (ПРООН). 2018. 122 с.
9. Когнитивный капитализм // Логос. 2007. № 4 (61).
10. Корсани А. Капитализм, биотехнология и неолиберализм: информация к размышлению об отношениях между капитализмом, знанием и жизнью в когнитивном капитализме // Логос. Когнитивный капитализм. 2007. № 4 (61). С. 131.
11. Мир 2035. Глобальный прогноз / под ред. акад. А.А. Дынкина. М.: Магистр, 2017.
12. Норман К. Дензин. Использование качественных эмпирических данных в социальных науках // Всемирный Доклад по социальным наукам. С. 167.
13. Примечание. К целям устойчивого развития стран в мире (ЦУР) относятся: ликвидация нищеты (1), ликвидация голода (2), хорошее здоровье и благополучие (3), качественное образование (4), гендерное равенство (5), чистая вода и санитария (6), недорогая чистая энергия (7), достойная работа и экономический рост (8), индустриализация, инновация и инфраструктура (9), уменьшение неравенства (10), устойчивые города и населенные пункты (11), ответственное потребление и производство (12), борьба с изменением климата (13), сохранение морских экосистем (14), сохранение экосистем суши (15), мир, правосудие и эффективные институты (16), партнерство в интересах устойчивого развития (17).
14. Примечание. Роли человеческого капитала в современной экономике посвящен один из последних Докладов ООН. Доклад о человеческом развитии 2015. Труд во имя человеческого развития / пер.с англ.; Программа развития ООН. М.: Весь мир, 2016. 284 с.
15. Ричард К. Рокруэл. Статистическая обработка данных – эмпирическая основа социальных наук // Всемирный Доклад по социальным наукам. Из-во ЮНЕСКО / Изд. Дом. Магистр-Пресс. 2002. С. 160.
16. Россия в режиме выживания, а не развития // Независимая газета. 2019. 9 апр. № 75.

17. Сен А. Развитие как свобода / пер. с англ. под ред и с послеслов. Р.М. Нуреева. М.: Новое изд-во, 2004. 432 с.
18. Смирнов А.В. Всечеловеческое vs. Общечеловеческое / А.В. Смирнов. М.: ООО «Сандра»: Издат. Дом ЯСК, 2019. 216 с.
19. Срничек Н. Капитализм платформ / пер.с англ. и науч. ред. М. Добряковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2019. 128 с.
20. Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда / пер. с англ. М. Охотин. М.: Strelka Press, 2019. 336 с.
21. Фролов И.Т. К постижению человека разумного и гуманного // Фролов И.Т. Философия глобальных проблем. Работы разных лет / Отв. ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролова. М.: ЛЕНАНД, 2019. 304 с.
22. Фукуяма Ф. Идентичность: стремление к признанию и политика неприятия: пер. с англ. М.: Альпина Паблишер. 2019. 256 с.
23. Marshall A. Principles of Economics. N.Y., 1983. P. 246.
24. Sen A. 2002. Rationality and Freedom. Cambridge, MA: Harvard University Press. P. 585.

V.P. Veryaskina

Human Potential in the Global World: UN Development Program Concept (UNDP)

Abstract. The article discusses the concept of the UN Development Program (UNDP), dedicated to the study of human potential in the global world. The historical sources of the concept, its basic provisions and their methodological support in the study are shown. The work gives a wide panorama of monitoring human development in the world and Russia on the basis of empirical statistics from the UN Development Program. In addition, the question has been raised about how these data can be used in socio-philosophical concepts of the future related to the problem of human development.

Keywords: UN Development Program (UNDP), human development, indices, indicators, dashboards, monitoring, human potential, human capital, capitalism, future

Н. Хагер (ФРГ)

Космонавтика и глобализация

Аннотация. С 1961 г. человек осваивает новое направление деятельности – космос. Земля теперь воспринимается с точки зрения космоса. Земля все чаще становится объектом наблюдения и исследований. Сегодня без космонавтики невозможно представить себе науку, промышленность, торговлю в глобализированном мире. Космонавтика поддерживала процесс глобализации, в определенной степени сделала его возможным. И сама испытала его влияние. Космонавтика может помочь ответить на научные вопросы, имеющие важное значение в связи с изменением состояния окружающей среды и климата. Необходимо предотвратить использование космоса в военных целях.

Ключевые слова: космос, глобализация, «звездные войны», космонавтика.

Мой взгляд на Землю сильно изменился, когда я увидел ее сверху. Я внезапно увидел Землю как единую систему, как шар с тончайшей атмосферой. Эта атмосфера выглядит такой хрупкой, что ее, кажется, можно просто сдуть...

(Немецкий астронавт Александр Герст, 2015)¹¹²

Я принадлежу к поколению, которое в детстве пережило запуск первого спутника. В апреле 1961 г. мы сидели в классе, как вдруг в середине урока висевший на стене громкоговоритель затрещал: «Говорит Москва». Информационное агентство ТАСС объявило о полете Юрия Гагарина. Первый полет человека в космос, конечно же, стал сенсацией и разбудил воображение. Мы уже представляли себе путешествия на Луну, исследования и завоевание Марса. Мы мечтали о далеких мирах и инопланетных цивилизациях и даже о «Великом кольце», описанном Иваном Ефремовым в его утопическом романе «Туманность Андромеды» (в немецком переводе *Das Mädchen aus dem All* («Девушка из космоса»), Берлин, 1958).

¹¹² <http://www1.wdr.de/fernsehen/wissen/quarks/sendungen/videwelchezukunftthatdiebemannteraumfahrt102-videoplayer.html>.

Тем не менее сегодня, спустя более чем полвека после первой высадки человека на Луну в 1969 г., мы все еще очень далеки от пилотируемых полетов к другим планетам нашей Солнечной системы. Однако в ближайшие годы, по крайней мере между Землей и Луной, пространство значительно «сократится». Сейчас идет подготовка к многочисленным полетам. В 2022–2023 гг. НАСА хочет вывести на орбиту нашего спутника модули космической станции LOP-G (Lunar Orbital Platform-Gateway, Лунная орбитальная платформа-шлюз). В будущем эта космическая станция будет применяться для международных полетов, и не только пилотируемых. В 2024 г. НАСА вновь отправит астронавтов на Луну. Высадку на Луну планируют также Российская Федерация и Китай. Кроме того, на низком старте уже давно находятся частные космические компании: не позднее 2023 г. компания SpaceX Илона Маска должна запустить космический корабль для облета Луны. Босс Amazon миллиардер Джефф Безос (компания Blue Origin) тоже хочет на Луну. Однако постоянная станция со специалистами на Луне – пока такое же отдаленное будущее, как и мечта астрономов установить телескопы на противоположной от Земли стороне Луны для наблюдения за дальним космосом. И пройдет еще немало лет, прежде чем люди полетят на Марс.

И все же многие ученые в рамках исследований космических полетов основное внимание по разным причинам уделяют прежде всего Земле.

1. Человек осваивает новое направление деятельности

Область и охват человеческой деятельности расширились на протяжении истории по мере развития соответствующих инструментов, машин и транспортных средств. Столетие за столетием люди заселяли ранее недоступные территории. Они покорили моря и океаны и, наконец, воздушное пространство. В последние столетия в этом процессе все большую роль играет научное знание.

В XX в. люди проникли в области, которые раньше были для них недоступны. И не только в «микромир». С появлением современных науки и промышленности были созданы условия для

открытия новой области человеческой деятельности – околоземного космического пространства¹¹³. Космонавтика родилась в XX в. как результат сложного и противоречивого процесса развития, в разгар научно-технической революции и одновременно как ее продукт. Важную роль в этом сыграли также борьба и конкуренция политических систем. Но корни космических путешествий нужно искать еще глубже: уже в древности был известен принцип реактивной отдачи, а необходимые теоретические условия были разработаны Константином Эдуардовичем Циолковским, наряду с другими пионерами космонавтики. Проводились и эксперименты с ракетами. Пионеры космических полетов имели дело с совершенно иными проблемами. Циолковский мечтал о полетах на другие планеты. Книга Германа Оберта *Die Rakete zu den Planetenräumen* («Ракета для межпланетного пространства») была опубликована в 1923 г. Своими теоретическими и экспериментальными работами они хотели открыть путь к другим планетам. В целом можно утверждать следующее: «Их целью было проложить путь к звездам. Или, по крайней мере, к планетам нашей Солнечной системы. «Боевой клич» Ф. Цандера¹¹⁴ гласил: «Вперед, на Марс!» И даже на заре практической космонавтики в конце 1950-х гг. подобные представления все еще оказывали сильное влияние на цели космических полетов <...>»¹¹⁵

В октябре 1957 г. человек открыл для себя, пусть и в очень скромных масштабах, совершенно новую область практической деятельности – космос.

Уже первые шаги в космосе показали, какие новые исследовательские возможности в средне- и долгосрочной перспективе несет в себе для астрономов и астрофизиков наблюдение за планетами, звездами и галактиками, стоит только устранить создающее помехи влияние земной атмосферы. В 1959 г. Луна стала первой целью советских зондов; за СССР последовали Соединенные Штаты. В 1960-е гг. стартовали миссии к Венере и Марсу, затем к Солнцу и Меркурию, а также к внешним планетам.

¹¹³ Ср.: *Hager N. Der Traum vom Kosmos.* – Berlin: Dietz, 1988.

¹¹⁴ Фридрих Артурович Цандер, пионер космонавтики, член Группы изучения реактивного движения (ГИРД) в Москве.

¹¹⁵ *Gehlhar F. Motive zur Raumfahrt // Mitteilungen der Gesellschaft für Weltraumforschung und Raumfahrt der DDR.* – 1985. – Н. 1. – S. 6–7.

2. Земля как объект исследований

Но в то же время Земля все чаще становилась объектом наблюдения и исследований. За исключением военных, у которых были свои интересы (так, США запустили первые спутники-шпионы еще в 1959 г.), люди спустя некоторое время вновь обратили взгляды к Земле. Например, то, ради чего геодезисты и геологи отправлялись в экспедиции пешком, на автомобилях или самолетах, а океанологи на научно-исследовательских судах, внезапно оказалось наблюдаемым как единое целое и во всей своей динамике. В итоге исправлены были не только карты. Новые возможности получили метеорологи и исследователи атмосферы. Наконец, в конце ноября 1977 г. был запущен первый метеорологический спутник *Meteosat-1*. Спутники связи обеспечили прямую коммуникацию между отдаленными точками земли и их «сетью», а также обмен все большими объемами данных – без необходимости прокладывать тысячи километров кабелей. Суда теперь могли определить свое точное местоположение с помощью навигационных спутников, и сейчас каждый судовладелец знает, где именно находятся его корабли и, следовательно, товары его клиентов.

Более 2000 активных спутников находятся в данное время на орбите нашей планеты: они служат для исследования Земли, например для мониторинга окружающей среды, изучения атмосферы, морей, поиска природных ископаемых, – либо для наблюдения за погодой, навигации, связи, радио- и телевизионного вещания. Тем не менее среди них по-прежнему немало спутников, использующихся в военных целях. Международная космическая станция (МКС) является постоянно пилотируемой наблюдательной и исследовательской платформой. Беспилотные зонды и роботы изучают нашу Солнечную систему. Тем временем число так называемых космических держав продолжает расти; особых успехов здесь добился Китай.

За первыми успехами космических путешествий рубежа 50 – 60-х гг. прошлого века, как и сейчас, стояла тяга к знаниям. При том что научное любопытство, «жажда» изучить неизвестное, проникнуть в новые научно-исследовательские области и ответить на технико-технологические вызовы, несомненно, относятся к важным причинам перехода к активным космическим полетам, все же решающую роль в развитии практической космонавтики

сыграли военные и политические причины, а также международный престиж. Конечно же, уже на раннем этапе задумывались и о потенциальном коммерческом применении космических технологий. Это в значительной мере определяет, какие именно стратегии использования космоса были и будут применяться космическими державами. А эти стратегии в свою очередь вплоть до сегодняшнего дня определяют принимаемые решения. В 1961 г. будущий президент Соединенных Штатов Линдон Джонсон открыто заявил: «Кто контролирует космос – контролирует землю». 31 августа 2006 г. Джордж Буш подписал директиву о новой национальной космической политике США, в которой он подтвердил требование превосходства его страны, хотя на тот момент прежняя конфронтация систем уже более 15 лет как закончилась.

а) Сегодня без космонавтики невозможно представить себе науку, промышленность, торговлю и т.п.: в **глобализированном мире** непрерывно должны передаваться потоки данных, в том числе прежде всего информация, необходимая для производства и транспортировки – и для бирж.

Космонавтика поддержала процесс глобализации, в определенной степени сделала его возможным. И сама испытала его влияние.

Космос в настоящее время считается растущим рынком, и целый ряд государств – в том числе для поддержки собственной промышленности – приняли законы, касающиеся космоса. Интерес для аэрокосмической промышленности представляют разработка и конструирование приводной техники, модулей полезной нагрузки и другой необходимой техники. В то же время потенциальным предложениям нужно выживать в условиях все более жесткой международной конкуренции. Федеральный союз немецкой промышленности заявил в своей «Берлинской декларации о космосе» от 18 октября 2019 г.: «В цифровую эпоху космонавтика имеет ключевое значение для общества и экономики. Это важнейшая инфраструктура и ключ к технологиям будущего, таким как автономный транспорт или индустрия 4.0. Учитывая требования к сетевому взаимодействию в современном индустриально-информационном обществе, ее важность будет только возрастать»¹¹⁶.

¹¹⁶ https://bdi.eu/media/themenfelder/rohstoffe/publikationen/20191018_Position_BDI_Berliner_Weltraumerklaerung.pdf.

Рассматриваются также перспективы добычи полезных ископаемых на Луне и на околоземных астероидах. Кстати говоря, впервые идея разработки ресурсов других небесных тел, некоторое время обсуждавшаяся в немецких деловых кругах, возникла в 1889 г. Использование минеральных ресурсов астероидов описал в своем научно-фантастическом романе «Эдисоновское завоевание Марса» Гарретт Сервисс.

б) В силу затрат либо специализации многие миссии могут быть реализованы только на международном уровне или же привлекают участников из других стран. **Интернационализация космонавтики** началась в 1970-е годы в частности с программы «Интеркосмос» и миссий «Союз – Аполлон».

Сегодня Международная космическая станция, прежде всего, служит примером того, чего можно добиться, объединив усилия. МКС является международным проектом не только потому, что в состав ее экипажа к настоящему моменту входили люди из многих стран. В исследовательской составляющей также напрямую либо косвенно приняли участие университеты и другие научно-исследовательские институты во многих странах. Данный проект считается образцом плодотворного международного сотрудничества, пусть даже Китай не входит в число его участников. На участие Китая в работе МКС наложили вето США. Потому Китай готовится к запуску собственной постоянно пилотируемой космической станции, а также стремится к международному сотрудничеству в космосе: например, в апреле 2017 г. в городе Сиань на северо-западе страны в рамках инициативы «Пояс и путь» была основана Ассоциация космических инноваций. В результате совместных усилий должна быть создана платформа для международной коммуникации и сотрудничества в космическом секторе¹¹⁷.

3. Космонавтика и глобальные проблемы

В конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого столетия в Западной Европе и США все чаще начало звучать мнение о том, что на крупные престижные пилотируемые объекты, запуск которых по разным причинам откладывается, тратится слишком

¹¹⁷ См.: <http://german.cri.cn/3105/2017/06/02/1s265684.htm>.

много денег. Есть, дескать, более насущные задачи, требующие безотлагательного решения. Так, в Соединенных Штатах в декабре 1990 г. консультативная комиссия по вопросам будущего космической программы США под председательством Н. Огастина в своем отчете предложила значительно сократить использование шаттлов, а также упростить конструкцию пилотируемых космических станций. Предполагалась отвести большее место научным проектам в области беспилотных исследований космоса¹¹⁸. Или, скажем – и это уже крайний пример, – в 1991 г. Немецкое физическое общество (DPG) выступило с резолюцией касательно пилотируемых космических полетов. Подписавшие ее ученые вообще усомнились в целесообразности проектов в области пилотируемой космонавтики. Мол, в прошлом «главной движущей силой» таких проектов была «политическое и военное соперничество» держав; теперь от этого наследия следует отказаться.

Вольфганг Занднер, бывший президент Немецкого физического общества, со своей стороны, в журнале *Spektrum der Wissenschaft*¹¹⁹ в 2011 г. расставил акценты иначе: «Дело в том, что вопрос, должно ли человечество вообще отправляться в космос – жить на космической станции, возможно, заселить Луну или исследовать Марс, – это уже не вопрос физики, это социальный вопрос». И, согласно немецкому ученому, сейчас этот вопрос по важности не уступает другим серьезным социальным вызовам, таким как решение энергетических или климатических проблем. Занднер, естественно, не имел в виду «этносамоограничения человека», на который в прошлом неоднократно указывали некоторые противники космонавтики. Иногда утверждают, что космос враждебен жизни. Это не лучший аргумент, поскольку и на Земле на ранней стадии развития царили «враждебные» условия. А кроме того, даже сейчас на нашей планете есть места, где люди могут выжить только с помощью техники. И с экологическим ущербом, в частности изменением климата, нам также предстоит бороться с помощью новых технико-технологических решений. К тому же решения требуют не только эти, но и крупные социальные проблемы. В этой связи необходимо сделать все возможное, чтобы обеспечить достойную жизнь всем

¹¹⁸ Albrecht U. Dual use? Militär und Weltraumfahrt: Thesen zur Diskussion // *Wissenschaft & Frieden*. – 1991. – Н. 4.

¹¹⁹ <https://www.spektrum.de/news/wissenschaft-ohne-gewicht/1068314>

людям на нашей планете. Решить данную задачу можно только общими усилиями.

Таким образом, перспективы (как пилотируемой, так и беспилотной) космонавтики должны оцениваться в соответствии со следующими критериями:

- в какой степени она продвигает новые знания, каким техническим разработкам способствует или же какие экономические выгоды приносит,
- но также в какой степени она обеспечивает выживание человеческого рода и содействует человеческому развитию и самореализации людей, воплощению их потребностей, желаний и творческого потенциала,
- а также способствует формированию гуманных социальных отношений и развитию соответствующих демократических социальных структур на нашей планете. Сюда относится и содействие в решении существующих глобальных проблем...

Далее я хочу обратиться к двум областям, имеющим решающее значение для выживания человечества.

а) Экологические проблемы и изменение климата

Какова в этой связи роль космонавтики в изучении сложных земных процессов (в частности, климата и погоды, экологических проблем)? И что она может сделать не только для исследования климатических и экологических проблем, но и для их решения?

Прежде всего, космические полеты сами порождают экологические проблемы – при запуске, при целенаправленном уничтожении космических кораблей, вследствие увеличения количества космического мусора на околоземных орбитах. Считается, что в настоящее время вокруг Земли вращается свыше 600 000 фрагментов диаметром более 1 см.

И все же космонавтика может помочь ответить на научные вопросы, имеющие важное значение в связи с изменением состояния окружающей среды и климата, с тем чтобы оценить действенность принимаемых экстренных мер, но, прежде всего, чтобы описать потенциальные сценарии будущего посредством соответствующих теоретических моделей и из последних вывести оптимальные меры. И космонавтика уже это делает. Обязательным условием здесь является международное сотрудниче-

ство. Спутники дистанционного зондирования Земли позволяют получать актуальную и точную информацию о земной поверхности, состоянии морей и атмосферы. Исследование земной атмосферы заключается в определении состава, концентрации следовых газов, частот изотопов, измерении температуры, давления и т.п. «Так формируются научные основы эффективной защиты климата. С помощью наблюдения Земли и исследования атмосферы мы получаем важные данные, позволяющие нам судить о влиянии климата и глобальных изменений», – подчеркнул, в частности, один из руководителей Германского центра авиации и космонавтики (DLR) проф. Хансйорг Диттус на соответствующей конференции в апреле 2018 г.¹²⁰ Например, спутник Sentinel-5P с 2017 г. собирает точные данные о качестве воздуха, озоне и парниковых газах. Используя данные со спутника, ученые теперь могут в том числе определять источники загрязнения воздуха, а именно угольные электростанции, нефтеперерабатывающие заводы или извержения вулканов. Можно следить и за изменением концентрации парниковых газов. Запланированы дальнейшие миссии.

Исследование земной поверхности состоит в изучении растительности и вегетационных циклов, качества почв, но также и в мониторинге стихийных бедствий и т.п. Изучаются и измеряются также морская поверхность (температура, загрязнение и пр.) и полярные шапки (изменения полярных льдов и др.).

Цель наблюдений заключается в том, чтобы получить точную картину атмосферы, океанов, теплового и радиационного баланса Земли, растительного покрова, почв (в том числе эрозии почвы), таяния ледников и морского льда. Эти данные с опорой на соответствующие модели позволят сделать более точные прогнозы относительно будущего развития Земли и в результате не только обрисовать это развитие, но и улучшить сами модели. Уже сейчас космонавтика, в том числе благодаря дальнейшему развитию средств наблюдения и информационных технологий, делает возможным всесторонний мониторинг окружающей среды на целых континентах.

Кроме того, космонавтика сыграет свою роль в будущих процессах выработки и хранения энергии¹²¹, не только как важный

¹²⁰ https://www.dlr.de/content/de/artikel/news/2018/2/20180417_2-dlr-conference-on-climate-change-in-koeln_26792.html

¹²¹ Из интервью с Клаусом Хофманном, членом Федерального союза аэрокосмиче-

исследовательский инструмент, но и как катализатор развития. Вот лишь один пример. 17 марта 1958 г. был запущен второй американский спутник, Vanguard I, с химической батареей и фотоэлементами для работы передатчика на борту. Хотя армия США долго колебалась, немецкий инженер Ганс Циглер, прибывший в США в 1947 г. в рамках операции «Скрепка», в итоге убедил всех, что энергоснабжение с помощью солнечных панелей может гарантировать более длительную работу спутникового передатчика, нежели использование стандартных батарей. Сигналы от передатчика были слышны вплоть до мая 1964 г. Этот успех заложил основы рационального использования доселе неизвестных и, прежде всего, крайне дорогих солнечных панелей – но поначалу только в космонавтике.

б) Космическое оружие

В эпоху первых космических полетов и даже после этого некоторые пионеры космонавтики, а также работавшие на ее уровне ученые и технические специалисты пребывали в иллюзии, что с ее помощью мы сможем, помимо прочего, положить конец войнам – одной из главных проблем в том числе и нашего времени.

Например, Вернер фон Браун, который до 1945 г. работал в Пенемюнде и, прежде всего, сконструировал ракету «Фау-2», а затем участвовал в разработке ракет в Соединенных Штатах, в 1959 г. в своей лекции по случаю 50-й годовщины первой Международной авиационной выставки обратил внимание на «столь же удручающий, как и очевидный» факт, что «те же самые баллистические ракеты, которые нам открыли дверь в научное изучение космоса, могут быть оснащены ядерными боеголовками и тем самым стать средством ведения войны беспрецедентной разрушительной силы». Но в то же время он оправдывал космическое вооружение «холодной войной»: «Должны ли мы ждать, пока на Луне поднимется красный флаг?» По мнению фон Бруна, моральное бремя разработки оружия с ученых может быть снято лишь в том случае, если они принесли пользу человечеству и своими мирными исследованиями¹²². Фон Брауну

ской промышленности (BDLI) ФРГ. См.: <https://www.audimax.de/ingenieur/branchen/luftfahrt-und-raumfahrt/steil-nach-oben-in-der-luft-und-raumfahrt/>

¹²² См.: *Wagner F.* Die Wissenschaft und die gefährdete Welt. – München: Beck, 1964. –

принадлежит тезис о том, что ядерные бомбы и ракеты большой дальности сами по себе могут стать причиной войны, что делает войну абсурдом¹²³.

В этом он, конечно же, был не одинок – ни тогда, ни позже. В этой связи следует назвать, прежде всего, Ойгена Зенгера. Инженер, пионер космонавтики, после 1945 г. он был привержен мирной космонавтике; однако в 1958 г. он заявил: выход из того опасного положения, что ракеты большой дальности превратят «землю в еще одну мертвую звезду», он видит только в дальнейшем развитии ракетостроения; ему представлялось, что это должно гарантировать постепенный естественный отказ от военного использования ракет¹²⁴. Подобно тому как ракеты большой дальности вытесняют из военной отрасли самолеты, боевые ракеты, с точки зрения Зенгера, после «непродолжительного периода расцвета» уступят свое место пилотируемым самолетам и космическим кораблям «для преимущественно мирного применения»¹²⁵. С подобных позиций в 1980-х годах – начале 1990-х гг. выступали Йеско фон Путткамер, среди прочего принимавший участие в составе команды Вернера фон Брауна, в подготовке пилотируемой высадки на Луну в 1969 г., и специалист в области аэрокосмической техники Гарри Руппе, который тоже временами работал у Вернера фон Брауна. И по сей день не видно конца этому «расцвету». Похожих взглядов, кстати говоря, придерживались и физики Эдвард Теллер и Паскуаль Йордан, при этом ответственность Теллера за планирование американской «звездной войны» и его участие в разработке оружия общеизвестны¹²⁶.

Идея «преодоления войн с помощью космонавтики» не просто иллюзорна. Она вводит в заблуждение. В конце 1970-х гг. возобладали сторонники жесткого курса (военные, руководители, лоббисты оборонной промышленности) из военно-промышленного комплекса, набиравшего все большую силу. Этому предшествовал короткий этап сотрудничества двух крупнейших космических держав – США и СССР. Начался новый период

S. 455.

¹²³ Ibid. – S. 205.

¹²⁴ *Sänger E.* Raumfahrt: Technische Überwindung des Krieges. Aktuelle Aspekte der Überschallluftfahrt und Raumfahrt. – Hamburg: Rowohlt, 1958. – S. 84, 88.

¹²⁵ Ibid. – S. 34.

¹²⁶ *Teller E.* Teller on SDI, competitiveness: Interview // *The Scientist*. – 1987. – Sept. – URL: <https://www.the-scientist.com/news/teller-on-sdi-competitiveness-63476>.

милитаризации космоса. В начале 1980-х годов в руководящем документе Пентагона была обозначена соответствующая аэро-космическая доктрина. Она была направлена на «достижение и удержание господства в космосе». Основной акцент в ней был сделан на создании систем космических вооружений, подготовке космических войск и разработке соответствующих концепций развертывания¹²⁷.

Не все были согласны с этими планами «звездной войны». В те годы ученые из самых разных областей знания различными способами боролись против этих планов и участия своих стран в соответствующих исследованиях; активное участие в этой борьбе принимали международные и национальные научные общества и комитеты. В то время их деятельность варьировалась от отказа участвовать в подобных исследованиях до выявления природных, технических, политических и социальных последствий создания и развертывания соответствующих систем вооружения в космосе, а также информирования общественности о данных последствиях и иных сопряженных с этим проблемах.

Тем не менее военные расходы на исследования и разработку концепций, технологий и систем для космоса растут и по сей день. Без базирующихся в космосе разведывательных, навигационных и коммуникационных спутников военный сектор уже невозможно себе представить. Рука об руку с этим идет и разработка соответствующего оружия.

В последние полтора десятилетия космическое вооружение продвигается в Китае и в ЕС, в частности в ФРГ. В будущем НАТО планирует активнее включать космос в свои военные планы. Это касается как разведки, связи, навигации, так и оружия с дистанционным управлением и беспилотных летательных аппаратов. Однако эти технологии таят в себе немало проблем; так, в 2006 г. в одном из печатных изданий бундестага указывалось, что данные вооружения крайне уязвимы перед вражескими атаками, могут быть легко уничтожены или повреждены. Их создание требует значительных инвестиций, но при этом они сложны в запуске, эксплуатации и содержании¹²⁸.

¹²⁷ См., напр.: *Kleinwächter L., Kubiczek W. Realismus und Vernunft kontra Weltraumrüstung.* – Berlin: Staatsverlag der DDR, 1987.

¹²⁸ *Deutscher Bundestag. Unterrichtung durch die deutsche Delegation in der Versammlung der Westeuropäischen Union / Interparlamentarische Europäische Versammlung für Sicherheit und Verteidigung (WEU/IEVSV).* – Berlin, 2006.– (Drucksache

Каждый шаг, который одна сторона делает в направлении милитаризации космоса, и сегодня ведет – пусть даже больше нет противостояния блоков – к ответной реакции другой стороны. Ситуация в этой сфере отнюдь не стала безопасней, тем более что, по крайней мере, начиная с войны в Персидском заливе в 1991 г., ни одна военная операция США, как и других стран по всему миру, больше не обходится без поддержки систем, базирующихся в космосе.

Когда 18 июня 2018 г. президент Трамп подписал директиву о создании отдельного рода космических войск, американская администрация сделала следующий шаг в сторону милитаризации космоса. «Для обороны Америки одного присутствия в космосе недостаточно, мы должны доминировать в космосе, – заявил президент США, подписывая документ. – Подобно небу, земле и океану, космос превратился в поле битвы»¹²⁹.

Этими новыми планами американская администрация еще в большей мере ставит под сомнение существующие международные договоренности. В частности, речь о соглашении по космосу от 27 января 1967 г., которое США, вообще говоря, уже давно подрывают. Оно однозначно ориентировано на мирное использование космоса, однако в нем есть пробелы. Государства-участники обязуются не выводить на орбиту какие-либо объекты, несущие ядерное оружие или иное оружие массового поражения, а также не оснащать небесные тела подобным оружием и не размещать его в космосе. В то же время полностью разрешено любое другое вооружение, например лазерное оружие или ракеты, оснащенные обычными вооружениями. Государствам запрещено оккупировать небесные тела, а также совершать маневры, размещать военные базы и проводить испытания оружия на Луне.

В первую очередь из-за отказа США от соглашений по контролю над вооружениями усилия, в том числе России и Китая, направленные на предотвращение гонки вооружений в космосе, пока не дали конкретного результата. Более того, многие критики опасаются, что Трамп может развязать новую гонку вооружений в космосе.

16/2600, 16. Wahlperiode, 15.12.)

¹²⁹ См., напр.: <https://www.cnn.com/2018/06/18/president-trump-directs-pentagon-defense-department-to-immediately-being-the-process-of-establishing-space-force-as-sixth-military-branch.html>.

Невозможно положить конец войнам с помощью техники. Как и с помощью космонавтики. Для этого необходимо вскрыть корни текущего экономического, политического и социального положения и причины нынешних войн, заключающиеся в характере современной неолиберальной глобализации. Требуется политическая воля для достижения взаимопонимания и разоружения, а также – как когда-то в ситуации с планами «звездной войны» – давления со стороны всех, кто выступает против войн. Тем не менее космонавтика, по крайней мере, сделала кое-что исключительно важное: она изменила точку зрения многих людей, которым удалось увидеть нашу Землю из космоса. Космонавт из ГДР Зигмунд Йен, в августе 1978 г. отправившийся вместе с советским космонавтом Валерием Быковским и командиром корабля на борту космического корабля «Союз-31» к советской космической станции «Салют-6», выразил то, что чувствовали другие до и после него: «Еще до полета я знал, что наша планета маленькая и уязвимая. Но только когда я увидел ее из космоса во всей ее красоте и хрупкости, я понял, что важнейшая задача человечества – защитить ее и сохранить для будущих поколений»¹³⁰.

N. Hager (Germany)

Cosmonautics and Globalization

Abstract. Since 1961, man has been developing a new field of activity – space. The earth is now perceived from the point of view of the cosmos. The earth is increasingly becoming an object of observation and research. Today, it is impossible to imagine science, industry, and trade in a globalized world without cosmonautics. Cosmonautics has supported the process of globalization and made it possible to a certain extent. I was influenced by it myself. Space science can help answer scientific questions that are important in relation to environmental and climate change. It is necessary to prevent the use of space for military purposes.

Keywords: space, globalisation, star wars, cosmonautics

¹³⁰ Цит. по: https://www.deutschlandfunkkultur.de/sigmund-jaehn-der-erste-deutsche-im-all-einer-der-immer.1008.de.html?dram:article_id=426471.

О.В. Попова

Редактирование человека как проблема биоэтики

Аннотация. В статье представлен анализ развития биоэтического знания сквозь призму формирования дискурсов о генетической модификации (редактировании) человека. Рассмотрен ряд этапов, повлиявших на формирование биоэтической проблематики, связанных с развитием генетики. Среди них проведение в 1975 г. в Асиломаре международной конференции по рекомбинантной ДНК, создание мегапроекта «Геном человека», включающего в себя исследование социальных, правовых и этических аспектов своей реализации, появление технологии редактирования генома CRISPR, вызвавшее широкую реакцию общественности, связанную с обсуждением этико-философских проблем конструирования человека. Показано, что в биоэтическом дискурсе преимущественно представлены две линии анализа этических проблем развития технологий редактирования человека. Первая линия связана с оценкой общего контекста безопасности применения технологий редактирования генома человека в терапевтических целях. Вторая линия артикулирует этико-философские проблемы, возникающие в связи с проведением фундаментальных исследований в области редактирования зародышевой линии человека и последующим применением технологий редактирования генома, подобных CRISPR/Cas9.

Ключевые слова: этические проблемы генетики, CRISPR/Cas9, редактирование человека, социальные проблемы генетики

Исследование этических проблем применения технологии CRISPR стало важным этапом осмысления социальных проблем развития тенденций экспериментирования в области геной инженерии. Современный дискурс биоэтики, представляя собой широкий спектр исследований социальных, правовых и этических проблем, возникающих как результат реализации инновационных проектов в биологии и медицине, артикулирует разнородные этические подходы к анализу антропологиче-

ских рисков применения CRISPR. Практическая цель биоэтики заключается в осознании возможных социогуманитарных рисков биомедицинских инноваций, давая им объективную оценку и предлагая меры по их минимизации. Особенность проблем биоэтики связана с особой спецификой биотехнологического развития, обусловленного тем, что биотехнологии являются разновидностями технологий, «в которых живые объекты выступают либо как технические средства технологий (например, технологий производства биотоплива), либо как объект преобразования, т.е. “материя” для производства полезного артефакта»¹³¹. Само появление биоэтики может рассматриваться как следствие «вторжения “конструирования” в человеческую природу»¹³². Это связано с переориентацией метода современной науки – с открытия на конструирование. В свете этих процессов биотехнологии рассматриваются как «выражение технологического духа, желание и диспозиция рационального понимания, упорядочивания, предсказания и, в конце концов, контроля событий и творений природы»¹³³. История становления биоэтического знания связана с формированием ряда биоэтических дискурсов, появление которых обусловлено ключевыми этапами развития генетических технологий. К ним можно отнести следующие.

1. Проведение в 1975 г. в Асиломаре Международной конференции по рекомбинантной ДНК, в рамках которой произошло широкое обсуждение опасности от потенциальных действий в области манипулирования биологическими процессами, создания гибридных организмов и возможностей неконтролируемого несущего антропогенные риски использования биотехнологий.

2. Инициирование создания мегапроекта «Геном человека», который с самого начала (1990 г.) включал в себя исследование социальных, правовых и этических аспектов своей реализации (Ethical, Social, Legal Issues – ELSI).

3. Формирование широкой биоэтической дискурсивной сети и инициативных групп, связанных с этической оценкой разви-

¹³¹ Тищенко П.Д. Конструирование человека: идеалы и технологии. Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 22. М.: Изд. Моск. гуманит. ин-та, 2015. С. 40.

¹³² Павленко А.Н. Искусственное и естественное // Новая философская энциклопедия // URL: <http://iph.ras.ru/elib/1295.html> (Дата обращения: 11.04.2017).

¹³³ Beyond Therapy. Biotechnology and the Pursuit of Happiness. The President's Council on Bioethics, Washington, 2003. P. 1 // URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/reports/beyondtherapy/> (Дата обращения: 11.04.2017).

тия генетических технологий, появлением возможностей редактирования генетической природы человека (появление технологии CRISPR) с целью, выходящей за пределы сугубо терапевтического воздействия, направленной на улучшение человека, изменение его физических и психических возможностей. В биоэтическом дискурсе преимущественно представлены две линии анализа этических проблем развития технологий редактирования человека. Первая линия связана с оценкой общего контекста безопасности применения технологий редактирования генома человека в терапевтических целях. Вторая линия артикулирует также отдельные этико-философские проблемы, возникающие в связи с проведением фундаментальных исследований в области редактирования зародышевой линии человека и последующим применением технологий редактирования генома, подобных CRISPR/Cas9.

В этих дискурсах отмечается слабость медицинской аргументации, оправдывающей применение CRISPR/Cas9 у эмбрионов, рассматриваются риски редактирования генов зародышевой линии с целью улучшения человеческих качеств, улучшения когнитивных и физических способностей. Именно нетерапевтический контекст применения технологий редактирования генома поднимает целый спектр нерешенных этических проблем: как данная технология способна повлиять на отдельные человеческие популяции и, в целом, на генофонд человечества, насколько возможно и допустимо распространение социального неравенства в контексте ограниченного доступа к генетическим технологиям и др.

Специфика современных исследований в сфере биологии и биотехнологий заключена в том, что философская (в широком смысле) и (био)этическая (как более конкретный аспект) рефлексия оказывается включенной внутрь самих биотехнологических проектов как их составная часть. Эксперт в области биоэтики выступает уже не только как отстраненный теоретический «наблюдатель», но и как соучастник, представляющий междисциплинарную команду гуманитариев, исследующих социальные, правовые и этические аспекты реализации этих проектов. Постоянный этический мониторинг инновационных технологий, подобных CRISPR, в контексте развития новых перспектив модификации природы человека становится все более актуальной задачей.

В одном из интервью российский генетик Д.В. Ребриков, известный своими идеями о необходимости прорыва в сфере редактирования генома человека, дал вполне однозначный ответ об их будущем, обращая внимание на их применение за пределами терапевтического использования. На вопрос журналиста издания *Science* Коэна: «Что вы думаете о редактировании зародышевых клеток не для борьбы с болезнями, а для повышения скорости бега, IQ или цвета глаз?» – он отвечает: «Это будет следующий шаг. Но через 20–30 лет. Теперь я против этого. В 2040 году я поддержу его. Я не против самой идеи. И эти люди, которые выступают против, хотят иметь все это в своих детях, но только за счет божественного провидения, а не за счет науки. Они лжецы или дураки»¹³⁴. Его мнение раскрывает новый ракурс применения генетических технологий, который условно можно обозначить понятием биотехнологического перфекционизма. Под последним подразумевается использование возможностей современных биотехнологий в целях усовершенствования физических и интеллектуальных качеств как отдельного индивида, так и всей человеческой популяции в целом. Таким образом, современная наука проецирует свои ресурсы на конструирование человека с новыми границами физических, психических и социальных возможностей.

В последние годы исследование этических проблем улучшения человека получает мощную институциональную поддержку. Образуются инициативные группы, в академическом научном сообществе проблема расширения человеческих качеств и биотехнологического конструирования человека в целом становится одной из наиболее обсуждаемых и вызывающих огромный исследовательский интерес. Возникает принципиально важный момент смещения фокуса исследований современной биомедицины – с терапии на улучшение человека, его оптимизацию и усиление. Развитие генетических технологий выходит за пределы терапии и становится важным фактором уже начавшейся общецивилизационной игры в улучшение (например, современные нейро- и информационные технологии также все чаще используются не только с целью поддержания или восстановления человеческого здоровья, но и улучшения человеческой природы

¹³⁴ *Cohen, J.* Russian geneticist answers challenges to his plan to make gene-edited babies <https://www.sciencemag.org/news/2019/06/russian-geneticist-answers-challenges-his-plan-make-gene-edited-babies>.

(достаточно вспомнить о расширяющемся рынке когнитивных усилителей).

В отличие от практик воссоздания нормы, характерных для медицинской деятельности, тенденции генетического конструирования человека, направленные на улучшение его физической природы, ориентированы не столько на существующие образцы человеческой нормы и на сложившиеся представления о его физических возможностях, сколько задаются силой воображения, стимулируемой неким идеалом совершенства. Сам идеал совершенства является производной от культурно-вариативных стандартов и норм красоты, интеллекта, физической привлекательности и силы.

Антропологическая граница и идентичность человека в эпоху интенсивного распространения генетических технологий становятся подвижной, технологически определенной реальностью. Она подвергается неизменной трансформации и корректируется сформированным научным этосом, опирающимся на ценности сообщества, нормы морали и права. Такие антропологические параметры, как обретение силы, выносливости, усиление внимания, повышение физической красоты и т.д. и в потенциале – увеличение неограниченной продолжительности жизни, выступают в качестве новых антропологических констант, заданных прежде всего не столько природным, сколько биотехнологическим происхождением.

Дискурсы о «недостаточности», «неполноценности» человеческого существа, долгое время оказывавшие влияние на современное отношение к человеку и формированию о нем базовых представлений, способствуют формированию новой околонучной мифологии, главные роли в которой исполняют увлеченные имажинативными проектами ученые, создающие миры, населенные обитателями с отредактированными генами и, следовательно, усиленными качествами, позволяющими успешно адаптироваться к социальному миру.

Развитие генетических технологий может рассматриваться в контексте формирования различных связей между физическим, интеллектуальным и моральным улучшением. За улучшением физических способностей стоит идея улучшения его социального статуса, развития профессионализма, успешной адаптации в обществе. Расширение границы физических возможностей предстает как инструмент преодоления социальных

ограничений. Возможности генетики выступают в данном контексте в качестве средства формирования конкурентноспособного человеческого капитала.

Воображаемые миры, построенные учеными, не обладали бы столь высокой потенциальной силой роста, если бы в научном дискурсе о генетическом улучшении не происходила активная эксплуатация идеи о благе родительства и необходимости обеспечения жизни, соответствующей определенному качеству. Ученые эксплуатируют определенные родительские взгляды относительно обеспечения блага своим детям. Апеллируя к необходимости использования технологий улучшения человека как в сфере труда, так и в пространстве образования, они как бы прикрываются ширмой чужих желаний, заявляя о себе как проводнике общественной воли и фигурируя лишь в качестве инструмента достижения блага, исполнителя индивидуальных и коллективных надежд и чаяний.

Литература

1. Beyond Therapy. Biotechnology and the Pursuit of Happiness. The President's Council on Bioethics, Washington, 2003. P. 1. // URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/reports/beyondtherapy/> (Дата обращения: 11.04.2017).
2. *Cohen, J.* Russian geneticist answers challenges to his plan to make gene-edited babies <https://www.sciencemag.org/news/2019/06/russian-geneticist-answers-challenges-his-plan-make-gene-edited-babies>.
3. *Collins F.* Statement on NIH funding of research using gene-editing technologies in human embryos.– 2015. – April 29. URL: <http://www.nih.gov/about-nih/who-we-are/nih-director/statements/statement-nih-fundingresearch-using-gene-editing-technologeshuman-embryos>.
4. International summit on Human gene editing // The National academies of sciences, engineering and medicine.– 2015. – Dec. 1–3. URL.: http://www.nationalacademies.org/cs/groups/genesite/documents/webpage/gene_170582.pdf.
5. Statement on genome editing technologies // Committee on bioethics of the Council of Europe (DH-BIO). URL.: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168049034a>.

6. Павленко А.Н. Искусственное и естественное // Новая философская энциклопедия // URL: <http://iph.ras.ru/elib/1295.html> (Дата обращения: 11.04.2017).
7. Тищенко П.Д. Конструирование человека: идеалы и технологии. Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 22. М.: Изд. Моск. гуманит. ин-та, 2015. С. 40.
8. Юдин Б.Г. Редактирование человека // Человек. 2016. № 3. С. 5–19.

О.В. Попова

Human Editing as a Problem of Bioethics

Abstract. The article presents an analysis of the development of bioethical knowledge through the prism of the formation of discourses about the genetic modification (editing) of a person. A number of stages that have influenced the formation of bioethical problems related to the development of genetics are considered. Among them was the international conference on recombinant DNA in 1975 in Asilomar, the creation of the mega-project «Human Genome», which includes the study of the social, legal and ethical aspects of its implementation, the emergence of the CRISPR genome editing technology, which evoked a wide public response associated with the discussion of ethics -philosophical problems of human construction. It is shown that in bioethical discourse two lines of the analysis of ethical problems of the development of human editing technologies are mainly presented. The first line is connected with the assessment of the general context of the safety of the use of technologies for editing the human genome for therapeutic purposes. The second line articulates ethical and philosophical problems arising in connection with fundamental research in the field of editing the germ line of man and subsequent application of genome editing technologies like CRISPR / Cas9.

Keywords: ethical problems of genetics, ethical problems of genetics, CRISPR / Cas9, human editing, social problems of genetics

И.А. Бирич

Философия образования в контексте развития европейской цивилизации: от социальной утопии до современного бренда

Аннотация. Статья посвящена взаимовлиянию социально-экономической формации общества и образовательной доктрины данного общества, как правило, сформулированной внутри господствующей философской системы. В каждой стране шли обширные дебаты о целях и методах образования. Цели касались того образа человека, какого хотели получить в финале образования, методы – адекватных образу средств. В Новое время в результате подобных обсуждений, как правило, проговаривалась и закреплялась образовательная парадигма страны на основе господствующего мировоззрения. После чего делались шаги по организации образования, проводились реформы. Образовательная парадигма в XX в. изменялась параллельно с парадигмой научной и восходила к изменениям в области сознания, когда в западной цивилизации произошел явный культурно-цивилизационный раскол, затронувший и российское образование в начале XXI в.

Ключевые слова: образовательная парадигма; социальная утопия; социал-дарвинизм; педоцентризм; свободное воспитание; всестороннее развитие личности; культурно-цивилизационный разрыв человечества; образовательные услуги.

Человек, делающий успехи в науках, но отстающий в нравственности, больше идет назад, чем вперед.

Аристотель

Обучение по-прежнему понимают только как развитие рассудка, в то время как оно должно стать источником сил обновления и созидания.

М. Монтесори

Платону принадлежит первая известная нам попытка создания философии образования. Платон искал пути гармоничных отношений в обществе, достижения счастья для людей, обладающих различным уровнем развития души. Он считал, что для счастливой, а это значит добродетельной, жизни недостаточно только преобразования личности с помощью знаний, о чем говорил Сократ. **Необходимо преобразовать само государство, которое с помощью системы общественного воспитания и обучения сделает людей счастливыми.** Такое государство он назвал «идеальным».

Так что философия образования в Европе начиналась с социальной утопии, став своеобразным «геномом» для всех дальнейших рассуждений на эту тему. Ее приземлил Аристотель, не возражая Платону по существу, но дав гражданину полиса конкретные модели поведения, предложив «золотую меру» в оценке людей и заложив этическую составляющую в их образовании.

Двигаемся дальше. На смену античной культуре пришло раннехристианское мировосприятие. Оно провозгласило понятные гуманистические принципы: человек – высшая ценность в мире, и ради него Бог приносит себя в жертву; все люди равны перед Богом независимо от социального положения, интеллектуального уровня или национальности; любовь к человеку – основной принцип жизни. Пришла святость религиозного чувства, требующего сначала верить, а потом постигать умом. Рационального обоснования веры христианская апологетика вовсе не отрицала, а наоборот, оно как явление общественного сознания начиналось с философского осмысления ранних христианских ценностей. Провозглашая идею Божественного творения мира в качестве основного догмата веры, первые богословы, в отличие от античных авторов, утверждали также и возможность внутреннего развития человека, в становлении которого педагогическому воз-

действию на его духовные чувства отводилось исключительное по своему значению место.

Так, Тит Флавий Климент Александрийский (II-III вв. н.э.), ученик апостола Марка, обогащенный античной мудростью, оставил нам первое систематизированное христианское богословие на греческом языке, и прежде всего трактат «Педагог», в котором раскрывает методы нравственного воспитания. Антропоцентризм космоса – главная установка ранней христианской апологетики. С этой позиции понятно, почему Божественный Логос (Слово) «презрел лиру и кифару Давида, их бездушные струны, воплотился в Иудее в образе Иисуса Христа и озвучил Духом Святым нашу вселенную и нашу Землю, тело и душу человеческую» [2, с. 21]. Такой Логос только и может быть Педагогом человечества, которое, по мысли Отцов Церкви, находилось в младенческом, с духовной точки зрения, возрасте, еще не знакомое с Истиной и не понимающее задач своего просвещения. В этом проявился мощный гуманистический потенциал литературы первых Отцов церкви, понятие же «педагог» из рабской функции расширилось до вселенского масштаба.

Совсем по-другому понималась суть образования у Августина Блаженного (IV-V вв. н.э.), уже имеющего в руках Библию, переведенную на латинский язык. По его мнению, слово, мысль как дары Божии познаются христианином через посредство Священного Писания и приобретают индивидуализированный смысл. В его основе заложена любовь к духовной мудрости, которая дает возможность видеть в слове, притче, аллегории, иносказании истинный смысл высказывания, работающий на «нового нравственного» человека. Августин дает наставление своим ученикам как будущим учителям духовности: правильная мысль, которая доводится до сознания, дает иное мышление, общение, и возникает «акт творчества, совместного действия». Работа с Библией, ее комментарий становятся целью и средством формирования «школьной философии» – единого стержня содержания различных факультетов в средневековых университетах. Так укрепляется единый корень европейской культуры, в основе которого лежит «верующий разум».

Эпоха позднего европейского Средневековья (XIV – XVI вв.), прошедшая под знаком идей Возрождения, оценивается историками и философами очень высоко. Движение гуманизма в эпоху Ренессанса возникло как следствие перемен в средневековом

мировоззрении. В противоположность учению католической церкви о том, что человек в земной жизни в деле своего спасения должен уповать только на Бога и церковь, новое мировоззрение, как это было и в раннем христианстве, возвращало в центр мироздания человека (homo), сотворенного Богом по своему образу и подобию, то есть творцом.

Человек в гуманизме рассматривался как деятельная целеустремленная личность, своим трудом, умом и энергией способная реализовать свои творческие притязания на постижение тайн мироздания, созданного тем же Творцом. Лучшие умы Европы разрабатывали новые направления воспитания и обучения, стремясь раскрыть в человеке все лучшее. Открывается книгопечатание. Первый европейский издатель Эразм Роттердамский издает выверенные тома Библии, афоризмы античных мыслителей и роман своего друга Т. Мора «Утопия». Так зарождается новый литературный жанр – социальная утопия.

Движение Реформации провозгласило принцип индивидуальности, свободы развития личности, исходя из ее интересов и возможностей. В основу был положен принцип «самости» человека, несущего личную ответственность перед Богом, не уповая на посредников – священников, членов церковной иерархии. Критический и гуманистический настрой протестантизма имел важные последствия для становления адекватной системы образования. По сути, это новое движение смыкалось с Возрождением в стремлениях переместить в центр воспитания детскую личность, приобщить подрастающее поколение к национальной культуре, родному языку и литературе, древним языкам и, в конечном счете, поощрить светскую образованность. Ничто так ни послужило секуляризации культуры, как утверждение новой христианской конфессии. М. Лютер переводит Библию на немецкий язык, его сподвижник в Швейцарии Ж. Кальвин – на французский, сподвижники Кальвина в Англии переводят Библию на английский язык.

XVII век в Северной Европе дал двух мыслителей, разрабатывающих философию образования и оставивших в ней противоположные по своему смыслу педагогические системы. Особое место принадлежит Яну Амосу Коменскому. Философ-гуманист, общественный деятель, представитель новой христианской конфессии он занял видное место в борьбе против отживших и отживавших норм, принятых Средневековьем в науке и куль-

туре, в воспитании и образовании. Фундаментальной основой философии образования и педагогики Я.А. Коменского является «пансофия» – всеобщая мудрость, в содержании которой предусматриваются обобщение всех добытых цивилизацией знаний и передача их через школу последующему поколению. Недаром он назвал свой труд «Великая дидактика». Он заложил основы современной педагогики, одним из первых попытался отыскать и привести в систему объективные закономерности воспитания и обучения на родном языке, дать образование каждому, независимо от сословной, национальной и религиозной принадлежности людей.

«Великая дидактика» Я.А. Коменского потому и «Великая», что была направлена на будущее европейского сообщества, измученного религиозными войнами и эпидемиями на излете эпохи Возрождения. Он обратил свой взор на ребенка, увидел его универсальную, конечно, божественную природу и предложил гуманную педагогику (это его собственное выражение), или систему образования – лестницу, по которой ученик постепенно из класса в класс поднимается на вершину Всеобщей мудрости, то есть ШКОЛУ (калька с латинского *scale* – лестница на гору!). Мудрый человек не будет воевать, а будет решать спорные моменты истории за общим столом переговоров. Какое упование на духовный разум! И какая красивая социальная утопия! Через 100 лет, когда образование стало социальным институтом почти во всех странах, классно-урочную систему Коменского приняли повсеместно, а вот мудрости не достигли.

Не потому ли, что у Коменского оказался сильный оппонент в лице его современника, английского философа Джона Локка. Джон Локк – широко известный философ, политолог, педагог и просветитель Англии. Он создал целостную теоретическую систему, органично связавшую теорию познания, основанную на первичности чувственных впечатлений (так называемый «сенсуализм»), либеральную политическую доктрину, предложил концепцию веротерпимости и свободы совести, написал педагогические и политэкономические сочинения.

Локк обосновал философию здравого смысла, пришел к выводу о восприятии идей и понятий опытным путем, сравнивая разум ребенка с «чистой доской» (*tabula rasa*). В полемике он писал, что нет у ребенка никаких задатков и «врожденных идей», как это утверждал его французский современник, философ и матема-

тик Рене Декарт [2, с. 53]. Для Локка чувственное, опытное восприятие мира первично, а мышление вторично, когда бытие определяет сознание. Он говорит о процессе постоянного изменения разума, идущего параллельно накоплению чувственного опыта. Эта мысль была актуальна, если вспомнить, что Англия переживала в ХУП в. первую научную революцию, а философия направила свои исследования в сторону теории познания (гносеологии).

Итак, XVII век в преддверии превращения образования в социальный институт предложил две альтернативные концепции: «пансофийную школу» в основе с гуманной педагогикой Я.А. Коменского и формирование воспитанных и добродетельных граждан страны с опорой на развитие разума Дж. Локка.

Новая теория воспитания в XVIII веке была предложена французом Жан-Жаком Руссо. Философ, писатель, композитор, гуманист и педагог, он разработал теорию «естественного» воспитания, в основе которой утверждалась мысль, что «природа создала человека счастливым и добрым, а общество искажает его и делает несчастным», а порой и злым [2, с. 58]. Руссо был первый, кто увидел расхождение между целями воспитания как процесса онтологического и социальными условиями общества, бросив ему обвинение в том, что цивилизация портит человеческую природу, которой от рождения присуща гармония истины, добра и красоты. Педагогические идеи Руссо связаны с размышлениями о справедливом переустройстве общества, что соответствовало самой эпохе Просвещения в преддверии Великой французской революции. В основе педагогических идей Руссо – самоформирование личности в соответствии с разработанной им программой, которая предусматривала естественное физическое, умственное, нравственное, трудовое воспитание. Философ провозгласил право детей на уважение к своей природе и на свободное воспитание.

Руссо открыто спорил с Локком. В этом философском споре появилась еще одна концепция образования. От Локка – гносеологическая с авторитарным взглядом на ребенка как на объект обучения, от Руссо – онтологическая со взглядом на ребенка как на самостоятельное существо. От Коменского – аксиологическая с бережным педагогическим сопровождением восхождения личности к всеобщей мудрости, можно сказать, Логосу.

С этого времени в истории европейской цивилизации мы наблюдаем борьбу этих социальных концепций образования вну-

три развития философско-образовательной мысли. Спор этот не прекращается до сих пор.

В середине XIX в. в западной философии образования происходят важные подвижки. На смену универсальным мировоззренческим схемам пришли концепции, ориентированные на данные «позитивных» наук и, прежде всего, социологии. Философия «позитивизма» в педагогике представлена идеями француза О. Конта, англичан Дж. С. Милля, Г. Спенсера и других ученых. Все они считали, что по мере развития общества социальный фактор воспитания приобретает все более значимый вес. Не будем забывать, что XIX век – это век укрепления капитализма в Европе, становления либерального общества.

Среди разных теорий философии образования следует назвать «натуралистическую концепцию» Герберта Спенсера. Теоретические взгляды Спенсера формировались под влиянием достижений естественных наук, воплощали идеи эволюционизма и оказали большое влияние на интеллектуальную атмосферу своего времени. В своих сочинениях Спенсер объединял идею прогрессивной эволюции природы и общества с идеей естественного отбора Ч. Дарвина и борьбы за выживание. Отмечая, что в обществе нарастает тяга к индивидуальной свободе, Спенсер полагал, что приобретение полезного образования может стать гарантом такой свободы.

Если Г. Спенсер определил для наступающего XX в. цель образования в формировании успешной личности, готовой войти в буржуазное общество, которое мы сегодня называем обществом потребления, и работать на его процветание, развивая свои конформистские качества и социальные мускулы, то философия образования сторонников социальной педагогики базировалась на понимании социального спроса, соответствующего политическому, экономическому и культурному развитию общества.

Пестрота педагогических концепций не уберегла Европу от катастрофы 1-й Мировой войны. В 1-й половине XX в. после ее ужасов возникает необходимость в альтернативной цели образования. Все европейские философы, и русской эмиграции в том числе, констатируют и описывают резкий разлом в процессах культуры и цивилизации и не перестают тревожиться за будущее Европы [6].

Известный французский педагог-мыслитель С. Френе инициирует педагогическое движение «Новая школа» или «Новое вос-

питание», в основе которого лежат провозглашенный Д. Дьюи принцип «педоцентризма» и... концепция Ж.-Ж. Руссо. В начале 30-х гг. во Франции был создан Фронт защиты ребенка. Френе стал его секретарем и взял на себя организационную функцию по координации этого движения, имевшего антифашистскую и демократическую направленность

Френе разрабатывает практическую модель школы, в которой господствует свободное воспитание, а ученики учатся не только наукам, но и управлению вместе с учителями своим учебным и воспитательным процессом. По мысли Френе, дети, приученные к демократизму и справедливости, вырастают с чувством собственного достоинства, с развитой любознательностью и светлым разумом.

С. Френе принадлежит идея создания Международной федерации сторонников Новой школы, идейным лидером которой он был до конца своей жизни. Он основал несколько педагогических журналов и был их бессменным руководителем. На рубеже 80–90-х гг. более 10 тысяч французских учителей полностью или частично применяли его методы. Другого такого массового неформального педагогического течения сегодня нет нигде в мире. В ежегодных конгрессах созданной Френе Федерации принимают участие до тысячи делегатов, многие учителя приезжают из других стран.

Есть другой пример широкого распространения модели школы, основанной на целостной философской концепции, – известная вальфдорская педагогика, созданная Рудольфом Штейнером. Это немецкий философ, основатель антропософии, последователь натурфилософии Гёте. Учение Штейнера о человеке мыслилось им как путь к раскрытию заключенных в человеке метафизических сил с помощью особой системы воспитания и использования этих сил на благо общества. Согласно идеям Штейнера, воспитание и обучение играют решающую роль в развитии человечества, но при условии, если образование отделено от государства, так как оно реализует универсальные цели развития духовного потенциала ребенка, которое не должно зависеть от конкретных социальных условий, а уж тем более от «социального заказа».

Свобода – основное условие для творческой духовной жизни. Недаром Штейнер кратко сформулировал задачу образования как «воспитание к свободе». Модель школы Коменского Штейнер

взял не только по форме, но и по сути, нагрузив новым содержанием. То же самое можно сказать об известной в мире воспитательной модели для маленьких детей итальянского психолога и педагога Марии Монтессори, у которой тоже была своя философская концепция образования. Это все примеры реализации в 1-й половине XX в. идей педоцентризма.

А теперь посмотрим, что происходило в России. И К.Д. Ушинский, и Л.Н. Толстой, и С.А. Рачинский – три титана народного образования, прежде чем определить его структуру и содержание после крестьянской реформы 1861 г., очень внимательно изучили опыт заграничной школы и пришли к выводу, что перенимать его для обучения народа не целесообразно: слишком много места уделяется рассудку, а духовным чувствам – ничего. Определив цели и задачи народной школы как работы на бережное сохранение и совершенствование народного сознания, методически они вышли на идеи так называемого педоцентризма раньше, чем в Европе. Народная школа опиралась на педагогическую антропологию Ушинского и на... концепцию Руссо и провозглашала «свободное воспитание» главным ее методом. Он был освещен авторитетом Л.Н. Толстого и его последователя К.Н. Вентцеля, рассказывающих о новых педагогических методах в журналах и периодике. Для них образ ребенка был действительно прообразом гармонии добра, истины и красоты. Они верили в это и так работали.

Конечно, это была капля в море приходских училищ и городских гимназий в царской России. Но эти идеи неожиданно оказались востребованными в новой России и были подхвачены в концепции Единой трудовой школы, принятой Советом народных комиссаров в 1918 г., поддержанные А.В. Луначарским и Н.К. Крупской. Разработали концепцию психологи П.П. Блонский и Л.С. Выготский, провозгласившие главной в новой школе педагогику сотрудничества. Концепция стала основной моделью для многих школ-колоний и школ-коммун, сформированных в стране после Гражданской войны, которые просуществовали до их закрытия в конце 30-х гг. Самая сильная часть концепции – в понимании позитивного, свободного взаимодействия коллектива и личности, в чувстве братства и ответственности за окружающую среду [3]. Не в этой ли свободе надо искать причину того, что педагогические идеи Блонского и Выготского в 30-е гг. были осуждены министерством просвещения? Мы еще вернемся к этому наблюдению.

После Великой Отечественной войны необходимо было разработать новую концепцию советского образования. Ее выдвинул тоже психолог, ученик Выготского, академик А.Н. Леонтьев, заявивший о новой цели образования – формировании всесторонне развитой личности, как это было записано в теории научного коммунизма. Таким образом, гуманистический лозунг стал вывеской нашего послевоенного образования. И оно действительно стало лучшим в мире.

Но прекрасный лозунг нуждался в хорошо обоснованной методике, а она была сугубо материалистической, когда «бытие определяет сознание» (по Локку и Марксу) и, значит, ребенок как «чистый лист» есть объект обучения и воспитания [2, с. 53]. В 70-е гг. XX в. стало давать о себе знать противоречие между гуманистическим лозунгом образования и его авторитарными педагогическими методами на практике. Произошла подмена цели образования его средствами. Ошибка накапливалась. Накапливалось и несогласие с этим со стороны талантливых ученых, учительства и родителей. Так было подготовлено движение учителей-новаторов 80-х гг., которым Россия может гордиться [5]. Новаторы продолжали работать и в 2-тысячные годы уже после распада СССР и краха советской идеологии, так как не зависели от нее. Их признанный всеми успех опирался на творческую природу ребенка [3, с. 225–248]. Но не долго им пришлось на нее опираться.

Реформирование российского образования на новых жестких основаниях активно началось с 2003 г., когда Россия вошла в Болонский процесс. Вместе с возможностью конвертирования дипломов мы восприняли и основную цель западноевропейского образования, восходящую еще к идеям Г. Спенсера. Чтобы ребенок вырос успешным, семье нужны хорошие образовательные услуги – не более того.

А теперь вернемся к вопросу об идейных источниках бесконечного реформирования отечественного образования, к различным этапам его национального оформления. Сначала это было «Российское образование: 2008–2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях» [3, с.144], подготовленная ГУ ВШЭ и приведшая к окончательному упрочению в школе ЕГЭ и ОГЭ, а в вузе бакалавриата и магистратуры. Теперь нам предлагают голосовать за Национальный проект «Образование – 2020–2024» с приличным финансовым вложением. На что гото-

во потратиться правительство вместе с Российским Сбербанком во главе с Г. Грефом? На тотальное погружение образования в цифровую среду: от «дошколки», начальной школы до аспирантуры с полной потерей права на свободное овладение материалом. Теперь уже и знания не являются смыслом обучения, а... навыки работы с компьютером по алгоритмам, установленным той же ВШЭ. Начата когнитивная война против сознания российских учащихся и учителей в целях его кодирования и далее – манипулирования сознанием.

Самое страшное слово для новой волны управленцев, как правило, не имеющих ни педагогического, ни гуманитарного образования, – это «свобода». Для ее прикрытия не жалко никаких денег. Между тем самое необходимое для нормального развития ребенка, и вообще личности человека – это ее самостоятельное начало, свобода, за которую, мы знаем, люди могут и жизнью пожертвовать. Наше сидение в самоизоляции в апреле–мае 2020 г. показало все «прелести» дистанционного цифрового обучения. Разрыв культуры и цивилизации уже прошел через сердце и мозги нашего ученика. Мы этого хотели и хотим для наших детей? Самое время потребовать провести гуманитарную экспертизу цифровизации образовательной среды, пока живое мышление наших детей не попало под пресс искусственного интеллекта, не стало придатком различных бизнес-моделей, а культурный код нации не посажен на цифровую платформу Сбербанка России.

Как видим, сегодня в образовательных кругах столкнулись две концепции образования: одна – от функционеров, принципиально выступающих против творческой природы ребенка; другая – от ученых, опирающихся на мировой опыт педагогов-мыслителей, всегда соединяющих ответственное взросление человека с судьбой его страны и шире – мира. Есть и первые жертвы данного столкновения: в октябре 2019 г. погибает широко известный в стране и за рубежом директор Лицея-интерната формирования личности подростка, новатор 80-х гг., гениальный педагог и мыслитель М.П. Щетинин. Школа его – «Школа третьего тысячелетия» – закрыта, судьба ее до сих пор не известна. Позор!

Между прочим, М.П. Щетинин воспитывал своих учеников в духе русского космизма, прекрасно понимая необходимость формирования в будущих поколениях именно такого мировоз-

зрения. Усложнение и ускорение технического прогресса неуклонно ведут нас, по данным науки, или к экологическому коллапсу 2050 г., или к новой точке равновесия при условии изменения своего мировоззрения, направленного на устремленность к устойчивому развитию мира. Пройдем ли мы зону бифуркации? В Нацпроекте «Образование» последнего образца ничего об этом не сказано. По мнению профессора практики МШУ «Сколково» П. Лукши, цифровая среда не приспособлена к решению проблем живой жизни [4]. Одномерное образование формирует одномерного человека с недалеким разумом, но жадными инстинктами. Только системный и синергетический подход к целям и задачам образования может вывести нас на уровень формирования искомого устойчивого развития [1], несмотря на то, что сами функционеры против системного понимания образования. И понятно почему: системное образование – конкурент искусственному интеллекту.

Литература

1. *Бирич И.А.* Культурно-цивилизационная тайна образования: философский проект. М.: Академ. проект, 2018. 276 с.– (Философские технологии: избр. филос. труды).
2. *Бирич И.А., Музафарова Н.И.* Развитие философско-педагогической мысли на Западе. Ч. 1. // Панченко О.Г. Философия образования и воспитания (По страницам Антологии гуманной педагогики): учеб. пособие: в 3 ч. М.: МГПУ, 2005. 92 с.
3. *Бирич И.А., Панченко О.Г.* В поисках новой методологии отечественного образования: история, современность, прогнозы. М., Екатеринбург: Урализдат, 2010. 256 с.
4. *Лукша П.* Человек будущего, культура будущего: как стать акторами эволюции? Визионерская лекция перед участниками «Зимнего острова» (г. Сочи, 1–4 декабря 2019 г.). Электронный ресурс. Обращение 25 апреля 2020.
5. *Новый человек и школа будущего (научно-педагогическая фантастика).* М.: Творческий союз учителей СССР; Философское общество СССР, 1989. 229 с.
6. *Шпенглер О.* Закат Европы. Петербург: Academia, 1923.

I.A. Birich

Philosophy of Education in the Context of the Development of European Civilization: from Social Utopia to Modern Brand

Abstract. The article is devoted to the mutual influence of the socio-economic formation of society and the educational doctrine of this society, usually formulated within the dominant philosophical system. There were extensive debates within the states about the goals and methods of education. The goals related to the image of the person that was wanted in the final education, methods – adequate to the image of means. In the Modern Age such discussions tended to be used as a result of the country's educational paradigm on the basis of the dominant outlook. After that some steps were taken to organize education, some reforms were carried out. The educational paradigm in the 20th century changed in parallel with the scientific paradigm and led to changes in the field of consciousness when in Western civilization there was a clear cultural and civilizational schism. All hope for a new philosophical picture of the world and the image of the human in its center.

Keywords: the educational paradigm; Social utopia; Social Darwinism; pedocentrism (progressivism); Freedom-based education; Comprehensive personal development; The cultural and civilizational humanity gap; educational services

В.В. Василькова

Глобализация лжи, или Диверсификация правды: информационные искажения в социальных сетях

Аннотация. Целью данной статьи является анализ амбивалентного характера процессов глобализации применительно к феномену информационных искажений в пространстве социальных онлайн сетей. Показаны технологические и коммуникативные механизмы, обеспечивающие процесс глобализации лжи – масштаба и скорости распространения информационных искажений в онлайн социальных сетях в целях манипуляции общественным мнением. Описаны особенности нового феномена компьютерной пропаганды, фиксирующего современный этап информационной глобализации. Также отмечается, что гетерогенные структуры глобальных социальных сетей сосуществуют с гомогенными (с точки зрения установок и ценностей) локальными сетевыми структурами, которые в силу своего рекурсивного характера способны как противостоять манипулятивному информационному воздействию, так и порождать собственные ложные сообщения, сохраняемые и усиливающиеся внутри существующих «информационных капсул». В результате возникает сложный ландшафт порождения и распространения ложных сообщений, связанных с различными представлениями о лжи/правде в различных сетевых сообществах в зависимости от распространенных в них ценностей и интересов, что позволяет рассматривать экспансию информационных искажений не столько как «глобализацию лжи», сколько как распространение в виртуальном пространстве диверсифицированных форм «правды» – различных форм культурных смыслов, легитимизируемых как истинные.

Ключевые слова: компьютерная пропаганда, социальные сети, информационные искажения, социальные боты, глобализация

Концепт глобализации, ставший в последние десятилетия аксиоматичным в идеологическом и публичном дискурсах, с самого своего появления вызывал критику и неоднозначные оценки социологов, политологов, социальных философов. Более радикальная критика данного концепта связана с утверждением о том, что данное понятие не отражает качественного отличия современного этапа социетального развития, а является продолжением общеисторического процесса универсализации и интернационализации (Бек, 2007. С. 205–207; Цыганков, 2003. С. 215–216). Однако центральным направлением критической рефлексии данного концепта является фиксация разновекторной динамики и многоуровневой структуры процесса глобализации, не позволяющих говорить о целостности и однозначности происходящих изменений. В частности, подчеркивается, что глобализация как «осетевление», т.е. объединение в общую сеть решающих в социальном плане глобальных сетей (финансовой, производственной, управленческой, научно-технологической, коммуникационной, информационной и др.) проявляется преимущественно в постиндустриальных странах и в «тончайшем слое интернет-электронных связей», в то время как большинство жителей планеты живут вне глобальных сетей (Кастельс, 2017. С. 69–71; Богатуров, 2002. С. 376). При этом глобализация сопровождается такими амбивалентными процессами, как локализация, регионализация, партикуляризм, неотрайбализм, характеризующими тенденцию к новой фрагментации мира, новым формам раскола геополитических, национальных и культурных дифференциаций, когда различные сообщества создают свои собственные особые миры, свои «вселенные», порождая в результате мозаику различных социальностей, сообществ, культурных практик. Компромиссный термин «глокализация» призван, по мнению З.Баумана, исправить односторонний характер концепции глобализации, объединяя тенденции к взаимосвязанности и взаимозависимости и тенденции к обособленности и «рестратификации в мировом масштабе» (Бауман, 2004. С. 101–102).

В рамках данной статьи ставится задача показать амбивалентный характер процессов глобализации и их последствий применительно к феномену информационных искажений в пространстве социальных онлайн сетей.

Глобализация лжи: манипулятивные технологии компьютерной пропаганды

Цифровые технологии и технологии Web 2.0, связанные с появлением глобальных онлайн социальных сетей, создали новые беспрецедентные условия для масштабных и интенсивных форм информационных воздействий, поскольку изменились формы потребления контента и коммуникативная структура глобализирующегося киберпространства. Теперь сами пользователи стали активными субъектами киберпространства, способными не только создавать контент, но и выстраивать интенсивное взаимодействие друг с другом и контентом путем установления связей оценок, комментариев, распространения информации и т.д. Сформировалась коммуникативная модель «многие – многим», что интенсифицирует процесс обмена информацией.

При этом, как отмечают некоторые авторы, массы людей, включенные в интернет-коммуникацию на платформах социальных сетей, обладают теми же характеристиками «уязвимости», что и «масса» докомпьютерной эры (анонимность, повышенная эмоциональность, ослабление критического и рационального контроля и т.д.), что делает их чрезвычайно уязвимыми для манипулятивного воздействия.

Возможность глобального контроля за пользователями социальных сетей обеспечивается при помощи цифровых технологий и возможностей сбора информации с использованием Big Data. При этом фиксация цифровых следов, цифрового поведения, индивидуальных особенностей пользователей не требует их согласия. А формирование такого феномена, как Total Data, представляющего собой объединённое в единую систему множество цифровых массивов данных из различных сфер жизнедеятельности общества, позволяет, по сути, «управлять формированием дизайна социальных отношений в любой группе людей» (Володенков, 2019b. С. 10).

Использование данных технологий в практиках социального воздействия на сознание и поведение широких масс людей позволило некоторым исследователям говорить о появлении нового феномена – компьютерной пропаганды (Computational propaganda). Компьютерная пропаганда трактуется как новое явление и новая область исследования цифровой дезинформа-

ции и манипуляции при помощи компьютерных технологий. «Как коммуникативная практика компьютерная пропаганда описывает использование алгоритмов автоматизации с целью полного управления и распространения вводящей в заблуждение информации в социальных сетях» (Woolley, Howard, 2018. P. 4). Новой формой компьютерной пропаганды является целенаправленно конструируемая и циркулирующая в социальных сетях фейковая информация. Новым способом (каналом) распространения такой информации выступают социальные боты – алгоритмизированные программы, позволяющие осуществить такое распространение с невероятной скоростью и масштабностью. Таким образом, фейки и боты можно рассматривать как взаимодополняющие механизмы конструирования и распространения информационных искажений в социальных сетях.

Под фейковыми новостями в социальных сетях (в отличие от других форм ложной информации) понимаются такие новости, которые 1) включают заведомо ложную информацию, которая может быть проверена и обнаружена, 2) создаются с целью нечестного намерения ввести в заблуждение пользователей (Klein, Wueller, 2017).

Существует целый ряд приемов использования компьютерных технологий для конструирования фейковых новостей: создание интернет-ресурсов, имитирующих ведущие новостные ленты; вставка лейбла известного новостного агентства в фиктивный репортаж; программная обработка скриншотов онлайн-блогов; встраивание нужного материала в программу онлайн трансляции и др.

Лингво-семантическими приемами конструирования современных фейковых новостей выступают приемы, связанные с особенностями словообразования, пунктуации, синтаксиса, читаемости/понятности текста (количество символов, сложные слова, количество слогов, типы слов, количество абзацев и др.) (Pérez-Rosas et al., 2018; Wu, Yang, Zhu, 2015). При конструировании заведомо ложного контента используется больше социально значимых слов, выражается больше уверенности, информация фокусируется на текущих и будущих действиях, чаще используются слова, активизирующие степень восприятия (такие как «слышать», «видеть», «чувствовать» и др.), и лингвистические характе-

ристики, порождающие позитивные эмоции. Данные приемы могут быть важным инструментом манипулятивного воздействия, поскольку позволяют стимулировать сильную эмоциональную реакцию пользователей (гнев, негодование, радость и др.).

Социальные боты как новый канал компьютерной пропаганды представляют собой алгоритмизированные программы, которые автоматически создают контент и взаимодействуют с другими пользователями онлайн социальных сетей, продвигая данный контент (Ferrara et al., 2016). К ним относятся не только ложные аккаунты, но и действующие в социальных сетях чат-боты, спам-боты, интенсивно рассылающие сходную информацию, боты-сканеры, собирающие информацию по заранее определенному техническому заданию, а также с трудом поддающиеся идентификации гибридные, полуавтоматизированные боты-киборги.

Несмотря на то что социальные боты активно используются в самых разных сферах деятельности (маркетинг, реклама, HR и т.д.), наибольшее внимание привлекают «злонамеренные политические боты с высоким уровнем имитации человеческого поведения», что связано с агрессивным характером, высокой степенью распространения и слабой контролируемостью этих ботов со стороны общественности (Stieglitz et al., 2017). Именно такие боты становятся основным инструментом современных пропагандистских кампаний и манипуляции общественным мнением (Bessi, Ferrara, 2016). Наиболее резонансным по своим последствиям является их использование в электоральных практиках различного уровня, а также в астротурфинге – продуцировании и поддержании искусственного общественного мнения путем «наводнения» информационного пространства сообщениями определенного содержания (см.: Varol et al., 2017; Василькова, Легостаева, 2019).

Важно подчеркнуть, что использование бот-технологий значительно увеличивает степень анонимности пропагандистского воздействия (скрывая субъектов пропаганды под ложными аккаунтами и атаками троллей и киборгов), а также расширяет масштаб воздействия на аудиторию, поскольку возрастают скорость и размах распространения информации. Таким образом, объектом компьютерной пропаганды становится гораздо большее количество людей, чем ранее.

Диверсификация правды: локализация и эхо-камеры в социальных сетях

В изучении феномена информационного воздействия в социальных сетях существует и другой тренд – переход от признания однозначно манипулятивных целей информационных искажений в рамках компьютерной пропаганды (негативная коннотация) к пониманию данного феномена как «новой нормальности», который используется разными социальными акторами с различными целями для информационного влияния в социальных сетях (нейтральная коннотация).

Гетерогенная структура онлайн социальных сетей детерминирует сложный ландшафт порождения и распространения ложных сообщений, связанных с различными представлениями о лжи/правде в различных сетевых сообществах в зависимости от распространенных в них ценностях и интересах. В данном контексте экспансию информационных искажений можно рассматривать не столько как «глобализацию лжи», сколько как распространение в виртуальном пространстве диверсифицированных форм «правды» – различных форм культурных смыслов, легитимизируемых как истинные.

Данная позиция опирается на понимание отличий новых виртуальных пользовательских структур, сформировавшихся в интернет-коммуникации, от традиционного понимания феномена массы, под которой понимается неструктурированное аморфное образование «молчаливого» (идеологически нейтрального) большинства. Виртуальные сетевые сообщества характеризуются большей устойчивостью структурных взаимосвязей и сопряжений между их участниками. Более того, комментарийная активность делает эти группы пользователей не только пассивными реципиентами информационного воздействия, но и распространителями, генераторами и интерпретаторами информационного сообщения (Володенков, 2019а. С. 344–346).

Исходя из этого можно сказать, что глобальные, универсальные по своим принципам манипулятивные принципы информационного воздействия по-разному работают на различных локальных участках сетевого интернет-пространств. В определенных случаях они могут либо не срабатывать, благодаря рекурсивному характеру интернет-коммуникации (Карданова-Бирюкова, 2018) и защитным механизмам так называемого феномена

эхо-камер, либо порождать собственные локальные «выбросы» ложной информации, которая интерпретируется как правдивая.

Феномен так называемых эхо-камер (или информационных капсул) фиксирует зависимость человека от влияния близкой ему социальной группы: человек склонен считать правдоподобной и принимать ту информацию, которая согласуется с уже сформированными им представлениями, и поступает от тех людей, которых он воспринимает как себе подобных.

Еще в 1977 г. ученые Стэнфордского университета открыли эффект доверия («truth effect»), в соответствии с которым сообщения, которые человек уже слышал, вызывают у него большее доверие, чем новая информация. Информация, противоречащая сложившимся у него стереотипам, расценивается им как недостоверная, предвзятая, ложная. Соответственно, человек предпочитает воспринимать информацию именно из тех источников, которые подтверждают уже сформированные у него представления (Fazio et al., 2015).

Для создания эхо-камеры современные социальные сети предоставляют пользователям новые информационно-коммуникативные механизмы – например, лайки и репосты, которые являются не просто показателями социального одобрения (с использованием механизмов обратной связи), но и важным способом коммуникации, который позволяет выстраивать определенное ценностно-эмоциональное восприятие объекта вне зависимости от того, основано оно на достоверной или недостоверной информации. Существует целый ряд эмпирических исследований, зафиксировавших высокую степень зависимости принятия информационного сигнала от его одобрения сверстниками или единомышленниками в сети (см.: Bakshy et al., 2012; Bakshy, Messing, Adamic, 2015).

Таким образом, в локальных сетевых сообществах формируется операционально замкнутая аутопоэтическая коммуникативная система, в «закрытом пространстве» которой идеи, символы, убеждения, мнения не изменяются, не подвергаются критическому осмыслению, а наоборот, закрепляются и даже усиливаются за счет многократного повторения, обсуждения, одобрения среди единомышленников.

Фейковые новости в таких сетевых сообществах конструируются на основе тех фреймов сознания, которые свойственны этому сообществу. Именно в рамках таких фреймов маркируют-

ся представления о лжи/правде, которые заставляют участников этих сообществ доверять или не доверять получаемой информации. Механизм подобного конструирования фреймов и восприятия дезинформации рассматривает М. Кастельс на примере отношения американцев к войне в Ираке 2001–2008 гг. (Кастельс, 2017. С. 221–248).

Использование социальных ботов также диверсифицируется в зависимости от целей и ценностей локальных сетевых сообществ. В частности, в исследованиях по социальным ботам отмечается, что в последние годы боты (первоначально используемые преимущественно в целях политической манипуляции общественным мнением и распространения ложной информации) все чаще запускаются группами лиц для привлечения общественного внимания к социально значимым и актуальным для них проблемам, в том числе противостояния ложной информации. Так, например, зафиксированы и описаны функционирующие в разных странах боты, ставящие своей целью борьбу с фейковыми новостями, разоблачение коррупции, распространение скрываемой информации о насильственных действиях силовых структур, обеспечение прозрачности информации, поступающей от государственных и бизнес-структур для защиты прав граждан и т.д. (Arnaudo, 2017; Velázquez, Yazdani, Suárez-Serrato, 2017; Василькова, Легостаева, Радушевский, 2019 и др.).

При этом, конечно же, не ослабевает информационная «война ботов», распространяющих различные идеологические и политические установки как разные формы правды с позиций различных социальных акторов.

Выводы и перспективы исследования

Глобализация лжи в социальных онлайн сетях, связанная с масштабом и скоростью распространения информационных искажений, в значительной степени обусловлена использованием компьютерных технологий. При этом анализ данного феномена невозможен без понимания особенностей коммуникативной структуры таких сетей. Гетерогенные структуры глобальных социальных сетей сосуществуют с гомогенными (с точки зрения установок и ценностей) локальными сетевыми структурами, которые в силу своего рекурсивного характера способны как противостоять манипулятивному информационному воздействию,

так и порождать собственные ложные сообщения, сохраняемые и усиливающиеся внутри существующих «информационных капсул». В результате возникает сложный ландшафт порождения и распространения ложных сообщений, связанных с различными представлениями о лжи/правде в различных сетевых сообществах в зависимости от распространенных в них ценностей и интересов.

Новые практики информационного воздействия (информационных искажений и противостояния им) требуют своего осмысления в рамках различных областей знания. Среди возможных векторов исследования можно выделить следующие:

– анализ социальных акторов, заинтересованных в конструировании ложной информации и противостоянии ей (их целей, ресурсного потенциала и т.д.), включая исследование новых технологических элит и новых дата-классов (Manovich, 2015);

– исследование принципов и способов идентификации ложных новостей на основе синтеза методов и подходов, формирующихся в «информационном кластере» наук (компьютерные науки, когнитивные науки, социология, политология, лингвистика и др.);

– актуализация для анализа сетевых структур онлайн-сообществ принципов неклассической (социальной) эпистемологии, с позиций которой истинность/ложность знания определяется социальными интересами того или иного сообщества;

– анализ существующих практик конструирования и реализации различных «профилей достоверности» (Тоффлер, Тоффлер, 2008) – систем обоснования истинности и верификации знания в различных областях деятельности на основе использования различных «фильтров истинности».

Литература

1. Бауман З. Глобализация: последствия для человека и общества. М.: Изд-во «Весь Мир», 2004. 188 с.
2. Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
3. Богатуров А.Д. Брюссельско-вашингтонский порядок? // Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М., 2002.

4. *Василькова В.В., Легостаева Н.И.* Социальные боты в политической коммуникации // Вестник РУДН. Социология. 2019. № 1. С. 121–133.
5. *Василькова В.В., Легостаева Н.И., Радушевский В.Б.* Социальные боты как инструмент развития гражданского участия // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 19–42.
6. *Володенков С.В.* Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019а. № 5. С. 341–365.
7. *Володенков С.А.* Цифровые технологии как фактор изменения отношений в системе «государство–общество» // Навстречу «цифровому обществу»: экспертные оценки и прогнозы. М.: Наука, 2019b. С. 9–17.
8. *Карданова-Бирюкова К.С.* Рекурсивность как образующая коммуникативного взаимодействия в интернет-пространстве // Языковое бытие человека и этноса: сб. науч. трудов по материалам XV Березинских чтений. М.: ИНИОН РАН. Вып. 20. 2018. С. 259–272.
9. *Кастельс М.* Власть коммуникации. М.: Изд-во ВШЭ, 2017. 591 с.
10. *Тоффлер Э., Тоффлер Х.* Революционное богатство. Как оно будет создано и как изменит нашу жизнь. М.: АСТ, 2008. 570 с.
11. *Цыганков П.А.* Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2003. 590 с.
12. *Arnaudo D.* Computational Propaganda in Brazil: Social Bots During Elections. Oxford, UK: Project on Computational Propaganda. 2017. Vol. 8. P. 1–39.
13. *Bakshy E., Eckles D., Yan R, Rosenn I.* Social influence in social advertising: evidence from field experiments // Proceedings of the 13th ACM Conference on Electronic Commerce (EC '12). 2012. ACM, New York, USA. P. 146–161.
14. *Bakshy E., Messing S., Adamic L.* Exposure to ideologically diverse news and opinion on Facebook // Research Reports. Political Science. 5 June 2015. Vol.348. Issue 6239. P. 1130–1132.
15. *Bessi A., Ferrara E.* Social Bots Distort the 2016 US Presidential Election Online Discussion // First Monday. Vol. 21, No 11, 7 November 2016.

16. *Fazio L.K., Brashier N.M., Payne B.K., Marsh E.J.* Knowledge Does Not Protect Against Illusory Truth // *Journal of Experimental Psychology: General*. 2015. Vol. 144. No. 5. P. 993–1002.
17. *Ferrara E., Varol O., Davis C., Menczer F., Flammini A.* The rise of social bots // *Communications of the ACM*. 2016. Vol. 59. No. 7. P. 96–104.
18. *Klein D.O., Wueller J.R.* Fake news: A legal perspective // *Journal of Internet Law*. 2017. Vol. 20. No. 10. P. 5–13
19. *Manovich L.* The Science of Culture? Social Computing, Digital Humanities and Cultural Analytics, 2015 // http://manovich.net/content/04-projects/088-cultural-analytics-social-computing/cultural_analytics_article_final.pdf.
20. *Pérez-Rosas V., Kleinberg B., Lefevre A., Mihalcea R.* Automatic Detection of Fake News // *Proceedings of the 27th International Conference on Computational Linguistics*. August 2018. Santa Fe, New Mexico, USA. Publisher: Association for Computational Linguistics. P. 3391–3401.
21. *Stieglitz S., Brachten F., Ross B., Jung A.-K.* Do Social Bots Dream of Electric Sheep? A Categorisation of Social Media Bot Accounts // *Australasian Conference on Information Systems*. Hobart, Australia. 2017.
22. *Varol O., Ferrara E., Davis C.A., Menczer F., Flammini A.* Online human-bot interactions: Detection, estimation, and characterization // *Eleventh international AAAI conference on web and social media*. 2017.
23. *Velázquez E., Yazdani M., Suárez-Serrato P.* Socialbots supporting human rights // *AIES '18 Proceedings of the 2018 AAAI/ACM Conference on AI, Ethics, and Society*. 2017. New Orleans, LA, USA. P. 290–296.
24. *Wu K., Yang S., Zhu K.Q.* False rumors detection on Sina Weibo by propagation structures. // *IEEE 31st International Conference on Data Engineering* 13–17 April 2015.
25. *Woolley S.C., Howard P.N.* *Computational propaganda: political parties, politicians, and political manipulation on social media*. Oxford University Press. 2018. 263 p.

V.V. Vasilkova

Globalization of Lies or Diversification of Truth: Information Distortions in Social Networks

Abstract. The purpose of this article is to analyze the ambivalent nature of globalization processes and its consequences in relation to the phenomenon of information distortion in the space of social online networks. Technological and communication mechanisms are shown that ensure the globalization of lies – the scale and speed of the spread of information distortions in online social networks in order to manipulate public opinion. The features of the new phenomenon of Computational propaganda, fixing the current stage of information globalization, are described. It is also noted that the heterogeneous structures of global social networks coexist with homogeneous (from the point of view of attitudes and values) local network structures, which, due to their recursive nature, can both resist manipulative informational impact and generate their own false messages that are stored and amplified within existing ones “information capsules”. The result is a complex landscape of the generation and dissemination of false messages associated with different ideas about lies / truth in different network communities, depending on the values and interests that are common in them. This allows us to consider the expansion of informational distortions not so much as the “globalization of lies”, but rather as the spread in the virtual space of diversified forms of “truth” – various forms of cultural meanings legitimized as true.

Keywords: computational propaganda, social network, information distortion, social bots, globalization

Ф.Г. Майленова

Пандемия как катализатор трансформации эгоизма в современном технологическом обществе

Аннотация. Нам всем довелось оказаться в беспрецедентной ситуации, внутри трагедии, затронувшей весь мир, и это показало, насколько призрачны границы и как на самом деле един мир. В то же время именно в эти дни карантина и изоляции каждый оказался наедине с самим собой, со своими экзистенциальными переживаниями. Моральные противоречия, борьба между эгоизмом и альтруизмом обретает новые грани перед лицом грозной опасности.

Ключевые слова: эгоизм, альтруизм, экзистенциальный выбор, глобальная катастрофа, этика, технологии, биоэтика

Введение

Сегодня, когда мы оказались в беспрецедентной ситуации, внутри трагедии, которая затронула все страны мира, каждую семью, каждого человека, независимо от его положения в обществе, казалось бы, весь мир должен объединиться в борьбе с общим врагом. Зная о технологических успехах развитых стран, в том числе в области биомедицинских и информационных технологий, можно предположить, что объединение человечества должно идти по гуманистическому сценарию, ведь беда-то общая! Тем не менее оказалось, что никто не был готов. Правительства разных стран показали разный уровень готовности (точнее, неготовности) к катастрофам, а также к заботе о своих согражданах, хотя, надо отметить, принимать решения в ситуации, в которой так много неизвестных, в условиях тотального страха – это всегда поиск наименьшего зла, так как любой выбор, каждое решение имеют определённые издержки и для кого-то оборачиваются потерей и трагедией. Выбор между страхом смерти и страхом экономического кризиса, или даже краха – очень трудный выбор. Практически все страны мира приняли решение пойти на риск экономических потерь ради возможности уменьшить

потери от смертельно опасной болезни. Видимо, это было наименьшим злом.

Впервые в истории человечество сталкивается с пандемией, будучи оснащённым новейшими технологиями, позволяющими влиять на ее течение благодаря усилиям медицины и научных исследований, а также информируя с помощью СМИ и интернета население всего земного шара о ситуации в разных странах и мерах сдерживания распространения и помощи заболевшим. Однако роль информационных технологий двояка: кроме предоставления корректной информации они могут также дезинформировать и манипулировать массовым сознанием. И, похоже, именно злоупотребление полученной властью со стороны правительств пугает сегодня не менее, чем опасность заразиться и тяжело заболеть.

Каждый оказался в сложной ситуации, так как не осталось ни одного человека, кого бы лично не затронула пандемия, даже если сама болезнь прошла стороной или оказалась не тяжёлой. Так как изменился весь уклад жизни, и в течение долгих дней и недель многие остались наедине со своими страхами и нерешёнными экзистенциальными проблемами, и все привычные способы моральной оценки понемногу трансформируются.

Самоизоляция как катализатор моральной трансформации

Какова внутренняя жизнь личности в ситуации, когда все либеральные свободы оказываются временно «выключены» жёстким режимом карантина, остаётся ли свобода воли и каковы принципы морального выбора в этой уникальной ситуации?

Человек в условиях самоизоляции в столь широких масштабах, как это происходит сейчас, – совершенно новое явление как для общества, так и для отдельной личности. Кроме страха перед новой малоизученной болезнью, который проявляется в различных, порой противоречивых формах и заставляет осознавать скрытые мотивы, убеждения и ценности, появился дополнительный фактор, усугубляющий экзистенциальные проблемы личности – карантин и вынужденная изоляция. Моральный выбор в ситуации опасности и неопределённости будущего – это прежде всего обострение противоречия между альтруизмом и эгоизмом, и проявляется это в трансформации базовых поня-

тий «свой–чужой», на которых строится как личная, так и общественная мораль.

Замершая социальная жизнь в городах, закрытые границы между странами, невозможность вести привычную жизнь и повсеместный запрет покидать дома обернулись, с одной стороны, вынужденным, зачастую весьма нелегким, общением с членами семьи, с которыми многие вынуждены оставаться вместе много дней подряд, большей частью в тесноте и без возможности уединения, что зачастую приводит к обострению конфликтов, вплоть до агрессии по отношению к самым слабым: детям, женщинам, старикам, животным.

Печальные новости о выброшенных домашних животных, которые оказались особенно беззащитными, говорят о том, что в некоторых ситуациях человек способен не просто дистанцироваться, но и начать избавляться от тех, кого считал близким, любимым, «своим» – они в одночасье превращаются в «чужих», и непонятно, болит ли при этом их душа – может, она впадает в анабиоз... Особенно пострадали животные в регионах, где люди в целом победнее¹⁵⁵ (хотя и в сравнительно обеспеченной Москве также находят много выброшенных домашних животных, включая породистых¹⁵⁶). Ситуация усугубилась тем, что в интернете появились публикации, в которых пишут о возможности заражения коронавирусом через животных, и для кого-то этих непроверенных (и на самом деле ошибочных) сведений оказалось достаточно, чтобы принять решение о предательстве. Таким образом тревога и страх могут уничтожить тонкую плёнку человечности, обнажая голый неприкрытый эгоизм, но услужливый механизм рационализации всегда приходит на помощь, объясняя неблагоприятные, да что там – подлые поступки «необходимостью» и даже, возможно, «заботой» о здоровье близких... «Освобождаясь» от воображаемой опасности, обрекая на смерть невинных и преданных маленьких друзей, такие индивиды освобождаются также от чего-то большего, не столь осязаемого, но не менее ценного – тепла, нежности и чувства

¹⁵⁵ Бакаева С. Ненужные. Как домашние животные страдают из-за пандемии // «Газета.uz». 23 апреля 2020. Интернет-ресурс: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/04/23/covid-animals/>.

¹⁵⁶ Марикян М. На фоне COVID-19 домашних питомцев начали выбрасывать на улицу // РИА Новости МОСКВА, 11 апр. 2020. Интернет-ресурс: <https://ria.ru/20200411/1569878996.html>.

родства со всем живым миром, которое столь щедро дарят людям любящие животные. Они способны утолить боль и помочь пережить одиночество, которое в период пандемии особо остро ощущают многие.

Самоизоляция, которая предписывалась именно как социальная изоляция, оказалась способной врасти намного глубже, внутрь личности. Точно так же, как тяжелобольной человек, оказываясь заключением в «тюрьму» собственного страдающего тела, постепенно теряя интерес ко всему внешнему, сужая границы своей личности до границ собственно тела, многие «изолянты», будучи оторваны от внешнего мира, также постепенно утрачивают навыки восприятия себя как части социума, так как их мир сужается до размеров квартиры или дома, а круг живого общения – до нескольких членов семьи. Увы, многие семьи после вынужденного непрерывного общения с глазу на глаз в течение долгого времени оказались разрушены, так как многим оказалось не по силам сохранить добрые чувства друг к другу без спасительных «пауз» и расстояния, которые обеспечивала социальная жизнь с ее разъездами, графиком работы и учебы.

С другой стороны, одиноко живущие люди, особенно пожилого возраста, напротив попали в ситуацию тотального одиночества, остро нуждаясь не только в помощи, а также в общении, которое им необходимо не меньше, чем еда и лекарства. Между тем они оказались лишены даже минимального общения, которое остаётся у остальных горожан, так как им вовсе запрещено выходить из дома, в то время как переводить свою жизнь в онлайн, как это сделала практически вся работающая и учащаяся часть планеты, многие из них не способны.

Одиночество, утрата смысла жизни, потеря работы и нехватка денег, недостаток движения и свежего воздуха, разрыв привычных эмоциональных связей – все эти факторы явились серьезным испытанием для всех. Уже появилось много публикаций о том, что последствия изоляции в целом не менее вредны для здоровья, чем сама болезнь, с которой мы пытаемся бороться.

Противоречивые последствия изоляции для человеческой природы, его психологии и морали ещё предстоит исследовать и осмыслить, и возможно, со временем мы узнаём гораздо больше как о политических, так и психологических реалиях. Эдвард Сноуден недавно сказал в интервью журналу *Vice*, что еще ни-

когда не бывало такого, чтобы у всего мира разом появилось время о чем-то одновременно задуматься.

Однако в такой экзистенциальной ситуации, когда актуализировались самые глубокие вопросы бытия: жизни и смерти, свободы и одиночества, выбора и ответственности, мы с недоумением и печалью видим, что многие властные структуры продолжают думать прежде всего о выгоде, о собственных амбициях и сохранении политического влияния, вместо того чтобы вспомнить о человечности и гуманизме. И чувствуется огромный дефицит историй, которые рассказывают об альтруизме, заботе и поддержке тех, кто попал в беду. Человеческая душа всегда была пространством борьбы добра и зла, эгоизма и альтруизма, и сегодня эта борьба особенно обострилась.

Соотношение эгоизма и альтруизма

Эгоизм – такая же часть человеческой природы, как и благородность, смелость, способность любить и заботиться о ближнем. В то же время понятие «эгоизм» имеет особо отрицательную коннотацию. Открытое признание, что тот или иной поступок продиктован эгоистическими интересами, почти наверняка вызовет осуждение, вплоть до негодования. Но так обстоят дела не во всех культурах, и столь страстная ненависть к эгоизму присуща именно морали нашей страны. Сказанное не означает, что мы как-то особенно нравственны по сравнению с представителями других стран, но именно система моральных оценок и способ рационализации и объяснения мотивов поступков тяготеют к большему морализаторству, требовательности и отрицанию эгоизма. Поэтому даже откровенно эгоистические цели принято маскировать словами о том, как это полезно другим, и, несмотря на то что зачастую подобное лицемерие не скрыть, оно продолжает оставаться привычным. Реальные нравы были и еще остаются таковыми, что человеку скорее простят заведомую ложь и лицемерие, чем честное признание стремления к своей выгоде (хотя, справедливости ради надо добавить, что сегодня ситуация меняется). А если человек стремится к выгоде, то тогда все, что он делает с другими, – это однозначно манипуляции (то есть т.н. «разумный эгоизм» с обоюдной пользой, тоже не особо признаётся). Такова логика обыденного нравственного сознания. Для нашей страны

такая логика имеет свои особые исторические корни, подкрепляемые либо остатками большевистской, либо ростками тщательно возрождаемой в последние годы христианской морали. О христианских корнях большевизма писал еще Н. Бердяев, утверждавший, что авторитарная мораль, основанная на самопожертвовании и коллективизме, могла быть усвоена лишь глубоко религиозным народом¹³⁷. С такой точки зрения переход от большевизма обратно к христианству вполне объясним – основа остается прежней.

Согласно авторитарной системе морали, хорош лишь тот, кто забывает о своих интересах и полон энтузиазма делать добро «просто так», даже во вред собственным интересам. Тот же, кто не желает поступаться своими интересами, достоин всяческого осуждения, поэтому человек, которого назовут эгоистом, воспринимает это как осуждение и бывает вынужден защищаться, зачастую замалчивая свои истинные мотивы. Моральное же преимущество, бесспорно, на стороне того, кто, наоборот, о себе не думает и готов поступиться своими интересами ради другого, выбирая заведомо невыгодное ему положение дел.

Такое противопоставление оказалось возможным из-за упрощенного понимания морали как требования неуклонного исполнения долга, на которое обращал внимание еще С. Кьеркегор: «Главной причиной несовершенства и неуспеха этого псевдо-этического воззрения является то, что проповедники его становятся к долгу во внешние отношения: определяя этическое отношение к жизни словом “долг”, они под самим словом “долг” понимают различные внешние житейские отношения. Истинное этическое воззрение на жизнь требует от человека исполнения не внешнего, а внутреннего долга, долга к самому себе, к своей душе, которую он должен не погубить, но обрести. Чем глубже между тем этическая основа жизни человека, тем меньше у него потребности ежеминутно говорить о долге вообще, или советовать с другими относительно своего долга, в частности, и тем меньше сомнений относительно способа выполнения этого долга и т.д. Жизнь истинного этика отличается поэтому внутренним спокойствием и уверенностью, тогда как напротив, беспокойнее и несчастнее жизни человека – раба внешнего долга нельзя себе и представить»¹³⁸. Приведенные выше рассуждения Кьеркегора

¹³⁷ См. Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990

¹³⁸ Кьеркегор С. Или-или. М.: Арктогея, 1993. С. 289

звучат вполне актуально и сегодня, так как подобное отношение к морали и к этике и сейчас, спустя полтора столетия, мало изменилось, и потому объяснимо как отрицательное отношение к морали, понятой таким образом, так и неизбежные искажения в попытках следовать ее требованиям. Так что, несмотря на то что в реальной практике человеческого бытия обычные люди, как правило, не склонны постоянно жертвовать собой, своими интересами – напротив, жизнь доказывает, что это просто неосуществимо, тем не менее на уровне моральных требований самоотверженность продолжает считаться положительным нравственным качеством, которым надо стремиться обладать, или, по крайней мере, ценить тех, кто им обладает. Однако дилемма эгоизм–альтруизм имеет гораздо больше нюансов, и в сегодняшней обострившейся моральной ситуации они обретают новые оттенки.

Нередко «в реальных отношениях возникают ситуации, в которых добро творится не столько во имя идеала, принципиально или из чувства долга, сколько из эгоистических побуждений, из желания заслужить уважение, установить связи и т.п.»¹³⁹, – замечает известный отечественный философ и этик Р.Г. Апресян. Для того чтобы разобраться в подобных ситуациях, которые он называет «мнимым благодеянием», важно учитывать глубинные мотивы авторов таких поступков. Таким мотивом может быть, во-первых, «позитивная санкция милосердного поступка со стороны общественного мнения»¹⁴⁰, и проявляется он через доброжелательность *апробативного* порядка, которая выражается в надежде на одобрение и благодарность других. Такому человеку необходимо постоянное подкрепление одобрением, восхищением, а если подобной внешней оценки нет, готовность совершать добро сходит на нет. Такое благодеяние, по мнению Р.Г. Апресяна, «оказывается сориентированным не на того, кому оно по своему видимому содержанию предназначается, а на того, кто может его оценить»¹⁴¹. Так же работает и механизм, удерживающий от противоположных по направленности поступков: человек соблюдает принятые в социуме нормы лишь из страха натолкнуться на осуждение.

¹³⁹ Апресян Р.Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы. М.: ИФРАН, 1995. С. 312

¹⁴⁰ Там же. С. 312

¹⁴¹ Там же. С. 313

Вряд ли можно строго осуждать такой способ мотивации, если он в целом сдерживает людей от неблагоприятных поступков, но следует помнить, что такого плана мотивация – лишь первая ступень на пути к моральной личности, но в ситуации, когда его никто не видит и не может ни осудить, ни похвалить, оставшись наедине с собственной совестью, он может потерять все свои опоры и совершить выбор на основе сиюминутных импульсов, либо поддаться манипулятивному внушению (например, со стороны СМИ).

Вторая разновидность мотивации связана с разумно-эгоистической позицией в нравственности, которая подразумевает совершение блага другому посредством достижения блага самому себе. Предполагается, что чем более тонко человек способен воспринимать собственные переживания, тем более участливым он может быть и по отношению к другим. В действительности линейной зависимости между этими качествами нет, так как способность к сочувствию и состраданию не возникает автоматически из чувствительности по отношению к себе. Рефлексия своих, а особенно чужих чувств помогает понять, что в целом выгодно совершать моральные, справедливые поступки, хотя бы в рамках той социальной группы, с которой индивид себя соотносит, так как репутация играет важную роль как в личных взаимоотношениях, так и в деловых, а последние, в свою очередь, непосредственно влияют на материальную сторону жизни.

Третья разновидность мотивации, которую Р.Г. Апресян выделяет как гедонистически-утилитаристское благодеяние, однозначно, по его мнению, эгоистична. Гедонизм, как он считает, «может просматриваться и в деяниях как будто моральных по своему содержанию. Другими словами, благодеяние совершается именно как деяние блага другому, и его единственная корысть заключается в том моральном удовлетворении, которое возникает благодаря сознанию исполненного долга, совершенного блага. Возвышенно-гедонистическая личность находит в исполнении заповеди утешение и облегчение совести. Она утешает себя творением добра»¹⁴². Такое благодеяние, будучи во многих случаях полезным для других, на самом деле совершается как залог будущего благодеяния себе. Тем не менее многие добрые и бескорыстные поступки бывают продиктованы именно этим типом мотивации: часто человек, совершая добро, даже

¹⁴² Там же. С. 314–315.

по отношению к незнакомому человеку, в глубине души ожидает, что ему это потом как-то «возместится», или где-то кто-то другой поможет его близким так же бескорыстно. В этом есть своя наивная притягательность, хотя мир, к сожалению, не строится по принципу равного воздаяния, и нередко на добро отвечают неблагодарностью и предательствам, и подобные перевертыши вызывают особое отторжение.

Пожалуй, с лицемерием, хотя оно и распространено широко, особо трудно смириться... «Не требуется специальной этической рефлексии, чтобы понять, что в мнимо-добродетельном поведении попирается добродетель, разрушается нравственность. Ведь протест вызывает не то, что кто-то желает удовлетворить свой личный, пусть даже корыстный интерес, пусть даже за счет другого, но то, что это желание упрятавается под маску добродетели»¹⁴³, – считает Р.Г. Апресян. Однако самому субъекту поступка зачастую может быть недостаточно ясно, какие мотивы им движут на самом деле, он может вполне искренне верить, что им движет если не альтруизм, то по крайней мере чувство справедливости, так как осознание всего противоречивого многообразия факторов, мотивов, влияющих на принятие того или иного решения, – это специальный навык, который не является врожденной способностью, ему надо учиться. Не менее важно и умение предвидеть, какие мотивы будут «читаться» окружающими, чтобы по возможности избежать ложного толкования своих поступков. Так что не секрет, большинство из нас живет в мире иллюзий, в том числе моральных.

Противопоставление эгоизма и альтруизма можно соотнести с двумя моделями отношения к жизни в целом: жизнь соотносится с долгом или же жизнь «для себя», ради получения удовольствия. У Кьеркогора эти модели представлены как этическое и эстетическое отношение к действительности, при этом эстетическим началом он называет то, «благодаря чему человек является непосредственно тем, что он есть, этическим же то, благодаря чему он становится тем, чем становится»¹⁴⁴. Способ бытия, соответствующий этическому отношению к действительности, отличается прежде всего наличием морального и интеллектуального усилия, стремления к осознанию своего предназначения, долга, готовности к отказу от каких-то внешних благ во имя внутренних.

¹⁴³ Там же – С. 315

¹⁴⁴ Там же. – С. 218

Кант называет способ обоснования морали, соответствующий жизни «по долгу», «ворчливой этикой»¹⁴⁵. Исходя из такого видения мира и морали, приходится согласиться и с его знаменитым утверждением, что «благонравное убеждение увеличивает боль этой жизни»¹⁴⁶. Действительно, нравственные качества кажутся «невыгодными» тому, кто ими обладает, так как не секрет, что в материальной жизни больше преуспевают те, кто не особенно отягощен таковыми. В то же время нельзя отбрасывать то, что человек должен заботиться о себе, и любить себя, чтобы у него были моральные и материальные возможности позаботиться о других. Как утверждает Э. Фромм, если человек «в состоянии любить созидательно, он любит также и себя; если он любит только других, он не может любить вообще»¹⁴⁷. В то время как никто не отрицает нравственную ценность любви к человечеству, почему из этого человечества необходимо исключать себя? Разве уважение, забота, ответственность, являющиеся компонентами созидательной, гуманистической любви, запрещено проявлять по отношению к самому себе? И разве может человек несчастливый, не умеющий себя уважать и ценить, сделать счастливым другого? Как писал Фейербах, «нельзя осчастливить самого себя, не делая счастливым одновременно, хотя бы и произвольно, другого человека»¹⁴⁸, так как и любовь, и счастье относятся к тому «третьему» измерению, которое появляется между двумя общающимися людьми и зависит от душевного состояния каждого. Лишь тот, кто спокойно, без надрывов любит себя, сможет создать атмосферу любви в общении с другим человеком, так как любовь живет у него в душе, а не проявляется от случая к случаю.

Заключение

Можно сказать, что мы сегодня переживаем трансформацию эгоизма, заново переосмысливаем, что для нас значит любовь к себе и любовь к ближнему. В то же время отказ от этики долга и самоотречения не означает отказа от этики любви. «Милосердие, благодеяние как нравственная задача выражается не просто

¹⁴⁵ См.: Кант И. Лекции об этике // Краткая история этики. М.: Мысль, 1987. С. 573–578.

¹⁴⁶ Там же. С. 576

¹⁴⁷ Фромм Э. Искусство любви. С. 37.

¹⁴⁸ Фейербах Л. Избр. филос. произв. Т. I. С. 468

в готовности поделиться, отдать, но и понять другого человека, в готовности преодолеть ограниченность своего видения мира, встать на точку зрения другого человека. Только бескорыстия, только самоотверженности недостаточно – необходимы понимание, сочувствие, солидарность, чтобы практически воплотить заповедь любви»¹⁴⁹, – пишет Р.Г. Апресян. *Понимающее* милосердие, которое предполагает, что во внимание принимается не только благо другого, но и его мнение о собственном благе, является более сложной ступенью по сравнению с альтруизмом, основанным лишь на том понимании блага, каковое имеется у того, кто его совершает. Бывают такие ситуации, из которых можно выйти с достоинством, лишь поступившись чем-то в себе, жертвуя собой или частью себя. Да и в повседневной жизни, находясь бок и бок с другими людьми, ни один человек не может не считаться с интересами, потребностями, привычками тех, кто живет с ним рядом. Так как интересы людей, даже самых близких, очень часто не совпадают, ради мира и взаимопонимания между ними необходимо самоограничение, которое должно сочетаться с самоуважением и уважением к личностным границам.

Насколько каждый из нас готов поступиться собственной выгодой и собственными эгоистическими интересами ради других, особенно когда мы ежедневно слышим и читаем о фактах, говорящих о лицемерной лжи тех, кто, преследуя сугубо корыстные цели, призывает народ к отказу от эгоизма во имя абстрактного общего блага? В то же время мы не можем с уверенностью сказать, где грань между допустимым влиянием «во благо» и жестким патернализмом. Платон, в частности, придерживался мнения, что насилие оправданно и в управлении, и в воспитании, когда «силой навязывается лучшее». Правда, Платон исходил из идеи изначального неравенства: те, кто управляет, воспитывает, – это мудрейшие, и они знают лучше остальных, в чем состоит благо людей¹⁵⁰. Вот только являются ли наши правители мудрейшими – вопрос весьма спорный. Как бы то ни было, моральное совершенствование каждый должен начинать с себя, ибо только в нашем внутреннем пространстве мы можем быть свободны и честны – прежде всего перед самим собой.

¹⁴⁹ Апресян Р.Г. *Идея морали и базовые нормативно-этические программы*. М.: ИФРАН, 1995. С. 328

¹⁵⁰ Платон. *Политик*. Соч. М., 1972. Т. 3 (2) С. 62

Литература

1. *Апресян Р.Г.* Идея морали и базовые нормативно-этические программы. М.: ИФРАН, 1995. – С. 32
2. *Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990 – С. 175
3. *Кьеркегор С.* Или-или. М.: Арктогея, 1993. – С. 289
4. *Кант И.* Лекции об этике // Краткая история этики. М.: Мысль, 1987. С. 576
5. *Фейербах Л.* Избр. филос. произв. Т. I. С. 468
6. *Фромм Э.* Искусство любить. М.: ЛитРес, 2018. С. 150
7. *Платон.* Политик. Соч. М., 1972. Т. 3 (2) С. 62
8. *Бакаева С.* Ненужные. Как домашние животные страдают из-за пандемии // «Газета.uz». 23 апреля 2020. Интернет-ресурс: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/04/23/covid-animals/>. Дата обращения: 10 мая 2020 г.
9. *Марикян М.* На фоне COVID-19 домашних питомцев начали выбрасывать на улицу // РИА Новости МОСКВА, 11 апр. 2020. Интернет-ресурс: <https://ria.ru/20200411/1569878996.html>. Дата обращения: 10 мая 2020 г.

F.G. Maylenova

Pandemic As a Catalyst for the Transformation of Egoism in the Modern Technological Society

Abstract. We have all had the chance to find ourselves in an unprecedented situation, within a tragedy that has affected the entire world, and it has shown how ghostly the borders are and how the world is really connected. At the same time, it was in those days of quarantine and isolation that everyone found themselves alone with their existential experiences. Moral contradictions, the struggle between selfishness and altruism takes on new dimensions in the face of formidable danger.

Keywords: egoism, altruism, existential choice, global disaster, ethics, technology, bioethics

Е.Н. Гнатик

Рационализация внеаучной медицины как глобальная проблема

Аннотация. В статье демонстрируется, что одна из причин происходящего в настоящее время активного распространения внеаучной медицины в различных странах и регионах мира кроется в специфике деятельности Всемирной Организации здравоохранения в сфере околонучных медицинских приемов и методов. Автор отмечает, что политика ВОЗ способствует нарастанию опасной тенденции сближения внеаучной целительской деятельности с системой ценностей научной медицины.

Ключевые слова: Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), стратегия, внеаучная медицина, околонучные методики врачевания, глобальная проблема, система ценностей, научная медицина

Ровно четыре десятилетия отделяют нас от того времени, когда в журнале «Вопросы философии» была опубликована статья И.Т. Фролова «Философия глобальных проблем», где был дан старт разработке нового направления исследований проблем, которые «охватывают весь мир и требуют для своего решения объединенных усилий всего человечества... Они в существенной степени концентрируют в себе противоречия и сложности социального и духовного развития нашей цивилизации, остро ставят вопрос о ее будущем»¹⁵¹. Среди множества других Иван Тимофеевич выделял проблему здравоохранения, справедливо считая ее «одной из острейших глобальных проблем современности». Не потеряло актуальность его утверждение, что «глобальный характер приобретает борьба с опасными и распространенными эпидемическими, инфекционными и паразитарными заболеваниями, предупреждение и лечение раковых и сердечно-сосудистых заболеваний, генетических дефектов и болезней генетического происхождения».

¹⁵¹ Фролов И.Т. Философия глобальных проблем // Вопросы философии. 1980. № 2. С. 29–44.

Современная медицина полна парадоксов и противоречий. С одной стороны, она опирается на последние достижения молекулярной генетики, когнитивных наук, нано- и информационных технологий, а с другой – характеризуется сохранением классических основ искусства врачевания, уходящих своими корнями в глубокую древность. Синтетический характер медицины создает предпосылки не только для позитивных, но и для негативных тенденций в этой сложнейшей области человеческого познания и практической деятельности. На протяжении истории медицины существовал глубокий конфликт между обоснованной практикой врачевания и шарлатанскими попытками справиться с различными недугами. Данное противоречие сохраняется и по сей день. Не имея своей теории и системного научного взгляда на важные проявления жизнедеятельности организма и личности человека, переоценивая роль частных приемов и методов лечения, представители квазинаучной медицины в самом лучшем случае способны влиять на некоторые симптомы болезни.

В целом наличие зоны венаучности рядом со столь важными, основополагающими сферами человеческой деятельности, как медицина и здравоохранение представляет собой серьезную проблему. Распространение различных околонуучных врачебных систем, методов, и тем более – попытки их рационализации таят в себе большие риски и опасности в глобальном масштабе.

В настоящее время спрос на парамедицинские практики во всем мире достаточно велик, и это несмотря на значительный прогресс медико-биологической науки и бурное развитие NBIC-конвергентных технологий в целом. Согласно официальной статистике Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), касающейся популярности околонуучных врачебных методов, услугами парамедицины пользуются более 100 млн европейцев (20% из них – регулярно, и столько же предпочитают медицинскую помощь с элементами целительства). По данным национального обследования, проведенного в Китае десять лет назад, количество обращений за услугами народной китайской медицины составило 18% всех обращений за медицинской помощью. Велико количество обратившихся к акупунктуристам, хиропрактикам и натуропатам в Австралии. Еще большее количество людей пользуется услугами парамедиков в странах Африки,

Азии и Северной Америки¹⁵². Кроме того, в ряде государств некоторые типы квазинаучных врачебных методик интегрированы в систему здравоохранения. В Китае, например, народная и обычная медицина мирно сосуществуют на всех уровнях медико-санитарных услуг¹⁵³. При этом системы государственного и частного страхования покрывают расходы на лечение на основе как народной, так и обычной медицины. В других странах квазимедицина интегрирована в национальную систему здравоохранения частично. Первой европейской страной, включившей околонучные методики в систему здравоохранения, стала Швейцария, где в 1998 г. на федеральном уровне было принято решение о том, что «в период с 1999 по 2005 г. расходы на пять видов дополнительной медицинской помощи, таких как антропософская медицина, гомеопатия, невральная терапия и народная китайская медицина... будут покрываться за счет программы обязательного медицинского страхования в том случае, если данные виды помощи предоставляются сертифицированными специалистами дополнительной и альтернативной медицины»¹⁵⁴. Данная ситуация стимулирует поиск ответа на вопросы: каковы корни широкой экспансии парамедицины во всем мире? Что служит катализатором этого процесса? Почему не прекращаются попытки рационализации внеаучной медицины?

На наш взгляд, одна из важнейших причин происходящего кроется в специфике политики ВОЗ в сфере околонучных медицинских приемов и методов. На сегодняшний день членами этого специального учреждения ООН являются 194 государства. Создание Всемирной организации здравоохранения (1948) стало важной вехой в развитии здравоохранения, особенно с учетом того, что решение этих вопросов в полуразрушенной послевоенной Европе представляло собой весьма непростую задачу. В Уставе данной организации содержатся важнейшие положения и о сущности здоровья, и о праве человека на обладание его наивысшим достижимым уровнем, и об ответственности правительств за здоровье своих народов. В период начала «холодной войны» (1949–1957) СССР и его союзники в работе ВОЗ не уча-

¹⁵² Стратегия ВОЗ в области народной медицины 2014–2023 гг. ВОЗ. 2013. С. 25–26. Интернет-ресурс: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/92455/11/9789244506097_rus.pdf?ua=1 (Дата обращения: 06.06.2020).

¹⁵³ Там же. С. 37.

¹⁵⁴ Там же. С. 38.

ствовали и числились «неактивными членами». Впоследствии к организации присоединились многие страны «третьего мира» (бывшие колонии), что в итоге и послужило отправной точкой для различных изменений ее официальной политики в отношении венаучных целительских практик.

Весьма значительное событие в рамках деятельности Всемирной Организации здравоохранения, имеющее непосредственное отношение к обсуждаемой здесь проблеме, произошло в 1978 г., когда в Советском Союзе, в Республике Казахстан, состоялась международная конференция по вопросам первичной медико-санитарной помощи. Принятая по ее итогам «Алма-Атинская декларация» ознаменовала собой кардинальную трансформацию позиции официального здравоохранения в отношении деятельности представителей венаучной медицины. Авторы документа, акцентируя внимание на том факте, что формирование национальных систем здравоохранения во многих развивающихся странах находится в начальной стадии, а также на существующих ограниченных возможностях предоставления медицинской помощи населению этих государств по экономическим и техническим причинам, сделали важное (и, как впоследствии оказалось, – судьбоносное) замечание, согласно которому в рамках первичной медико-санитарной помощи допускалось привлечение к работе представителей венаучной медицины. В частности, в тексте Декларации утверждалось, что первичная медико-санитарная помощь «опирается на местном и более высоких уровнях на работников здравоохранения, включая, где это возможно, врачей, медсестер, акушеров, вспомогательный персонал и общественных работников, а также при необходимости на *традиционных лекарей* (курсив мой. – Е.Г.), соответственно подготовленных с социальной и профессиональной точек зрения для работы в составе бригады здравоохранения и для удовлетворения медико-санитарных нужд населения»¹⁵⁵.

Замечание относительно возможного привлечения «традиционных лекарей» к сотрудничеству с медицинскими работниками стало принципиально новым для ВОЗ положением, поскольку на уровне национальных систем здравоохранения во многих государствах такой подход ранее не применялся. В европейских

¹⁵⁵ Международная конференция по вопросам первичной медико-санитарной помощи. Алма-Ата. СССР. 6–12 сентября 1978 г. Интернет-ресурс: https://www.who.int/publications/almaata_declaration_en.pdf (Дата обращения: 06.06.2020).

странах, в том числе в Советском Союзе, такая социальная группа, как «традиционные лекари», отсутствовала юридически. Строго говоря, мы не найдем в «Алма-Атинской декларации» (1978) формулировок каких-либо задач по интеграции «традиционных лекарей» в национальные системы здравоохранения, однако текст документа допускает эту возможность в отчетливой и недвусмысленной форме. Позиция ВОЗ в отношении внеаучной медицины в период подписания декларации была прагматичной. Поэтому едва ли руководители служб здравоохранения развитых стран, создавая глобальную систему первичной медико-санитарной помощи, в тот момент размышляли о возможных последствиях вводимого ими новшества. Так или иначе, но мина замедленного действия была заложена. В результате всевозможным «оздоровительным» услугам, не имеющим отношения к официальному здравоохранению, был включен «зеленый свет» для распространения во многих странах мира, причем не только развивающихся.

С течением времени позиция руководства ВОЗ стала претерпевать изменения в сторону активной поддержки различных форм целительства. В 1991 г. в Китае состоялся 1-й Международный конгресс по народной медицине, в котором приняли участие представители более 40 стран. С этого момента ВОЗ рекомендует рассматривать народную медицину уже как полноправного союзника официального здравоохранения, что явилось стимулом для дальнейшей масштабной экспансии квазимедицины в различные регионы земного шара. В результате в 1990-е годы в развитых странах число обращений к целителям значительно выросло, как и объем продаж всевозможных препаратов, ассоциируемых с их практиками. Околонаучная медицина начала интенсивно завоевывать мировой рынок, прежде всего – западный. Так, в США с 1997 по 1998 г. уровень продаж препарата под названием «сусло Святого Джона» (трава зверобоя), используемого против депрессии, вырос на 2800%, а общий объем продаж «натуральных» препаратов за тот же период – на 3,87 млрд долларов. В Великобритании реализация растительных и гомеопатических средств и масел для ароматерапии с 1992 по 1996 г. выросла на 41%¹⁵⁶. Схожие тенденции были отмечены в государствах континентальной Европы.

Паранаука нашла благодатную почву и в России. В нашей стране в эти годы необычайную популярность приобрели био-

¹⁵⁶ Ernst E. Prevalence of Use of Complementary // Alternative Medicine: A Systematic Review // Bulletin of the World Health Organization. 2000. Vol.78 (2). P. 252–257.

логически активные добавки и всевозможные «натуральные» препараты, поступающие главным образом из США и Германии. Вскоре после распада Советского Союза деятельность представителей квазимедицины была поддержана правовой базой. В «Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» 1993 г. труд «народных целителей» был легализован. Статья 57 указанного документа гласит: «Народная медицина – это методы оздоровления, профилактики, диагностики и лечения, основанные на опыте многих поколений людей, утвердившиеся в народных традициях и не зарегистрированные в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Правом на занятие народной медициной обладают граждане Российской Федерации, получившие диплом целителя, выдаваемый органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области здравоохранения. Решение о выдаче диплома целителя принимается на основании заявления гражданина и представления профессиональной медицинской ассоциации либо заявления гражданина и совместного представления профессиональной медицинской ассоциации и учреждения, имеющего лицензию на медицинскую деятельность. Диплом целителя дает право на занятие народной медициной на территории, подведомственной органу исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области здравоохранения, выдавшему диплом»¹⁵⁷. В результате в 1990-е годы страну захлестнула волна деятельности всевозможных целителей, лекарей всех мастей, магов, колдунов, знахарей, экстрасенсов, прорицателей и пр. и пр.

Рост внимания к народной медицине в глобальном масштабе происходил на фоне активного, порой даже навязчивого внедрения в сознание людей представлений о том, что некоторые формы народных медицинских практик являются не менее эффективными, чем практики официального здравоохранения, вследствие чего их необходимо сохранять и использовать. Для оправдания этих процессов в некоторых медицинских научных центрах США получила мощный импульс разработка подходов, касающихся возможностей более широкого использования различных врачебных методик. Ангажированные медицинские антропологи принялись за разработку концеп-

¹⁵⁷ Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. <http://base.garant.ru/10104616/#friends#ixzz4OZiWLnT8> (Дата обращения: 14.06.2020).

ции, согласно которой в развивающихся странах «традиционные медицинские культуры» вполне могут быть релевантны системам первичной медико-санитарной помощи. Так, отмечалось, что в области родовспоможения при отсутствии квалифицированного медицинского персонала вполне разумно пользоваться услугами повитух, повсеместно зарекомендовавших себя успешными специалистами своего дела. Подчеркивалась эффективность костоправов, способных оказывать помощь при некоторых телесных повреждениях; указывалось, что их можно расценивать как хирургов, не использующих инструменты. Так начиналась «романтизация экзотики, тенденция благоприятного описания альтернативных целителей»¹⁵⁸. Затем и местные магико-религиозные целители, шаманы стали рассматриваться как категория эффективных народных целителей. Отмечалось, что специализация на решении личных и эмоциональных проблем позволяет приравнять этот вид деятельности к психотерапии. Стремясь поддержать официальную позицию ВОЗ, антропологи предложили отказаться от противопоставлений «традиционной» и «современной медицины», заключив, что системы, прежде считавшиеся «традиционными», на самом деле вполне «историчны» и открыты влияниям со стороны процессов модернизации и прогресса. И, как бы в подтверждение этому, многие представители «аккумулирующих» медицинских систем в развивающихся азиатских странах вскоре начали адаптировать отдельные элементы официальной западной медицины. Врачи китайской традиционной медицины и врачеватели аюрведы стали носить белые халаты, использовать термометры, делать своим пациентам инъекции, пользоваться рентгеновскими установками и т.д. В свою очередь в 1990-е гг. в странах Запада, включая Россию, в некоторых медицинских учреждениях стали широко использоваться различные приемы диагностики и лечения, характерные для внеаучных традиций (акупунктура, гомеопатия, остеопатия, пульсовая диагностика, ароматерапия, спра-процедуры и т.д.). Фиксируя эти тенденции, некоторые исследователи стали акцентировать внимание на процессах медицинской гибридизации¹⁵⁹.

¹⁵⁸ *Hemmings C.P. Rethinking Medical Anthropology: How Anthropology is Failing Medicine // Anthropology and Medicine. 2005. Vol. 12. № 2. August. P. 91.*

¹⁵⁹ *Lock M., Nguyen V.-K. An Anthropology of Biomedicine. Oxford: Wiley Blackwell, 2010. P. 64–65.*

В 2001 г. по инициативе ВОЗ был подготовлен обширный обзор о распространении в различных частях света практик народной и неконвенциональной медицины, изложенный в «Стратегии ВОЗ в области народной медицины 2002–2005 гг.»¹⁶⁰. В документе были даны терминологические определения, на базе которых предлагалось вести обсуждение этих вопросов. В частности, для обозначения официальной медицины эксперты ВОЗ предложили использовать термин «аллопатическая медицина», а для практик, отличных от нее – «народная», «комплементарная» (дополнительная) и «альтернативная медицина». Разновидности народной медицины в зависимости от применяемого лечения были охарактеризованы как «терапии на основе лекарственных препаратов в том случае, когда они используют лекарственные средства растительного происхождения, анатомические части животных, и/или минералы или курсы лечения, не связанные с медикаментозными средствами, в тех случаях, когда они применяются без использования каких-либо препаратов, как в случае акупунктуры, мануальной терапии, гигонга, тай, джи, йоги, термальной терапии и других физических, психических, спиритуалистических, связанных с телом и душой видов лечения»¹⁶¹. Подчеркивалось, что на глобальном уровне народная медицина не поддается точному определению. В этой связи ВОЗ в данном документе обозначила народную медицину как «включающую различную связанную со здоровьем практику, подходы, знания и верования, а также медикаментозные средства растительного, животного и/или минеральные по своей природе, спиритуальную терапию, мануальную терапию и упражнения, используемые по отдельности или в сочетании, для поддержания благополучия, а также лечения, диагностики и профилактики болезней»¹⁶².

Растущая популярность «комплементарной» и «альтернативной медицины» в развитых странах вызвала соответствующую реакцию со стороны правительств. Так, в 1995 г. парламент Норвегии рассмотрел вопрос о способах включения «комплементарной» и «альтернативной медицины» в национальные службы здравоохранения.

¹⁶⁰ Стратегия ВОЗ в области народной медицины. 2002–2005 гг. 2001. Женева. С. 1–2. Интернет-ресурс: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/67163/WHO_EDM_TRM_2002.1_rus.pdf;jsessionid=7D7DE713F1924201B58A3FBCF502B094?sequence=5 (Дата обращения: 13.06.2020).

¹⁶¹ Там же. С. 7.

¹⁶² Там же.

ранения. В конце 1990-х гг. парламент Великобритании инициировал перед правительством вопрос о выделении средств на изучение ее возможностей с позиций доказательной медицины¹⁶³.

Квазимедицина стала проникать в сферу образования. С середины 1990-х гг. в Великобритании и США существенно возросло количество медицинских факультетов, где в программу были включены курсы комплементарной и альтернативной медицины. В 1992 г. в США Конгресс учредил Отделение альтернативной медицины в Национальных институтах здравоохранения, а в 1999 г. на его основе был создан Национальный центр по комплементарной и альтернативной медицине. В 1999 г. Парламентская ассамблея Совета Европы призвала государства – члены ЕС содействовать официальному признанию «комплементарной» и «альтернативной медицины» на медицинских факультетах, содействовать ее использованию в стационарах¹⁶⁴.

Подобные успехи вдохновили руководство ВОЗ на интенсификацию пропаганды интеграции народной медицины в национальные системы здравоохранения. В 2008 г. в Китае состоялся 2-й Международный конгресс по народной медицине, по итогам которого была принята очередная «Пекинская декларация»¹⁶⁵, где подчеркивалась необходимость более активного использования знаний и опыта представителей народной медицины. Кроме того, документ содержит рекомендацию правительствам создавать системы сертификации, аккредитации и лицензирования практиков народной медицины, а медикам и практикам народной медицины более тесно сотрудничать между собой, в том числе в рамках существующих национальных систем медицинского образования.

Таким образом, путь, пройденный от момента принятия «Алма-Атинской декларации» (1978) до второй «Пекинской декларации» (2008), оказался весьма значимым. За эти три десятилетия ВОЗ кардинально трансформировала свою политику в отношении внеаучной медицины: от прагматизма, граничащего с пренебрежением, через благожелательную заинтересованность к широкой поддержке.

¹⁶³ Стратегия ВОЗ в области народной медицины. 2002–2005 гг. С. 16–17.

¹⁶⁴ Там же. С. 18–19.

¹⁶⁵ Пекинская декларация. Принята участниками Конгресса ВОЗ по народной медицине, Пекин, Китай, 8 ноября 2008 г. Интернет-ресурс.: www.who.int/entity/medicines/areas/traditional/TRM_BeijingDeclarationRU.pdf (Дата обращения: 13.06.2020).

В 2013 г. экспертами ВОЗ был проведен всеобъемлющий анализ роли народной и дополнительной медицины в различных регионах земного шара и разработан следующий официальный документ – «Стратегия ВОЗ в области народной медицины 2014–2023». В предисловии Генеральным директором организации доктором М. Чен утверждается, что на современном этапе народная медицина – «важная и часто недооцениваемая часть медико-санитарной помощи», а также, что «все больше стран постепенно приходят к пониманию того вклада, который народная и дополнительная медицина вносят в укрепление здоровья и повышение благополучия людей ... в придание системам здравоохранения более комплексного характера»¹⁶⁶. В документе содержится обновленное определение народной медицины, теперь это «общий итог накопленных знаний, навыков и практики, которые основаны на теориях, верованиях и опыте коренных народов и представителей различных культур, независимо от того, можем мы их объяснить или нет, и используются для поддержания здоровья, а также для профилактики, диагностики, улучшения состояния или лечения при физических и психических расстройствах»¹⁶⁷. Одной из стратегических задач ВОЗ на период до 2023 г. становится «содействие всеобщему охвату населения услугами здравоохранения путем интеграции услуг народной и дополнительной медицины и самопомощи в национальные системы здравоохранения»¹⁶⁸.

К сожалению, официальная риторика ВОЗ способствует процессу сближения вненаучных целительских методик с системой ценностей научной медицины. Примером активных попыток единения сферы квазимедицинских услуг с официальным здравоохранением может служить гомеопатия – одна из наиболее распространенных в мире легализованных целительских практик. Справедливости ради нужно отметить, что мировая научная общественность эпизодически реализует попытки сопротивления широкому официальному продвижению гомеопатии. В частности, в начале 2000-х гг. в ряде африканских стран (Кения, Танзания, Эфиопия, Гана и Ботсвана и др.) при поддержке ВОЗ существовали программы для лечения больных СПИДом,

¹⁶⁶ Стратегия ВОЗ в области народной медицины 2014–2023 гг. С. 7.

¹⁶⁷ Там же. С. 15.

¹⁶⁸ Там же. С. 8.

малярией, туберкулезом, а также гриппом с использованием методов внеаучной медицины. Ученые высказали точку зрения, согласно которой для лечения этих заболеваний необходимо использовать исключительно те лекарства, эффективность которых доказана исследованиями, а применение гомеопатических средств приводит к смерти пациентов. В 2006 г. медики призвали Всемирную организацию здравоохранения публично осудить использование гомеопатических средств при лечении тяжелых заболеваний. По мнению Международного сообщества The Voice of Young Science Network, объединяющего молодых врачей и ученых, ВОЗ – организации, работа которой должна базироваться на методах доказательной медицины, не следует поддерживать неподтвержденные методы лечения тяжелых заболеваний: «Когда гомеопатия считается эффективным лечением, теряются жизни»¹⁶⁹. Эксперт по инфекционным заболеваниям Королевского ливерпульского университета Н. Бичинг утверждает, что «такие инфекции, как малярия, ВИЧ и туберкулез, имеют высокий уровень смертности, однако обычно их можно обуздать или даже избавиться от них с помощью комплексного лечения, эффективность которого подтверждена обширной практикой и научными опытами. Нет объективных доказательств того, что гомеопатия оказывает хоть какой-либо эффект на эти инфекции, и кажется безответственным для сотрудников системы здравоохранения пропагандировать применение гомеопатии вместо проверенного лечения смертельно опасных заболеваний»¹⁷⁰. Столь жесткие и недвусмысленные заявления авторитетных медиков заставили руководителей отделов ВОЗ по проблемам различных заболеваний, в первую очередь инфекционных, выступить с критикой применения гомеопатии в этих областях медицины. Было, наконец, заявлено, что использование гомеопатии не имеет доказательной базы, а в случаях применения в качестве альтернативы основному лечению несет реальную угрозу здоровью и жизни людей. На основании этого в августе 2009 г. ВОЗ сделала официальное заявление о недопустимости рекламы и применения гомеопатии при лечении опасных недугов, в том числе гриппа и ОРВИ. Однако скоро все вернулось на круги своя, и в «Страте-

¹⁶⁹ Интернет-портал <http://medportal.ru/mednovosti/news/2009/06/02/homeowho/> (Дата обращения: 14.06.2020).

¹⁷⁰ Интернет-портал: <https://www.city-n.ru/view/127485.html> (Дата обращения: 14.06.2020).

гии 2014–2023», разработанной в 2013 г., этот вид псевдолечения вновь фигурирует¹⁷¹.

И в России, невзирая на антирекомендации Академии наук, гомеопатические препараты, рекомендуемые для терапии серьезных заболеваний, до сих находятся в свободной продаже и активно рекламируются в СМИ, а некоторые из них еще недавно входили в список жизненно необходимых и важнейших препаратов. В частности, российская фармкомпания «Материя Медика Холдинг НПФ ООО» производит и успешно реализует, среди прочих, гомеопатический препарат эргоферон – весьма популярное в стране «средство для профилактики и лечения»: гриппа А и В, острых респираторных вирусных инфекций, вызванных вирусом парагриппа, аденовирусом, коронавирусом, а также для профилактики и лечения энтеровирусного и менингококкового менингита, геморрагической лихорадки с почечным синдромом, клещевого энцефалита и др.¹⁷² По официальным данным, эргоферон в течение нескольких лет входит в ТОП-20 лекарственных брендов по стоимостному объему продаж в России в зимние месяцы¹⁷³.

Итак, благодаря деятельности Всемирной организации здравоохранения, за последние 40 лет произошла существенная трансформация политики официального здравоохранения многих государств в отношении квазинаучных врачебельских методик. Прежде целительская практика была неформальным миром, а потом в сознание людей на официальном уровне методично начали внедряться идеи о том, что народная медицина не является системой примитивных верований и случайных приемов лечения; что некоторые формы народной медицины весьма эффективны, и главное – что нетрадиционная медицина способна к развитию и интеграции с современной научной медициной. С высокой трибуны ВОЗ заявляется, что «специалистами-практиками народной и дополнительной медицины могут быть лица, практикующие народную медицину и дополнительную медицину, специалисты обычной медицины и работники здравоохранения, например терапевты, стоматологи, медицинские сестры, акушерки, фармацевты и физиотерапевты, оказывающие услуги народной и до-

¹⁷¹ Стратегия ВОЗ в области народной медицины 2014–2023 гг. С. 25, 29, 30 и др.

¹⁷² Интернет-ресурс: <http://www.ergoferon.ru/instruction/> (Дата обращения: 14.06.2020).

¹⁷³ Интернет-ресурс: <https://dsm.ru/marketing/free-information/analytic-reports/> (Дата обращения: 14.06.2020).

полнительной медицины своим пациентам»¹⁷⁴. Таким образом создается впечатление здорового плодотворного союза между парамедициной и современной официальной медициной, между традицией и научной рациональностью. Целительские приемы и методики превратились в организованный и преуспевающий бизнес «в рамках улучшения охраны здоровья населения».

В веке бурного развития высоких технологий необходимо осознание того, что неразграничение научно обоснованных и всевозможных лекарских, эзотерических практик, приводящее к рационализации квазимедицины, способствует возврату в Средневековье. Современная медицина, являясь наследницей совокупности исторически возникших школ и направлений, представляет собой одновременно и форму научно-практической деятельности, тесно соприкасающуюся с человеком, и своеобразную форму понимания мира и человека в нем. «Объяснительные» аспекты медицины представляют собой результат прошедшего проверку практикой творчества многих десятков поколений врачей – одной из когорт интеллектуальной элиты человечества. Благодаря авторитетной поддержке ВОЗ различные целители ставятся практически на один уровень с представителями официальной медицины, превращаются чуть ли не в «экспертов». Это способствует нарастанию опасной тенденции сближения внеаучной целительской деятельности с системой ценностей научной медицины. В итоге «сотни новых методов, формулируемых ежегодно, создают постоянно существующую зону лженаучности рядом с научной медициной»¹⁷⁵. Распространение парамедицины способно наносить колоссальный ущерб как здоровью населения, так и авторитету научной медицины. Активность целителей демонстрирует, что квазимедицина ведет масштабное наступление на сознание людей, дезорганизуя и нанося немалый вред каждому индивиду и общественному здоровью в целом.

В заключение отметим, что в арсенале отечественной науки существует космическая медицина, в рамках которой накоплен большой опыт по созданию системы, позволяющей сохранять и укреплять здоровье человека. На основе анализа разработан-

¹⁷⁴ Стратегия ВОЗ в области народной медицины 2014–2023 гг. С. 31.

¹⁷⁵ Сошников С.С., Власов В.В. Классификация и оценка распространенности медицинской лженауки на примере наркологии // В защиту науки. Бюллетень № 13–14. 2014. М.: Наука. С. 173.

ных подходов к сохранению и укреплению профессионального здоровья космонавтов создана матрица оздоровления, включающая комплекс мероприятий (диагностических, оздоровительных и образовательных) по медицине, психологии, физической культуре и питанию. «Для космических технологий характерен наиболее комплексный подход к оздоровлению. Включение медицины здесь подразумевает не только лечение болезней, как в системе здравоохранения, а в большей степени проведение профилактических мероприятий, что в настоящее время практически утрачено современной медициной»¹⁷⁶. Данная концепция оздоровления уже более полувека демонстрирует себя в действии и, безусловно, может быть применена для представителей различных профессий и населения страны в целом. На наш взгляд, внедрение научно обоснованных и апробированных комплексных подходов к оздоровлению способно стать хорошей альтернативой распространению парамедицинских методик и привлечению всевозможных лекарей к решению задач научной медицины.

E.N. Gnatik

Rationalization of Non-Scientific Medicine as a Global Problem

Abstract. The article shows that one of the reasons for the currently active spread of paramedicine in various countries and regions of the world lies in the specific activities of the World Health Organization in the field of near-scientific medical devices and methods. The author notes that the WHO policy contributes to the growth of a dangerous trend of convergence of non-scientific healing with the value system of scientific medicine.

Keywords: World Health Organization (WHO), strategy, non-scientific medicine, near-scientific methods of healing, global problem, value system, scientific medicine

¹⁷⁶ Каспранский Р.Р., Воронин Л.И., Почуев В.И. Морзун В.В. Систематизация подходов к сохранению и укреплению профессионального здоровья космонавтов Российской Федерации // Комплементарная медицина: состояние и перспективы правового регулирования. М.: Изд. Государственной Думы, 2015. С. 44.

С.В. Лаврентьева, С.Ю. Шевченко

Антибиотикорезистентность: нарративы глобальной угрозы и локальной надежды

Аннотация. В статье рассматривается различие между итеративными и нарративными дискурсами в представлении знаний о глобальной эпидемиологической угрозе. Показано, что в нарративную логику уже вписана неполнота знаний о рассматриваемом объекте, а также смена значимых свойств объекта на протяжении повествования, позволяющая, однако, его идентифицировать. Такая смена позволяет наиболее адекватно отразить ситуацию глобальной неопределенности, а также обратиться к уже существующему знанию о ранее малозначимых объектах как к источнику надежды. В статье эти особенности нарратива, контрастирующие со структуралистскими представлениями о нем, продемонстрированы на примере развития терапии бактериофагами – вирусами, поражающими бактериальные клетки. Забытая в середине XX века в результате стремительного появления новых антибиотиков, эта линия развития антибактериальных препаратов стала вновь вызывать серьезный интерес после того, как угроза антибиотикорезистентности стала глобальной.

Ключевые слова: нарратив, глобальность, неопределенность, фаговая терапия

Пандемия COVID-19 позволила человечеству ощутить и предсказать, каков может быть масштаб угрозы глобального распространения новых инфекций. Однако и уже знакомые человечеству инфекционные агенты, например некоторые бактерии, могут обрести новые патогенные свойства и стать устойчивыми к антибиотикам. В этом случае известный объект может таить неизвестные опасности, а уже забытые способы их преодоления – вновь стать актуальными. Так, в 1920–1930-е, еще до начала эры антибиотиков, активно исследовалась лизирующая активность вирусов (бактериофагов, или просто фагов) – их способность поражать и разрушать клетки болезнетворных бактерий. Неко-

торых успехов удалось достичь, однако от вирусов не удалось добиться стабильной антибактериальной активности. Появившиеся антибиотики благодаря надежности и простоте применения надолго вытеснили из поля зрения врачей и фармкомпаний исследования по разработке фаговых препаратов. В этот период значительная часть исследований антибактериальной активности вирусов продолжала вестись в СССР и России. Сегодня интерес к бактериофагам вновь пробуждается во всем мире, частные истории их успешного применения становятся локальными сюжетами надежды. В этой статье мы рассмотрим ключевые особенности передачи знания о глобальной угрозе антибиотикорезистентности и частной, локальной надежде на фаговые препараты. Именно нарративные формы представления этого знания видятся нам адекватными неопределенности, характерной для угрозы антибиотикорезистентности и для средств ее преодоления.

Парадокс невыносимой неопределенности и обманутые надежды

Главные особенности современного мира часто маркируются акронимом VUCA (volatility, uncertainty, complexity, ambiguity – нестабильность, неопределенность, сложность, неоднозначность), особенно полюбившимся экспертам в сфере стратегического управления¹⁷⁷. То, что наступление эпохи VUCA связано с развитием технологий, одновременно выглядит и парадоксальным, и закономерным. Сложные системы становятся уязвимыми перед все большим числом «черных лебедей». Понятие «системные риски» все чаще используется специалистами для описания экспоненциального роста числа уязвимостей в глобализующихся отраслях экономики (энергетике, обработке больших данных, здравоохранении)¹⁷⁸. Вместе с тем распространенные в обществе ожидания связаны с возрастающим контролем над природными и социальными процессами, достигаемым именно через технологическое развитие. Современные способы обработки земли и глобальные рынки продовольствия действительно снизили вероятность наступления голода в засушливый

¹⁷⁷ Bennis W.G., Nanus B. Leaders: the strategies for taking charge. New York: Harper & Row, 1985. 244 p.

¹⁷⁸ Урри Д. Как выглядит будущее / пер. с англ. А. Матвеевко. М.: ИД «Дело». 2018. С. 79.

год, но риски стали возникать на других, более высоких уровнях организации (глобальное изменение структуры посевных площадей, потенциальный вред для здоровья гербицидов, опустынивание). Благодаря технологиям одна фатальная неопределённость разбивается на множество менее угрожающих, но более масштабных и труднопреодолимых нестабильностей.

Также и роль научного знания, согласно общественным ожиданиям, состоит в повышении прогнозируемости, определенности будущего. Деятельность науки может быть описана как наложение запрета на достижимость логически возможных миров. Законы природы свидетельствуют, что нам не удастся обнаружить где-либо во Вселенной километровую сферу, состоящую из радиоактивного урана, так как она не может существовать стабильно и должна взорваться¹⁷⁹. Но вместе с тем именно научные открытия чаще всего и являются источником знания о новых рисках: открытый недавно астероид может столкнуться с Землей; недавно обнаруженная генетическая вариация десятикратно повышает риск внезапной сердечной смерти. И зачастую с этими рисками ничего нельзя поделать. Огромная пропасть между тем, как много мы знаем, и тем, как мало способны изменить, приводит к возникновению одной из главных этических проблем медицинской генетики: Должен ли врач сообщать о неустранимых рисках?

Итак, зачастую оказываются обманутыми надежды на развитие науки и технологии, которое приводит скорее к возрастанию определенности и к пониманию отсутствия контроля над природными и социальными процессами. Это еще больше обостряет парадокс, касающийся принятия решений в условиях неопределенности – а именно в этом фокусе проблема неопределенности чаще всего рассматривается в медицинской гуманитаристике, теории управления, экономике. Сам парадокс состоит в том, что агент, которого во всем остальном мы можем признать рациональным, может предпочесть худшее из возможных развитий событий пребыванию в состоянии неопределенности¹⁸⁰. «Сто-

¹⁷⁹ van Fraassen B. *Laws and Symmetry*. Oxford: Clarendon Press, 1989. 416 p.

¹⁸⁰ В эпоху пандемии заметным проявлением этого парадокса стали так называемые «коронавирусные вечеренки», на которых люди без признаков заболевания общаются с инфицированным человеком, стремясь поскорее переболеть. Такое поведение – стремление заболеть в то время, когда система здравоохранения работает на пределе, – наоборот, повышает вероятность нежелательного исхода, тем не менее оно выглядит предпочтительным перед жизнью в неизвестности.

имость» риска принято представлять как произведение размера убытка и вероятности рискованного исхода. Соответственно эта «стоимость» всегда ниже собственно размера возможного убытка. Однако принимающий решение агент может заключить «Пусть худшее наступит уже сейчас – это лучше, чем пребывать в мучительной неизвестности»¹⁸¹. Этот парадокс невыносимой неопределенности, в сочетании с обманутыми надеждами на науку и технологию, указывает на основную проблему, которую должна решать коммуникация о неопределенности и этика такой коммуникации. Полностью избавиться от неопределенности нельзя, значит необходимо представить то знание, и представить его в такой форме, которая сделает неопределенность выносимой.

Нарратив как способ понимания объектов и агентов

Мы постараемся показать, что знание о глобальных медицинских угрозах и о направлениях их преодоления может быть полно представлено в рамках нарративного дискурса. В данном противопоставлении мы будем ориентироваться на данное В.И. Тюпой сравнение нарративного и итеративного дискурсов.

В своей работе «Нарратология как аналитика повествовательного дискурса» В.И. Тюпа указывает тип высказываний, свойства которых позволяют противопоставить их нарративным. Речь идет о противоположной в своей интенции нарративному дискурсу итеративному дискурсу. В отличие от нарративного дискурса, который касается накопления опыта или фиксации событийной памяти, итеративный дискурс связан с представлением теоретических знаний. Когда речь идет о научных высказываниях, мы можем отметить, что в итеративном дискурсе отсутствие событийности восполняется устойчивостью и повторяемостью закономерностей естественных процессов. Согласно В.И. Тюпе, референтная функция итеративного дискурса внеисторична; это «жизнь, сведенная к повторению архетипических деяний, то есть к категориям, а не событиям»¹⁸².

¹⁸¹ Roeser S. The Unbearable Uncertainty Paradox. *Metaphilosophy*. 2014. No 45. P. 640–653.

¹⁸² Тюпа В.И. Нарратология как аналитика повествовательного дискурса. Тверь: «Архиерей» А.П. Чехова, 2001. С. 6–10.

При этом вслед за основоположником нарративной парадигмы У. Фишером мы будем понимать под нарративом не только саму практику рассказывания историй, но и концептуальную рамку изложения, исследования и осознания проблем, высказываний и действий¹⁸³. Прежде всего мы намерены акцентировать внимание на характерном для нарратива специфическом способе задания поля объектов (или сети действующих агентов). В рамках итеративного варианта его задания все значимые объекты возникают сразу, о них уже известно все, что делает их узнаваемыми и значимыми. Новое знание может быть изложено в рамках итеративного дискурса только после того, как объекты, о которых пойдет речь, достаточно полно охарактеризованы. Так, в ботаническом атласе отдельный вид растений охарактеризован через форму листьев и соцветий, места обитания.

В рамках нарратива мы можем наблюдать смену существенных свойств: объекты или агенты, чье существование раньше было только в общих чертах наброшено, затем становятся центральными действующими лицами рассказа, рас- или исследования. Так, Платон Каратаев выделяется Толстым из массы других пленных, становясь собеседником Пьера Безухова – оказывая на него воздействие, заново формируя того, кто был знаком нам раньше. Очевидно, что у Каратаева было и крестьянское детство, и длинная солдатская биография, но об этом мы узнаем не в режиме последовательного жизнеописания и не в формате страницы из досье – подробности возникают вместе с осознанием значимости.

Схожие черты можно обнаружить и в нарративе об антибиотикорезистентности. Бактерии, жившие более 30 тысяч лет назад, уже обладали способностью вырабатывать ферменты, обуславливающие их устойчивость даже к веществам, составляющим основу даже относительно «продвинутых» антибиотиков¹⁸⁴. А первые сообщения о том, что некоторые бактерии становятся неуязвимы для действия пенициллина появились еще до начала его активного применения¹⁸⁵. Однако на протяжении нескольких десятиле-

¹⁸³ Fisher W.R. Clarifying the narrative paradigm // *Communication Monographs*. 1989. Vol. 56, No 1. P. 55–58.

¹⁸⁴ D'Costa V.M., King C.E., Kalan L. et al. Antibiotic resistance is ancient // *Nature*. 2011. No 477(7365). P. 457–461.

¹⁸⁵ Abraham E.P., Chain E. An enzyme from bacteria able to destroy penicillin. 1940 // *Rev Infect Dis*. 1988. No 10 (4). P. 677–678.

тий новые антибиотики появлялись быстро и резистентность к ним считалась контролируемой угрозой, к тому же была надежда на то, что бактерии вообще не смогут приобрести устойчивость к ванкомицину. Этот препарат и по сей день остается антибиотиком резерва, однако штаммы устойчивых к нему бактерий описаны около 40 лет назад. Способность бактерий не умирать под действием лекарств довольно медленно, но все же превращалась из пугающего лабораторного феномена в тему нарратива о глобальной угрозе¹⁸⁶. На его фоне обрели новый смысл исследования лизирующей активности вирусов, став сюжетом для локальной надежды.

Существенные свойства объектов и структуралистский подход

Сегодня, когда история бактериофагов приняла новый оборот в свете новых угроз, очень актуальной становится прагматистская трактовка научного и исторического нарратива, данная Д. Дьюи. Он отмечал, что исторический нарратив зачастую определяет не столько прошлые события сами по себе, но гораздо больше на его характеристики влияет проблемная перспектива, заданная нами в настоящем. Согласно Дьюи, историческая наррация относительно любых процессов будет предполагать опору на заданную исследователем перспективу настоящего и будущего, исходя из нее будет реконструироваться и эмпирическая основа исторического нарратива¹⁸⁷.

Ориентируясь на трактовку Дьюи, мы можем проследить как именно угрозы настоящего заставляют нас переоценить историю

¹⁸⁶ Еще более ярким стали преобразования, произошедшие с коронавирусами. Этот класс инфекционных агентов был известен довольно давно. Но в 1970-е годы серии биомедицинских и ветеринарных публикаций рассматривали их в основном как угрозу для птицеводства, предлагая аэрозольные вакцины для цыплят (*Coria M.F. Protective effect of an inactivated avian coronavirus vaccine administered by aerosol // Archiv fur die Gesamte Virusforschung. 1973. No 41(1). P. 66–70.*). После вспышек SARS-CoV в 2002 году и MERS-CoV в 2015-м фокус научных публикаций резко сместился к опасности для человека, впрочем вала публикаций, рассматривавших риски пандемии коронавируса, все же не наблюдалось. Вместе с новым коронавирусом SARS-CoV2 стала значимой и история его предшественников, истолковываемая как предвестие глобального кризиса. Старые научные дискурсы стали ценностно-нагруженной частью глобального нарратива.

¹⁸⁷ Губман Б.Л. Наследие прагматизма и теория наррации аналитической философии истории // 150 лет прагматизма. История и современность / отв. ред. И. Джохадзе. М.: Академ. проект, 2019. С. 209.

изучения бактериофагов и переопределить их возможное значение для нас в будущем. Специфика угрозы заключается в том, что нечто уже известное демонстрирует новые свойства, которые и задают специфику проблемной ситуации. Но заранее спрогнозировать ее подробности, предположить конкретный сюжет катастрофы невозможно. В этой ситуации научные знания, не получившие прямого практического развития, и отложенные в сторону технологические разработки приобретают характер важнейшего ресурса для разрешения проблемы. Если в рамках угрозы ранее подконтрольное, безопасное оказывается опасным, то в контексте надежды ранее бесполезное становится вновь востребованным.

Например, один из наиболее мощных современных антибиотиков далбаванцин «пролежал на полке» около семи лет: первоначальные разработчики признали молекулу бесперспективной. И только в рамках работы группы врачей, непосредственно работавших с резистентными инфекциями, исследования препарата были продолжены¹⁸⁸. Разные вирусы могут быть источниками и угроз, и надежд в одном и том же случае. В эпоху пандемии COVID-19 особенную важность приобретают ИВЛ-ассоциированные пневмонии, часто они вызваны резистентными бактериями. Исследования на животных дают (слабую и отдаленную) надежду на то, что фаговые препараты способны бороться с этим осложнением¹⁸⁹.

Нарративные ходы, отражающие эти два преобразования – от безопасного к опасному и от бесполезного к востребованному – нередко встречаются в художественной литературе. В романе Х. Кортасара «Экзамен» угрожающие события начинают происходить параллельно с распространением довольно обычных с виду грибов. В «Войне миров» Г. Уэллса, наоборот бактерии уничтожают инопланетных захватчиков¹⁹⁰. Однако сочетание обоих преобразований может быть обнаружено не так уж часто. Их сопоставление с одним из центральных постулатов нарратологии сказки В.Я. Проппа, вероятно, позволяет увидеть их более объемно. Пропп полагает, что функция всех действующих – то есть совокупность

¹⁸⁸ Streifel A.C., Sikka M., Lewis J. 1028. Dalbavancin Use in Complicated Infections and-associated Cost-Savings // Open Forum Infect Dis. 2019. 6 (Suppl 2). P. 362.

¹⁸⁹ Prazak J. et. al. Bacteriophages Improve Outcomes in Experimental Staphylococcus aureus Ventilator-associated Pneumonia // Am J Respir Crit Care Med. 2019. No 200 (9). P. 1126–1133.

¹⁹⁰ Сегодня этот сюжет может быть прочитан как инверсия колониальной истории: обычно микробы, приносимые колонистами, губили коренных жителей покоряемых земель.

тех действий, которые совершает персонаж – проясняется в самом начале повествования и остается постоянной до его завершения¹⁹¹. В нашем же случае сам рассказ становится возможным благодаря проявлению новых свойств.

Особенности пропповской реконструкции нарратива, позволяющие считать его предвестником структурализма, по сути, стирают грань между нарративным и итеративным дискурсом. Сказка становится неотличима от текстов, чья дидактическая роль еще очевиднее, например от притчи или параграфа школьного учебника. Метод Проппа позднее был критически переосмыслен в структуралистском ключе К. Леви-Строссом. Он отмечал важность представленного В.Я. Проппом исследования одной композиционной схемы и ее вариаций в рамках одного типа повествования. Но пересмотрев данные Проппом последовательности постоянных элементов сказки (функций героя), Леви-Стросс выделил гораздо более масштабную семантическую матрицу¹⁹². Таким образом, упомянутые нами особенности исследований Проппа в отношении нарратива лишь углубляются в структуралистском подходе. Как отмечает У. Эко, лингвистическая структура в рамках метода структурализма может быть представлена в терминах оппозиций и различий безотносительно содержания ее элементов и потому связь различных объектов может быть всегда приведена к константным моделям¹⁹³. Потому в рамках структуралистской мысли функции нарративного дискурса будут близкими к итеративным (здесь мы можем вспомнить представленные В.И. Тюпой характеристики итеративного дискурса, в рамках которого научное высказывание также может быть сведено к определенным повторяемым закономерностям).

В основе же представления и понимания угрозы и надежды лежат совсем иные приемы – смена значимых свойств объектов, позволяющая, тем не менее, их идентифицировать на протяжении всего повествования. Именно в рамках нарративного дискурса мы можем увидеть, как при сохранившейся семантике меняется интенционал понятия – как меняются значимость объекта и его существенные свойства. При этом связанная с данным

¹⁹¹ Пропп В.Я. Морфология сказки. Л.: Academia, 1928. 152 с.

¹⁹² Эко У. Отсутствующая структура: введение в семиологию / пер. с ит. Резник В., Погоняйло А. СПб.: Symposium, 2006. С. 203–204.

¹⁹³ Там же.

объектом структура так же перестраивается. И когда мы говорим о способах репрезентации научного знания эти возможности нарративного дискурса делают нарратив об угрозе и надежде адекватным неопределенности, заложенной в источниках и первой, и второй.

Литература

1. Губман Б.Л. Наследие прагматизма и теория наррации аналитической философии истории // 150 лет прагматизма. История и современность / отв. ред. И. Джохадзе. М.: Академ. проект, 2019. 270 с.
2. Пропп В.Я. Морфология сказки. Л.: Academia, 1928. 152 с.
1. Тюпа В.И. Нарратология как аналитика повествовательного дискурса. Тверь: Архиепиеей А.П. Чехова, 2001. 56 с.
2. Урри Д. Как выглядит будущее / пер. с англ. А. Матвеевко. М.: ИД Дело. 2018. 320 с.
3. Эко У. Отсутствующая структура: введение в семиологию / пер. с ит. В. Резник, А. Погоняйло. СПб.: Symposium, 2006. 544 с.
4. Abraham E.P., Chain E. An enzyme from bacteria able to destroy penicillin. 1940 // Rev Infect Dis. 1988. No 10 (4). P. 677–678.
5. Bennis W.G., Nanus B. Leaders: the strategies for taking charge. New York: Harper & Row, 1985. 244 p.
6. Coria M.F. Protective effect of an inactivated avian coronavirus vaccine administered by aerosol // Archiv fur die Gesamte Virusforschung. 1973. No 41 (1). P. 66–70.
7. D'Costa V.M., King C.E., Kalan L. et al. Antibiotic resistance is ancient // Nature. 2011. No 477(7365). P. 457–461.
8. Fisher W.R. Clarifying the narrative paradigm // Communication Monographs. 1989. Vol. 56, No 1. P. 55–58.
9. Prazak J. et. al. Bacteriophages Improve Outcomes in Experimental Staphylococcus aureus Ventilator-associated Pneumonia // Am J Respir Crit Care Med. 2019. No 200 (9). P. 1126–1133.
10. Roeser S. The Unbearable Uncertainty Paradox. Metaphilosophy. 2014. No 45. P. 640–653.
11. Streifel A.C., Sikka M., Lewis J. 1028. Dalbavancin Use in Complicated Infections and-associated Cost-Savings // Open Forum Infect Dis. 2019. 6 (Suppl 2). P. 362.
12. Van Fraassen B. Laws and Symmetry. Oxford: Clarendon Press, 1989. 416 p.

S.V. Lavrentyeva, S.Yu. Shevchenko

Antibiotic Resistance: Narratives of Global Threat and Local Hope

Abstract. The article is devoted to the difference between discursive and narrative approaches of presenting knowledge. We argue that narrative logic implies incompleteness of knowledge about the object of interest, as well as a change of its important properties throughout the narrative, however, maintaining reader's ability to identify it. These features allow us to most adequately reflect the situation of global uncertainty, as well as turn to the already existing knowledge as a source of hope. In the article, these features of the narrative, which contrast with structuralist ideas about it, are demonstrated by the example of the development of phage therapy – viruses that infect bacterial cells. Forgotten in the middle of the 20th century due to the rapid emergence of new antibiotics, this line of development of antibacterial drugs became again more important after the threat of antibiotic resistance became global.

Keywords: narrative, globality, uncertainty, phage therapy

М.И. Фролова

Утопия вербального гуманизма Юргена Хабермаса

Аннотация. В статье рассматривается творчество крупного западного философа современности Юргена Хабермаса. Основной акцент сделан на гуманистических идеях, которые присутствуют в его работах. Автор делает вывод, что Хабермас отошел от неомарксизма. Сегодня в философии Хабермаса преобладает формальная методология. Философ прошел путь от неомарксизма к феноменологии. Хабермас выступает против неоевгеники. Его аргументация заслуживает внимания и признания. Но слабой стороной его позиции является недостаточное внимание к социальным процессам, которые находятся в основе правовых институтов и коммуникационной деятельности.

Ключевые слова: Ю. Хабермас, неомарксизм, гуманизм, неоевгеника, И.Т. Фролов

В 1988 г. в Брайтоне состоялся XVIII Всемирный философский конгресс. Среди пленарных докладчиков на этом конгрессе были И.Т. Фролов и Ю. Хабермас. Как свидетельствовала Н.В. Мотрошилова, во время конгресса И.Т. Фролов пригласил Ю. Хабермаса посетить СССР¹⁹⁴. Ю. Хабермас принял приглашение и в апреле 1989 г. побывал в Москве, выступил в Институте философии АН СССР. Это посещение России стало первым для известного немецкого философа. Ю. Хабермас желал «успеха проекту Горбачева», как шансу «добиться демократического плюрализма на основе небюрократического социализма»¹⁹⁵. Он воспринимал И.Т. Фролова как философского идеолога перестройки. Симпатия была взаимной. В основе этого сотрудничества лежит гуманистическая ориентация в философии. И.Т. Фролов признавался в одном из интервью, когда рассказывал о своей борьбе с таким сталинистом, как академик М.Б. Митин: «Что мне толку, что мы с ним в одной партии, что мне толку из-за того, что он клянётся Марксом и Лениным? Мне Эрих Фромм и Ю. Хабермас ближе. В них я как убеждённый

¹⁹⁴ Мотрошилова Н.В. Юрген Хабермас в Москве // Гуманизм, наука, техника. М., 1990. С. 162–166.

¹⁹⁵ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1992. С. 86, 96–97, 112.

марксист нахожу гораздо больше, чем у этого догматика, который кроме 4-й главы “Краткого курса” ничего толком не знает»¹⁹⁶. И.Т. Фролов позаботился о записи интервью с Ю. Хабермасом. Её наши телезрители увидели в передаче «Философские беседы», которую И.Т. Фролов вел на Центральном телевидении. Брайтонский доклад Ю. Хабермаса был полностью опубликован на русском языке в журнале «Вопросы философии» и в вышедшем под редакцией И.Т. Фролова сборнике «О человеческом в человеке»¹⁹⁷.

Философские взгляды Ю. Хабермаса неоднократно становились предметом осмысления в нашей научной и философской литературе¹⁹⁸. В особенности такое изучение может быть полезным в контексте обсуждения проблемы гуманизма в философии и культуре в целом. Ю. Хабермас – несомненно один из самых известных философов-гуманистов современности. Ю. Хабермас прямо говорит, что сегодня для человечества «на карту поставлены родовые, а не только классовые интересы»¹⁹⁹. Он выступает против «существующей неразумности», опасной для будущего человечества. Он «против созданной людьми нищеты стран Третьего мира, против рукотворного риска безрассудной гонки вооружений и атомной энергии, которую едва ли можно обуздать, против агрессивного уничтожения естественных ресурсов, видов животных, экологического равновесия, красот природы»²⁰⁰. Гуманистическая ориентация философии Ю. Хабермаса совершенно четко просматривается в предложенных им рядах знаковых фигур мыслителей: позитивном (Лессинг, Кант, Фрейд, Кафка, Брехт), лучшие традиции которого он предлагает продолжать, и негативном (Клагес, Хайдеггер, Карл Шмитт и в целом

¹⁹⁶ Вокруг сенсации // Московский комсомолец. 1990. 7 января.

¹⁹⁷ Хабермас Ю. Понятие индивидуальности // О человеческом в человеке. М., 1991.

¹⁹⁸ Назарчук А.В.Ю. Хабермас и К.-О. Апель: два подхода к обоснованию теории общества в современной немецкой философии // Русский филологический вестник. 1998. № 5; Твардовский Д.В. Концепция коммуникативной рациональности в трудах Ю. Хабермаса: дис. канд. филос. наук М., 2006; Семашко И.М. Проблема человека в философии науки и техники Юргена Хабермаса // Материалы научной сессии. Волгоград, 2009. Вып. 2. С. 44–49; Немец Г.Н. Юрген Хабермас и современная социальная медиазтика: к постановке проблемы // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации. М., 2014. С. 282–286; Алейник Р.М. Современный дискурс о толерантности // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тез. докл. VII Российск. филос. конгресса. Уфа, 2015. Т. III. С. 311.

¹⁹⁹ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1992. С. 83.

²⁰⁰ Там же. С. 83.

духовная традиция бисмарковского рейха), под «темное» влияние которого он рекомендует не поддаваться²⁰¹. Он не одобряет ниспровержение разума, которым заняты представители «новой философии» (Глюксман, Леви) и французские постструктуралисты (Деррида, Делёз). При этом он не считает своих предшественников по Франкфуртской школе Адорно и Хоркхаймера ответственными за постмодернистский бум «критики разума».

Голос Ю. Хабермаса как философа-гуманиста очень важен сегодня. Тем большее сожаление вызывают утопические стороны его концепции, которые не способствуют реальной борьбе против тех антигуманистических проявлений, которые сам Ю. Хабермас отвергает.

Ю. Хабермас признавал, что «испытал очень сильное влияние гегелевско-марксистской традиции»²⁰², и что он «вырос в традиции «западного марксизма», гегелевско-марксовского течения, восходящего к Грамши, Лукачу, Коршу, Хоркхаймеру и др.»²⁰³. Когда И.Т. Фролов в своей фундаментальной монографии «О человеке и гуманизме» (1989) анализировал трактовки проблемы человека в мировой философской мысли, он отнес Ю. Хабермаса – в отличие от авторов сциентистских и технократических концепций – к представителям современного антропологизма²⁰⁴. Но к 1980-м гг. Ю. Хабермаса уже нельзя было отнести не только к неомарксизму, но даже к современному варианту критической теории Франкфуртской школы. Он говорил, что «стал постепенно освобождаться от влияния предпосылок критической теории; результатом является теория коммуникативного действия»²⁰⁵. По мнению Ю. Хабермаса, сегодня марксистской традиции уже не существует. Он «попытался освободиться от телеологической картины мира, которая содержится в допущениях материалистической философии истории», и «вместо того, чтобы полагаться на разум производительных сил, т.е., в конечном счете, на разум естествознания и техники, доверился производительной силе коммуникации»²⁰⁶. Классовый подход Ю. Хабермас счел ограниченным, и решил перенести акцент на «дискурсивный процесс». «Коммуникативный разум» Ю. Хабермас обнаружил «в учреж-

²⁰¹ Там же. С. 104.

²⁰² Там же. С. 109.

²⁰³ Там же. С. 85.

²⁰⁴ Фролов И.Т. Избр. тр. Т. 3. М., 2003. С. 291.

²⁰⁵ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1992. С. 110.

²⁰⁶ Там же. С. 85.

дениях демократического правового государства и институтах гражданской общественности»²⁰⁷, которые он фактически фетишизирует.

Вектор движения своих воззрений сам Ю. Хабермас обозначил следующим образом: «Я сумел провести критическую теорию общества через нечто подобное лингвистическому повороту»²⁰⁸. Таким образом, и неомарксизм франкфуртцев не избежал общей участи западной философии второй половины XX века. На анализе языка сконцентрировались философы от неопозитивистов до экзистенциалистов. По отношению к этому тренду не сработало даже разграничение на сциентистские и антисциентистские философские течения. По словам С.Н. Корсакова, в этом повороте проявляется уход западной философии из сферы содержания в сферу выражения²⁰⁹.

Коммуникационный поворот в философии Ю. Хабермаса мотивирован гуманистическими устремлениями. Об этом не следует забывать при критике философско-антропологических следствий его теории коммуникативного действия. Ю. Хабермас действительно считает, что наряду с деньгами и властью, взаимопонимание «образует третий фундаментальный ресурс»²¹⁰. Но именно в этом пункте начинается та развилка, которая уводит Ю. Хабермаса в «страну утопии». Он грезит о том, что «круговороты власти и денег в экономике и общественном управлении должны быть *ограничены, сдержаны*». Но его беспокоят не сами по себе капиталистические порядки организации общества, а то, что они могут «перекрывать жизненный мир своими вносящими диссонанс формами экономической и бюрократической рациональности». Поэтому он хочет их «отделить от коммуникативно структурированных сфер действий в частной жизни и свободной общественности»²¹¹. Кто осуществит подобное отделение? Ю. Хабермас уповает на социальное государство, которое «осуществляет проект» социальной демократии. Ю. Хабермас уверен, что социальное государство позаботится о «сети свободных ассоциаций, расположенных как бы вне организационного уровня

²⁰⁷ Там же. С. 85.

²⁰⁸ Там же. С. 107.

²⁰⁹ Корсаков С.Н. Идеи комплексного подхода, единой науки о человеке и научного гуманизма в трудах И.Т. Фролова // Вопросы философии. 2007. № 8. С. 33.

²¹⁰ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1992. С. 98.

²¹¹ Там же. С. 98.

партий, вовлеченных в государственные дела, средств информации, связанных с властью, и объединений по интересам, которые в чем-то зависимы»²¹². Все это мало отличается от проектов Шарля Фурье, который надеялся создать остров справедливости в капиталистическом море и намеревался заинтересовать в этом предприятии короля Луи-Филиппа.

Брайтонский доклад Ю. Хабермаса хорошо иллюстрирует результаты этого интеллектуального поворота. По его мнению, об индивидуальности мы можем говорить тогда, когда имеет место перформативное (демонстративное) употребление личного местоимения первого лица, рассчитанное на немедленное признание в этом качестве со стороны других. Но в праве ли так подающее себя Я рассчитывать на то, что окружающими будет понято его содержание? Самоутверждение всякого Я имплицитно включает в себя обращение к Ты. Слабость позиции Ю. Хабермаса в том, что он самоотнесённость субъекта связал только с познанием и языком. Но субъект соотносит себя с собой не только и не столько для того, чтобы познавать себя и выражать мысли. Прежде всего, субъекта интересует возможность овладеть собой, своим содержанием, определить свои границы и обнаружить перспективы дальнейшего саморасширения в деятельности. Именно так субъект и обретает себя как Я, становится индивидуальностью.

Ю. Хабермас исходит из того, что «мир человеческой деятельности четко разделяется на сферу коммуникативных практик, в которых индивид способен реализовать себя в качестве морально признаваемой автономной личности, и сферу инструментальных практик, в которых человек оказывается погружен в гетерономные отношения зависимости и людей и вещей. Первый мир “свой”, а второй – “чужой”»²¹³. Налицо типичная абсолютизация человеческой свободы в противопоставлении миру средств и институций. В русской философии самым ярким примером такой абсолютизации был Бердяев, который тоже шел от марксизма к идеализму. В исходном пункте движения здесь находилось гегелевское понятие отчуждения. В марксовской разработке этого понятия было проведено различие опреде-

²¹² Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1992. С. 99–100.

²¹³ Тищенко П.Д. Био-инженсмент и будущее человеческой природы по Ю. Хабермасу // Биотехнологическое улучшение человека как проблема социально-гуманитарного знания. М.: Изд-во МосГУ, 2017. С. 46.

чивания как закономерной формы воплощения предметной деятельности людей, и овещнения как превращения человеческих отношений в вещные, а человека в вещь или товар. Западные философы отождествляют овещнение с опредмечиванием. В этой колее движется и мысль Ю. Хабермаса. Он хотел бы ограждать иллюзорную свободу коммуникативных практик от овещнения в инструментальных практиках, главным из которых для него являются бюрократические отношения в рамках государства. Но всякое коммуникативное действие осуществляется в тех или иных инструментальных формах точно так же, как нет человеческих отношений и самоотношения вне и помимо предметной деятельности.

Ю. Хабермас совершил переход на позиции исторического идеализма. Под трудом Ю. Хабермас понимает «или инструментальное действие, или рациональный выбор, или комбинацию их обоих»²¹⁴. В основе и инструментального действия, и рационального выбора находится коммуникативное действие. Коммуникативное действие мыслится Ю. Хабермасом как обмен информацией и рассматривается как основа социокультурной жизни. Поэтому, «согласно Ю. Хабермасу, язык является фактором, предшествующим труду и интеракции и входящим в них... Именно язык организует поведение индивида... Языку как социокультурному фактору, в конечном счете, отдается предпочтение перед трудом и интеракцией»²¹⁵. В итоге, труд по Ю. Хабермасу, оказывается всегда монологическим, несмотря на включенность в интеракцию, а потому трактуется этим философом как несоциальное действие, в отличие от коммуникативного действия как собственно социального. Иначе говоря, Ю. Хабермас не признает не только социальной природы труда, но и того, что сама социальность есть следствие трудовой, предметной деятельности человека. Социальное как таковое просто игнорируется. Вот что он пишет: «Лишь в публичности языкового сообщества природное существо формируется одновременно и как индивид, и как наделенная разумом личность»²¹⁶, а «мораль основывается на структурированной посредством языка форме жизни»²¹⁷. Вместо комплексного подхода к человеку налицо предельная

²¹⁴ Шульц В.Л. Философия Ю. Хабермаса. М., 2005. С. 52.

²¹⁵ Там же. С. 53–54.

²¹⁶ Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М., 2002. С. 47.

²¹⁷ Там же. С. 50, 67.

абсолютизация одного из измерений человеческого, измерения, связанного с языком. Ю. Хабермас сводит социальное к коммуникации, взаимодействие к взаимному общению. При этом он считает такое усеченное и поверхностное понимание социального *углублением* этого понятия. В.Л. Шульц совершенно справедливо указывает: «Можно, конечно, представить общество как язык, но в таком случае рассмотрение общества из социологии перемещается в лингвистику и т.д., но этим ничего не достигается, ибо рассматривается в данном случае не общество в целом, а его отдельные стороны»²¹⁸.

В.Л. Шульц весьма удачно определил специфику гуманизма Ю. Хабермаса, который он назвал «*вербальным гуманизмом*»: «“Вербальный гуманизм” Ю. Хабермаса будет иметь значение только в том случае, если он будет основан на действительном гуманизме, связанном с разрешением социальных антагонизмов»²¹⁹. Но путь от марксизма к идеализму в анализе социальных явлений приводит от реализма к утопизму.

Весьма характерно для Ю. Хабермаса описание социума через модель игры. Он говорит о языковой моральной игре, об игровой природе коммуникативных практик, об игровом строении жизненного мира людей. В вопросе о последствиях применения практики либеральной евгеники Ю. Хабермаса больше всего волнует, «не изменится ли тем самым грамматическая форма нашей моральной языковой игры в целом?»²²⁰ В этом «игровом уклоне» сказывается влияние идеи о том, что смыслы существуют не сами по себе, а только как часть определенной «игры» со сводом правил и конвенций, которые устанавливаются участниками социальной жизни посредством коммуникативных практик. Вне данного игрового социолингвистического контекста смыслов человеческой жизни не существует.

Отказ от марксизма приводит Ю. Хабермаса к тому, что он сводит классовые конфликты к межличностным взаимоотношениям. Он считает, что в современном обществе, таком, как ФРГ, категории классовой борьбы и идеологии не применимы. Его интересует противостояние граждан вообще и системы государственной власти, которая, по его мнению, одинаково репрессивна в отношении всех людей. Одну из форм проявления

²¹⁸ Шульц В.Л. Философия Ю. Хабермаса. М., 2005. С. 64–65.

²¹⁹ Там же. С. 73.

²²⁰ Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М., 2002. С. 81.

социального отчуждения при капитализме – отчужденность государственной власти – он рассматривает как изначальное свойство, присущее обществу как таковому. При этом государственная власть из политической функции социума превращается в самостоятельного актора, который будто бы по своей исходной природе есть враг общественной плюральности. Происходит попросту демонизация государственных институтов, наделение их несвойственной им активностью. Бюрократизация, которая в отчужденном обществе есть естественное следствие несправедливых общественных отношений, мыслится в социальной утопии Ю. Хабермаса как некое ползучее наступление власти на свободно коммуницирующую общественность. В мировоззрении Ю. Хабермаса социальное государство и бюрократическое государство совмещаются как двуликий Янус: «Мы можем различить власть, рождающуюся в процессе коммуникации, и административно применяемую власть», – утверждал Ю. Хабермас²²¹. Первая «рождается в свободном от всякой репрессивности процессе коммуникации политической общественности», вторая «пытается управлять политическими коммуникациями»²²². Ю. Хабермас испытывает недоверие к партийно-политической организации общественной жизни. Аутентичная демократия обретается только в вечно дискутирующей общественности, не обремененной ответственностью за принятие решений и проведение их в жизнь. В действительности бюрократические тенденции в работе государственных служб, их слабая подконтрольность гражданам вовсе не присущи государству как таковому, а отражают общую ситуацию социального отчуждения. В отчужденном обществе, разделенном на классы, государственная власть и не может иметь иного характера. Показательно, что Ю. Хабермас берет бюрократическое государство как некую данность, а не как порождение того же самого социума, в котором процветает коммуницирующая общественность. Представление о государственной бюрократии, которая пытается прибрать к рукам свободы граждан, – такая же обусловленная капитализмом социальная иллюзия, как, например, равноправное соглашение нанимателя и наемного работника или политический плюрализм в обществе классовых антагонизмов. Подлинный социально-философский анализ должен быть нацелен на выявление диалектических свя-

²²¹ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1992. С. 49.

²²² Там же. С. 50.

зей реальной экономической власти, политических структур и массовых общественных движений в системе социума.

Фантомное представление о бюрократическом государстве, покушающемся на права общественности, парадоксальным образом дополняется у Ю. Хабермаса идеальной конструкцией плюралистического внемировоззренческого демократического государства, опирающегося на коммуникации индивидов. В.Л. Шульц заметил, что «понимающая коммуникация» Ю. Хабермаса «превращается у него в новую религию»²²³. Ю. Хабермас с каким-то суеверным почтением относится к политическим процедурам, которые, по его мнению, являются демократическими. Фетишизация политико-правовых процедур приводит Ю. Хабермаса к игнорированию не только производственно-экономических, но и социокультурных оснований существования государства и нации.

Можно вспомнить в этой связи проект «конституционного патриотизма» Ю. Хабермаса. Во имя демократии он считает необходимым прийти к «постнациональному обществу»²²⁴. Ю. Хабермас объявляет «конституционный патриотизм» единственно возможной и современной формой патриотизма²²⁵. Этот патриотизм основывается «не на конкретной нации как целом, но на абстрактных процедурах и принципах»²²⁶. Ю. Хабермас высказывается за «новый уровень отвлечённой, юридически опосредованной социальной интеграции»²²⁷. Он надеется, что конституционное государство будет формировать постнациональную идентичность. «Эта отрезвлённая политическая идентичность отделяется от фона прошлого, центрированного на национальной истории», «национальность, ставшая в определённой мере более диффузной, отделяется от государственной принадлежности и освобождает место для политической идентификации с тем, что население в каждом конкретном случае считает важным сохранить в собственном государстве»²²⁸. Ю. Хабермас рассматривает национальное как «недемократичное» и «конфронтационное». Поэтому нежелательно формирование нацио-

²²³ Шульц В.Л. *Философия Ю. Хабермаса*. М., 2005. С. 72.

²²⁴ Хабермас Ю. *Политические работы*. М., 2005. С. 141.

²²⁵ Там же. С. 140.

²²⁶ Там же. С. 130.

²²⁷ Хабермас Ю. *Вовлечение другого*. СПб., 2001. С. 235.

²²⁸ Хабермас Ю. *Политические работы*. М., 2005. С. 123.

нальной идентичности на основе истории, культуры и языка. Он противопоставляет этому «сконструированный, опосредованный массовой коммуникацией характер этой новой формации идентичности»²²⁹. Но всякая идентичность возникает естественным путём, в том числе и в борьбе с иными идентичностями. Утопизм Ю. Хабермаса в том, что он называет «нацию граждан» «реальной» в противовес этнической нации²³⁰. Сам термин «нация» Ю. Хабермас ставит в кавычки. Он призывает «отказаться от симбиоза конституционного государства с «нацией»»²³¹. Общечеловеческое не есть некая антитеза национальному, но всегда существует в форме национального.

Ю. Хабермас утверждает, что «политическая культура той или иной страны кристаллизуется вокруг действующей конституции», а национальная культура всего лишь развивает ту или иную трактовку абстрактных и абсолютных принципов народного суверенитета и прав человека²³². Возможно, существование в течение ряда десятилетий Конституции ФРГ и могло внушить такие иллюзии, но очень трудно поверить в это, зная многие исторические коллизии. И запрет КПП Федеральным конституционным судом в 1956 г., подтвержденный в 1957 г. Европейской комиссией по правам человека, и перманентные «разборки» неонацистов с гастарбайтерами, и неприязнь к новоприбывшим немцам из Восточной Европы и России, и политический кризис по вопросу мигрантов при канцлерстве А. Меркель, резко изменивший сейчас соотношение политических сил в бундестаге. Невзирая на это, Ю. Хабермас считает, что ФРГ идет к «постнациональному самопониманию политического целого», благодаря её неизменной Конституции. Он не просчитывает вариант, когда «нация граждан» вдруг «посчитает неважным» сохранение той же Конституции ФРГ, и выберет, скажем, какой-то иной, хотя бы и нацистский вариант развития.

Ю. Хабермас пытается обосновать формы новой, регионально-европейской и вообще – глобальной идентичности. Ю. Хабермаса смущают авторитарные тенденции, имевшиеся и имеющиеся в существующем национальном государстве. Он призывает «граждан Европы» «научиться взаимно признавать

²²⁹ Хабермас Ю. Политические работы. М., 2005. С. 326.

²³⁰ Хабермас Ю. Вовлечение другого. СПб, 2001. С. 217, 218.

²³¹ Хабермас Ю. Политические работы. М., 2005. С. 303.

²³² Хабермас Ю. Вовлечение другого. СПб, 2001. С. 215.

друг друга в качестве членов одной и той же государственно-политической системы»²³³. Он пытается найти решение на надгосударственном уровне: «Я хотел бы испытать условия для демократической политики за пределами национального государства поначалу на примере Европейского союза»²³⁴. Более того, он обратился к идущей ещё от Канта идее «глобального гражданства». Как это ни парадоксально, Ю. Хабермас играет здесь на руку как раз своим противникам – неолибералам. Ведь свобода от национальных границ уже обретена представителями глобальной финансовой элиты. Он подкладывает мину под последний бастион, все еще защищающий реформистскую социальную стратегию от экспансии неолиберальных ВБ, МВФ и ТНК – под национальное государство. Неолиберальные удары по государству бьют не по бюрократическим излишествах, на которые прежде всего направляет свои критические стрелы Ю. Хабермас, а по тому, что есть в государстве жизненного, выражающего социальное многообразие и социальную ответственность. Перспектива развития гражданского общества в надгосударственных масштабах должна предполагать взаимодействие национальных государств и неправительственных ассоциаций, самых разных гражданских инициатив: экономических, политических, культурных.

Ю. Хабермасу остаётся лишь недоумевать и сожалеть, что в результате неолиберальной политики «источники общественной солидарности иссякают, так что условия жизни стран бывшего Третьего мира распространяются на центры Первого», а «низший класс создаёт социальное напряжение, которое разряжается в бессмысленных разрушительных мятежах и может контролироваться только репрессивными средствами; исходящая из гетто отравы распространяется на инфраструктуру городских центров и даже регионов и проникает во все поры общества»²³⁵. Русский рецензент книги Ю. Хабермаса верно подметила: «В отличие от набившего оскомину “Пролетарии всех стран соединяйтесь!”, девиз Ю. Хабермаса мог бы звучать так: “Буржуи европейских стран, отгородитесь от голодранцев из третьего мира!”»²³⁶.

²³³ Хабермас Ю. Политические работы. М., 2005. С. 319, 322.

²³⁴ Там же. С. 309.

²³⁵ Хабермас Ю. Вовлечение другого. СПб, 2001. С. 222, 223.

²³⁶ Рослякова И. Посторонним вход воспрещен: идеальная демократия Ю. Хабермаса // Независимая газета. 2005. 10 февр.

Все мышление Ю. Хабермаса пронизано правовым формализмом. Правовое, являющееся в действительности выражением и оформлением экономического и социокультурного, рассматривается Ю. Хабермасом как самодовлеющая реальность. Ю. Хабермас формально, абстрактно понимает право, игнорируя то, что оно само вырастает из национальной истории и оформляет её в ходе становления национального государства, где борьба за нацию и борьба за демократию совпадают. Абсолютизация сферы правовых отношений – иллюзия, правда весьма распространённая. Ю. Хабермас покинул вместе с отказом от марксизма почву реальности, и его гуманизм превратился из реального в вербальный.

Ю Хабермас стремится обосновать предпосылки «внепартийного, беспристрастного обсуждения морально-практических вопросов»²³⁷. «В свете теории коммуникации» он ищет «интерсубъективную природу коллективного образования воли»²³⁸. Ю. Хабермас посчитал идею Руссо о суверенитете народа устаревшей. Суверен-народ не может непосредственно выразить свою волю. Ю. Хабермас видит в руссоистской идеологии и якобинской политике опасность для «интересов частных лиц», рассогласование между демократией и правами человека²³⁹. Якобинская политическая практика «отбрасывает длинную тень на традицию руссоизма»²⁴⁰. Он пишет о революционерах: «Во имя авторитарного разума, предпосылаемого всякому фактическому пониманию, может разворачиваться диалектика «фюреров слова», которая смазывает различие между моралью и тактикой и выступает за оправдание добродетельного террора»²⁴¹. Борьба народа за свободу «пагубна» для демократии и приводит к «разрушительным последствиям».

Критика Ю. Хабермаса направляется против Маркса и Энгельса, которые «отложили в сторону вопросы теории демократии», и потому «идея свободного общества была понята ими неверно, слишком конкретно»²⁴². Ю. Хабермас считает, что смог преодолеть их наивное понимание формирования политической воли.

²³⁷ *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность. М., 1992. С. 3.

²³⁸ Там же. С. 27.

²³⁹ Там же. С. 34.

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ Там же. С. 67.

²⁴² Там же. С. 42.

«Народ, от которого и должна исходить государственно-организованная власть, не есть субъект, наделенный волей и сознанием. Он выступает только через плюральность действий, а как народ он в принципе не наделен ни способностью принимать решения, ни способностью действовать»²⁴³. Вот краеугольный камень той ревизии теории демократии, которую проводит Ю. Хабермас. Исторический материал, напротив, наглядно демонстрирует способность народа к непосредственному действию. Если бы народ вместо прямого действия останавливался каждый раз на «плюральной коммуникации», развитие истории бы остановилось.

Ревизия политической теории опирается на ревизию её философского обоснования. Все теории народоправства и, вообще, теории человека, имеющие свой исток в Просвещении, в качестве своего фундамента рассматривали понятие «природа человека». Марксистский путь развития этого понятия через идею о «совокупности общественных отношений» Ю. Хабермас отвергает. Но и оставить её в редакции просветителей он не может из-за мощного революционного потенциала этой идеи. Он деконструирует её, ссылаясь на то, что сама эта идея – продукт «метафизического способа мышления»²⁴⁴. Можно было бы подумать, что речь идет об известной критике метафизического понимания общества, присущего мыслителям XVII–XVIII вв. Но Ю. Хабермас отнюдь не призывает идти диалектической дорогой Гегеля и Маркса. «Гегель ещё мог верить, что в его теории истина истории содержится как бы в очищенном виде: великая философия выступала как скорлупа истины, – говорит он. – Сегодня же истины рассеяны по многим универсумам дискурсов. Разум расстался со способностью возможного универсального понимания»²⁴⁵.

Со времен Гегеля философы «поумнели». Они «возвращаются к Канту», к кантовой критике метафизики. Ю. Хабермас не просто выбирает этот путь. Он выдвигает в качестве философско-методологической предпосылки *постметафизическое мышление*, которое становится для него исходным принципом всех теоретических построений. Суть его – в принципиальном отказе от поиска истины и борьбы за неё. Философ теперь уже не вправе сообщать людям истины и указывать должный путь, как наивно поступали некогда Руссо, Гегель или Маркс. Прийти к каким-то результатам

²⁴³ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1992. С. 65.

²⁴⁴ Там же. С. 66.

²⁴⁵ Там же. С. 83.

в ходе этой коммуникации значит прийти к чему-то определенному, решиться на что-либо. Но всякое решение исключительно, оно блокирует прочие возможности и чьи-то интересы. Поэтому оно неизбежно будет уводить нас от процедур демократии. Коммуникация просто не может закончиться решением.

В свете постметафического мышления взамен «устаревшего» понимания народного суверенитета, Ю. Хабермас выдвинул его современное понимание. Воля народа-суверена не может проявляться непосредственно, должна быть опосредована. Механизм этого опосредования обеспечивается коммуникативным действием. «Теперь, – говорил Ю. Хабермас, – народный суверенитет может проявиться только в условиях дискурса – процесса образования мнений»²⁴⁶. Поэтому понятие «политическое» должно быть расширено до форм коммуникации. Ю. Хабермас прямо заявляет: «Народный суверенитет не может более мыслиться субстанциально – как нечто воплощенное в гомогенном народе или нации. Вместо этого я говорю о коммуникативной власти, которая, в большей или меньшей степени сохраняя спонтанный характер, может истекать из автономной общественности. И этот процесс может осуществляться, пока так или иначе имеются коммуникативные предпосылки, позволяющие формировать мнения посредством дискурса»²⁴⁷. Дискурс заступает место знания и действия.

С позиций постметафизического мышления позитивное понимание демократии предстаёт наивным. Речь уже не может идти о борьбе за демократию, за расширение влияния народных масс на принятие политических решений. «Смысл демократических процедур правового государства» сводится к тому, «чтобы институционализировать коммуникативные формы»²⁴⁸. Ю. Хабермас делает недвусмысленный вывод: «Тем самым идея народного суверенитета лишается своей субстанциональности»²⁴⁹. В результате Ю. Хабермас рисует совершенно утопическую картину общества, в которой просто невозможно узнать современный государственно-монополистический капитализм: «рассредоточенный до предела суверенитет», ставший «бессубъектным», «растворяется в intersубъективности», «растворяется в коммуникативном процессе», «становится дискурсом общественности», а «бессубъ-

²⁴⁶ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1992. С. 35.

²⁴⁷ Там же. С. 69.

²⁴⁸ Там же. С. 71.

²⁴⁹ Там же. С. 75.

ектные формы коммуникации управляют потоком дискурсивного образования мнений»²⁵⁰. На деле в современных демократических государствах иллюзия плюрализма оформляет систему контроля со стороны элит. Существенно помнить, что иллюзия плюрализма относится к числу объективных иллюзий, или же – превращенных форм общественной жизни. В этом – особенность функционирования капиталистического общества, которая максимально усиливается на государственно-монополистической стадии.

Постметафизическому мышлению в концепции Ю. Хабермаса соответствует новое понимание философии. Речь идет о концепции «непритязательной философии». Прошли те времена, когда «философия верила в то, что она способна обозреть всю целокупность природы и общества»²⁵¹. Философ отныне не говорит от имени всеобщего разума. Подобное отождествление своей частной позиции со всеобщим рассматривается как наивное. Философ лишь модератор бесконечной коммуникации. Попытка донести истину до людей, увлечь их ею, будет квалифицирована теперь как угроза недопустимого вмешательства в права человека. Совершенно закономерен поэтому вопрос, который уже был поставлен в нашей философской литературе: «Не является ли непритязательность разума проявлением его бессилия?»²⁵² Некоторые авторы весьма сочувственно отзываются о концепции непритязательной философии. Они видят в ней «возможность быть собой перед лицом друг друга», чтобы «продвинуться» в сторону «достигнутой договоренности»²⁵³. На наш взгляд, концепция «непритязательной философии» означает безответственность философии, уход от ответов на смысложизненные вопросы. Именно их в первую очередь и ждут от философа люди. Поэтому концепция непритязательной философии приводит к уклонению философов от своего прямого долга и трудной, но необходимой миссии.

Большой резонанс получила книга Ю. Хабермаса по биоэтике «Будущее человеческой природы», переведенная у нас бук-

²⁵⁰ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1992. С. 75.

²⁵¹ Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М., 2002. С. 11.

²⁵² Тищенко П.Д. Био-инженсмент и будущее человеческой природы по Ю. Хабермасу // Биотехнологическое улучшение человека как проблема социально-гуманитарного знания. М.: Изд-во МосГУ, 2017. С. 42.

²⁵³ Киященко Л.П. Дилемма понятийных и концептуальных представлений в трансдисциплинарном дискурсе биоэтики // Гуманитарные ориентиры научного познания. М., 2014. С. 101.

важно на следующий год после её выхода на немецком языке. Ю. Хабермас никогда не был специалистом по биоэтике. Он сам поставил вопрос, который напрашивался у его читателей: «Я занимаюсь данной темой, не будучи специалистом в области биоэтики»²⁵⁴. Ю. Хабермаса не занимают специфические проблемы биоэтики, и он не обсуждает их в своей книге. Его занимает только один вопрос, который *так или иначе варьируется на протяжении свыше ста страниц*. Речь идет о природной предпосылке коммуникативного плюрализма гражданского демократического общества. Если появятся люди, в геном которых родители заложили некоторые определенные качества, то эти люди вследствие своей изначальной сконструированности не могут быть равными своим родителям и прочим людям в природном отношении. Они осознают себя в качестве сконструированных их предками, и в результате их этическая самоидентичность окажется ущербной. Они не могут «отыграть назад» свою природу. Ведь эмбрион был запрограммирован без его согласия, и равноправность коммуникации нарушена. Природа сконструированных людей непоправимо иная. Следовательно, исчезает предпосылка исходной одинаковости индивидов, вступающих в гражданские отношения в рамках демократических процедур социального государства. Как мы видели выше, Ю. Хабермас относится к этим процедурам как бы с религиозным почтением, не пытается их проблематизировать, поставить под вопрос их основания и характер функционирования. Он усматривает в генетической инженерии, которая направлена не на медицинские цели, а на то или иное видоизменение человека, подрыв основ демократии. Поэтому он, не возражая против негативной евгеники, чья сфера ограничена лечебными задачами, решительно высказывается против либеральной или позитивной евгеники, которая притязает на «улучшение» человека.

В этом выводе Ю. Хабермас показывает себя как мыслитель-гуманист. Нельзя не присоединиться к призыву Ю. Хабермаса отказаться от позитивной евгеники. Позитивная евгеника, которую всячески пропагандируют трансгуманисты, содержит угрозу для настоящего и будущего человеческого рода. Поэтому призыв Ю. Хабермаса сам по себе полезен. Но он совершенно неэффективен, поскольку мотивирован не самой сутью дела, но утопическим представлением Ю.

²⁵⁴ Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М., 2002. С. 135.

Хабермаса о функционировании современного общества и государства. Он переводит дискурс из реальных проблем генетики человека в сферу формальных принципов демократии.

Не случайно поэтому, книга Ю. Хабермаса, например, в отечественной биоэтической научной литературе, по существу, не обсуждалась. О ней высказались многие авторы, но скорее в порядке дежурной констатации мнения видного современного философа²⁵⁵. Биоэтики затрагивают в своих работах те или иные частные сюжеты книги Ю. Хабермаса, но не сущность его концепции. В книге Ю. Хабермаса «Будущее человеческой природы» поставлены не проблемы, которые интересуют биоэтиков, а проблемы, которыми озабочен сам Ю. Хабермас ради сохранения той утопической реальности внеидеологического плюралистического государства, которую он конструировал на протяжении нескольких десятилетий после отказа от марксизма.

Ю. Хабермас пишет, что согласно «основополагающему тезису либерализма, все граждане должны обладать равным шансом автономно реализовывать свою жизнь»²⁵⁶. Он подчеркивает важность константности и единства человеческой природы и выражает опасение перспективой разветвления человеческих существ на группы в зависимости от примененной к их природе генной технологии²⁵⁷. На принципе единства человеческой природы, сформулированном просветителями, базируется современное понимание демократии и прав человека, от него отталкиваются все западные конституции. Марксизм отбросил атомарную модель социума, интроспективное постижение «природы человека» и само понятие неизменной человеческой природы. Марксизм впервые показал, что быть человеком – это значит постоянно становиться им, преобразовывая вместе

²⁵⁵ Юдин Б.Г. Наука в обществе знаний // Гуманитарные ориентиры научного познания. М., 2014. С. 178. Тищенко П.Д. Био-инженсмент и будущее человеческой природы по Ю. Хабермасу // Биотехнологическое улучшение человека как проблема социально-гуманитарного знания. М.: Изд-во МосГУ, 2017. С. 46; Попова О.В. Этика нелинейности: моральные дилеммы в эпоху биотехнологий // Мир человека, неопределенность как вызов. М., 2019. С. 342; Попова О.В. Человек как биотехнологический артефакт // Новое в науках о человеке. М., 2015. С. 398; Мещерякова Т.В. Конфликт нарративов как проблема биоэтики // Гуманитарные ориентиры научного познания. М., 2014. С. 150; Сидорова Т.А. Философско-антропологический анализ трансформаций семьи и родительства во вспомогательной репродукции // Гуманитарные ориентиры научного познания. М., 2014. С. 310.

²⁵⁶ Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М., 2002. С. 36.

²⁵⁷ Там же. С. 138.

с природой и самого себя, очеловечивая природную среду и общественные отношения. Как говорил Фромм, «быть человеком, это не состояние, а проблема»²⁵⁸. Ю. Хабермас прав в том, что не следует вмешиваться в человеческую природу. Но не потому, что она – условие соблюдения процедур демократии. А потому что бытие человека детерминировано законами более высокого уровня – социальными законами.

Ключевое понятие западного социального дискурса – понятие свободы – амбивалентно. Не случайно евгенику, против которой Ю. Хабермас борется, он называет либеральной. И борется он против неё во имя свободы! Ю. Хабермас убедительно показывает, что вмешательство в геном человека создает те или иные ограничения, которые уменьшают степень свободы человека, нарушают его права. Но, с другой стороны, все попытки трансгуманистического вмешательства обосновываются именно правом индивида свободно обращаться со своим телом, модифицировать и улучшать его. В известном смысле, здесь налицо продолжение логики культуры Нового времени, нацеленной на покорение природы, только теперь – природы самого человека. Свободой выбора мотивируют сегодня операции по смене пола и тому подобные практики, которые позволяют прийти к согласию между телесной оболочкой и внутренним Я. Ю. Хабермас отмечает, что «новые репродуктивные технологии, замена органов и эвтаназия рассматриваются как рост личной автономии и свободы»²⁵⁹. В результате, Ю. Хабермас формулирует следующую оппозицию: «Сможем ли мы рассматривать генетическую самотрансформацию вида как путь к росту автономии отдельного человека – или мы подорвем на этом пути нормативное самопонимание личностей, ведущих свою собственную жизнь и оказывающих друг другу равное уважение?»²⁶⁰ Реализуя право на свободу, индивид создает угрозу свободе других индивидов.

Любопытна трактовка рынка в книге Ю. Хабермаса о биоэтике. С одной стороны, он не сомневается в том, что рыночные отношения выступают фундаментом демократии и плюрализма, «умиротворяют субъективные предпочтения»²⁶¹. С другой стороны, рынок в его концепции предстает, наряду с «бюрократическим госу-

²⁵⁸ Фролова М.И. Гуманизм Эриха Фромма // Человек. 2014. № 1. С. 121–136.

²⁵⁹ Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М., 2002. С. 38, 90.

²⁶⁰ Там же. С. 40.

²⁶¹ Там же. С. 22–23.

дарством» как некий фантом, угрожающий свободе и демократии. Ю. Хабермас не может игнорировать тот простой факт, что всякое соединение рыночных механизмов с технологиями вмешательства в генетику человека чревато чудовищными манипуляциями и обманом людей. Он прямо пишет о «либеральной, регулируемой спросом и предложением евгенике»²⁶², и выражает опасение, что «в либеральных обществах евгенические решения, управляемые интересами выгоды и предпочтениями спроса, стали бы подыгрывать индивидуальному выбору родителей, анархическим желанием заказчиков и клиентов в целом»²⁶³. Он понимает, что «в той научной области, которая сегодня широко финансируется на рынке капитала», сдерживающие механизмы будут работать плохо²⁶⁴, и что нельзя отдавать «выбор целей для вмешательств, изменяющих генетическую структуру, на откуп индивидуальным предпочтениям участников рынка»²⁶⁵. Но Ю. Хабермас не связывает очевидные последствия применения генных технологий в рыночном обществе с самой сутью рыночных отношений. В гораздо большей степени его волнует, как евгеническая практика «будет сочетаться с основами политического либерализма»²⁶⁶. Он выражает тревогу и обеспокоенность рынком, но совершенно не ставит вопроса о том, почему один и тот же социально-экономический механизм рассматривается как гарант демократии, лежит в основе плюральности и коммуникации и одновременно представляет для плюральности и коммуникации угрозу. Чтобы увидеть эту диалектическую связь, надо выйти из плена правовой утопии, в котором пребывает Ю. Хабермас.

В целом, мы можем констатировать, что в биоэтической концепции Ю. Хабермаса происходит подмена реальных проблем, которые несет человечеству использование биотехнологий, проблемами поддержания непротиворечивости самой его концепции. Концепция Ю. Хабермаса не может быть признана рефлексивной, но не в смысле теоретических процедур, в этом отношении его мастерство несомненно, но в смысле утопической одномерности. Ю. Хабермас создал в политико-правовую утопию и принимает за реальность модель социума как множества

²⁶² Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М., 2002. С. 7.

²⁶³ Там же. С. 61.

²⁶⁴ Там же. С. 29.

²⁶⁵ Там же. С. 30.

²⁶⁶ Там же. С. 61.

робинзонад, которая несколько модифицирована им по сравнению с либеральными теориями XIX века с помощью его теории коммуникативного действия как основы социальных отношений. Один из аспектов социального поведения философ гипотезировал до масштабов самой сущности социума.

Между тем, поднятая Ю. Хабермасом тема опасности либеральной евгеники открывала благодатные перспективы для анализа целого комплекса *реальных* проблем современного человека и его будущего. На протяжении десятков страниц в книге «Будущее человеческой природы» Ю. Хабермас исследует правовые и моральные аспекты «коммуникации» родителей и детей, которым эти родители пожелали заложить определенные генетические характеристики. Он пишет о том, что евгенические практики нацелены на программирование «желательных качеств»²⁶⁷. Но какова социальная природа сделанного предпочтения? Ю. Хабермас не останавливается на этом вопросе. Его интересует только вопрос о том, что в данном случае невозможно достичь взаимно-однозначного соответствия между этими членами социума. Иначе уходит почва из-под процедур демократии, базирующейся на тождественности индивидов.

Если же от формально-правовых проблем перейти к проблемам человека, то сразу обнаружится историческая ограниченность любых представлений об идеальном человеке. Пройдет время, поменяется социальная конъюнктура, и те качества, которые родители старались заложить в геноме детей, окажутся невостребованными. Как быть тогда? Отбросить «устаревшую» модель и приняться изготавливать новую, пользующуюся спросом? Выбор, неприемлемый для Ю. Хабермаса как гуманиста, но вполне вписывающийся в процедуры демократической коммуникации и плюралистического общества, которые он защищает.

Вопрос о выработке «успешных» качеств возник не в результате появления генных технологий, а вследствие отчужденной природы общества потребления. Эрих Фромм писал, что особенность рыночного характера состоит в перманентной замене личностных качеств в угоду успешной продажи себя как личности. Остовом, на который крепятся эти качества, сердцевиной личностного Я в рыночном обществе может быть лишь пустота, ничто. Примечательно, что О.В. Попова при обсуждении вопроса

²⁶⁷ Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М., 2002. С. 74.

о человеке как биотехнологическом артефакте, ссылается на книгу Ж. Липовецки с характерным названием «Эра пустоты: эссе о современном индивидуализме». Мода диктует выбор в пользу предпочтения некоторых качеств, которые на данный момент в обществе ассоциируются с «успешностью». «Выгодными» могут признаваться, например, качества молодости, стройности, динамизма²⁶⁸. Человеческое общество в каждый момент времени считает текущие представления о «выгодности» тех или иных качеств безусловно истинными, презирая представления, доминировавшие в прошлом. Но наука ещё далека от понимания механизмов соответствия характеристик гентипа, фенотипа и, если так можно выразиться, социотипа. О.В. Попова ставит, поэтому, совершенно справедливый вопрос, критически направленный против умозаключений Ю. Хабермаса: «Почему люди, воспринимая себя как вещь и продукт дизайнерского замысла, с необходимостью (как полагает Ю. Хабермас) должны начать задавать вопросы о своих правах и этическом самопонимании?»²⁶⁹. Это вовсе не очевидно, как то представляется Ю. Хабермасу. Вполне возможно, что люди-артефакты в условиях капиталистического общества не будут сожалеть об утраченной человеческой природе, а удовлетворятся вживленными качествами, обеспечивающими рыночный успех и будут далее стремиться модифицировать себя в угоду меняющимся требованиям на «рынке личностей» (Фромм).

Рубеж XX и XXI веков поставил в повестку дня вопрос о новом – реальном гуманизме, нацеленном на сохранение человеческого рода и идентичности индивида. Сумел ли Ю. Хабермас создать современную форму гуманизма, адекватную новым проблемам человеческой цивилизации? Он отказался от марксизма и проэволюционировал в сторону социального утопизма. Он вдохновляется идеалом справедливого и человеческого общества. Но его гуманизм бессилён, так как его понимание общества вернулось к временам, когда правовые процедуры рассматривали как нечто самоценное и самодовлеющее.

И.Т. Фролов и Ю. Хабермас одногодки. Оба выросли в странах, пострадавших от войны. Теоретическим истоком воззрений обоих стала интерпретация гуманистических работ молодого Марк-

²⁶⁸ Попова О.В. Человек как биотехнологический артефакт // Новое в науках о человеке. М., 2015. С. 398.

²⁶⁹ Там же. С. 399.

са. Оба видели в демократии и гуманизме путь к формированию культуры мира и сотрудничества. Общались друг с другом на Международных философских форумах и с уважением относились друг к другу. Но гуманизм И.Т. Фролова остался на почве марксизма. Поэтому в центре внимания мыслителя оказались реальные проблемы человека и его будущего. Он подчеркивал не только недостаточность наших знаний о генетике и биологии человека, но и историческую изменчивость и социальную обусловленность представлений о том, каков идеал человека. И.Т. Фролов писал, что неоевгенические проекты несостоятельны, так как «односторонне определяют «идеал человека», опираясь на пока ещё весьма ограниченные знания о человеке». «Ориентируясь на чисто генетические факторы, – продолжал И.Т. Фролов, – подобные проекты открывают широкое поле для всякого рода сциентистского манипулирования, покушаются на суверенность и неповторимое своеобразие личности, ставя под сомнение основные ценности человеческого существования»²⁷⁰. Отсюда И.Т. Фролов делал вывод, что неоевгенические проекты в обществе глубочайших социальных противоречий могут сыграть только весьма реакционную роль. «В условиях расколотого мира всякая возможность изменяющего воздействия на биологическую природу человека крайне опасна, она может быть использована как средство антигуманного манипулирования человеком», – считал И.Т. Фролов²⁷¹. Он призывал «сформировать систему принципов поведения в глобальном масштабе на основе общечеловеческих ценностей».

Позиции И.Т. Фролова и Ю. Хабермаса совпадают по вопросу о неоднозначной связи генотипа и фенотипа в качестве сдерживающего фактора для либеральной евгеники. И.Т. Фролов обращал внимание на то, что избавление человека от груза патогенных мутаций может негативно сказаться на работе генов, коррелятивно связанных с патогенными, и вообще привести к снижению генетического разнообразия вида «человек». Ю. Хабермас также указывает, что родители, претендующие на благодетельное генетическое вмешательство в природу потомков, «не могут знать о том, а не обернется ли в итоге легкий телесный недостаток их ребенка в преимущество для него»²⁷². Также совпада-

²⁷⁰ Фролов И.Т. Начало пути (краткие заметки о неоевгенике) // Новое в науках о человеке. М., 2015. С. 23.

²⁷¹ Фролов И.Т. Избр. тр. Т. 3. М., 2003. С. 66.

²⁷² Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М., 2002. С. 100.

ют позиции И.Т. Фролова и Ю. Хабермаса в негативной оценке самоуверенной научной рациональности. И.Т. Фролов подчёркивал ограниченность любых наличных знаний о биологии и генетике человека и считал, что приступить к созданию организмов с запрограммированным набором генетических признаков можно только на завершающей стадии изучения человеческого организма, когда будут раскрыты все его «тайны». Ю. Хабермас выступает с предостережением: «Неаннулируемые решения о генетическом дизайне нерожденной личности, принимаемые раз и навсегда, являются делом всезнаек»²⁷³. И.Т. Фролов предлагал сосредоточиться на актуализации существующих резервов человеческой природы и их гармонизации с социальными силами, которые человек ещё не научился по-настоящему регулировать²⁷⁴. «Но для этого, – добавлял И.Т. Фролов, – нужны соответствующие разуму и гуманности человека социальные условия»²⁷⁵. В условиях капитализма трансгуманистические эксперименты приведут только к генетической катастрофе. Формалистская методология Ю. Хабермаса может быть в этом случае слабым препятствием. Ведь его заботят не столько реальные проблемы человека в эпоху глобализации, сколько поддержание политико-правовых форм.

Самое важное в биоэтическом дискурсе – стремиться к решению реальных проблем человека, которые не только понятнее людям, но и насущнее для общества, чем забота о правовых основах коммуникации. Подлинная работа философа состоит не в анализе коммуникационных или правовых процедур, а в размышлениях на такие темы, которых как огня боятся «постметафизическое мышление» и «непритязательная философия»: о смысле жизни человека и человечества, об идеале человека, о будущем справедливом обществе и путях его достижения. Но увидеть эти проблемы можно лишь, если с позиций вербального гуманизма перейти на почву гуманизма реального и научного.

Середина XX века выдвинула титанов гуманистической мысли – Фромма, Блоха, Дж. Хаксли. Все они так или иначе опирались на идеи марксистского гуманизма. Отказ от этих теоретических истоков приводит западный гуманизм к деградации, к выхолащиванию содержания, к вербальности, что наглядно видно в теории Ю. Хабермаса. Ю. Хабермас действует из благих побуждений,

²⁷³ Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М., 2002. С. 104.

²⁷⁴ Фролов И.Т. Избр. тр. Т. 3. М., 2003. С. 63.

²⁷⁵ Там же. С. 66.

озабочен сохранением демократии, ратует за развитие гуманистических общественных отношений, когда никто не смог бы навязывать прочим свою волю. Он выступает против такого будущего, когда «ставшие автономными роботы» «списывают людей из плоти и крови на свалку, словно устаревшие модели»²⁷⁶. Он ставит вопрос о том, что генетическое программирование будущих индивидов будет означать «акт превращения человека в вещь» и может повлиять «на нашу способность быть самими собой»²⁷⁷. Но Ю. Хабермас совершенно догматически игнорирует социальное измерение реальности, оставляя для анализа только природное и духовное измерения: «Процесс социализации осуществляется лишь через коммуникативное поведение»²⁷⁸. В силу правового формализма и вербального характера его гуманистической теории, теория эта не только не соответствует реальным социально-политическим процессам, но и создает иллюзию, что гуманистические отношения уже реализованы на практике. Происходит самообман гуманистической теории.

M.I. Frolova

Utopia of Verbal Humanism of Jurgen Habermas

Abstract. The article examines the work of a major Western philosopher of our time, Jurgen Habermas. The main focus is on the humanistic ideas that are present in his works. The author concludes that Habermas has moved away from neo-Marxism. Today, Habermas' philosophy is dominated by formal methodology. The philosopher went from neo-Marxism to phenomenology. Habermas opposes neoeugenics. His argument deserves attention and recognition. But the weak side of his position is the lack of attention to social processes that are at the heart of legal institutions and communication activities.

Keywords: Habermas, neo-Marxism, humanism, neoeugenics, I.T. Frolov

²⁷⁶ Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М., 2002. С. 54.

²⁷⁷ Там же. С. 87.

²⁷⁸ Там же. С. 75.

Ё. Фудзии (Япония)

Сущность человека как «совокупность всех общественных отношений» в будущем

Аннотация. В статье говорится о том пути, который прошло человечество по фактическому освобождению человека в процессе производства вследствие автоматизации и интеллектуализации. В частности, речь идет об освобождении от тяжёлых и опасных форм труда. Происходит перераспределение рабочей силы во вторичный и третичный секторы экономики. Но подобная переквалификация сопряжена с психологическим ущербом для тех, кому пришлось менять профессию и переучиваться, а также быть безработным. Особые этические и социальные проблемы возникают с трудовой занятостью инвалидов.

Ключевые слова: Япония, И.Т. Фролов, марксизм, инвалиды, хикикомори

Полезность чего-либо имеющегося
зависит от пустоты²⁷⁹.

Лао-цзы

В 2019 году отмечается 100-летний юбилей создания Международной организации труда (МОТ). В декларации столетия МОТ подчеркивается **принцип, ориентированный на человека, в отношении будущего сферы труда**. История человечества за эти сто лет была также историей освобождения людей от работ тяжёлых, опасных и нездоровых. На заводах и очистных забоях автоматизация прогрессировала, а на фермах автоматизация труда происходила благодаря машинам для посева риса, жатвы, комбайнам, и т.д., сельскохозяйственные работы были значительно оптимизированы. И в будущем в каждой области будет продолжаться долгосрочная тенденция нововведений.

²⁷⁹ Кожевников А.Ю., Линдберг Г.Б. Мудрость веков. Восток. СПб.: Нева, 2006. С. 37.

В этот момент (в апреле 2020 г.), когда пишется эта статья, из-за борьбы с инфекционным заболеванием COVID-19 во многих регионах многие люди вынуждены сидеть дома, и немало из них изменило свой стиль работы на работу из дома. Под этим влиянием, пока многие предприятия страдают от великой депрессии из-за COVID-19, напротив, увеличивается спрос на информационно-коммуникационные технологии. Такие фирмы, как Microsoft, Alphabet (Google и YouTube), Facebook приносят прибыли. Отсюда следует, что технологии в этой области в дальнейшем будут скачкообразно развиваться. Следовательно, у многих людей, вероятно, образ жизни и образ службы, быт, объекты потребностей, а вследствие этого и промышленная инфраструктура во всемирном масштабе будут значительно изменяться.

В обществе, в особенности после пандемии COVID-19, существует большая вероятность замены многих существующих служб искусственным интеллектом. В ходе изменения социальных условий есть вероятность, что многие люди не смогут справиться с ними и, следовательно, потеряют уверенность в себе. Такие ситуации вызовут психические проблемы, и такие люди окончательно останутся на самоизоляции дома.

В нашей статье мы рассмотрим с точки зрения биополитики и биоэкономики ценности людей с ограниченными возможностями и тех, кто сами считают себя таковыми. Каким должно стать общество в неопределённом будущем, чтобы люди не зависели от своей относительной ценности в качестве рабочей силы? Каким должно стать общество, чтобы люди с различными физическими особенностями могли совершенствовать свои природные качества? Это должно быть общество, где люди взаимно дополняют друг друга и относятся терпимо к природным различиям.

После появления систем мобильной связи пятого поколения (5G) возникла вероятность постепенного сокращения рабочих мест, где функции работников заменит искусственный интеллект. Теперь, во время пандемии коронавируса COVID-19 и карантина, в зависимости от рода работы объемы занятости и суммы дохода резко уменьшились.

Однако тем, кто потерял работу из-за технологических инноваций, нелегко переqualificироваться с одной специальности на другую. Некоторое время безработный человек может считать себя «недостойным», и окружающие тоже могут его так воспри-

нимать. Низкая самооценка отражает подход к оценке человека в таком обществе, которое пользуется критериями, основывающимися на определенной системе ценностей. Согласно этой системе ценностей члены общества рассматриваются как «живое богатство»²⁸⁰, способное приносить материальные или нематериальные блага²⁸¹.

В свое время Мишель Фуко охарактеризовал общества XVIII и XIX столетий как *дисциплинарные*. По мнению Жюль Делёза, сегодня на смену дисциплинарным обществам идут *общества контроля*²⁸². В таких обществах контроль за людьми может осуществляться компьютером посредством, например, электронного ошейника или электронной карточки²⁸³. В биополитическом обществе каждый член его оказывается вынужден осуществлять самоуправление, чтобы заставлять себя служить целому.

Люди, которые не работают, могут быть классифицированы в две группы. Первая группа – лица, которые не могут работать из-за болезни или инвалидности. Вторая группа – лица, которые расцениваются как не имеющие воли к работе, как *хикикомори*²⁸⁴.

Многие из инвалидов не могут работать, и поэтому много лет они изолированы от общества, которое сочло их «неполноценными». Гитлер в 1939–1945 гг. осуществил программу умерщвления тех, кого нацисты называли «неполноценными». Сегодня это уже история. Однако в Японии только четыре года назад произошло массовое убийство, когда бывший сотрудник заведения для инвалидов заколол около 20 людей с различными отклонениями. Известно, что до происшествия подсудимый говорил и писал, что оставить этих людей в живых – это нерациональное использование налогов. Что ещё хуже, в Интернете немало людей поддержало его взгляды, сказав, что этот убийца сделал отлично, а некоторые даже видели в нем героя.

²⁸⁰ Агамбен Дж. Номо Сасер: суверенная власть и голая жизнь. М.: Европа, 2011. С. 184.

²⁸¹ М. Хардт и А. Негри перечисляли идеи, знания, способы связи и взаимоотношения как «нематериальные блага», и называют такое производство «биополитическим производством» (Хардт М., Негри А. Множество. М.: Культурная революция, 2006. С. 125.

²⁸² Делёз Ж. Переговоры, 1972–1990. СПб.: Наука, 2004. С. 227.

²⁸³ Там же. С. 232.

²⁸⁴ Японский термин, обозначающий людей, отказывающихся от социальной жизни и часто стремящихся к крайней степени социальной изоляции и уединения вследствие разных личных и социальных факторов. Такие люди часто не имеют работы и живут на иждивении родственников.

В Японии в трудный период после Второй мировой войны парламент принял Закон о евгенической защите, и Правительство осуществляло евгеническую политику до 1990-х годов. В 1955 году случаи принудительной стерилизации доходили до 1400 в год. Американский специалист по биоэтике, Николас Роуз, отмечает, что в послевоенный период многие ученые и политики считали, что национально спланированные государственные евгенические практики вполне совместимы с рациональностью благосостояния. Он характеризует эти практики как патернализм, а государство, их осуществляющее, как хорошего пастуха. Кроме того, этот американец отмечает тот факт, что родители часто просили принять евгенические меры для своих детей в рамках широкой пропагандистской и просветительской кампании²⁸⁵. Таким образом, не только правительство, но и общественное сознание претворяет евгенические проекты, и исходит при этом из представлений о различной ценности людей.

Несмотря на это, в Японии, в результате движения инвалидов за свои права и на стремление к счастью с 1970-х годов, их права постепенно признаются. А с 1990-х годов, возникла проблема *хикикомори*, иными словами, психосоциального феномена самоизоляции подростков и молодёжи, уставших от социальных контактов²⁸⁶. В отличие от инвалидов, у тех, кто отказывается от социальной жизни, по-видимому, нет никаких особых проблем. Общество смотрит на них холодным взглядом, говоря: «Кто не работает, тот не ест», и также считает их «дефектными изделиями», ведущими «недостойную жизнь». Кроме того, общество направляет остриё критики на их семьи. Общество, по выражению итальянского философа Джорджо Агамбена, не позволяет потенциальным «*bios*» быть «*zoé*»²⁸⁷.

²⁸⁵ Rose N., *The Politics of Life Itself*. Princeton, N.J., 2007. P. 61.

²⁸⁶ Японский специалист по хикикомори, Т. Сайто, определяет этот термин следующим образом: «Состояние домашней самоизоляции без социальной интеграции в течение более полугода продолжает оставаться проблемой для молодежи до 25-летнего возраста, и нет оснований полагать, что основной причиной этого является какое-то другое душевное расстройство» (*Сайто Т. Социальный хикикомори: бесконечные подростковые годы*. Токио: РНР, 1998 (на японском языке). С. 25).

²⁸⁷ «Они (греки) пользовались двумя терминами, различными по семантике и мирфологии: *zoé*, означавшим простой факт жизни, присущий всем живым существам (животным, людям или богам), и *bios*, означавшим форму или образ жизни, присущий индивиду или группе людей» (*Агамбен Дж. Средства без цели*. М.: Гилея, 2015. С. 13).

В контролируемом обществе обязанность самоуправления физически и духовно возлагается на его члена. Это социальное установление похоже на контроль за качеством продукции. По словам Н. Роуза, обоснование политического интереса к здоровью населения проводится с экономической точки зрения²⁸⁸. Общество ожидает, что каждый член будет активным капиталом, который приносит добавленную стоимость для нации, платит налог, и размножается, что особенно важно в стареющем обществе, где происходит снижение рождаемости. С подобной биоэкономической точки зрения, те, кто в положении *хикикомори*, – социально безнадежные долги, несмотря на то, что общество выделило этим людям государственное финансирование, например, в виде расходов на образование. Поэтому, чтобы оздоровить безнадежные долги, общество различными способами будет оказывать давление на их семьи, заставляя семьи устыдиться своего члена-*хикикомори*, и обязывает семьи оказать на него воздействие.

В пост-коронавирусном мире информационная наука и техника становятся еще более значимыми и значительно прогрессируют. При этом в японском обществе у отдельных людей после периода самоизоляции возникло состояние депрессии; у них нет уверенности относительно своего будущего. С другой стороны, вновь возникает стремление подчёркивать эффективность и производительность в качестве важнейших качеств людей, а также считать «бесполезных людей» неполноценными.

Подобное отношение обусловлено отчуждением человека в форме овещнения. Ситуация на рынке труда определяет ценность «живого богатства». Люди-товары по имени «рабочая сила» получают относительную рыночную стоимость. Рыночные ценности интериоризируются в психологии каждого члена общества. В результате каждый человек становится слугой навязчивой идеи, будто он как человек есть лишь носитель ценной рабочей силы на рынке труда.

Тогда почему бы родителям не выбирать дизайн свойств будущего потомства, используя генные манипуляции, чтобы оно могло стать «полезными» и конкурентоспособными работниками? Антиутопический роман «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли показывает возможный несчастный результат.

²⁸⁸ Rose N. The Politics of Life Itself. Princeton, N.J., 2007. P. 63.

Альфа, богатые генами люди, заселили остров Кипр. Им дана была вся необходимая сельскохозяйственная и промышленная техника. Но все они, назначенные на определенный срок выполнять черные работы, интриговали и ловчили, как могли, чтобы перевестись на должность почище, а все, кто сидел на чистой работе, вели встречные интриги, чтобы любым способом удержать ее за собой. И не прошло и шести лет, как разгорелась самая настоящая гражданская война²⁸⁹. Таким образом, общество, полное талантливых, «ценных» людей, не всегда успешно.

С этой точки зрения неудивительно, что Леон Касс и его товарищи из Президентского совета по биоэтике США пришли к выводу, что непредсказуемость природных основ человека может дать как раз то, что нам нужно, чтобы процветать и совершенствоваться. Они рассматривают человека как существо, чьи слабости являются источником его самых сильных привязанностей²⁹⁰. У каждого человека есть уникальные природные задатки, а также ограниченности. И индивидуальные таланты и ограниченности настолько разнообразные, что наше общество может успешно развиваться на этой основе.

Будущее общество сталкивается с социальными условиями, при которых рабочие места сокращаются благодаря развитию искусственного интеллекта. Поэтому общество должно серьезно подойти к проблеме, когда некоторых людей расценивают как «недостойных». Допустим, что сущность человека – совокупность всех общественных отношений, как определил её в свое время Карл Маркс. В таком случае общество, породившее категорию «бесполезный человек», расписывается в том, что формирование личности в семьях и учебных заведениях терпит неудачу. Сейчас должно помнить слова Маркса: «Материалистическое учение о том, что люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и измененного воспитания – это учение забывает, что обстоятельства изменяются именно людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан»²⁹¹. Таким образом, построение общества, где весь «личный состав» определяется как «достойные»

²⁸⁹ Хаксли О. О дивный новый мир. М.: АСТ, 2006. С. 200–201.

²⁹⁰ President's Council on Bioethics (U.S.) & Kass, Leon (2003), *Beyond Therapy: Biotechnology and the Pursuit of Happiness*. New York: Regan Books. P. 308.

²⁹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Тезисы о Фейербахе // Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 2.

и зависящие друг от друга – это главная задача человечества в будущем.

Как же тогда решить эту проблему? В частности, как те, кто в положении *хикикомори*, или те, кто потерял работу, или у которых нет уверенности насчёт своего будущего, могут найти оправдание своего существования в обществе в положительном смысле, и каким должно стать общество?

Один из путей решения проблемы – это создание в обществе таких сфер, где подобные люди могут чувствовать не только свою относительную ценность как рыночную цену, но и, прежде всего, внутреннюю ценность (*ein innerer Wert*), т.е. достоинство (*Würde*) в кантовском смысле. Иными словами, каждый член общества должен быть целью самой по себе, когда к человеку нельзя подходить как к эквиваленту, как к товару²⁹².

Действительно, в Японии сейчас деятельности *Pro bono*²⁹³ рекомендуется во многих областях. Потому что благодаря инновациям в области информационных коммуникационных технологий эта безвозмездная деятельность на благо общества помогает работникам вновь подтвердить свои способности и смысл существования, использовать свои навыки и опыт, чтобы достичь чувства удовлетворения и сделать возможным формирование межотраслевых связей, принимая вызовы для решения проблем с межотраслевой командой. С точки зрения развития карьеры это может выглядеть замечательно. Но тем, кто находится в положении *хикикомори* и полностью потерял уверенность, не подходит этот образ поведения.

Необходимо пересмотреть то, какими должны быть отношения между обществом и его членами, чтобы люди с уважением относились к образу жизни друг друга и не определяли ценность члена общества в соответствии с тем, как он или она работает или насколько он или она как «живое богатство» вносит свой вклад в общество. Способ помочь людям, уходящим от всех межличностных отношений, освободиться от их положения – это признать их существование безусловным и побудить их принимать

²⁹² По Канту, самооценность достоинства как «внутренней ценности» удостоверяется тем, что оно, в отличие от цены, не имеет эквивалента. Достоинство, выступающее основанием воления, противостоит любым иным практическим побуждениям, в частности своекорыстным (*Кант И. Основы метафизики нравственности // Соч. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. I. С. 276–278*).

²⁹³ Это слово произошло от латинского выражения *Pro bono publico* («Ради общественного блага»).

участие в общественной деятельности в любых формах. Участие в телеработе в дополненной или виртуальной реальности, используя аватар, может быть первым шагом в этом направлении.

Пока общество подходит к определению полезности и ценности своих членов посредством *расчётов* этой полезности для блага общества в целом, можно считать это общество тоталитарным. Даже если в сфере биополитики в обществе не осуществляются негативные евгенические проекты, те, кто уединяется дома из-за неудач в социальной жизни, становятся побеждёнными, что приводит к самоизоляции и безбрачию в течение всей жизни. В результате получается та же стерилизация. Кроме того, каждый член общества всегда рискует заболеть или стать инвалидом в результате болезни или несчастного случая.

Как каждый ген не может быть оценен, является ли он ценным или нет, полезен он или нет с долгосрочной точки зрения, так и человек. В обществе, текущем и постоянно изменяющемся, представления о «желательных» качествах меняются от одной эпохи к другой. В настоящее время, когда можно сразу связаться с любой точкой планеты через Интернет, в отличие от XX века, сущность человека формируется во взаимоотношениях с людьми всего мира и системой глобального общества, и их личности становятся более разнообразными, чем когда-либо. Закрытое общество, не признающее разнообразия, просто отстает от мира и приходит в упадок. Демократическое общество подобно хамелеону может адаптироваться к меняющимся ситуациям, может развиваться в будущем, и такое общество сохраняет людей, которые на первый взгляд кажутся бесполезными.

Литература

1. Агамбен Дж. Номо Сасер: Суверенная власть и голая жизнь. М.: Европа, 2011.
2. Агамбен Дж. Средства без цели. М.: Гилея, 2015.
3. Делёз Ж. Переговоры. 1972–1990. СПб.: Наука, 2004.
4. Кант И. Основы метафизики нравственности // Соч. Т. 4. Ч. I. М.: Мысль, 1965.
5. Кожевников А.Ю., Линдберг Г.Б. Мудрость веков. Восток. СПб.: Нева, 2006.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Тезисы о Фейербахе // Соч. 2-е изд. Т. 3.
7. Нанси, Ж.-Л. Непроизводимое сообщество. М.: Водолей, 2011.
8. Фромм Э. Душа человека. М.: Республика, 1992.

9. Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993.
10. Хаксли О. О дивный новый мир. М.: АСТ, 2006.
11. Хардт М., Негри А. Империя. М.: Праксис, 2004.
12. Хардт М., Негри А. Множество. М.: Культурная революция, 2006.
13. President's Council on Bioethics (U.S.) & Kass, Leon (2003), Beyond Therapy: Biotechnology and the Pursuit of Happiness. New York: Regan Books.
14. Rose N. The Politics of Life Itself. Princeton, N.J., 2007.
15. Сайто Т. Социальный хикикомори: бесконечные подростковые годы. Токио: РНР, 1998 (на японском языке).

Youichi Fujii (Japan)

The Essence of the Human as “the Totality of All Social Relations” in the Future

Abstract: The article talks about the path that humanity has taken to actually liberate people in the production process due to automation and intellectualization. In particular, we are talking about exemption from heavy and dangerous forms of work. There is a redistribution of labor in the secondary and tertiary sectors of the economy. But such retraining is associated with psychological damage for those who had to change their profession and retrain, as well as be unemployed. Special ethical and social problems arise with the employment of disabled people.

Keywords: Japan, I.T. Frolov, Marxism, invalids, hikikomori

Е.И. Ярославцева

Феномен риска в творческой деятельности человека: стимул или угроза

Аннотация. Современный человек является индивидуом, не только претерпевающим трудности, но и творящим окружающий мир. Его активная деятельность по расширению личного потенциала, возрастающая от поколения к поколению, становится устойчивой характеристикой развития социума, который становится все менее устойчивым. Цифровые коммуникации и кибертехнологии, посредством которых человек реализует своё творчество, ведут его в мир рисков, где нет выработанных алгоритмов поведения, но где необходимо сохранить природосообразность развития. Человек оказывается перед вызовом – более высоким уровнем самоорганизации, необходимостью творческой инверсии, превращения угрозы в стимул, черного лебедя – в белого.

Ключевые слова: человек, творчество, риск, цифровые коммуникации, телесный потенциал, кибертехнологии, инверсия

Формат современной жизни, развитие системы цифровых коммуникаций создает в обществе новые условия для активного существования человека, раскрывая, по существу, онтологический потенциал его аутопоззиса. Выявляются сетевые свойства взаимосвязей и коммуникаций, в которых участвует человек, а также противоречия, порождаемые его динамичной жизнью, когда расширение свободы оборачивается жесткими ограничениями и реальными рисками. Можно сказать, что в таких случаях обнаруживается отсутствие соразмерности саморасширения человека в природе, слабое чувство меры. Возможно уже сейчас стоит говорить о возникновении глубинной философской проблемы, о сопряженных с биологической коммуникативной сетевой естественной сферой существования человека программно-цифровых техногенных сред, в виртуальном пространстве которых будут массово воплощаться творческие потенции человека. Только при соразмерных отношениях с природой человек сможет развиваться в менее

болезненных формах, сможет управлять функциональными возможностями, биосом тела, осознанно участвовать в своем аутопоэзисе.

При этом возникает весьма непростая проблема индивидуального творческого существования, потребности в личностном успехе каждого в социуме, что кардинально меняет систему коммуникаций и создает острую проблему самореализации. Возникновение сферы цифровых взаимодействий, которые позволяют создать виртуальные среды человеческих отношений, становится устойчивой моделью социального расширения, через которую можно осуществить свои творческие потенции, создав соответствующие виды деятельности, выработав наиболее эффективные алгоритмы поведения. Виртуальные коммуникации фактически стали одной из сетевых реальностей, аналогичных природным моделям, поскольку вовлекают человека в деятельность на основе его естественной биосистемы, за счет построенных на синергии «двигательных отправлений»²⁹⁴. Человек активно углубляя свою чувствительность с помощью аппаратных технологий, расширяет параметры своих взаимодействий, творя новый опыт восприятия и являя его миру в различных творческих комбинациях. Причем «современная психофизиологическая мысль склоняется к пониманию познавательного процесса как активного моделирования...»²⁹⁵ (*курсив мой. Ел.Яр.*). Об этом Н.А. Бернштейн писал еще в 1960-е годы, подчеркивая, что человек непосредственно создает свое собственное знание, а не только реальное пространство культуры, давая в косвенной форме концептуальный ответ по проблеме солипсизма, бывшей в начале XX века темой очень острой философской дискуссии о познаваемости мира, которая актуальна до сих пор.

Современная техногенная экосреда

На основе новых технологий человек не только генерирует образы нового знания о мире, но и продуцирует одновре-

²⁹⁴ Бернштейн Н.А. Биомеханика и физиология движения: Избр. психологич. тр. / под ред. В.П. Зинченко. 3-е изд., стер. М.: Из-во Моск. психолого-социального ин-та; Воронеж: изд-во НПО «МОДЕК», 2008. 688с. (Сер. Психологи России). С. 492.

²⁹⁵ Там же.

менно сетевое пространство своего будущего существования. И это все является естественной частью его аутопоэтического развития, как и у всякого живого организма, который имеет способность наращивать уровень сложности действий и в целом активной деятельности. Этот коридор возможностей для человека с одной стороны, весьма широк, но одновременно, имеет и весьма существенные ограничения. В нем нет пределов, за которые нельзя выходить. Перспективы потенциально связаны с тем, как человек сможет организовать взаимодействия с другими участниками развития, находить синергичные решения²⁹⁶. Свобода развития – тяжелая работа по нахождению точек опоры в новых коммуникациях. Человек осуществляет такую деятельность с помощью всех своих органов чувств, из которых шесть известны нам больше всего. Это широкий комплекс соматического восприятия мира: тактильно-, аудио- видео, обонятельная и вкусовая чувствительность. Они все в зоне активного использования человеком и практически у каждой из этих функции уже есть способы технического усиления восприятия, повышения эффективности уже имеющихся способностей.

При развитии цифровых технологий, создающих уже на промышленной основе приборы, сопряженные с морфологическими свойствами организма человека²⁹⁷ и расширяющие возможности его восприятия, началось формирование новой экосреды, которую сегодня нередко называют «умной». Сложилась технологические тенденции для эффективного решения назревших социальных проблем, но одновременно появились новые вызовы и риски. Если цифровые технологии способствовали прорыву в работе с большими базами данных (Big data) по сохранению накопленной

²⁹⁶ Ярославцева Е.И. Человек с роботом: коридор возможностей творчества в поле новых рисков // Социальные и цифровые исследования науки: монография / науч. ред. и сост. А.А. Аргамаковой. М.: изд-во «Русское общество истории и философии наук» 2019. С. 207–220. Сер. Библиотека журнала Epistemology & Philosophy of Science. [http://rshps.ru/books/social-and-digital-studies-of-science\(2019\).pdf](http://rshps.ru/books/social-and-digital-studies-of-science(2019).pdf).

²⁹⁷ Электронные приборы визуального и аудиального восприятия опираются на свойства электромагнитного поля, те спектры восприятия, которые свойственны природе человека, основываются на соответствующих частотах и длине волны. См.: ЭЛЕМЕНТЫ. Спектр электромагнитного излучения. Режим доступа: URL: https://elementy.ru/trefil/211131/Spektr_elektromagnitnogo_izlucheniya (дата обращения: 15.04.2020).

и вновь создаваемой информации, то при соприкосновении с человеком формируется новая область проблем. Рутинная обработка информационных потоков с помощью аудиальных и визуальных систем, решаемая посредством счетных процедур мощного компьютера, как цель, можно сказать, решена. А вот расширение творческих способностей в тех областях, куда получил доступ человек, цифровым прибором не гарантируется. Сегодня мы видим, что фотография, которую можно делать с помощью видеокамеры телефона, чаще всего является изображением типа сэлфи, что решает нередко психологические проблемы. Цифровая аудио-музыкальная запись тоже не дает, по сравнению с аналоговой, приращения качества. Идет рост не качественного, а количественного использования гаджетов, причем с достаточно низким КПД – и иное невозможно по причине обгоняющего апгрейда, появления новых моделей на рынке. Одним словом, рынок заинтересован и формирует в основном потребительское поведение молодежи, но не способствует творческому развитию, самостоятельному поиску. Скорее всего творческая составляющая будет находиться в другой плоскости, связанной с освоением электромагнитных сред, диапазона частот, которые способствуют получению человеком образа внешней среды – именно с ней человек в первую очередь строит отношения.

Сегодня разрабатываются технологии индивидуального стереовосприятия, когда индивид сможет путешествовать в новом формате по различным экосистемам: как в литосфере, так и в космосе, имея наименьшие риски, что чрезвычайно актуально при наличии различных возбудителей болезней человека, результаты которых могут быть крайне негативны. Но прежде чем обрести эту перспективу, необходимо адаптироваться к 3D-стереоформату VR шлемов, поскольку настройки биологического органа – глаза и системы нейрообработки информации у каждого могут иметь свои особенности. Это область определенных рисков, причем не только индивидуальных, но и социальных, поскольку виртуальные технологии осваиваться будут не столько для развлечения, сколько для общесоциальной коммуникации и решения различных проблем. При этом такой формат визуального восприятия в филогенезе отсутствовал, организму не на что опереться в поведенческой сфере даже на простейших

уровнях развития биосистем, поэтому возникает необходимость научного анализа перспективы и эффективности направления развития.

В целом это свойство природы, электромагнитного поля, которое с помощью технологических преобразований и создания соответствующих инструментов расширяет физиологические возможности человека. Важно, чтобы в самом организме сохранялось ключевое свойство – целостность человека как системы, сохраняющей свою сбалансированность при различных нагрузках. Получившие новую возможность функциональные органы человека, например глаза, изменяют соотношения, связи в организме, ресурсную нагрузку, эффективность взаимодействия. В каждом случае при первых шагах использования VR-шлемов возникают уникальные обстоятельства, к которым организм еще должен адаптироваться. Важно, чтобы имеющиеся у человека биологические органы продолжали поддерживать друг друга в новых параметрах функционирования, в новом соизмерении. В ином случае возникает риск распада синергии действий у любого индивида, которая может привести к безвозвратной потере исходных способностей, функциональных уровней развития человека, имевшихся до использования технологий.

В принципе, любые возможности для человека могут обрести свои цифровые прототипы – тактильные и осязательные системы уже освоили управление гаджетами через интерактивные поверхности, которые могут реагировать как на непосредственное касание человека, так и на дистанционное воздействие. Человек стремится все телесные, соматические чувствования сделать более развитыми, активно расширяя себя технически. Сегодня мы становимся свидетелями того, что цифровые технологии успешно имитируют нервную систему.

Риски имитации нервной системы

Точнее было бы сказать, что сам человек-изобретатель, стремясь больше видеть, слышать и чувствовать, проводит новые усовершенствования – создает цифровую поддержку, технические точки опоры для углубления миропонимания. Микрокосм начинает по-новому соотноситься с макрокосмом!

При этом сам человек является неотъемлемой частью этого мира и в процессе аутопоэзиса проникает в тайны своей природы, стараясь выявить и усилить свои потенциальные способности. По существу, создается замкнутый цикл, в пределах которого возникает такой регулируемый измеритель, как цифровые датчики состояний организма, которые в принципе уже в большом количестве включены и определяют жизненный уровень человека. Сам человек уже сегодня на основе больших баз данных (Big data) способен выбирать, с помощью специалистов, определенный стандарт здоровья, контролировать и поддерживать его.

Высокая популярность цифрового оборудования связана с тем, что оно мобильно – позволяет носить с собой большие объемы памяти, собирать видео и аудио информацию, общаться в сети. При этом многие полагают, что гаджет будет волшебной палочкой, рецептом для успеха. Однако оказывается, что для управления своим, даже здоровым, телом, например в экзоскелете, нужно учиться не кнопки нажимать – необходимо самому изменяться.

Важно подчеркнуть, что это не вопрос адаптации, привыкания к чему-то, а, скорее, задача выращивания в себе способностей к саморегуляции, систем самоуправления, которые требуют дополнительного развития и новых координаций. Здесь мы встречаемся с психологическим феноменом: когда человек ищет себе устройство, он мечтает, а когда обретает этот аппарат, то оказывается перед реальной необходимостью, которая выявляет разные проблемы. Творческий человек способен найти выход в безвыходном положении – произвести инверсию. В творческом видении ситуация меняется на противоположную: мечты уже мешают, надо осваивать оборудование, чтобы достичь искомой цели; ставить задачи и планировать поиски и новые творческие решения. Способность человека анализировать и создавать принципиально новую траекторию развития в цифровых экосредах, в сетевых системах коммуникаций может реализоваться более эффективно, поскольку активно обновляется и накапливает большое разнообразие. При этом важно постепенное расширение коридора возможностей, чтобы не входить в новые зоны риска.

Важно, что возникает новая философская проблема – о сопряжениях с естественной сетевой биокоммуникативной сфе-

рой существования человека программно-цифровых техногенных сред, в виртуальном пространстве которых будут массово воплощаться творческие потенции человека. Таких возможностей в принципе не было, да и не могло существовать, до появления цифровых технологий, открывающих совершенно новый формат развития коммуникативно-когнитивных процессов, интеллектуально-познавательных практик. Одновременно философский аспект этой ситуации проявляет культурный алгоритм – человек всегда будет стремиться к тому, чтобы сблизить искусственное и естественное, но всегда будет ясно, что из возникшего несет в себе филогенетический опыт, а что этого опыта не имеет.

Современные цифровые технологии оказались способны успешно решить проблемы, возникшие на новом, интеллектуальном уровне. *Они снова взяли на себя рутинную, но уже не физическую, а интеллектуальную работу, а именно те функции человека, которые связаны с обработкой информации, а по существу, со счетно-вычислительной работой, на основе которой созданы сами компьютеры. И поскольку многие функции были реализованы в антропообразных роботах, устройствах, которые по строению были близки к человеку, воссоздавали с той или иной степенью точности движение конечностей, многим представлялось, что развивается тенденция воспроизводства человека. Если учесть, что такая машина способна обслуживать, то есть обсчитывать себя сама, то возникает впечатление о её самоорганизации, рождающей искусственный интеллект (ИИ), что, безусловно, является важным преимуществом перед другими техническими устройствами, но ума не порождает. Подобное самообслуживание/самообсчитывание требует достаточно много энергии и делает роботов зависимыми от источников питания, являясь серьезным энергетическим ограничением.*

В последнее время именно функции нервной системы, головного мозга, в связи с нелинейностью своих сигнальных процессов, находятся в зоне устойчивого внимания. Известный палеоневролог С.В. Савельев, полагает, что «искусственный интеллект – липовое название. Лучше бы это назвать “большой калькулятор” с большой базой данных!». Он утверждает, что «...все происходит наоборот... человек передает интеллектуальную деятельность компьютеру, а сам остается инстинктивно-гормо-

нальным приложением к этому»²⁹⁸. Иными словами, саморазвитие машине не грозит.

Философский дискурс часто опирается на классическое условие, что изначально система не может познать более сложную, возвышающуюся над ней систему. Но тогда и человеческое познание невозможно, поскольку мозг человека имеет определенный уровень сложности и не может охватить самого себя как более сложного по своей природе. Однако этот парадокс можно преодолеть, если выйти за пределы классической научной системы, никогда не имевшей ввиду человека, но практически всегда описывавшей устойчивые объекты, когда фактически неживое познавалось живым.

Когнитивная проблема перемещается в другую точку. Исходя из того, что человек не может быть сложнее самого себя, и он не может выйти за свои границы, будучи ими определен, он не способен постичь свою природу. Но в чем состоит тогда процедура самопознания человека, как он может выйти за пределы самого себя? В логическом плане, как можно полагать, эта задача – нерешаема. Необходимо выбрать новую стратегию – выбрать принцип соизмеримости, «человекообразность» техники. Возможно, наличие самого технического опыта, конструирующей способности, через которую человек воссоздает себя во вне в разных материалах, с неизбежностью оценивая адекватность таких попыток прототипирования, возможно, это и есть способ выхода за собственные пределы? А техника как приспособление, инструмент всегда совершенствуется, являясь подспорьем ему в самоусложнении.

Человек, взаимодействуя с природой, всегда создавал способы расширения своих функциональных возможностей, создавая технику. И она входила в его жизнь, становясь обыденной, рутинной возможностью. Волны технологий, возможно, проявляют себя и в современном цифровом пространстве. Не исключено, что на наших глазах они устаревают, превращаясь в рутинные способы деятельности, от которых уже не ждут никаких чудес, поскольку знакомы с их ограничениями. Через пару поколений будет забыта история возникнове-

²⁹⁸ Палеоневролог, д.б.н., проф., зав. лабор. развития нервной системы Института морфологии человека РАН С.В. Савельев высказывается об этих и других проблемах цифрового формата не только в лекции «Мозг и космос», но и в серии лекций «Вынос мозга», выложенных в сети интернет.

ния персональных компьютеров, споры за мобильное превосходство. Цифра станет естественным расширением человеческого потенциала, и никто не будет задумываться, в чем это проявляется, поскольку все станет тканью культуры. Время, которое использует человек, будет гармонично распределено между реальной и виртуальной системами, где человек будет находить себя как более полно воплощающийся. И его психофизиологические возможности станут вновь не доступны для воплощения техническими средствами предыдущего поколения. И возникнет потребность двигаться к новым перспективам, искать способы самовоплощения. Возможно, что на горизонте возникнут системы квантовых технологий, человекаразмерный Киберлект.

Литература

1. *Бернштейн Н.А.* Биомеханика и физиология движения: избр. психолог. тр. / под ред. В.П. Зинченко. 3-е изд., стер. М.: Изд-во Моск. психол.-социального ин-та; Воронеж: изд-во НПО «МОДЕК», 2008. 688 с. (Сер. «Психологи России»). С. 492.
2. Там же.
3. *Ярославцева Е.И.* Человек с роботом: коридор возможностей творчества в поле новых рисков / Социальные и цифровые исследования науки: монография / Научн. ред. и сост. А.А. Аргамарковой. М.: изд-во «Русское общество истории и философии наук» 2019. С. 207–220. Сер. Библиотека журнала Epistemology & Philosophy of Science. [http://rshps.ru/books/social-and-digital-studies-of-science\(2019\).pdf](http://rshps.ru/books/social-and-digital-studies-of-science(2019).pdf).
4. ЭЛЕМЕНТЫ. Спектр электромагнитного излучения. Режим доступа: URL: https://elementy.ru/trefil/21131/Spektr_elektromagnitnogo_izlucheniya (Дата обращения: 15.04.2020).
5. *Савельев, 2018 – Савельев С.В.* Лекция «Мозг и космос» 02.01.2018. URL: <https://sitegallery.ru/video/NhksUgU3CTkzBx4/sergej-savelev-kosmos-i-mozg.html> (дата обращения: 24.09.19)

E.I. Yaroslavtseva

Risk Phenomenon in Human Creative Activity: Incentive or Threat

Abstract. Modern man is an individual, not only experiencing difficulties, but also creating the world around him. His active work to expand personal potential, increasing from generation to generation, is becoming a stable characteristic of the development of society, which is becoming less and less stable. Digital communications and cyber technologies, through which a person realizes his work, leads him to the world of risks, where there are no developed algorithms of behavior, but where it is necessary to preserve the nature of development. A person faces a challenge – a higher level of self-organization, the need for creative inversion, the conversion of a threat into an incentive, a black swan into a white one.

Keywords: Man, creativity, risk, digital communications, bodily potential, cyber technology, inversion

Авторы

Ань Цинянь (КНР) – профессор, Народный университет Китая.
E-mail: anqinian@hotmail.com

Белкина Галина Леонидовна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт философии РАН.

Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Тел.: + 7 (495) 697–90–67.

E-mail: mariafrolov@yandex.ru

Бирич Инна Алексеевна – доктор философских наук, профессор, кафедра философии и социальных наук, ГАОУ ВО МГПУ.

Адрес: Россия, 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4, к. 1.

E-mail: BirichI@mgpu.ru

Бузгалин Александр Владимирович – доктор экономических наук, профессор, директор Института социэкономии Московского финансово-юридического университета.

E-mail: buzgalin@mail.ru

Василькова Валерия Валентиновна – доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, профессор кафедры социологии культуры и коммуникации.

E-mail: v-vasilkova@list.ru

Веряскина Валентина Петровна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт философии РАН, доцент.

Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Тел.: + 7 (495) 697–90–67.

E-mail: vpveryaskina@gmail.com

Гнатик Екатерина Николаевна – доктор философских наук, профессор, Российский университет дружбы народов, факультет гуманитарных и социальных наук, кафедра онтологии и теории познания.

E-mail: ekaterinagnatik@rambler.ru

Гринберг Руслан Семёнович – член-корреспондент РАН, директор Института экономики РАН.

E-mail: ea3@inecon.ru

Данилов-Данильян Виктор Иванович – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Института водных проблем РАН.

Адрес: 119333 г. Москва, ул. Губкина, 3. Тел.: +7 (499) 135 5456.

E-mail: vidd38@yandex.ru

Кефели Игорь Федорович – доктор философских наук, профессор, директор Центра геополитической экспертизы Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, эксперт Российской академии наук, вице-президент Академии геополитических проблем.

E-mail: geokefeli@mail.ru

Киселева Марина Сергеевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, сектор методологии междисциплинарных исследований человека, Институт философии РАН.

Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Тел.: + 7 (495) 697-90-67.

E-mail: markiseleva@gmail.com

Корсаков Сергей Николаевич – доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ФГБУН Институт философии РАН, Москва.

Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Тел.: + 7 (495) 697-90-67.

E-mail: snkorsakov@yandex.ru

Кувалдин Виктор Борисович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой общественно-гуманитарных дисциплин МШЭ МГУ имени М.В. Ломоносова.

E-mail: vkuvaldin@yandex.ru

Лаврентьева Софья Всеволодовна – младший научный сотрудник, сектор гуманитарных экспертиз и биоэтики, Институт философии РАН.

Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Тел.: + 7 (495) 697-90-67.

E-mail: sonnig89@gmail.com

Лекторский Владислав Александрович – доктор философских наук, профессор, академик РАН, главный научный сотрудник, Институт философии РАН.

Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Тел.: + 7 (495) 697–90–67.

E-mail: lektorsky@mail.ru

Майленова Фарида Габделхаковна – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, сектор гуманитарных экспертиз и биоэтики, Институт философии РАН.

Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Тел.: + 7 (495) 697–90–67.

E-mail: farida.mailenova@gmail.com

Малинецкий Георгий Геннадьевич – доктор физико-математических наук, заведующий отделом математического моделирования нелинейных процессов, Институт прикладной математики имени М.В. Келдыша РАН.

E-mail: gmalin@keldysh.ru

Мионов Владимир Васильевич – член-корреспондент РАН, профессор, декан философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

E-mail: vlamironov@yandex.ru

Плат Петер – профессор, Берлинское научное общество имени Лейбница.

E-mail: peter_plath@t-online.de

Попова Ольга Васильевна – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, руководитель сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики, Институт философии РАН.

Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Тел.: +7 (495) 697–91–09.

E-mail: J-9101980@yandex.ru

Фролов Иван Тимофеевич (1929–1999) – российский и советский философ, академик, основатель и первый директор Института человека РАН.

Фролова Мария Ивановна – научный сотрудник, сектор гуманитарных экспертиз и биоэтики, Институт философии РАН.

Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Тел.: + 7 (495) 697-90-67.

E-mail: mariafrolova1@yandex.ru

Фудзии Ёити (Япония) – приглашенный лектор, Колледж Фукуока.

Адрес: Япония, 818-0193, преф. Фукуока г. Дадзайфу, Годзё, 4-16-1.

Тел. 092-922-4034.

E-mail: youichifujiikyushu@gmail.com

Хагер Нина (ФРГ) – профессор, Берлинское научное общество имени Лейбница

E-mail: nina_hager@t-online.de

Хасс Эрнст-Кристоф (ФРГ) – профессор, Берлинское научное общество имени Лейбница.

E-mail: ernstchristoph.hass@web.de

Хёрц Герберт (ФРГ) – доктор философских наук, профессор, почетный президент Берлинского научного общества имени Лейбница.

E-mail: herbert.hoerz@t-online.de

Шевченко Сергей Юрьевич – кандидат философских наук, научный сотрудник, сектор гуманитарных экспертиз и биоэтики, Институт философии РАН.

Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Тел.: + 7 (495) 697-90-67.

E-mail: simurg87@list.ru

Ярославцева Елена Ивановна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник, сектор философских проблем творчества, Институт философии РАН.

Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Тел.: + 7 (495) 697-90-67.

E-mail: yarela15@mail.ru

Authors

An Qinian (China) – Professor, Renmin University of China.

E-mail: anqinian@hotmail.com

Belkina, Galina L. – PhD (philosophy), Senior Research Fellow, Department of Humanitarian Expertise and Bioethics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

E-mail: mariafrolov@yandex.ru

Birich, Inna A. – DSc (philosophy), Professor, Department of Philosophy and Religious Studies of GAOU IN «The Moscow City Pedagogical University».

Address: Russia, 129226, Moscow, 2nd Selskokhozyaystvenny Drive, 4, to. 1

E-mail: BirichI@mgpu.ru

Buzgalin, Aleksander V. – DSc (economics), Professor, Director, Institute of Socio-Economics, Moscow Finance and Law University.

E-mail: buzgalin@mail.ru

Danilov-Danil'yan, Viktor I. –

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Scientific Director, Institute of Water Problems (RAS).

Address: 3 Gubkina str., Moscow, 119333, Russia.

Tel. : +7 (499) 135 5456.

E-mail: vidd38@yandex.ru

Frolov, Ivan T. (1929–1999) – philosopher, Full Member of the Russian (Soviet) Academy of Sciences.

Frolova, Maria I. – Research Fellow, Department of Humanitarian Expertise and Bioethics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Address: 109240, Russia, Moscow, ul. Goncharnaya, d. 12, b. 1.

Tel. : + 7 (495) 697–91–09.

E-mail: mariafrolova1@yandex.ru

Fujii, Youichi (Japan) – Invited Lecturer, Fukuoka College.

Address: Japan, 818–0193, pref. Fukuoka, Dadzaifu, Godze, 4–16–1.

Tel. 092–922–4034.

E-mail: youichifujiikyushu@gmail.com

Gnatik, Ekaterina N. – PhD, Professor of the Department of Ontology and Epistemology at RUDN University.

Address: Moscow, 6 Miklukho-Maklaya Str.

Tel. +7–985–784–44–75.

E-mail: ekaterinagnatik@rambler.ru

Grinberg, Ruslan S. – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Director, Institute of Economics (RAS).

E-mail: ea3@inecon.ru

Hager, Nina (Germany) – Professor, Berlin Leibnitz Scientific Society.

E-mail: nina_hager@t-online.de

Haß, Ernst-Christoph (Germany) – Professor, Berlin Leibnitz Scientific Society.

E-mail: ernst-christoph.hass(at)web.de

Hörz, Herbert (Germany) – DSc (philosophy), Professor, Honorary President of the Berlin Leibnitz Scientific Society.

E-mail: herbert.hoerz@t-online.de

Kefeli, Igor F. – DSc (philosophy), Professor, Director, Center for Geopolitical Expertise, North-West Institute of Management (RANEPA); Vice-President, Academy of Geopolitical Problems. St. Petersburg, Russia.

E-mail: geokefeli@mail.ru

Kiseleva, Marina S. – DSc (philosophy), Professor, Chief Research Fellow, Department of Methodology of Interdisciplinary Study of Man, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Address: 109240, Russia, Moscow, ul. Goncharnaya, d. 12, b. 1.

Phone: + 7 (495) 697–91–09. Cell: +7(916)367–39–03

E-mail: markiseleva@gmail.com

Korsakov, Sergey N. – DSc (philosophy), Assoc. Prof., Leading Research Fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.
E-mail: snkorsakov@yandex.ru

Kuvaldin, Viktor B. – DSc (history), Professor, Head of the Department Socio-Humanitarian Disciplines, International School of Economics, Moscow State University.
E-mail: vkuvaldin@yandex.ru

Lavrentyeva, Sofya V. – Junior Researcher, Department of Humanitarian Expertise and Bioethics Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.
Address: 109240, Moscow, ul. Goncharnaya, 12, 1.
Phone: +7 (495) 697–91–09.
E-mail: sonnig89@gmail.com

Lektorski, Vladislav A. – DSc (philosophy), Professor, Full Member of the Russian Academy of Sciences, Principal Research Fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.
Address: 109240, Russia, Moscow, ul. Goncharnaya, d. 12, b. 1.
Tel. : + 7 (495) 697–90–67.
E-mail: lektorsky@mail.ru

Malinetsky, Georgy G. – DSc (physics and mathematics), Professor, Head of the Department of Mathematical Modelling of Non-Linear Processes, Keldysh Institute of Applied Mathematics, Russian Academy of Sciences.
E-mail: gmalin@keldysh.ru

Maylenova, Farida G. – DSc (philosophy), Leading Research Fellow, Department of Humanitarian Expertise and Bioethics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.
Tel: +7(916)144–06–74
E-mail: farida.mailenova@gmail.com

Mironov, Vladimir V. – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Professor, Dean, Department of Philosophy, Moscow State University.
E-mail: vlamironov@yandex.ru

Popova, Olga V. – DSc (philosophy), Leading Research Fellow, Head of the Department of Humanitarian Expertise and Bioethics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Address: 109240, Moscow, ul. Goncharnaya, 12, 1.

Phone: +7 (495) 697–91–09.

E-mail: J-9101980@yandex.ru

Plath, Peter – Professor, Berlin Leibnitz Scientific Society.

E-mail: peter_plath@t-online.de

Shevchenko, Sergey Yu. – Candidate of Philosophical Sciences, Researcher, Department of Humanitarian Expertise and Bioethics Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Address: 109240, Moscow, ul. Goncharnaya, 12, 1.

Phone: +7 (495) 697–91–09.

E-mail: J-9101

Vasilkova, Valeriya V. – Dr. Sci. (Philos.), Professor, Chair of Sociology of Culture and Communication, St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: v-vasilkova@list.ru

Veryaskina, Valentina P. – DSc (philosophy), Assoc. Professor, Senior Research Fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Address: 109240, Russia, Moscow, ul. Goncharnaya, d. 12, b. 1.

Tel.: + 7 (495) 697–90–67.

E-mail: vpveryaskina@gmail.com

Yaroslavtseva, Elena I. –

PhD (philosophy), Senior Research Fellow, Department of Philosophical Problems of Creativity, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Address: 109240, Russia, Moscow, ul. Goncharnaya, d. 12, b. 1.

Tel.: + 7 (495) 697–90–67.

E-mail: yarela15@mail.ru

Аннотированный список книг издательства
«Канон+» РООИ «Реабилитация»

вы можете найти на сайте

kanonplus.ru

Заказать книги можно, отправив заявку по электронному адресу:

kanonplus@mail.ru

Научное издание

Ответственный редактор: Г.Л. Белкина–

Редактор-составитель: М.И. Фролова

Человек в глобальном мире: риски и перспективы

Ответственный за выпуск *Ю.В. Божко*

Оформление *Б.Г. Ключко*

Компьютерная верстка *Б.Г. Ключко*

Корректор *Ю.В. Анисова*

*В соответствии с подпунктами 1 и 2 пункта 1 статьи 1274
Гражданского кодекса Российской Федерации фотоизображения,
иллюстрации и материалы в данном издании опубликованы в качестве
иллюстраций для издания научного и учебного характера, которое
может быть использовано в научных, учебных или культурных целях,
с указанием автора изображения и источника заимствования, в объеме,
оправданном целью цитирования.*

Подписано в печать 28.11.2018.

Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная.

Усл. печ. л.23. Уч-изд. л. . Тираж 1000 экз. Заказ .

Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация»
111672, Москва, ул. Городецкая, д. 8, корп. 3, кв. 28.

Тел./факс +7(495) 702-04-57.

Е-mail: kanonplus@mail.ru

Сайт: <http://www.kanonplus.ru>